

Маркази миллии қонунгузории назди  
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Национальный центр законодательства  
при Президенте Республики Таджикистан

# Қонунгузорӣ Законодательство

№1 (29), 2018  
январь – март

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ» дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Маҷалла дар Базаи маълумотҳои таҳлилии – Шохиси илмии тақризшавандаи Россия ворид карда шудааст.

ISSN 2410-2903.

Наширияи мазкур дар ҳамкориҳои муштарак бо Барномаи «Мусоидат ба давлатдорӣ ҳуқуқи дар кишварҳои Осиёи Марказӣ»-и GIZ (Ҷамъияти олимони оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ) нашр мешавад.

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Ҷамъияти олимони оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ) барномаи мазкурро бо супориши Вазорати федералии ҳамкориҳои иқтисодӣ ва рушди Олмон (BMZ) иҷро менамояд.

Хулосаю ақидаҳо ва шарҳу тафсири дар наширияи мазкур зикргардида мавқеи муаллифон буда, бе ягон шарт мавқеи GIZ ё BMZ-ро инъикос наменамоянд.

Шумораи маҳдуди маҷалла ба фурӯши чакана бароварда мешавад.

\*\*\*

Журнал «Законодательство» зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Журнал включен в Аналитическую базу данных – Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

ISSN 2410-2903.

Данное издание публикуется совместно с Программой GIZ «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии».

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Германское общество по международному сотрудничеству) осуществляет эту программу по заказу Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ).

Приводимые в настоящем издании данные, заключения, мнения и интерпретации являются позицией авторов и никак не могут рассматриваться как отражающие позицию GIZ или BMZ.

В розничную продажу журнал поступает в ограниченном количестве.



german  
cooperation

DEUTSCHE ZUSAMMENARBEIT

**giz** Deutsche Gesellschaft  
für Internationale  
Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

**Сармухаррир  
Главный редактор**

**Идизода Файзали Фузайлишо** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент  
кандидат юридических наук, доцент

**Хайати тахририя**

**Редакционная коллегия**

Раҳимзода М.З.,  
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,  
узви вобастаи АИ ҶТ  
доктор юридических наук, профессор,  
член корреспондент АН РТ  
Алимов С.Ю.,  
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор  
доктор юридических наук, профессор  
Баҳриддинзода С.Э.,  
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент  
(муовини сармухаррир)  
кандидат юридических наук, доцент  
(заместитель главного редактора)  
Саидзода И.Х.,  
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ  
кандидат юридических наук  
Бобочонзода И. Х.,  
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент  
доктор юридических наук, доцент  
Букалерова Л.А.,  
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ  
доктор юридических наук  
Мачидзода Ҷ. З.,  
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор  
доктор юридических наук, профессор  
Муртазокулов Ҷ.С.,  
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор  
доктор юридических наук, профессор  
Попондопуло В.Ф.,  
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ  
профессор, Арбоби илми ФР  
доктор юридических наук, профессор  
Заслуженный деятель науки РФ  
Ғафуров А.Д.,  
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор  
доктор юридических наук, профессор  
Шонасридинов Н.,  
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент  
кандидат юридических наук, доцент  
Меликов У.А.,  
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ  
кандидат юридических наук  
Мухаррирон: Шодиев Х.  
Редакторы: Таиров С.С.

**Шӯрои машваратӣ**

**Редакционный совет**

Раҳмон Озода Эмомалӣ,  
Роҳбари Дастгоҳи иҷроияи Президенти ҶТ  
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ  
Руководитель Исполнительного аппарата  
Президента РТ,  
кандидат юридических наук  
Ватанзода Махмадали Махмадулло,  
Ёрдამчии Президенти ҶТ оид ба масъалаҳои  
ҳуқуқӣ-наомояндаи комилҳуқуқи Президенти ҶТ  
дар Маҷлиси Олии ҶТ  
Помощник Президента РТ по правовой  
политике-полномочный представитель  
Президента РТ в Маджлиси Оли РТ  
Раҳмон Юсуф Аҳмадзод,  
Прокурори генералии ҶТ  
Генеральный прокурор РТ  
Маҳмудзода М.А.,  
Раиси Суди конституцсионии ҶТ  
профессор, академики АИ ҶТ  
Председатель Конституционного суда РТ  
профессор, академик АН РТ  
Шермуҳаммад Шохӣён,  
Раиси Суди Олии ҶТ  
Председатель Верховного суда РТ  
Қаландарзода М.С.,  
Раиси Суди Олии иқтисодии ҶТ  
Председатель Высшего экономического суда РТ  
Ализода З.,  
Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҶТ  
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент  
Уполномоченный по правам человека в РТ  
доктор юридических наук, доцент  
Саидвализода Б.С.,  
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ  
кандидат юридических наук  
Худоёрзода Б.Т.,  
Раиси Комиссияи марказии интихобот ва  
райёпурсии ҶТ  
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент  
Председатель Центральной комиссии по  
выборам и референдумам РТ  
кандидат юридических наук, доцент

Ҷонибдори густариши гуногунандешӣ будани маҷалла маъноӣ ҳамакидаи муаллифони будани хайати тахририяро ифода намекунад. Масъулияи барои интихоб ва дақиқии фактҳо, далелҳо ва иқтибосҳо бар дӯши муаллифони аст.

Ба дастнависҳои, ки барои нашр пешниҳод мегарданд, тақриз дода намешавад ва бар гардонида намешаванд.

Ҳангоми истифодаи маводи маҷалла истинод ба сарчашма ҳатмист.

Точки зрения редакционной коллегии и авторов не всегда совпадают. Ответственность за подбор, точность фактов, цитат и данных несут авторы опубликованных материалов.

Рукописи, предоставляемые для опубликования, не рецензируются и не возвращаются.

При использовании материалов настоящего издания ссылка на источник обязательна.

**НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ ОИД БА  
ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12.00.01)  
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И  
ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.01)**

*Табаров Негмон Амонович* Оид ба баъзе масъалаҳои низоми ҳуқуқи муҳофизатӣ .....5

**ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ; МУҲОФИАИ СУДӢИ КОНСТИТУТСИОНӢ;  
ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (ИХТИСОС: 12.00.02)  
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;  
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.02)**

*Имомов Ашурбой Имомович* Правовая природа Регламента Парламента .....11

*Саидзода Иззатулло Хабибулло, Абдуллоева Дилором Файзуллоевна* Местные органы самоуправления и их правовое регулирование в системе местных органов государственной власти .....21

*Шеров Шерали Зафарович* Возникновение и развитие идеи конституционно-правовой ответственности в Республике Таджикистан .....26

**ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛА; ҲУҚУҚИ  
БАЙНАЛҲАЛҚӢИ ХУСУСӢ (ИХТИСОС: 12.00.03)  
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО;  
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.03)**

*Бобочонзода Исрофил Хусейн, Бадалов Аҳмад Муҳаммадалиевич* Арбитраж-кафолати ҳифзи ҳуқуқи соҳибкорон ва сармоягузoron .....30

*Мирзоева Нозанин Нуриддиновна* Понятие деловой репутации предпринимателя и её связь с понятиями чести и достоинства .....35

*Нуров Хофиз Пирмахмадович, Анушервони Исрофил, Ёров Абдулваххоб Абдулвоҳидович* Проблемы наследственного права в Республике Таджикистан .....38

*Пулатов Азамат Содиқҷонович* Доир ба мафҳуми аҳди электронӣ .....55

**ҲУҚУҚИ МЕҲНАТ; ҲУҚУҚИ ЗАХИРАҶОИ ТАЪМИНОТИ ИҶТИМОӢ  
(ИХТИСОС: 12.00.05)  
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ  
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.05)**

*Анушервони Исрофил* Проблемаи манъи кашидани тамоку дар доҳили биноҳои маъмури дар Ҷумҳурии Тоҷикистон .....61

**ҲУҚУҚИ ЗАМИН; ҲУҚУҚИ ЗАХИРАҶОИ ТАБИӢ; ҲУҚУҚИ АГРАРӢ; ҲУҚУҚИ  
ЭКОЛОГӢ (ИХТИСОС: 12.00.06)  
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;  
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.06)**

*Зарифов Умед Мирзомиддинович* Инкишофи туризми экологӣ дар даврони соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон .....65

*Солихов Махмадулло Абдуллоевич* Вода как объект правовой охраны .....70

**ҲУҚУҚИ ҚИНОЯТӢ ВА КРИМИНОЛОГИЯ; ҲУҚУҚИ ИҚРОИ ҚАЗОИ ҚИНОЯТӢ  
(ИХТИСОС: 12.00.08)  
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО–ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ  
ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.08)**

*Зокиров Зафар Хайруллоевич* Моҳияти мусодираи молу мулк ҳамчун қазои иловагӣ .....74

*Ҳафиззода Шодӣ Хуршед, Юсуфзода Акмал Хотам* Оид ба такмили асосҳои ҳуқуқи фаъолияти ҳуқуқшифзнамоии мақомоти корҳои дохилӣ .....78

**ҲУҚУҚИ БАЙНАЛҲАЛҚӢ; ҲУҚУҚИ АВРУПОӢ (ИХТИСОС: 12.00.10)  
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.10)**

*Йорг Пуделька* Понятие усмотрения и разграничение с судебным усмотрением .....82

*Раджабов Саидумар Адинаевич* Международное гуманитарное право-развивающаяся наука и отрасль международного права .....89

*Олифтаев Имомдод Фуломэсуфович* Ҳуқуқи дипломатии созмонҳои байналмилалӣ .....96

**ФАЪОЛИЯТИ СУДӢ; ФАЪОЛИЯТИ ПРОКУРОРӢ; ФАЪОЛИЯТИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚ ВА  
ФАЪОЛИЯТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ (ИХТИСОС: 12.00.11)  
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООЩИТНАЯ  
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.11)**

*Юсуфзода Акмал Хотам* Организационные основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав человека в условиях чрезвычайного положения .....102

**ГУНОГУН** **РАЗНОЕ**

*Раҳимзода Маҳмад Забир* Фарҳанги русӣ ба тоҷикии истилоҳоти ҳуқуқ (Русско-таджикский словарь юридических терминов) .....109

**ТАФСИР** **КОММЕНТАРИИ**

Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷират» .....114

**ТАҶРИБАИ СУДӢ** **СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА**

Қарори Суди конститусионии ҶТ «Дар хусуси муайян намудани мувофиқати сархати қоруми қисми 4 моддаи 59 Қонуни ҶТ «Дар бораи нафақаҳои сугуртавӣ ва давлатӣ» ва сархати якуми фармоиши Агенсии сугуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати ҶТ «Дар бораи гузариши пура ба низоми нави таъминоти нафақаи шаҳрвандон ва тартиби таъини нафақаҳо аз 1 январи соли 2017» ба моддаи 39 Конститутсияи ҶТ» .....122

**ТАҚРИЗ** **РЕЦЕНЗИЯ**

*Монахов Виктор Николаевич* Рецензия на книгу Меликова У.А. Правовой режим объектов гражданских прав в интернете. – Душанбе: «ЭР-граф», 2017. - 244 с. ....129

**ИТТИЛОӢТ** **СООБЩЕНИЯ**

Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи сохтори давлатӣ, мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқ .....135

Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи граждани, соҳибкорӣ ва оилавӣ .....140

Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи меҳнат ва иҷтимоӣ .....146

Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи кишоварзӣ, истифодаи сарватҳои табиӣ ва ҳифзи муҳити зист .....149

Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ .....154

Нашрҳои мо дар нимсолаи дуюми соли 2017 .....156

НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ  
ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12.00.01)  
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О  
ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.01)



**Табаров Неъмон Амонович,**  
*сардори шуъбаи қонунгузорӣ оид ба сохтори  
давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, муҳофиза ва амнияти  
Маркази миллии қонунгузориши назди  
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон*

**ОИД БА БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ НИЗОМИ  
ҲУҚУҚИ МУРОФИАВӢ**

**Калидвожаҳо:** *низоми ҳуқуқи муурофиавӣ; ҳуқуқи муурофиавии конституционӣ; ҳуқуқи муурофиавии граждани; ҳуқуқи муурофиавии иқтисодӣ; ҳуқуқи муурофиавии маъмурӣ; ҳуқуқи муурофиавии ҷиноятӣ.*

**Ключевые слова:** *система процессуального права; конституционное процессуальное право; гражданское процессуальное право; экономическое процессуальное право; административное процессуальное право; уголовное процессуальное право.*

**Keywords:** *system of procedural law; constitutional procedural law; civil procedural law; economic procedural law; administrative procedural law; criminal procedural law.*

Дар бораи таъиноти ҳуқуқ дар ҷомеа Р.З. Лившиц қайд менамояд, ки таърихан ҳуқуқ маҳз барои он ба вучуд омадааст, ки зиддиятҳои ҷамъиятӣ, низоъҳои иҷтимоиро бартараф намояд, то ин ки ҷомеаро ба тартибот ва оромӣ наздик намояд [1, с. 170].

Дар сохтори ҳуқуқ ду намуди меъёрҳои ҳуқуқӣ – моддӣ ва муурофиавӣ амал мекунанд. Таъиноти асосии меъёрҳои моддӣ танзими бавучудӣ, инкишоф ва қатъи муносибатҳои ҷамъиятии аз ҷиҳати иҷтимоӣ аҳамиятнок буда, меъёрҳои муурофиавӣ бошад, барои таъмини татбиқи меъёрҳои моддӣ дар ҳолати ба вучуд омадани дуршавихои гуногун аз инкишофи муътадили муносибатҳои ҷамъиятии аз ҷиҳати иҷтимоӣ аҳамиятнок таъин шуда, барои ҳифзи онҳо равона карда шудаанд. Меъёрҳои муурофиавӣ дар таъмини шароити муносиби танзими ҳуқуқӣ аҳамияти хеле калон бозида, бори асосии тарзи меъёрии устувории қонуният, таъмини ҳуқуқу озодиҳо ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандонро бар дӯш доранд.

Симои ҳақиқии низоми ҳуқуқӣ, ки ба таъмини ҳамаҷониба ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шахсият равона карда шудааст, на он қадар бо миқдори онҳо, ки дар қонунгузорӣ сабт дарҷ гардидааст, балки бо амри воқеӣ будан ва дараҷаи эътимодияти механизми демократии амалишавии онҳо муайян карда мешавад.

Ҳуқуқи муурофиавиро наомӯхта, ба таври объективӣ баҳо додани ҳолати воқеии механизми танзими ҳуқуқӣ ғайриимкон аст, зеро дар ҷомеае, ки инсон, ҳуқуқу озодиҳои онҳоро арзиши олӣ эълон намудааст, маҳз ҳуқуқи муурофиавӣ ҳамкориҳои давлат ва шахсиятро ғайримустақим ифода намуда, кафили ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои он, инчунин воситаи муҳими мутобиқати манфиати хусусӣ ва оммавӣ мебошад.

Мувофиқи талаботи моддаи 84 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодии инсонро шаҳрванд, манфиати давлат, ташкилоту муассисаҳо, қонуниятро адолатро ҳокимияти судӣ ҳифз менамояд.

Адолати судиро Суди конституционӣ, Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ, Суди ҳарбӣ,

Суди Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия, Суди иқтисодии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои иқтисодии вилоят ва шаҳри Душанбе амалӣ мекунанд.

Ба андешаи мо дар моддаи 88 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон принципҳои асосии ҳуқуқи мурофиавӣ дарҷ гардидаанд, ки мувофиқи он судяҳо парвандаҳоро ба таври дастҷамъӣ ва ё танҳо баррасӣ мекунанд. Мурофиа ба тарзи мубоҳиса ва дар асоси баробарии тарафҳо сурат мегирад. Мурофиа дар ҳамаи судҳо ба тарзи ошкоро мегузарад, ба истиснои мавридҳои, ки қонун муайян кардааст. Мурофиа ба забони давлатӣ ва ё забони аксарияти аҳолии маҳал баргузор мегардад. Шахсоне, ки забони мурофиаро намедонанд, бо тарҷумон таъмин карда мешаванд.

Ба ғайр аз он қисми 4 моддаи 2 Қонуни пештараи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» (таҳрири соли 2001) муқаррар карда буд, ки ҳокимияти судӣ бо роҳи мурофиаи судии конститутсионӣ, граждонӣ, иқтисодӣ, маъмурӣ ва ҷиноятӣ ба амал бароварда мешавад.

Меъёрҳои дар боло зикргардидаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба мо имконият медиҳад, ки оид ба низоми ҳуқуқи мурофиавӣ сухан ронем, ки он панҷ соҳаи ҳуқуқи мурофиавӣ – ҳуқуқи мурофиавии конститутсионӣ, ҳуқуқи мурофиавии граждонӣ, ҳуқуқи мурофиавии иқтисодӣ, ҳуқуқи мурофиавии маъмурӣ ва ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятиро дарбар гирифта, дар ҳар кадоми он мақомоти судӣ нақши муайянкунанда ва ҳалкунандаро мебозад.

Ҳамин тавр, масъала оид ба низоми ҳуқуқи мурофиавӣ, ки дар адабиёти ҳуқуқии шӯравии солҳои 70-уми асри гузашта васеъ мавриди муҳокима қарор гирифта буд, аз нав ба худ тавачҷуҳо чалб менамояд. Ин ҳолат пеш аз ҳама бо ташкил шудани Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, низоми судҳои иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қатори судҳои юрисдиксияи умумӣ, ки баъди ташкили ҷумҳурии миллии

тоҷикон соли 1924 таъсис дода шуда дар давоми 70 сол (солҳои 1924-1994) ягонаи суди давлатии ҷумҳурӣ буданд, инчунин қабули кодексҳои нави хусусияти мурофиавӣ дошта – Кодекси мурофиавии граждонӣ, Кодекси мурофиавии иқтисодӣ, Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ, Кодекси мурофиавии ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва ҳамчунин Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» вобастагӣ дорад.

Дар ин ҷо ба таври муфассал баррасӣ намудани элементҳои асосии низоми ҳуқуқи мурофиавӣ ба манфиати қор аст. Ҳуқуқи мурофиавии конститутсионӣ ё мурофиаи судии конститутсионӣ маҷмӯи меъёрҳои мурофиавиеро дарбар мегиранд, ки расмиёти баррасии парвандаҳоро дар Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим менамояд. Бояд қайд кард, ки масъалаи мақоми ҳуқуқи мурофиавии конститутсионӣ дар низоми ҳуқуқи мурофиавӣ бахшнок мебошад.

Н.В. Витрук мурофиаи судии конститутсиониро ҳамчун зерсоҳаи мустақили адолати судии конститутсионӣ баррасӣ менамояд, ки он дар навбати худ соҳаи мустақили ҳуқуқ ҳисоб карда шуда, маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқиеро дарбар мегирад, ки маҷмӯи муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим медиҳад, ки дар ҷараёни ташкил ва фаъолияткунии назорати конститутсионӣ, ки аз ҷониби суди конститутсионӣ дар шакли мурофиаи судии конститутсионии мустақил амалӣ карда мешавад, таркиб ёфтаанд [2, с. 39]. Ба ақидаи Н.В. Витрук дигар зерсоҳаи адолати судии конститутсионӣ ҳуқуқи судии конститутсионӣ мебошад, ки низоми меъёрҳои дарбар мегирад, ки мақоми Суди конститутсионӣ ва судҳои онро (тартиби ташкили Суди конститутсионӣ, ҳаёти он, принципҳо, қарорҳои ташкил ва фаъолияти он ва ғ.) муқаррар менамоянд [3, с. 38-40].

Ба ақидаи В.В. Маклаков, мурофиаи судии конститутсионӣ аз расмиёти умумӣ, ки тартиби пешбурди парвандаҳо, пешбурди маҷлисҳои судӣ ва баровардани қарорҳо пешбинӣ менамоянд ва расмиёти махсус, ки хусусан доираи шахсоне, ки ваколатдори оғоз намудани истехсолот аз рӯи категорияи дахлдори парвандаҳо дар суди конститу-

сионӣ мебошанд, хусусияти ин истехсолот, оқибатҳои ҳуқуқи қарорҳои гуногуни им-конпазири суд, муқаррарот оид ба иҷроишро пешбинӣ менамоянд, иборат аст [4, с. 341].

Н.А. Богданов муурофияи конститу-сиониро ҳамчун зеринститути Суди консти-тусионӣ дар соҳаи ҳуқуқи конститусионӣ баррасӣ менамояд [5, с. 60-61].

В.А. Кряжков ва Л.В. Лазарев дар тахти муурофияи судии конститусионӣ бо меъёрҳои махсуси муурофиявӣ танзим намудани маҷмӯи амалҳои муурофиявӣ ва муноси-батҳои ҳуқуқиеро мефаҳманд, ки байни Суди конститусионӣ ва дигар субъектҳо ҳангоми баррасӣ ва ҳал намудани парвандаҳои вобаста ба ҳифзи Конститутсия ба вучуд меоянд, яъне тартиби ҳуқуқи баррасии парван-даҳое, ки ба салоҳияти Суди конститусионӣ мансуб доништа шудаанд [6, с. 146-147].

Ба ақидаи К.Н. Холиқов муурофияи судии конститусионӣ маҷмӯи санадҳои ҳуқуқиеро (Конститутсия, Қонуни консти-тусионӣ ва Регламенти Суди конститу-сионӣ) ифода менамояд, ки амал ва муноси-батҳои муурофиявиеро, ки байни Суди кон-ститусионӣ ва дигар иштирокчиёни мууро-фияи судии конститусионӣ ҳангоми баррасӣ ва ҳал намудани парвандаҳо, инчунин ҳангоми қабул намудани қарорҳо ва иҷрои онҳо, ки ба пешбурди вай мансуб доништа шудаанд, бо мақсади муайян намудани мутобиқати қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба Конститутсии Ҷумҳурии Тоҷикистон, танзим менамоянд [7, с. 307].

Ба ақидаи Т.Я. Хабриева баррасӣ намудани адолати судии конститусионӣ ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ метавонад ба назар бармаҳал наояд [8, с. 104].

Ба андешаи мо, ҳуқуқи муурофиявии конститусионӣ – ин соҳаи мустақили ҳуқуқи муурофиявӣ буда, маҷмӯи меъёрҳоеро дарбар мегирад, ки муносибатҳои ҷамъиятии байни Суди конститусионӣ ва иштирокчиёни парвандаро, ки дар рафти амалӣ намудани адолати судӣ аз рӯи парвандаҳои конститусионӣ ба вучуд меоянд, танзим менамоянд.

Ҳуқуқи муурофиявии граждани – ин соҳаи мустақили ҳуқуқи муурофиявӣ буда, маҷмӯи меъёрҳоеро, ки муносибатҳои ҷамъиятии ба вучуд омадаи байни ишти-

рокчиёни муурофия ва суди юрисдиксияи умумии ҳамаи марҳилаҳоро ҳангоми амалӣ намудани адолати судӣ аз рӯи парвандаҳои граждани ба танзим мебароранд, дарбар мегирад.

Муурофияи граждани – бо меъёрҳои ҳуқуқи муурофиявии граждани ба танзим дароварда шудани тартиби баррасӣ ва ҳал намудани парвандаҳои граждани ба тобеияти (ихтиёри) судҳо мансуб доништа шуда мебошад.

Илми ҳуқуқи муурофиявии граждани муносибатҳои ҷамъиятиеро, ки дар фаъоли-яти судҳо оид ба баррасии парвандаҳои граждани ва иҷрои вазифаҳое, ки ба зиммаи судҳо ҳамчун мақоми адолати судӣ гузошта шудааст, ба вучуд омадаанд, меомӯзад. Вай меъёрҳои муурофиявиеро дар алоқаи мустақ-кам бо татбиқи онҳо дар амалия (таҷриба) таҳқиқ менамояд ва сабабҳои ба вучуд ома-дани баҳсҳо ва парвандаҳои ҳуқуқи граж-даниро дар судҳо таҳлил намуда, амалияи (таҷрибаи) судиро ҷамъбаст менамояд.

Объекти илми ҳуқуқи муурофиявии граждани ҳуқуқи муурофиявии граждани ҳамчун соҳаи ҳуқуқ ва муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки дар рафти амалӣ намудани адолати судӣ дар судҳои юрисдиксияи умумӣ ба вучуд омада, барои инкишофи он гирифта шудаанд, мебошад.

Ҳама гуна соҳаи ҳуқуқ низоми меъёр-ҳои ҳуқуқиеро ифода мекунад, ки гурӯҳи муайяни муносибату ҳаракатҳо, яъне фаъолияти инсонро дар соҳаи муайян ба танзим мебароранд. Ҳамин тавр, ҳуқуқи муурофиявии иқтисодӣ - ин низоми меъёрҳои ҳуқуқие мебошад, ки фаъолияти суди иқтисодӣ ва субъектони дигари манфиат-дорро вобаста ба амалӣ намудани адолати судӣ аз рӯи парвандаҳое, ки ба зиммаи судҳои иқтисодӣ гузошта шудаанд, ба танзим мебароранд. Ба ибораи дигар, ҳуқуқи муурофиявии иқтисодӣ тартиби амалишавии муурофияи иқтисодиро ба танзим мебарорад. Таъиноти иҷтимоии ҳуқуқи муурофиявии иқтисодӣ аз он иборат аст, ки ба воситаи муурофияи иқтисодӣ татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи моддӣ ба амал меояд.

Муурофияи иқтисодӣ намуди фаъоли-яи ҳуқуқиеро ифода мекунад, ки бо меъёрҳои ҳуқуқи муурофиявии иқтисодӣ ба танзим

дароварда мешавад. Бинобар ин гуфтан мумкин аст, ки мурофиаи иқтисодӣ - ин маҷмӯи паиҳам амалӣ намудани ҳаракатҳои мурофиавӣ мебошад, ки аз тарафи суди иқтисодӣ ва дигар иштирокчиёни мурофиаи судӣ вобаста ба баррасӣ ва ҳал намудани парвандаи муайян карда мешавад.

Предмети мурофиаи иқтисодӣ ҳамчун шакли фаъолияти суди иқтисодӣ баҳсҳои иқтисодӣ ва дигар парвандаҳои мебошанд, ки бо Кодекси мурофиавии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар қонунҳо ба салоҳияти судҳои иқтисодӣ мансуб дониста шудаанд. Ба сифати мақсади ниҳоии мурофиа барқарор намудани ҳуқуқи вайронкардашуда ё мавриди баҳс қароргирифта дар амал баромад менамояд.

Чунин аломатҳои мурофиаи иқтисодиро фарқ кардан мумкин аст:

1) яке аз субъектҳои мурофиаи иқтисодӣ ҳатман суди иқтисодӣ мебошад;

2) ҳаракатҳои, ки аз тарафи суди иқтисодӣ ва иштирокчиёни мурофиа иҷро карда мешаванд, ҳаракатҳои мурофиавии иқтисодӣ мебошанд;

3) предмет, объекти мурофиаи иқтисодӣ парвандаҳои мебошанд, ки танҳо ба судҳои иқтисодӣ тобеияти идоравӣ мебошанд.

Бояд қайд кард, ки масъала оид ба он, ки оё меъёр ва институтҳои мурофиаи иқтисодӣ соҳаи мустақили ҳуқуқи мурофиавиро ташкил менамоянд ва онҳо чӣ тавр бо соҳаи ҳуқуқи мурофиавии граждани муносибатдоранд, баҳснок мебошад. Андешаҳои асосӣ оид ба ин масъала дар атрофи ду мавқеъ, ки тарзҳои ҳалли мазкурро ба таври қатъӣ муайян менамоянд, қалб карда шудаанд.

Мувофиқи яке аз ин мавқеъҳо ҳуқуқи мурофиавии иқтисодӣ соҳаи мустақили ҳуқуқи мурофиавӣ мебошад (М.К. Треушников, В.М. Шерстюк, М.К. Юков ва диг.). Мавқеи дуюм бошад, ба эътироф намудани ҳуқуқи мурофиавии иқтисодӣ ҳамчун қисми таркибӣ ё зерсоҳаи ҳуқуқи мурофиавии граждани асос шудааст (М.С. Шакарян ва диг.).

Ба монандии зиёд бо меъёрҳои ҳуқуқи мурофиавии граждани нигоҳ накарда, меъёру институтҳои ҳуқуқи мурофиавии иқтисодӣ хусусиятҳои худро доранд, ки бо ҳайати субъективии баҳсҳои баррасишаван-

да, предмети фаъолияти маърифатии суд, мазмуни ҳалномаи суд ва ғ. боис шудаанд.

Ба ғайр аз он дар адабиёти ҳуқуқӣ ҳамчунин муносибати ғайрианъанавӣ ба муайян намудани мақоми ҳуқуқи мурофиавии иқтисодӣ мавҷуд аст. Масалан, Д.А. Фурсов қайд менамояд, ки ҳуқуқи мурофиавии арбитражӣ (иқтисодӣ – Н.Т.) муносибатҳои монанд ба ҳуқуқи мурофиавии гражданиро танзим менамояд, бинобар ин вай соҳаи ҳуқуқи такроркунанда мебошад [9, с. 30].

Бо асосҳои зерин ба хулосаи мазкур розӣ шудан мумкин нест. Якум, ҳуқуқи мурофиавии иқтисодӣ соҳаи ҳуқуқи такроркунанда нест, зеро аз ҳуқуқи мурофиавии граждани чӣ тавре ки пештар қайд карда шуд, ба таври қатъӣ фарқ мекунад. Дуюм, ҳатто агар ин ҳолат ҷой дошта бошад ҳам, чунин хулосабарорӣ ба мақоми мафҳуми назарияи умумии ҳуқуқ бинобар сабаби аҳамияти назариявӣ ва аҳамияти амалӣ надоштани илҳоқ карда наметавонад.

Чунин муҳокимарониҳо тамоюли муосири инкишофи низоми ҳуқуқи мурофиавиро инъикос наменамоянд ва бинобар ин аз ҳама гуна асосҳои устувори назариявӣ ва амалӣ маҳруманд.

Мақоми ҳуқуқи мурофиавии маъмурӣ дар низоми ҳуқуқ аз ҷониби олимони ҳеле гуногун арзёбӣ мешавад. Масалан, ба ақидаи Х. Ойев ҳуқуқи мурофиавии маъмурӣ – ин маҷмӯи меъёрҳои мурофиавие мебошад, ки онҳо фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия (шахсони мансабдор)-ро доир ба меъёрҷодкунии маъмурӣ, амрдихию фаврӣ, ҳуқуқмуқарраркунӣ (ҳуқуқвогузоркунӣ) ва юрисдиксияи маъмурӣ танзим менамоянд [10, с.19].

Бояд қайд кард, ки ҳуқуқи мурофиавии маъмурӣ асосан муносибатҳои вобаста ба баррасӣ намудани парвандаҳои маъмуриро дарбар мегирад. Парвандаҳои маъмурӣ бошад, ҳам парвандаҳои, ки аз муносибатҳои ҳуқуқии маъмурӣ ва дигар оммавӣ бармеоянд ва ҳам парвандаҳои вобаста ба ҳуқуқвайронкунии маъмуриро дарбар мегирад, ки бо қонунгузори гуногун танзим мешаванд. Масалан, агар парвандаҳои, ки аз муносибатҳои ҳуқуқии маъмурӣ ва дигари оммавӣ бармеоянд, бо Кодекси мурофиавии граждани (зерфасли III, бобҳои 23-25) ва

Кодекси мурофиавии иқтисодӣ (фасли III, бобҳои 22-23) ба танзим дароварда шаванд, он гоҳ парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ бо Кодекси мурофиавии ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба танзим дароварда мешаванд.

Тавре ки дар боло қайд карда шуд, дар моддаи 88 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон принсипҳои асосии ҳуқуқи мурофиавӣ дарҷ гардидаанд, ки асосиашон ба тарзи мувофиқ ва дар асоси баробарии тарафҳо сураат гирифтани мурофиа мебошад.

Агар ба Кодекси мурофиавии гражданин ва Кодекси мурофиавии иқтисодӣ назар андозем, принсипҳои конститутсионии ба тарзи мувофиқ ва дар асоси баробарии тарафҳо сураат гирифтани мурофиа дар онҳо мавҷуданд, вале дар Кодекси мурофиавии ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ин принсипҳои муҳими мурофиавӣ мавҷуд нестанд.

Дар боби 10 Кодекси мурофиавии ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ суд ва дигар мақомоти ваколатдори давлатӣ (шахсони мансабдор), ки парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриро баррасӣ менамоянд, номбар карда шудаанд.

Бояд қайд кард, ки танҳо аз ҷониби судҳо баррасӣ намудани парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва амалҳои вобаста ба он анҷомдодашавандаро амалҳои мурофиавӣ номидан мумкин аст, зеро дар байни онҳо суд ягона мақомоте мебошад, ки ба натиҷаи баррасии парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ягон ҳел манфиат надорад. Дигар мақомот бошад, ҳудаш парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмуриро оғоз намуда, ҳудаш онро моҳиятан баррасӣ намуда, нисбати ҳуқуқвайронкуниданда ҷазо татбиқ менамояд. Дар ин гуна парвандаҳо мақомоти маъмурии давлатӣ, ки ҷазоро татбиқ менамояд ва шахси ҳуқуқвайронкуниданда тарафҳои парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ мебошанд ва байни онҳо муносибатҳои моддӣ вобаста ба ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба миён меоянд, на муносибатҳои мурофиавӣ.

Аз ин ҷо, қонунгузор хангоми таҳия намудани Кодекси мурофиавии ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба ғалатфаҳмиҳо роҳ додааст. Қонунгузорро лозим буд, ки на Кодекси мурофиавии ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, балки Кодекси мурофиавии

маъмуриро қабул намуда, дар он тартиби баррасӣ ва ҳал намудани парвандаҳоеро, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи маъмурӣ ва дигари оммавӣ бармеоянд ва дар зерфасли III, бобҳои 23-25 Кодекси мурофиавии гражданин, дар фасли III, бобҳои 22-23 Кодекси мурофиавии иқтисодӣ дарҷ гардидаанд, инчунин парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурии ба судҳо тобеияти идоравӣ доштара пешбинӣ мекард.

Вобаста ба ҳолатҳои болоӣ чунин мафҳуми ҳуқуқи мурофиавии маъмуриро додан мумкин аст. Ҳуқуқи мурофиавии маъмурӣ – ин соҳаи мустақили ҳуқуқи мурофиавӣ буда, маҷмӯи меъёрҳоеро дарбар мегирад, ки муносибатҳои ҷамъиятии байни суд ва иштирокчиёни парвандаро, ки дар рафти амалӣ намудани адолати судӣ аз рӯи парвандаҳои маъмурӣ (парвандаҳо, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи маъмурӣ ва дигар оммавӣ бармеоянд ва парвандаҳои вобаста ба ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ) ба вучуд меоянд, танзим менамоянд.

Предмети мурофиаи маъмурӣ ҳамчун шакли фаъолияти суд бахшҳое мебошанд, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи маъмурӣ ва дигари оммавӣ, инчунин вобаста ба парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ бармеоянд, ва бо қонун ба салоҳияти судҳо мансуб дониста шудаанд.

Чунин аломатҳои мурофиаи маъмуриро фарқ кардан мумкин аст:

- 1) яке аз субъектҳои мурофиаи маъмурӣ хатман суд мебошад;
- 2) ҳаракатҳое, ки аз тарафи суд ва иштирокчиёни мурофиа иҷро карда мешаванд, ҳаракатҳои мурофиавии маъмурӣ мебошанд;
- 3) предмет, объекти мурофиаи маъмурӣ парвандаҳо мебошанд, ки танҳо ба судҳо тобеияти идоравӣ доранд.

Оид ба он ки ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ яке аз соҳаҳои ҳуқуқи мурофиавӣ аст, дар байни олимони ягон ихтилофи назар мавҷуд нест. Аз ин ҷо чунин мафҳуми ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятиро додан мумкин аст. Ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ – ин соҳаи мустақили ҳуқуқи мурофиавӣ буда, дар таҳти он маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқиеро мефаҳманд, ки аз ҷониби давлат муқаррар карда шуда, барои ба тартиб андохтани истехсолот оид

ба парвандаҳои ҷиноятӣ таъин карда шудаанд.

Ҳамин тавр, предмети ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ муносибатҳо оид ба таҳқиқ, баррасӣ ва ҳал намудани парвандаҳои ҷиноятӣ, яъне мурофиавии ҷиноятӣ мебошад.

Инак, низоми ҳуқуқи мурофиавӣ яке аз қисмҳои ҳуқуқӣ дар низоми ҳуқуқ мебошад, ки панҷ соҳаи ҳуқуқи мурофиавӣ – мурофиавии конституционӣ, мурофиавии граждани, мурофиавии иқтисодӣ, мурофиавии маъмурӣ, мурофиавии ҷиноятиро дарбар мегирад, ки дар инкишофи он нақши Конститутсия хеле калон мебошад.

#### **Рӯйхати адабиёт**

1. Ниг.: Лившиц Р.З. Теория права. М., 1995. С. 170.

2. Ниг.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие: Судебное конституционное право и процесс. М., 1998. С. 39.

3. Ниг.: Витрук Н.В. Асари зикргардида. С. 38-40.

4. Ниг.: Маклаков В. В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4 т. / Отв. ред. Б.А. Страшун. М., 1995. Т. 2. С. 341

5. Ниг.: Богданов Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права // ВКС РФ. 1997. № 3. С. 60-61.

6. Ниг.: Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998. С. 146-147.

7. Ниг.: Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – Душанбе, 2014. С. 307.

8. Ниг.: Хабриева Т.Я. Такриз ба китоби Витрук Н.В. Конституционное правосудие: Судебное конституционное право и процесс // Государство и право. 1998. № 12. С. 104.

9. Ниг.: Фурсов Д.А. Понятие отрасли арбитражного процессуального права // Государство и право. 1999. № 1. С. 30.

10. Ниг.: Ойев Х. Ҳуқуқи мурофиавии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Васоити таълими. Душанбе, 2013. С. 19.

#### **Аннотатсия**

##### **Оид ба баъзе масъалаҳои низоми ҳуқуқи мурофиавӣ**

Дар мақола сухан дар бораи баъзе масъалаҳои низоми ҳуқуқи мурофиавӣ меравад. Муаллиф дар натиҷаи таҳлили гузаронидашуда ба ҳулоса меояд, ки низоми ҳуқуқи мурофиавиро ҳуқуқи мурофиавии конституционӣ, ҳуқуқи мурофиавии граждани, ҳуқуқи мурофиавии иқтисодӣ, ҳуқуқи мурофиавии маъмурӣ ва ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ ташкил намуда, дар ҳар кадоми он мақомоти судӣ нақши муайянқунанда ва ҳалқунандаро мебошад.

#### **Аннотация**

##### **О некоторых вопросах системы процессуального права**

В статье речь идет о некоторых вопросах системы процессуального права. Автор в результате проведенного анализа приходит к выводу, что систему процессуального права составляют конституционное процессуальное право, гражданское процессуальное право, экономическое процессуальное право, административное процессуальное право и уголовное процессуальное право, и в каждом из них судебный орган играет определяющую и решающую роль.

#### **Annotation**

##### **On some issues of the system of procedural law**

The article deals with some issues of the system of procedural law. As a result of the analysis, author came to the conclusion that the system of procedural law constituted the constitutional procedural law, civil procedural law, economic procedural law, administrative procedural law and criminal procedural law, and in each of them the judiciary plays a determinative and decisive role.

**ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ; МУРОФИАИ СУДИИ КОНСТИТУТСИОНӢ;  
ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (ИХТИСОС: 12.00.02)  
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ  
ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.02)**



**Имомов Ашурбой Имомович,**  
главный научный сотрудник отдела  
государственного права Института  
философии и права АН РТ, кандидат  
юридических наук, доцент

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕГЛАМЕНТА ПАРЛАМЕНТА**

*Калидвожаҳо: Дастури Парламент; палатаҳо; Маҷлиси Олӣ.*

*Ключевые слова: Регламент Парламента; палаты; Маджлиси Оли.*

*Keywords: Regulations of Parliament; chambers; Majlisi Oli.*

Теория и практика правовой регламентации, порядок организации и деятельности представительных органов государственной власти современных постсоветских суверенных государств имеют свою предысторию. Необходимость в наличии внутренних регламентов деятельности впервые избранных Верховных Советов возникла сразу же после созыва первых их сессий, в 1938 году. В отличие от деятельности прежних, сложно сконструированных высших органов государственной власти, с образованием вместо них - Верховных Советов, определились организационные формы и порядок их деятельности. Советские конституции 1936-37г.г. не содержали норму о Регламенте Верховных Советов. Поэтому по ходу организации своей работы Верховные Советы самостоятельно определяли порядок своей работы путем принятия временных регламентов. Постепенное совершенствование их деятельности все более вызывало необходимость в принятии постоянного Регламента. Впервые в практике деятельности высших представительных органов союзных республик, Регламент как объемный, содержательный нормативный акт был принят 16.03.1959 г. Верховным Советом Латвии, который в течение десяти лет был единственным актом подобного рода. Затем

были приняты 16.07.1969 г. Регламент Верховного Совета Литвы, 24.06.1970 г. Регламент Верховного Совета Узбекистана, 18.06.1976 г. Регламент Верховного Совета Эстонии.

С принятием Конституции СССР 1977 г. и конституций советских республик 1978 г. начинается новый этап регламентации порядка деятельности Верховных Советов. Так, ст.116 Конституции Таджикской ССР 1978 г. провозгласила, что порядок деятельности Верховного Совета и его органов определяется Регламентом Верховного Совета. В соответствии с этим 25.03.1980 г., Верховный Совет Таджикской ССР впервые принял Регламент своей деятельности. Анализируя нормы, определяющие порядок деятельности Верховных Советов союзных республик этого периода, Л.Т.Кривенко пишет, что «Регламенты органов верховного представительства социалистических государств, всесторонне обеспечивают ясность, четкость, простоту, доступность порядка их деятельности, подлинный демократизм законоподготовительного и законодательного процесса, издание законов, соответствующих интересам народа и выражающих их волю» [1, с. 83].

Первый Регламент Верховного Совета Таджикской ССР от 25.03.1980 г. по объему и содержанию был очень обстоятельным и состоял из следующих 12 глав: 1. Общие положения;

2. Сессии Верховного Совета; 3. Президиум Верховного Совета; 4. Комиссии Верховного Совета; 5. Образование Совета Министров – Правительства Тад-жикской ССР; 6. Образование Комитета народного контроля, выборы Верховного Суда Таджикской ССР; 7. Обсуждение проектов законов Таджикской ССР и другие вопросы; 8. Рассмотрение планов социально-экономического развития, государственного бюджета и отчетов об их исполнении; 9. Обсуждение вопросов внешней политики; 10. Осуществление контрольных полномочий Верховного Совета; 11. Опубликование актов, издание стенографических отчетов и других документов Верховного Совета Таджикской ССР; 12. Аппарат и смета расходов Верховного Совета Таджикской ССР. Всего 66 статей. В нем предусматривалось, что порядок деятельности Верховного Совета и его органов определяется настоящим Регламентом и другими законами Таджикской ССР [1, с. 83].

Следующий Регламент Верховного Совета Таджикской ССР, принятый накануне провозглашения Декларации о государственном суверенитете Таджикистана от 23.08.1990 г., отразил в себе основные конституционные изменения и дополнения 1989 и 1990 гг. и в результате выборов Верховного Совета Таджикской ССР 1990 г. произошедшие структурные и организационные перемены высшего представительного органа власти республики. Хотя новый Регламент Верховного Совета состоял из 12 разделов, некоторые из них были разделены на 6 глав и 139 статей. Существенно расширилась структура и содержание второго раздела, если в Регламенте 1980 г. он состоял всего из 13 статей и посвящался сессии Верховного Совета, теперь он назывался «Порядок работы Верховного Совета Таджикской ССР» и состоял из трех глав и 43 статей. Вопросам сессий, комитетам и постоянным комиссиям, временным комиссиям были посвящены отдельные главы. Появились новые разделы о Председателе Верховного Совета и его заместителях, избрание Комитета конституционного надзора Таджикской ССР (соответственно 4 и 5) [2].

В юридической литературе вопросу о правовой природе Регламента Парламента, его содержания и месте в системе правовых актов

уделяется значительное внимание. Высказываются различные мнения о соотношении Регламента Парламента с законами, с иными нормативными правовыми актами. О нормативности Регламента Парламента по существу согласны почти все исследователи. Авторы при характеристике Регламента Парламента обязательно подчеркивают его юридическое свойство как нормативного акта [2]. При этом на наш взгляд, они исходят из того, что в отличие от иных нормативных правовых подзаконных актов, за редким исключением, принятие Регламента Парламента и его назначение имеет конституционную основу. В конституции большинства государств, так или иначе, содержатся нормы о Регламенте Парламента и его палат. В конституции отдельных государств нормы о Регламенте Парламента очень обстоятельны, в других менее обстоятельны. К последним относится и Конституция РТ, где норма о Регламенте парламента ограничивается тем, что Маджлиси милли и Маджлиси намоёндагон МО РТ принимают Регламент своей деятельности (ч.7 ст. 53).

При определении правовой природы Регламента Парламента, на мой взгляд, необходимо учесть различные концепции и взгляды по классификации правовых актов о представительных органах государственной власти. В юридической литературе существует много подходов к этому вопросу. Так, например, проф. А.И.Лукьянов, анализируя законодательство о советских представительных органах и раскрывая их специфику, полагал, что их условно можно подразделить на четыре следующие основные группы: 1. Законодательные акты основополагающего характера; 2. Комплексные законодательные акты; 3. Производно – развивающие акты; 4. Компетенционно-отраслевые акты. Регламенты Верховных Советов он относил к группе производно-развивающих и считал, что они вытекают из конституционных норм и комплексных законов о Советах, развивают и конкретизируют их [3].

Место Регламента, среди источников конституционного права, определяется его содержанием, т.е. того круга общественных отношений, которые он регламентирует. Настоящие

отношения возникают в связи с внутренней организацией деятельности Парламента и его палат, порядка осуществления его полномочий. Поэтому они являются конституционно-правовыми отношениями, а, правовые нормы, закрепляющие и регулирующие их, являются конституционно-правовыми нормами. При этом главным квалифицирующим признаком Регламента считается то, что он регулирует внутренний порядок организации и деятельности парламента и его палат [4, 316-317]. Некоторые авторы считают излишним параллелизмом, когда определенные процедурные вопросы деятельности парламента регулируются одновременно на уровне конституции (или устава) и регламента. Примеры подобного дублирования они видят на примере законодательства ряда субъектов Российской Федерации о деятельности их законодательных учреждений (например, Конституции Республики Адыгея и Регламент Государственного Совета, Устав Липецкой области и Регламент областного Собрания, Устав Свердловской области и Регламент Законодательного Собрания) [5, 20-25].

Регламент Парламента не только источник Конституционного права, но и является источником Парламентского права, поскольку он содержит нормы и правила, которые на базе Конституции и конституционного (органического) закона развивают правовой статус Парламента и его палат, порядок его организации и деятельности. Заслуживает внимания характеристика правовой природы Регламента Парламента данная И. М. Степановым. Он пишет, что «Парламентский регламент, по сути, парламентский кодекс, выстроенный по схеме: внутреннее устройство и органы парламента; права и обязанности депутатов (членов); депутатские объединения (комитеты, комиссии, группы); законодательные и контрольно-распорядительные процедуры; международное межпарламентское сотрудничество и др.» [6, 140-141].

Как правило, Регламент Парламента и его палат принимаются и вступают в действие согласно их постановлению, не представляются для утверждения другой палате или президенту. В литературе указывается только один пример – государство Иордания, где парламент посылает

свой регламент королю для утверждения [7, 16-18]. Процедура принятия нормативного постановления Парламента имеет некоторое сходство с принятием текущих законов. Однако это обстоятельство не дает основания для отождествления юридической силы закона и нормативного постановления Парламента. Так как, по своему предназначению и содержанию закон и постановление это разные правовые категории. Вместе с тем, следует учесть, что речь идет о регламенте деятельности Парламента – высшего представительного и законодательного органа и его структурных подразделений. Никакое другое постановление Парламента не может стоять, по своему назначению и содержанию, в одном ряду с постановлением об утверждении Регламента Парламента и его палат [8, 535-536].

Закон РТ «О нормативных правовых актах» от 26.03.2009 г. [9, 195-204] в системе правовых актов республики не определил место Регламента, в нем после законов названы совместные постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, постановления каждой из палат (ст. 7). Регламенты Парламента и его палат как раз утверждаются соответствующими постановлениями. Поэтому при определении видов нормативных правовых актов, в настоящем законе, в том числе указан и Регламент как нормативный правовой акт, регулирующий порядок деятельности какого-либо государственного органа и его подразделения (ст. 26).

В юридической литературе взгляды ученых на юридическую силу постановления Парламента расходятся. Некоторые авторы полагают, что постановления (имеется в виду постановления Парламента и его палат – И.А.) имеют равную с законом юридическую силу [10]. Такая попытка ранее была предпринята М.В. Баглай, рассматривающий вопрос об источниках конституционного права, включая нормативные акты палат в рубрику законы [11]. Позднее, настоящий автор этот тезис в отношении Регламента палат Федерального Собрания изложил следующим образом: «Эти акты принимаются в соответствии с Конституцией РФ каждой палатой для организации своей деятельности и не требуют утверждения другой палатой и под-

писи Президента. Этим они отличаются от законов». По этому пути шли П.П. Гуреев и Л.В. Лазарев, полагая, что в иерархии источников права, Регламент занимает второе место после конституции, как акт более высокой юридической силы по сравнению с другими законами [12]. По мнению С.А. Авакьяна по юридической силе Регламент имеет значение закона, то есть его нельзя рассматривать как сугубо внутренний акт палаты Федерального Собрания, законодательного собрания субъекта РФ, представительного органа местного самоуправления. Что Регламент – обычно комплексный нормативный акт [13, с. 27].

Большинство авторов считают, что такое сравнение необоснованно и полагают, что приоритет закона значительно выше, чем другие решения представительных органов. Что закон выражает общегосударственную волю и принимается на основе специальной процедуры. Что же касается постановлений, то они, без сомнения, носят подзаконный характер [14, с. 504-505]. Постановления палаты Парламента могут иметь как нормативный, так и ненормативный характер. Среди постановлений палат нормативных сравнительно немного. При этом особое значение имеет постановление об утверждении Регламента Парламента и его палат, которые имеют нормативный характер. Убедительным основанием нормативного характера Правил работы Народного Собрания (Регламента Парламента И.А.) Болгарии Борис Спасов считает то, что в них множество норм, связанных не только с организацией и порядком работы Народного Собрания, но и регулирующих их взаимоотношения с другими органами государства [15, с. 108].

Необходимость в принятии Регламента вызвана тем, что объективно соответствующий орган, только на базе Конституции и закона регламентирующий ее статус, не в состоянии обеспечить слаженный ритм своей работы. Особенно это касается Парламента, в силу широкой компетенции нуждающийся в определенном, предварительно установленном им порядке работы, придающий его решениям юридически обоснованную силу. Исходя из этого, начало и продолжение деятельности Парламента и его палат сопровождается принятием Регламента.

В соответствии с ч.3 ст. 67 Конституции Испании «Собрания парламентариев, проводимые не в соответствии с порядком созыва, предусмотренным в регламенте, не являются правомочными для Палат и не могут осуществлять функции Палат либо пользоваться их привилегиями». Первоначально Парламент может принять Временный регламент, затем постоянной. На практике, Парламент и его палаты по мере необходимости систематически вносят изменения и дополнения в Регламент. Самостоятельно решают вопрос о принятии нового своего Регламента.

Исследователи Регламента Парламента определяют его как акт или Устав, определяющий внутреннюю организацию, внутренний порядок деятельности Парламента и его палат. При этом в их определениях Регламента Парламента обязательно присутствуют такие составляющие как нормативный, правовой акт, определяющий внутреннюю организацию и порядок деятельности Парламента и его палат [16, с. 116-118].

В Словаре юридических терминов дано разъяснение содержания терминов Регламента совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Регламента Маджлиси милли МО РТ и Регламента Маджлиси намояндагон МО РТ и в каждом из них утверждается, что это нормативный акт, который регламентирует порядок проведения совместных заседаний палат, порядок организации работы каждой палаты и их структурных подразделений [17].

Полномочия Маджлиси Оли РТ и его палат и формы деятельности закреплены в Конституции РТ и Конституционном законе РТ «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан». Их нормы, получили развитие в регламентах: о совместном заседании Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, принятом совместным постановлением от 23.04.2000 г., с изм. и допол. до 2016 г., о Маджлиси милли МО РТ принятом постановлением Маджлиси милли МО РТ от 10.11. 2000 г., с изм. и допол. до 2016 г., о Маджлиси намояндагон МО РТ принятом постановлением Маджлиси намояндагон МО РТ от 10.04.2013 г. с изм. и до-

пол. до 2016 г. Настоящие Регламенты, подробно раскрывая и детализируя соответствующие полномочия, устанавливают такие процедурные правила, реализация которых обеспечивают Парламенту и его палатам организовать слаженную свою работу. Строгое соблюдение установленных правил является условием обеспечения легитимности принимаемых Парламентом и его палатами решений.

Для наглядного представления о структуре и содержании всех трех Регламентов, определяющих структуру и порядок деятельности Маджлиси Оли РТ и его палат, считаю необходимым дать короткую информацию о них. Регламент совместных заседаний палат Маджлиси Оли РТ состоит из следующих глав: 1. Порядок созыва и проведения совместных заседаний палат; 2. Порядок проведения заседаний при принятии присяги, отставки и заслушивания Послания Президента РТ; 3. Порядок проведения заседаний при заслушивании речи глав иностранных государств; 4. Порядок утверждения указов Президента РТ о введении состояний войны и чрезвычайного положения; 5. Порядок рассмотрения вопроса о даче согласия на использование Вооруженных сил РТ вне его территории для выполнения международных обязательств РТ; 6. Порядок утверждения указов Президента РТ о назначении и освобождении Премьер-министра и других членов Правительства РТ; 7. Порядок заслушивания Послания Президента РТ об основных направлениях внутренней и внешней политики республики; 8. Порядок обсуждения вопроса о заработной плате Президента РТ; 9. Порядок назначения выборов Президента РТ; 10. Порядок обсуждения вопроса о неприкосновенности Президента РТ; 11. Порядок присуждения Президенту РТ государственных наград и присвоения ему высших воинских званий; 12. Порядок назначения и освобождения главных редакторов изданий Маджлиси Оли РТ, утверждения Устава и сметы их расходов; 13. Совместных заседаний палат. Состоит из 47 статей. Содержание настоящего Регламента отражает положения ст. 55 Конституции РТ и соответствующих статей Конституционного закона РТ «О Маджлиси Оли РТ» [18].

Регламент Маджлиси милли МО РТ в соответствии с его полномочиями предусмотренными Конституцией РТ и Конституционным законом РТ «О Маджлиси Оли РТ» состоит из следующих 14 глав: 1. Общие правила; 2. Председатель палаты и его заместители; 3. Совет Маджлиси милли МО РТ; 4. Комитеты и комиссии палаты; 5. Аппарат палаты; 6. Сессия палаты; 7. Парламентские слушания; 8. Порядок образования и упразднения административно-территориальных единиц и их изменения; 9. Порядок избрания и отзыва председателей, заместителей и судей Конституционного суда РТ, Верховного суда РТ и Высшего экономического суда РТ; 10. Порядок лишения права неприкосновенности председателей, заместителей и судей Конституционного суда РТ, Верховного суда РТ и Высшего экономического суда РТ; 11. Порядок дачи согласия на назначение и освобождение от должности Генерального прокурора РТ и его заместителей; 12. Порядок рассмотрения законов; 13. Порядок роспуска Маджлисов народных депутатов ГБАО, областей, города Душанбе, городов и районов; 14. Порядок принятия и внесения изменений и дополнений в Регламент Маджлиси милли МО РТ. Регламент состоит из 68 статей [19, с. 188-208].

В зависимости от постоянно действующего характера деятельности Маджлиси намояндагон МО РТ – нижней палаты Парламента РТ и обширных его полномочий в различных сферах государственного строительства и, особенно в области законодательства, объем и содержание Регламента Маджлиси намояндагон МО РТ довольно значительный. Он состоит из 7 разделов, 32 глав и 534 статей. Традиционно первый раздел посвящен общим правилам. Вторым разделом посвящен структуре палаты, где определены полномочия и порядок деятельности Председателя и его заместителей, Совета палаты, комитетов и комиссий, фракций и депутатских групп и аппарата Маджлиси намояндагон МО РТ, всего пять глав. Третий раздел определяет вопросы общего порядка деятельности палаты и состоит из четырех глав. Раздел четвертый формулирует порядок законодательной деятельности и состоит из восьми глав. Пятый раздел определяет порядок рассмотрения

иных вопросов, отнесенных к компетенции палаты и состоит из 15 глав. Шестой раздел посвящен международным связям палаты, на главы не подразделяется. И, раздел седьмой – заключительные полномочия, где определен порядок внесения изменений и дополнений в Регламент Маджлиси намояндагон МО РТ [20, с. 68-99].

Следует согласиться с мнением, что «Принятие каждой палатой своего регламента и самостоятельное решение ею вопросов внутреннего распорядка своей деятельности, суть выражения ее автономии, традиционной для парламентских учреждений» [21].

Ещё более содержательными являются регламенты федеративных государств, в которых отражается сложная структура и формы деятельности федеральных представительных органов государственной власти. За редким исключением парламенты всех федеративных государств имеют двухпалатный состав. Парламенты субъектов федеративных государств также могут иметь как однопалатный, так и двухпалатный состав. Так, например, законодательные учреждения ряда субъектов РФ имеют двухпалатную структуру.

Вместе с тем, не все исследователи включают Регламенты в число самостоятельных источников права. Регламент Парламента и его палат – это совокупность правил, устанавливающих порядок осуществления им своих полномочий [22, с. 585].

Характеризуя правовую природу Регламента Парламента и его палат, на наш взгляд необходимо обратить внимание на их конституционную основу, где присутствуют нормы о Регламенте Парламента и его палат. При этом их объем и содержание отличаются между собой. В отдельных конституциях лишь утверждаются, что Парламент принимает или имеет Регламент своей деятельности. К ним относятся и Конституция РТ, согласно ч.7 ст. 53 которой Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон МО РТ принимают Регламенты своей деятельности. Конституция Кыргызской Республики ограничивается положением, что Торага Жогорку Кенеша «осуществляет иные полномочия по организации деятельности Жогорку Кенеша, возложенные на него Регламентом Жогорку Кенеша» (п.6 ч.2 ст.75). Конституция

Болгарии предусматривает, что «Организация и деятельность Народного собрания осуществляются на основе Конституции и регламента, принятого им» (ст.73).

Конституции ряда государств плюс к этому предусматривают краткое указание на содержание Регламента Парламента. Так, ч.4 ст.101 Конституции РФ предусматривает, что «Каждая из палат принимает свой Регламент и решает вопросы внутреннего распорядка своей деятельности». В соответствии со ст.21 Конституции Республики Латвии «Для определения внутренней деятельности и порядка Сейм вырабатывает Регламент». Согласно п.1 ст.64 Конституции Республики Молдова «Структура, организация и деятельности Парламента определяется Регламентом».

Конституции отдельных государств указывают на механизм принятия Регламента Парламента и его палат. Так, согласно ч.1 ст.79 Конституции Хорватской Республики «Регламент палаты принимается большинством голосов от общего числа депутатов». А в соответствии с ч.1 ст.72 Конституции Королевства Испании «Палаты устанавливают свои регламенты ... Регламенты и их изменения выносятся в целом на заключительное голосование». И в соответствии с ч.2 настоящей статьи «Совместные заседания проводятся под председательством Председателя Конгресса в соответствии с Регламентом Генеральных Кортесов, принятых абсолютным большинством каждой Палаты».

В ряде норм Конституции Украины содержится предписание о функциональном предназначении Регламента Парламента. Так, согласно ч.5 ст.83 «Порядок работы Верховной Рады Украины устанавливается Конституцией Украины и Регламентом Верховной Рады Украины. В соответствии с ч.8 настоящей статьи «Принципы формирования, организации деятельности и прекращения деятельности коалиции депутатских фракций в Верховной Раде Украины устанавливается Конституцией Украины и Регламентом Верховной Рады Украины». А в соответствии с п.16 ст.85 Конституции к полномочиям Верховной Рады Украины отведено принятие Регламента Верховной Рады Украины.

В соответствии с ч.1 и ч.2 ст.95 Конституции Турецкой Республики «Великое Национальное Собрание Турции осуществляет свои действия в соответствии с Регламентом, принятым им самим. Положения Регламента должны быть составлены таким образом, чтобы гарантировать участие каждой политической партийной группы во всей деятельности Собрания пропорционально числу членов, партийные фракции могут быть образованы только, если в них входят не менее двадцати членов». Согласно ч.1 ст.62 Конституции Румынии Палата депутатов и Сенат проводят свою работу на раздельных и совместных заседаниях. Работа на совместных заседаниях проводится согласно Регламенту, принятому большинством голосов депутатов и сенаторов.

В большинстве государств правовой акт закрепляющий порядок организации деятельности Парламента и его палат, именуется Регламентом, однако, встречаются и практика регулирования этих вопросов иными правовыми актами. Так, в отдельных государствах он именуется Законом о регламенте Парламента и его палат (ст.40 Конституции Чешской Республики, ст. 78 Конституции Китайской Народной Республики, статьи 69-72 Конституции Эстонской Республики), Статутом парламента (ст.76 Конституции Литовской Республики), Уставом Парламента (ст.65 и ст.67 Конституции Греции), Постоянные правила Сената Соединенных Штатов. Ст. 76 Конституции Литовской Республики содержит норму о том, что «Статут Сейма имеет силу закона». Хотя настоящая норма очень редкая, однако, на наш взгляд, при характеристике правовой природы Регламента Парламента следует брать ее во внимание.

Своеобразно в Конституции Греции определены порядок принятия и содержание Устава Парламента, где предусмотрено, что «Парламент определяет способ своего свободного и демократического функционирования с помощью Устава принимаемого на пленарном заседании в соответствии со статьей 76» (ч.1 ст.65).

В Конституции Эстонской Республики развернуто закреплён статус и содержание Закона о регламенте Государственного Собрания.

В ней говорится, что Государственное Собрание избирает из числа своих членов председателя и двух заместителей председателя, которые организуют всю работу Государственного Собрания в соответствии Законом о Регламенте Государственного Собрания и Законом о порядке работы Государственного Собрания (ст.69). Что правомочность Государственного Собрания устанавливается Законом о Регламенте Государственного Собрания (ст.70). Порядок образования и права комиссий и фракций устанавливается Законом о Регламенте Государственного Собрания (ч.3 ст.71). Голосования в Государственном Собрании открытые. Тайное голосование проводится в случаях предусмотренных Конституцией или Законом о Регламенте Государственного Собрания только при выборах или назначении должностных лиц (ч. 2 ст.72).

Предназначение, объем и содержание Регламентов Парламентов в конституции некоторых стран закреплены довольно обстоятельно. На наш взгляд, наиболее подробно об этом говорится в Конституции Финляндии и Конституции Польши. Так, ст.112 Конституции Польши порядок образования и деятельности его органов, равно как и способ выполнения конституционных и предусмотренных законом обязанностей государственных органов в отношении Сейма, определяется Регламентом Сейма, принятым Сеймом. Кроме того, в соответствии с ч.2 ст.114 Национальное Собрание принимает свой Регламент, согласно ч.2 ст.123 Регламент Сейма и Регламент Сената определяют особенности законодательной процедуры по делу об отдельных проектах законов. Таким образом, Конституция Республики Польша предусматривает три Регламента Парламента: Регламент Национального Собрания, Регламент Сейма и Регламент Сената. Об этих регламентах подробно говорится в статьях 34 (ч. 2), 35 (ч. 1), 36 (ч. ч. 2 и 3), 37 (ч. 1), 39 (ч. 1), 41 (ч. ч.1 и 2), 45 (ч. ч.1 и 3), 46 (ч. 1) и 50 (ч. ч.1 и 2). А, ч.1 ст.52 гласит, что Регламентом Парламента устанавливаются более подробные правила проведения сессий, а также определяются органы Парламента и порядок их работы.

Регламентом Сейма Республики Польша от 30.06.1992 г. и Регламентом Парламента

Финляндии от 11.06.1999 г. обстоятельно регламентированы организация парламентской структуры, сессионная деятельность, работа органов Парламента, парламентские процедуры рассмотрения и решения вопросов парламентских полномочий и палат парламента и другие вопросы.

Отношение к конституционному определению Регламента Парламента в разных государствах по-разному. Во многих из них более или менее присутствует норма о Регламенте Парламента. Вместе с тем, в отдельных из них не встречается такая норма (например, Узбекистан, Франция). О Регламенте Парламента и его палат говорится в Ордонансе деятельности палат Парламента Франции, в Конституционном законе об Олий Мажлис Республики Узбекистан. В Ордонансе № 58-1100 от 17.11.1958 г. который с некоторыми изменениями и дополнениями действует, предусмотрено, что Регламент каждой палаты Парламента устанавливает состав и порядок назначения членов комиссий, указанных в ст.13 Конституции, а также порядок деятельности этих комиссий. Далее параграф 8 ст.6 тем гласит, что представительство принимает свой внутренний регламент и что регламент утверждается бюро обеих палат Парламента. В соответствии с настоящим Ордонансом 3.06. 1959 г. был принят действующий Регламент Национального Собрания Франции, который состоит из 3 частей, 3 разделов (соответственно 14, 15 и 16) и разных положений [23, с. 244-261].

Содержание и предназначение Регламента Парламента разных стран во многом схожи между собой, однако, в зависимости от специфических полномочий Парламента и его палат, они имеют и некоторые различия.

Роль и значение Регламента в деятельности Маджлиси Оли РТ и его палат являются особенными, в связи с отсутствием ряда необходимых законов, касающихся разных аспектов его деятельности. Такими законами, могли бы быть: Законы РТ «О порядке разработки, принятия, одобрения, подписания, опубликования и вступления в силу законов РТ», «О порядке осуществления права законодательной инициативы субъектами права законодательной инициативы в Маджлиси Оли РТ», «О порядке организации контроля за исполнением законов РТ», «Об официальном толковании законов РТ», «О комитетах (комиссиях) палат Маджлиси Оли РТ» и другие. Хотя по существу содержание названных законов, так или иначе, отражены в регламентах Маджлиси Оли и его палат. Вместе с тем, очевидно, принятие подобных законов повысили бы организационный уровень и эффективность работы Парламента и его палат, открыли бы путь к дальнейшему совершенствованию их деятельности.

Регламент Парламента РТ и его палат, как комплексный правовой акт, по вертикали соответствует Конституции РТ, конституционным законам и некоторым обычным законам. Об этом может быть указано в Регламенте, может быть, и не указано. Однако Регламент Парламента и его палат, в зависимости от этого соответствия, могут приобрести или не приобрести свойство нормативного правового акта. По горизонтали Регламент Парламента и его палат могут содержать исходные нормы для определения статуса структурных подразделений палат. Их правовое положение определяются соответствующими Положениями, Регламентами, Правилами и т.д. Так, например, постановлением Маджлиси намояндагон МО РТ от 7.03.2012 г., №714 утверждено Положение об Аппарате Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли, постановлением от 27.02.2008 г., № 909 утверждены Правила поведения депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, постановлением от 26.08.2015 г., №31-р утвержден Регламент делопроизводства в Маджлиси намояндагон МО РТ, постановлением Маджлиси намояндагон МО РТ от 14.12.2016 г., №664 утверждено Положение о порядке присвоения классовых чинов работникам Аппарата Маджлиси намояндагон МО РТ и т.д. Кроме этого, на наш взгляд, Маджлиси намояндагон МО РТ может принять такие акты: о помощниках депутата Маджлиси намояндагон МО РТ; о партийных фракциях и депутатских группах; о полномочном представителе Президента РТ в Маджлиси намояндагон МО РТ и т.д. Настоящие акты не должны противоречить Регламенту Парламента и его палат.

Регламент Парламента РТ и его палат, как комплексный правовой акт, по вертикали соответствует Конституции РТ, конституционным законам и некоторым обычным законам. Об этом может быть указано в Регламенте, может быть, и не указано. Однако Регламент Парламента и его палат, в зависимости от этого соответствия, могут приобрести или не приобрести свойство нормативного правового акта. По горизонтали Регламент Парламента и его палат могут содержать исходные нормы для определения статуса структурных подразделений палат. Их правовое положение определяются соответствующими Положениями, Регламентами, Правилами и т.д. Так, например, постановлением Маджлиси намояндагон МО РТ от 7.03.2012 г., №714 утверждено Положение об Аппарате Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли, постановлением от 27.02.2008 г., № 909 утверждены Правила поведения депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, постановлением от 26.08.2015 г., №31-р утвержден Регламент делопроизводства в Маджлиси намояндагон МО РТ, постановлением Маджлиси намояндагон МО РТ от 14.12.2016 г., №664 утверждено Положение о порядке присвоения классовых чинов работникам Аппарата Маджлиси намояндагон МО РТ и т.д. Кроме этого, на наш взгляд, Маджлиси намояндагон МО РТ может принять такие акты: о помощниках депутата Маджлиси намояндагон МО РТ; о партийных фракциях и депутатских группах; о полномочном представителе Президента РТ в Маджлиси намояндагон МО РТ и т.д. Настоящие акты не должны противоречить Регламенту Парламента и его палат.

На практике, при изменении и дополнении норм и положений Конституции РТ об организации деятельности Парламента, вносятся соответствующие изменения и дополнения в действующий Регламент Парламента и его палат. Так, например, 22.05.2016 г. на референдуме было внесено дополнение в ч.6 ст.49 Конституции РТ, о том, что «Член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон после избрания или назначения приносят присягу народу Таджикистана на заседании Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон МО РТ». В соответствии с этим, в Регламенте Маджлиси Оли РТ и его палат появились нормы о порядке принесения присяги членами Маджлиси милли и депутатами Маджлиси намояндагон МО РТ.

Порядок принятия и внесения изменений и дополнений в Регламент совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон МО РТ установлен в самом Регламенте и происходит на совместном заседании палат Маджлиси Оли. Постановление палат об этом подписывается Председателями каждой палаты и вступает в силу с момента его подписания. Каждая палата на своем заседании самостоятельно принимает свой Регламент и по мере необходимости вносит в него соответствующие изменения и дополнения. Его подписывает председатель палаты, сразу вступает в силу и не нуждается в чем-либо утверждении. Комментарии к положениям всех трех регламентов Парламента РТ и его палат осуществляется Комиссией по контролю за Регламентом и организацией работы каждой палаты. Так, например, в 15 пунктах ст. 99 Регламента Маджлиси намояндагон МО РТ обстоятельно перечислены полномочия Комиссии по контролю за Регламентом и организацией работы Маджлиси намояндагон МО РТ [24].

Таким образом, Регламент Парламента и его палат – нормативный правовой акт, принятый на основе Конституции РТ и соответствующего конституционного закона, и, как правило, регулирующих внутренний порядок их деятельности, деятельности их структурных подразделений и порядок взаимоотношений с другими государственными органами и общественными объединениями.

Анализ правовой природы Регламента Парламента и его палат довольно широкая проблема, поэтому в рамках одной статьи полностью раскрыть её трудная задача. Представляется, что научный анализ отдельных свойств Регламента Парламента и его палат, такие как: содержательная характеристика Регламента; его структурные особенности; сопоставительный анализ с регламентами парламента других государств; соотношение с другими правовыми актами определяющие положение структурных подразделений Парламента и его палат; порядок прохождения законодательной процедуры; порядок проведения парламентских слушаний и др. процедурные вопросы, задача другого исследования.

### Список литературы

1. Кириенко Л.Т. Конституция СССР и развитие законодательной деятельности Верховного Советов союзных республик (сравнительно-правовое исследование). – Киев. Наукова Думка. 1982. С. 83
2. Регламент Верховного Совета Таджикской ССР. – Душанбе. 1980. –80 с.
3. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник / Сост. Проф. А.Т. Ашеулов. Алматы. КазГЮА. –2001. С. 464; Проблемы развития представительных органов власти социалистического государства / Под ред. С.С. Кравчука. –М.: Изд МГУ. -1979. С. 255-261.
4. Лукьянов А.И. Развитие законодательства о советских представительных органах власти (некоторые вопросы истории, теории и практики). –М.: Юрид. лит-ра. 1978. С. 316-317.
5. Имомов А.И. Хукуқи парлумонии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. –Душанбе. 2016. С. 20-25.
6. Закон: создание и толкование / Под ред. А.С. Пиголкина. –М.: Спарк. 1998. С. 140-141.
7. Парламентское право России: Учебное пособие / Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. –М.: Юристъ. 1999. С. 16-18.
8. Сравнительное конституционное право / Ред. кол. д.ю.н., А.И. Ковлер и др. –М.: «Манускрипт». 1996. С. 535-536.
9. Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. –Душанбе. 2003. С. 195-204.
10. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №3, ст. 99.
11. Курс Советского конституционного

права / Под ред. Б.В. Щетинина и А.Н. Горшенева. «Высшая школа». 1971. С. 35; Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. –М.: 1967. С. 100.

12. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов. – М.: 1998. С. 21-25; Конституционное право Российской Федерации. Учебник. -7-е изд., изм.и доп. –М.: Норма. 2008. С. 40.

13. Гуреев П.П., Лазарев Л.В. Регламент Верховного Совета Союза ССР. - М.: 1981. С. 27.

14. Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. и руковод. авторского коллектива д.ю.н., проф. С.А. Авакьян. – М.: Изд. НОРМА. 2002. С. 504-506.

15. Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. –М.: 2002. С. 108.

16. Спасов Б. Конституция и народное представительство в Народной Республике Болгарии. –М.: Изд. «Прогресс». 1977. С. 116-118.

17. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. – М., Изд. БЕК. 1998. С. 395-396; Конституционное право. Словарь / Отв. ред. В.В. Маклаков. –М.: Юристъ. 2001. С. 419; Проблемы развития представительных органов власти социалистического государства / Под ред. С.С. Кравчука. – М.: Изд. МГУ. 1979. С. 255-261.

18. Словарь юридических терминов. Второе издание / Под редакцией докт. юрид. наук,

проф. Махмудова М.А. –Душанбе. 2012. С. 146-148 (на тадж. языке); Терминологический словарь Конституционного права и Административного права / Под редакцией к.ю.н., доцента Имомов А. и Диноршоева А.М. –Душанбе. 2013. С. 110-114 (на тадж. языке).

19. Маҷмӯаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ доир ба ҷаъолияти Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе. 2011. С. 188-208.

20. Регламент Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан. –Душанбе. 2011. С. 68-99. Утвержден Постановлением Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ от 21 июля 2015 г. №111 в настоящий Регламент были внесены изменения и дополнения.

21. Регламент Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. –Душанбе. 2013. -206 с.

22. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. Л.В. Лазарева. 3-ое изд. –М.: Проспект. 2009. С. 585.

23. Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика. Учебник / Под общей ред. Булакова О.Н. М.: Изд. Эксмо. 2005. С. 244-261.

24. Французская Республика. Конституция и законодательные акты / Пер. с франц. / Ред. кол.: В.А. Туманов. –М. Прогресс. 1989. С. 165-230.

25. Регламент Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. –Душанбе. 2013. С. 134-135.

#### **Аннотатсия**

##### **Табиати ҳуқуқии Дастури Парлумон**

Мақолаи мазкур ба таҳқиқи табиати ҳуқуқии Дастури Парлумони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва палатаҳои он, асоснок кардани ҳислати санади меъёрии ҳуқуқӣ будани он, таносуби он бо Конститутсия ва қонунҳои конституционӣ бахшида шудааст.

#### **Аннотация**

##### **Правовая природа Регламента Парламента**

Настоящая статья посвящена исследованию правовой природы Регламента Парламента Республики Таджикистан и его палат, обоснование его нормативно-правового свойства, его соотношение с Конституцией и конституционными законами.

#### **Annotation**

##### **The legal nature of the Regulations of Parliament**

This article is devoted to the study of the legal nature of the Rules of Procedure of the Parliament of the Republic of Tajikistan and its chambers, the substantiation of its normative and legal nature, its correlation with the Constitution and constitutional laws.



**Саидзода Иzzатулло Хабибулло,**  
заместитель директора Национального  
центра законодательства при Президенте  
Республики Таджикистан, кандидат  
юридических наук



**Абдуллоева Дилором Файзуллоевна,**  
преподаватель кафедры коммерции и права  
Таджикского государственного университета  
коммерции единого учебного комплекса в г.  
Худжанде.  
**E-mail:** [d\\_abdullioeva@mail.ru](mailto:d_abdullioeva@mail.ru)

## МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

**Калидвожаҳо:** мақомоти худидораи маҳаллӣ; Ҷамоат; Қонуни конституционӣ; мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ; Маҷлиси вакилони халқ.

**Ключевые слова:** местные органы самоуправления; Джамоат; Конституционный закон; местный орган государственной власти; Маҷлис народных депутатов.

**Keywords:** local self-government bodies; Jamoat; Constitutional law; local government authority; Majlis of people's deputies.

Конституция Республики Таджикистан, принятая в 1994 г., как нормативно-правовая основа местных органов государственной власти, сыграла значительную роль в ее становлении и укреплении [1]. Практически все её основные институты имеют конституционное обоснование, которое вытекает (прямо или косвенно) из системы конституционных принципов правового государства и гражданского общества, основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина и т.д. [8, с. 41-54].

Понятие «местные органы», как конституционно-правовая категория в Конституции Таджикистана, впервые появилось в тексте Закона РТ «О внесении изменений и дополнений в гл. 14 Конституции 1978 г.» от 25.12.1991 г.

Данный Закон стал конституционной основой для местных органов государственной власти и самоуправления в первые годы существования суверенного Таджикистана.

Исходя из необходимости реформы и организации новой системы управления территориями, 23.02.1991 г. Верховный Совет Таджикской ССР принял Закон РТ «О местном самоуправлении и местном хозяйстве в Таджикской ССР» [5].

Согласно этому Закону, местная власть передавалась местным Советам – представительным органам, которые стали «основным звеном для местного самоуправления» и содержал основные принципы организации и деятельности местных органов государственной власти. Вышеназванный закон базировался на

аналогичном Законе СССР «О местном самоуправлении и местном хозяйстве», где местное управление и самоуправление определялись как «форма организации деятельности граждан для самостоятельного решения, непосредственно или через избираемые ими государственные и общественные органы, всех социальных, экономических, политических и культурных вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей развития административно-территориальных единиц на основе законов, собственной материально-финансовой базы и привлеченных средств» [6].

Нужно отметить что, в данный Закон с июня 1991 г. по ноябрь 1994 г было внесено несколько изменений и дополнений. Постановлением Верховного Совета Таджикской ССР «О порядке введения в действие Закона Республики Таджикистан «О местном самоуправлении и местном хозяйстве в Таджикской ССР», четыре прежних закона о местных Советах были признаны утратившими силу. При этом последнее еще не означало «вызволения» этих органов из тени нормативно-бюрократической централизации. За порогом этих актов оставался еще необозримый массив ведомственных приказов и инструкций.

Таким образом, основным правовым актом, определившим формирование институтов местных представительных органов и самоуправления в республике, стал принятый в феврале 1991 г. Закон РТ «О местном самоуправлении и местном хозяйстве в Таджикской ССР» [4].

Из содержания данного акта видится, что речи об отказе от природы местных Советов как органов государственной власти в нем еще не было. Скорее всего, упомянутый Закон отражал теорию, распространенную в СССР, по которой Советы воплощают два начала: органов государственной власти и местного (народного) самоуправления [10, с. 167]. Это подтверждалось в частности тем, что при вносимых в 1991 г. в Конституцию Таджикской ССР 1978 г. изменениях и дополнениях сохранялась глава 19 «Местные органы государственной власти и управления». В первой статье данной главы (ст.126) говорилось, что органами государ-

ственной власти в областях, автономных областях, районах, городах, районах в городах, поселках и кишлаках являются соответствующие Советы народных депутатов. И еще более убедительным подтверждением стало включение в ст.145 второй части следующего содержания: «В системе местного самоуправления, кроме местных Советов народных депутатов, могут действовать ... органы территориального самоуправления граждан». Иначе говоря, есть главное звено системы, сочетающее начала государственной власти и самоуправления и были звенья чисто общественного характера.

Согласно Конституции РТ 1994 г., уже в декабре 1994 г. был принят первый конституционный Закон РТ «О государственной власти на местах». Принятие данного Закона отделило местную государственную власть от самоуправления, название «Совет народных депутатов» было изменено на «Маджлиси народных депутатов», у которого появились и другие организационные формы деятельности. Ст. 76 Конституции РТ 1994 г. гласит: «Местные органы государственной власти состоят из представительных и исполнительных органов, которые действуют в пределах своих полномочий. Они обеспечивают исполнение Конституции, законов, совместных постановлений Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, постановлений Маджлиси милли, постановлений Маджлиси намояндагон, актов Президента и правительства Республики Таджикистан». В ст.77 также отмечалось, что «органом местной представительной власти в областях, городах и районах является Маджлиси народных депутатов, которым руководит председатель. Срок полномочий Маджлиса народных депутатов 5 лет» [1].

Согласно Конституции РТ было сделано разграничение между понятиями «местные органы государственной власти» и «органы местного самоуправления». В Законе РТ «Об органах самоуправления в поселках и селах» (декабрь 1994 г.) последние были преобразованы в Джамоаты. В соответствии с настоящим законом, органы самоуправления в поселках стали называться «Джамоати шахрак», а в селах – «Джамоати дехот» [6, с. 244].

Джамоаты, в соответствии с законом, называются председателем Джамоата по согласованию с соответствующим Маджлисом народных депутатов. Аппарат, численность Джамоата также устанавливались по согласованию с городским, районным Маджлисом народных депутатов. До принятия нового Закона РТ «Об органах самоуправления в поселке и селе» от 5 августа 2009 г., некоторые аспекты организации и деятельности Джамоата регулировались соответствующими Маджлисами народных депутатов [3].

Формирование правовой базы местной власти в Республике Таджикистан с мая 2004 г. обрело новые рамки и продолжается по настоящее время. Был принят новый конституционный Закон РТ «О местных органах государственной власти» от 17.05.2004 г. [2].

В соответствии со ст. 2 данного Закона правовую основу деятельности местных органов государственной власти составляют Конституция РТ, Конституционные законы, законы, общепризнанные принципы и международные правовые акты, признанные Республикой Таджикистан, международные договоры и другие нормативные правовые акты Республики Таджикистан (указы и распоряжения Президента РТ, постановления и распоряжения Правительства Республики Таджикистан, иные нормативные правовые акты органов исполнительной власти).

В Конституционном Законе РТ «О государственной власти на местах» от 1.12.1994 г. требование Закона о взаимоотношении представительных и исполнительных органов власти с органами самоуправления сформулировано в следующей редакции: «Маджлис народных депутатов и Председатель Горно-Бадахшанской автономной области, области, города, района обеспечивают права органов самоуправления на соответствующей территории».

В ст.6 Конституционного закона РТ «О местных органах государственной власти», закреплено: «Местные органы государственной власти содействуют органам самоуправления поселка и села в выполнении своих функций и в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Таджикистан оказывают им финансовую и экономическую помощь». В

части второй данной статьи также отмечается, что «местные органы государственной власти могут возложить некоторые свои полномочия на органы самоуправления поселка и села».

Взаимодействие органов государственной власти с органами местного самоуправления и его должностными лицами в значительной мере определяет эффективность осуществления вырабатываемой ими политики - решения социально-экономических, политических и других проблем развития всех звеньев местного самоуправления [9].

С другой стороны, такое взаимодействие обеспечивает результативность государственной политики, способствуя через решение вопросов местного значения реализации государственных задач, укреплению основ народовластия, созданию условий для обеспечения жизненных интересов населения, стабилизации политической системы.

Таким образом, согласно Конституции РТ, органом местной представительной власти в областях, городах и районах является Маджлис народных депутатов, заменивший Совет народных депутатов, а в поселках и кишлаках взамен поселковых и кишлачных советов создаются и действуют органы местного самоуправления – Джамоаты [7].

Конституционный Закон РТ «Об органах государственной власти на местах» и Закон РТ «Об органах самоуправления в поселке и селе», несомненно, сыграли свою положительную роль. В связи с реформой политической системы государства и Концепцией развития его управления, с переходом к единой системе казначейства, при обязательности соответствия законов достижениям мировой юридической практики и международно-правовым актам, дальнейшая модификация и совершенствование данного Закона явно актуализировались. Вся деятельность по совершенствованию организационной структуры местных органов государственной власти и местного самоуправления должна быть направлена на то, чтобы эти органы как можно лучше справлялись со своими функциями в новых экономических условиях, характеризующихся свободными рыночными отношениями.

### Список литературы

1. Конституция Республики Таджикистан, принятая 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями 1999, 2003 и 2016 гг.). Душанбе. Изд.: «Паёми Сомониён», 2016 г., - 76 с.

2. Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004 г., №28 (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №5, ст. 339; 2006 г., №11, ст. 472; 2009 г., №12, ст. 814; 2010 г., №12, ч. 1, ст. 800; 2010 г., №3, ст. 179, №7, ст. 500; Закон РТ от 30.05.2017 г., №1411).

3. Закон Республики Таджикистан «Об органах самоуправления в поселке и селе» от 5 августа 2009 г. №549 (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., № 7-8, ст. 503; Закон РТ от 23.11.2015 г., №1243).

4. Закон «О местном самоуправлении и местном хозяйстве в Таджикской ССР» от 23 февраля 1991 г. / Коммунист Таджикистана. 1991. 1 марта.

5. Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1991. №8.- С. 144.

6. Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1994 г., № 23-24, ст. 448.

7. Имомов А. Органы государственной власти Республики Таджикистан. –Душанбе. 2007. - 448 с. (на тадж. языке).

8. Имомов А. Роль Конституции в создании национального государства таджиков. Душанбе. 2011 г. С. 231-254. (на тадж. яз.).

9. Мухторов К.Т. Правовые основы формирования и деятельности органов местного самоуправления в Республике Таджикистан: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – Душанбе. 2011.

10. О тенденциях развития законодательных основ местного самоуправления подробно см.: Авакьян С.А. Размышления конституционалиста: избранные статьи. - М.: Изд-во Моск. унта, 2010. С. 167

### Аннотатсия

**Мақомоти худидораи маҳаллӣ ва танзими ҳуқуқи онҳо дар низоми мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ**

Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқи Чумхурии Тоҷикистон муқаррароти асосӣ ва принсипҳои ғайбӣ мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатиро дар симои Маҷлиси вакилони халқ ва раиси он, инчунин мақомоти худидораи маҳаллиро дар симои Ҷамоатҳо ба танзим мебароранд. Дар мақола танзими ҳуқуқи ташкил ва ғайбӣ мақомоти худидораи маҳаллӣ ва робитаи онҳо бо мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ баррасӣ карда мешавад. Ҳамкориҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ бо мақомоти худидораи маҳаллӣ самаранокии ҳалли проблемаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сиёсӣ ва дигар проблемаҳои маҳаллиро муайян намуда, сиёсати самарабахши давлатӣ, амалишавии вазифаҳои давлатӣ оид ба мустаҳкамкунии асосҳои ҳокимияти халқӣ, ташкили шароит барои таъмини манфиатҳои аҳоли, устувории низоми сиёсиро таъмин менамояд.

### Аннотация

**Местные органы самоуправления и их правовое регулирование в системе местных органов государственной власти**

Конституция и другие нормативные правовые акты Республики Таджикистан регулируют основные положения и принципы деятельности местных органов государственной власти в лице Маджлиса народных депутатов и его председателя, а также местных органов самоуправления в лице Джамоатов. В статье рассматриваются правовое регулирование организации и деятельности местных органов самоуправления и их взаимодействие с местными органами государственной власти. Взаимодействие органов государственной власти с органами местного самоуправления определяет эффективность решения социально-экономических, политических и других местных проблем, обеспечивает положительное решение государственной политики, реализацию

государственных задач по укреплению основ народовластия, создает условия для удовлетворения жизненных интересов населения, стабилизации политической системы.

**Annotation**

**Local governments and their legal regulation in the system of local government bodies**

The Constitution and other normative legal acts of the Republic of Tajikistan regulate the main provisions and principles of activity of local government bodies in the face of the Majlis of People's Deputies and the chairman, as well as local self-government bodies represented by jamoats. The article deals with the legal regulation of the organization and activities of local self-government bodies and their relationship with local government bodies. The interaction of state authorities with local self-government bodies determines the effectiveness of the solution of socio-economic, political and other problems of the localities, ensures the effectiveness of state policy, the realization of state tasks to strengthen the powers of democracy, create conditions for providing life insurances population, stabilization of the political system.



**Шеров Шерали Зафарович,**  
главный специалист отдела финансового,  
налогового, таможенного законодательства  
и банковской деятельности Национального  
центра законодательства при Президенте  
Республики Таджикистан

## ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕИ КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

**Калидвожаҳо:** конституция; ҷавобгарӣ; ҷавобгарии ҳуқуқӣ; ҷавобгарии конституционӣ; ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқӣ.

**Ключевые слова:** конституция; ответственность; юридическая ответственность; конституционная ответственность; конституционно-правовая ответственность.

**Keywords:** constitution; responsibility; legal responsibility; constitutional responsibility; constitutional-law responsibility.

Возникновение и развитие идеи конституционно-правовой ответственности в Республике Таджикистан непосредственно связано с принятием Конституции 1994 года, что является совершенно новым институтом в практике нашего государства.

Как новый институт конституционно-правовая ответственность в Республике Таджикистан еще не подвергалась исследованию, в то время как этот новый вид юридической ответственности в других странах постсоветского пространства, особенно в России, был подвергнут весьма тщательному анализу [1].

По данным проблемам были защищены кандидатские диссертации, [2] написаны научные статьи, монографические работы [3] и даже учебники [4].

Однако, ни в Конституции Республики Таджикистан 1994 года, и ни в Конституциях других странах постсоветского пространства, особенно в России, термин «конституционно-правовая ответственность» непосредственно не упоминается. В её нормах отсутствует законодательное регулирование понятийного определения конституционно-правовой ответственности. Наполнить данное определение конкрет-

ным содержанием надлежит науке, научным исследованиям. Поэтому для определения понятия конституционно-правовой ответственности мы опираемся на юридическую литературу.

В связи с этим обратимся к зарубежной юридической литературе для того, чтобы найти ответ на понятие конституционно-правовой ответственности.

Следует отметить, что в советском государственном праве проблема конституционно-правовой ответственности активно начала обсуждаться уже в 70-х – начале 80-х годов XX – века. В то время представители советской юридической науки отрицали наличие государственно-правовой ответственности, т.к. исполнение норм государственного права, по их мнению, обеспечивалось закреплением в отраслевом законодательстве мер юридической ответственности.

Впервые в 1973 году С.А. Авакьян, анализируя санкцию в советском государственном праве, отметил наличие государственно-правовой ответственности, подчеркивая ее политическую направленность. Было отмечено, что ответственность субъекта государственно-правовых отношений является политической ответственностью, т.к. названный субъект

выступает в сфере реализации политических интересов. Одновременно с этим, эта ответственность является правовой, т.к. политические отношения закрепляются в статьях нормативного правового акта. Поэтому можно говорить о политико-правовой ответственности субъектов государственного права [5, с. 30-31].

Следует отметить, что первой самостоятельной работой была статья Ю.П. Еременко и Ф.М. Рудинского «Проблемы ответственности в советском государственном праве» [6, с. 29-41], которая была опубликована еще в 1974 году. Ее возрождение было связано с попыткой теоретически обосновать существование юридической ответственности в государственном праве подобно тому, как она существовала в уголовном, гражданском, административном праве. Появились научные труды, в которых государствоведы предложили осмыслить конституционную ответственность как специфический вид юридической ответственности, имеющий свои особенности по сравнению с гражданской, административной или дисциплинарной ответственностью [7].

Большой вклад в развитие доктрины конституционной или государственно-правовой ответственности в советском государственном праве внесли работы С.А. Авакьяна, Н.А. Бобровой, Ю.П. Еременко, Т.Д. Зражевской, В.С. Основины, Ф.М. Рудинского и других авторов.

При этом ряд спорных вопросов конституционной ответственности в советском государственном праве оказался неразрешенным. Не была проведена четкая грань между политической ответственностью одних органов государства и должностных лиц перед другими, и юридической ответственности за совершенные правонарушения.

Таким образом, в ряду определений конституционно-правовой ответственности, сформулированных российскими учеными-юристами, мы находим юридическое содержание этого вида юридической ответственности.

Однако, как показывает анализ конституционно-правовой литературы, среди ученых не существует единого понятия и восприятия данного вида ответственности. Рассматриваемый

институт именуется конституционной, конституционно-правовой, государственно-правовой или публичной ответственностью.

Например, Н.М. Колосова употребляет термин «конституционная ответственность» [8, с. 8], М.В. Баглай, А.Л. Сергеев, С.А. Авакьян и некоторые другие авторы используют понятие как термин «конституционная ответственность», так и термин «конституционно-правовая ответственность», [9, с. 33-34] не проводя между ними различий. Но некоторые ученые, рассматривая данный вид ответственности, обосновывают различия между перечисленными терминами. Например, А.А. Безуглов и С.А. Солдатов полагают, что более верным является название «конституционно-правовая ответственность», поскольку «конституционная ответственность – это ответственность, которая предусмотрена нормами Конституции и может наступить при нарушении конституционных обязанностей. Что же касается конституционно-правовой ответственности, то она предусмотрена нормами конституционного права и может быть применена за нарушение обязанностей, закрепленных нормами конституционного права. А так как конституционное право в настоящее время включает в себя нормы права, не только закрепленные в Конституции РФ, но и содержащиеся во многих других источниках конституционного права, то, естественно, понятие конституционно-правовой ответственности значительно шире понятия конституционной ответственности» [10, с. 65].

Также, Н.А. Боброва и Т.Д. Зражевская различают конституционную и государственно-правовую ответственность, однако вкладывают в эти понятия несколько иной смысл. По их словам, «государственно-правовую ответственность как «особый вид ответственности за нарушение конституции» многие ученые именуют также конституционно-правовой ответственностью». В известном смысле понятия государственно-правовая и конституционная ответственности могут употребляться как тождественные, через скобки: государственно-правовая (конституционная) ответственность [11, с. 69-70].

Таким образом, вышеприведенные подходы к понятию «конституционно-правовой ответственности» позволяют нам получить четкое представление о настоящем виде юридической ответственности. В каждом из приведенных определений мы находим отдельные аспекты предназначения конституционно-правовой ответственности, в частности, понимание конституционно-правовой ответственности, как самостоятельного вида юридической ответственности, её принципиального предназначения и т.д.

Однако с нашей точки зрения, наиболее правильным представляется использование термина «конституционно-правовая ответственность», поскольку Конституция Республики Таджикистан в наиболее общем виде регулирует общественные отношения, устанавливает общие принципы жизнедеятельности таджикского общества, которые детализируются и конкретизируются в других источниках конституционного права. Для применения термина «конституционно-правовая ответственность» в строгом юридическом смысле необходимо, во-первых, все соответствующие правоотношения урегулировать на уровне Конституции Республики Таджикистан, во-вторых, на этом же уровне закрепить все санкции за нарушения предписаний конституционных норм, в-третьих, установить в Конституции Республики Таджикистан процессуальные механизмы применения этих санкций. Поскольку в настоящее время конституционное право не исчерпывается нормами Конституции Республики Таджикистан, включая в себя обширный перечень иных источников, то термин «конституционно-правовая ответственность» в большей степени соответствует предмету исследования.

#### Список литературы

1. Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975, №10. Боброва Н.А. Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж; 1985. Виноградов В.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности. // Законодательство 2002, №10. Витрук Н.В. Конституционная ответственность: вопросы теории и прак-

тики // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. Под ред. Авакьян. М. 2001. Еременко Ю.П., Рудинский Ф.М. Проблема ответственности в советском государственном праве // Юридическая ответственность в советском обществе. Волгоград. 1974.

2. Авдеенко М.П. Конституционно-правовая ответственность в России: проблемы становления и реализации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. спец. 12.00.02. Москва – РГУ. 2003. Клосова Н.М., Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. спец. 12.00.02. Москва – РГУ. 2006. Матросов С.Н., Теоретико-правовые основы конституционной ответственности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. спец. 12.00.02. Москва – РГУ. 2002.

3. Боголейко А.М. Соотношение конституционно-правовой и политической ответственности // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь: сборник статей / БГУ.- Минск: право и экономика, 2011.- 304с. (Серия гуманитарные науки). С. 197-204.

4. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности (В.А. Виноградов, «Законодательство», №10, октябрь 2002 г), Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. Издание 2-е, Спб: Фонд «Университет», 2009. Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности. // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2003.

5. Авакьян С.А. Санкции в советском государственном праве // Советское государство и право. 1973, №11. С. 30-31.

6. Еременко Ю.П., Рудинский Ф.М. Проблема ответственности в советском государственном праве / В кн: Юридическая ответственность в советском обществе. Волгоград 1997. С. 29-41.

7. Гарбузов В.К. Конституционная ответственность как вид юридической ответственности. Статья. <http://zakon-pmr.com/Detail.Doc>.

[aspx?document=60738](#) (дата обращения: 20.12.2017)

8. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М., 2000. С. 8.

9. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации М, 1998. С. 33-34.

10. Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право России. Т. 1. М., 2001. С. 65.

11. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж, 1985. С. 69-70.

#### **Аннотация**

#### **Пайдоиш ва инкишофи ақидаи ҷавобгарии конститусионӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур муаллиф пайдоиш ва инкишофи ақидаи ҷавобгарии конститусионӣ-ҳуқуқиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор додааст. Дар ҷараёни тадқиқи мафҳуми «ҷавобгарии конститусионӣ-ҳуқуқӣ» ва «ҷавобгарии конститусионӣ» таҳлил карда шуда, истифодаи истилоҳи «ҷавобгарии конститусионӣ-ҳуқуқӣ» асоснок карда шудааст. Дар асоси таҳлили гузаронидашуда мафҳуми «ҷавобгарии конститусионӣ-ҳуқуқӣ» дода шудааст.

#### **Аннотация**

#### **Возникновение и развитие идеи конституционно-правовой ответственности в Республике Таджикистан**

В данной статье автор исследует возникновение и развитие идеи конституционно-правовой ответственности в Республике Таджикистан. Во время исследования проанализированы понятия «конституционно-правовая ответственность» и «конституционная ответственность», обосновано использование термина «конституционно-правовая ответственность». На основании проведенного анализа дается понятие «конституционно-правовой ответственности».

#### **Annotation**

#### **The emergence and development of the idea of constitutional and legal responsibility in the Republic of Tajikistan**

In this article author examines occurrence and development the idea constitutional-law responsibility in the Republic of Tajikistan. It is noticed that occurrence and development institute of constitutional-law responsibility and constitutionalresponsibility are not detail investigated. In this connection author in the framework of researched material investigated the historical roots on given problem and basically analyzed it with scientific conclusions.

ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛА; ҲУҚУҚИ  
БАЙНАЛҲАЛҚИИ ХУСУСӢ (ИХТИСОС: 12.00.03)  
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ  
ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.03)



**Бобочонзода Исрофил Ҳусейн,**

раиси Арбитражи байналмилалии тичорати  
назди Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии  
Тоҷикистон, ходими калони Институти  
фалсафа, сиёсатиносии ва ҳуқуқи ба номи  
А.М. Баҳовиддинови АИ ҶТ, доктори илмҳои  
ҳуқуқ

**E-mail:** bobojonov\_i@mail.ru



**Бадалов Аҳмад Муҳаммадалиевич,**

унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатиносии  
ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳовиддинови АИ ҶТ

**E-mail:** ahmadbadalov@yahoo.com

**АРБИТРАЖ - КАФОЛАТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚИ  
СОҲИБКОРОН ВА САРМОЯГУЗОРОН**

**Калидвожаҳо:** Арбитраж; арбитражи байналмилалии тичоратӣ; судҳои ҳакамӣ; асосҳои  
ҳуқуқӣ; вазифаҳои арбитраж; созишномаи арбитражӣ; ҳифзи соҳибкорон ва сармоягузoron.

**Ключевые слова:** Арбитраж; международный коммерческий арбитраж; третейские суды;  
правовые основы; задачи арбитража; арбитражное соглашение; защита предпринимателей и  
инвесторов.

**Keywords:** Arbitration; international commercial arbitration; arbitration courts; legal framework;  
arbitration tasks; arbitration agreement; protection of entrepreneurs and investors.

Тоҷикистони куҳанбунёду тозаистик-  
лол бо Сарвари хирандмандонаи Асосгу-  
зори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат-  
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳта-  
рам Эмомалӣ Раҳмон дар зиёда аз биступанҷ  
соли мавҷудияти худ дар арсаи байнал-  
милалӣ ба комёбиҳои беназир ноил гардида,  
ҳамчун субъекти мустақили муносибатҳои  
байналмилалӣ пазируфта шуд. Тоҷикистон  
чун узви Созмони Милали Муттаҳид аз  
ҷониби зиёда аз яксаду панҷоҳ давлати ҷаҳон  
пинохта шуда, қариб бо тамоми кишварҳои  
ҷаҳон муносибатҳои сиёсӣ иқтисодӣ барқарор  
намудааст. Дар як муддати кӯтоҳ Ҷумҳу-  
рии Тоҷикистон ба узвияти созмонҳои  
бонуфузи ҷаҳонӣ пазируфта шуда, санадҳои

зиёдаи ҳуқуқи байналмилалӣ аз ҷониби  
Тоҷикистон эътироф шуданд. Аз ҷумла,  
Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид дар  
бораи эътироф ва мавриди иҷро қарор  
лодани қарорҳои арбитражи хориҷӣ аз 10  
июни соли 1958 аз ҷониби Маҷлиси намоён-  
дагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикис-  
тон 31 майи соли 2012 тасдиқ гардид

Қобили зикр аст, ки барои таъсиси  
Арбитражи байналмилалии тичоратӣ дар  
Ҷумҳурии Тоҷикистон саҳми Асосгузори  
сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат –  
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,  
муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон калон буда, бо  
ташаббус, роҳбарӣ ва дастгирии бевоситаи  
он кас бо мақсади тақвияти уҳдадорихоӣ

байналмилалӣ ва мустаҳкам намудани нақши давлат дар муносибатҳои байналмилалӣ тичоратӣ, ҳамчунин бо дарназардошти пазируфта шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба узвияти Созмони Умумиҷаҳонии Савдо лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ» таҳия гардида, 18 марти соли 2015 қабул карда шуд [1].

Ин институт гарчанде дар давлати мо наваъсис бошад ҳам, аммо он таърихи чандасра дорад. Ҳатто дар давлати Сомониён судҳои ҳақамӣ дар баробари судҳои давлатӣ арзи вучуд доштанд ва онҳоро ҳақамҳо меномиданд. Дар он вақт салоҳияти судҳои ҳақамӣ бо қаламрави муайян маҳдуд намегардид ва аз обрӯю эътибори ҳақамон вобастагӣ дошт. Бинед, ки истилоҳи «ҳақам» аз ҳамон давраҳо арзи вучуд дорад ва имрӯз дар тамоми ҷаҳон ин истилоҳ бо ҳамин маънояш истифода мешавад.

Бо мақсади амалӣ намудани дастури супоришҳои Сарвари давлат дар давоми солҳои 2004 – 2015 дар назди Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон Марказ оид ба таҳияи лоиҳаи қонунҳои «Суди ҳақамӣ» ва «Дар бораи арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ» таъсис дода шуд, ки дар он якҷанд гурӯҳҳои корӣ аз ҳисоби олимони шинохтаи соҳа ва мутахассисони варзида фаъолият намуда, якҷанд санадҳои ҳуқуқӣ ва ҳуҷжатҳои заминавии Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ ва Суди ҳақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро омода намуданд. Дар ин давра барои муҳокимаи лоиҳаҳои таҳиягардида ва омӯзиши таҷрибаи пешқадами ҷаҳонӣ бо ташаббуси Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе ду конференсия байналмилалӣ: рӯзҳои 11-12 апрели соли 2006 дар мавзӯи «Оид ба инкишофи Судҳои ҳақамӣ ва Арбитражи байналмилалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», ва рӯзҳои 29-30 майи соли 2008 дар мавзӯи «Рушди Судҳои ҳақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таҷрибаи ҷаҳонӣ» бо ҷалби олимони шинохтаи соҳа ҳам аз дохил ва ҳам берун аз кишвар баргузор гардид, ки он тақони бузург дар роҳи таъсиси

Судҳои ҳақамӣ ва Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ гардид.

Аз ҷумла, мувофиқи қарори Шӯрои Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9 апрели соли 2015 «Дар бораи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18 марти соли 2015, №1183 «Дар бораи Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ» ва вазифаҳо ҷиҳати мусоидат намудан барои ба танзим даровардани он дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон» заминаҳои таъкилии Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гузошта шуд. Дар қарори мазкур Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ» ба роҳбарӣ гирифта шуда, оид ба таҳия ва барасмиятдориҳои ҳуҷжатҳои таъсисии Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ масъалагузорӣ шуд [2].

Дар асоси Қонуни мазкур тибқи қарори Раёсати Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ» аз 5 августи соли 2015 дар назди Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ доимоамалкунандаи назди Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон» таъсис дода шуд.

Вазифаи асосии Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ баррасии баҳсҳои аз муносибатҳои шартномавӣ ва дигар муносибатҳои ҳуқуқии граждани, ки хангоми амалисозии савдои хоричӣ ва дигар робитаҳои байналмилалӣ иқтисодӣ байни субъектҳои онҳо ба миён меоянд, мебошад [3]. Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ инчунин метавонад дигар баҳсҳоеро баррасӣ намояд, ки хусусияти иқтисодӣ дошта, бо созиши тарафҳо супоридани ҳалли баҳс ба арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ пешбинӣ гардида, ба қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳолифат надошта бошад [4].

Суоле ба миён меояд, ки Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ ба соҳибкорон, тоҷирон, сармоягузoron ва ширкатҳои хоричию Ватанӣ чи имтиёзе медиҳад ва бартариати он аз судҳои давлатӣ дар чист?

Таъсиси Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ доимоамалкунандаи назди

Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба иштирокчиёни фаъолияти иқтисодии хориҷӣ, ки ба муносибатҳои тижоратӣ ҷалб шудаанд, нисбат ба судҳои миллӣ дар ҳалли баҳсҳои алтернативӣ буда, ба ҷалби сармоягузорӣ мусбӣ арзёбӣ мегардад. Илова бар ин фаъолияти чунин як институти бонуфуз дар ҷумҳурӣ мушкilotи ҳалли баҳсҳои тижоратиро байни соҳибкорони Ватанӣ ва хориҷӣ осон гардонида, онҳоро аз хароҷоти зиёдатии молиявӣ ва фазои бегонаи ҳуқуқӣ озод мекунад. Ин омилҳо аз зарурияти саривақтии таъсис ёфтани Арбитражи байналмилалӣ тижоратии доимоамалкунандаи назди Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар кишвар шаҳодат медиҳанд.

Имрӯз иқтисодиёти Тоҷикистонро бе сармоягузориҳои хориҷӣ тасаввур кардан ғайриимкон мебошад. Яке аз омилҳои воридгардидани сармоягузорӣ ба бозори дохилӣ, ин мавҷудияти шароит барои ҳалли баҳсҳо, ки яке аз субъектҳои он ширкати хориҷӣ мебошад ва ҳангоми ба вучуд омадани баҳс, ҳалли ҳолисона, саривақтӣ ва камхарҷро талаб мекунад.

Дар ин раванд ба ақидаи мо арзи вучуд доштани принципҳои ҳалли баҳсҳои ҳуқуқии иқтисодӣ, ки умумиэтирофгардида буда, дар Қонуни ҚТ «Дар бораи арбитражи байналмилалӣ тижоратӣ» ва Дастури арбитражи байналмилалӣ тижоратӣ ҷой дода шудаанд, хеле муҳим буда, яке аз омилҳои воридгардидани сармоягузорӣ ва ҳалли дурусти баҳсҳои тижоратӣ ба ҳисоб мераванд [4]. Асосан чунин принципҳо номбар кардан мумкин аст: баробарии тарафҳо; озодона интиҳоб намудани ҳайати арбитраж; озодона интиҳоб намудани ҳуқуқи татбиқшаванда; озодона интиҳоб намудани забон ва тартиби ҳалли баҳс; ба тариқи шартномавӣ муайян намудани тобеияти баҳсҳои баррасишаванда; бартариати меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ; мустақилияти арбитражи байналмилалӣ ва арбитраж; махфӣ будани маълумоти баррасишаванда; мусоидат намудан ба созиши тарафҳо; қатъӣ будани қарорҳои арбитражӣ ва иҷрошаванда будани онҳо аз ҷониби

давлатҳои дигар дар асоси конвенсияи Нью-Йорк ва ғайраҳо мебошад.

Дар ИМА, Иттиҳоди Аврупо ва ИДМ баҳсҳои савдои беруна ва сармоявино бо низоми Созмони умумиҷаҳонии савдо, бо ҷалби арбитражҳои мустақил муҳокима менамоянд. Шаффофият дар танзим намудани баҳсҳои тижоратӣ дар вақти баамалбарории лоиҳаҳои дарозмуддат обрӯи кишварро баланд мебарорад. Имрӯз иқтисодиёти Тоҷикистон барои савдои байналмилалӣ кушода аст. Аз ин рӯ, рушди робитаҳои тижоратии байналмилалӣ Тоҷикистон ба арзи вучуд доштани судҳои арбитражӣ ниёз дорад.

Арбитраж баррасии баҳсро бо тартиб ва муҳлатҳои муқарраркардаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи арбитражи байналмилалӣ тижоратӣ» ва Дастури арбитраж амалӣ менамояд.

Арбитраж барои баррасии баҳсҳои ҳуқуқи гирифтани хароҷоти баррасии арбитражиро дорад. Тартиби баҳисобгирӣ ва таксими пардохтҳо, хароҷот барои таъминоти таъкилӣ ва моддии баррасии арбитражӣ ва дигар хароҷоти ҳалли баҳс дар Арбитраж бо Низомномаи қабулнамудаи Раёсати Арбитраж муайян карда мешавад.

Арбитраж аз Раис, муовинони Раис, Раёсат ва котибот иборат мебошад. Мақомоти Арбитраж аз ҷониби Муассиси Арбитраж – Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода мешавад.

Аз ҷумла, бо қарори Раёсати Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Арбитражи байналмилалӣ тижоратии назди Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 7 сентябри соли 2015 раиси Арбитражи байналмилалӣ тижоратии назди Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъин гардид.

Мувофиқи қисми 2 моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Арбитражи байналмилалӣ тижоратӣ» бо қарори Раёсати Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Оинномаи Арбитражи байналмилалӣ тижоратӣ» аз 27 октябри соли 2015 Оинномаи Арбитражи байналмилалӣ тижоратӣ аз

чониби Муассис - Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шуд.

Арбитражи байналмилалии тичоратӣ 18 декабри соли 2015 дар Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи тартиби равзанаи ягона ҳамчун шахси ҳуқуқии ғайритичоратӣ ба қайд гирифта шуд.

Айни замон дигар мақомот ва санадҳои Арбитраж дар қараёни таъсис ва таҳия қарордоранд. Бо ин мақсад ҳуҷҷатҳои зарурии фаъолияти Арбитраж, аз ҷумла, Низомномаи ҳаққи хизмат (гонорар), Низомнома дар бораи маърузачиёни Арбитражи байналмилалии тичоратии назди Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғайра дар қараёни таҳия қарордошта, дар ояндаи наздик қабули онҳо ба нақша гирифта шудаанд.

Бо ин мақсад бо дастгирии бевоситаи Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ташкилоти ИРС-и Олмон дар шаҳри Душанбе дар ду давра (1-2 ноябри соли 2016 ва 28-29 марти соли 2017) семинари илмию амалӣ бо қалби коршиносони олмонӣ ва иштироки олимону мутахассисони соҳа, арбитрҳо ва намоёндоғони воситаҳои ахбори умум шуда гузашт, ки он барои рушди институти арбитраж дар Тоҷикистон тақдирбузар буд. Дар оянда низ дар назар дошта шудааст, ки барои ба субъектҳои муносибатҳои хоҷагидорӣ фаҳмонда додан ва шиносӣ пайдо намудан, бо қалби олимону мутахассисони варзидаи соҳа дар марказҳои вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳои саноатӣ гузаронидани семинару конференсияҳои илмию амалӣ ба нақша гирифта шудааст.

Ба ширкатҳо ва соҳибкорони Тоҷикистон тавсия дода мешавад, ки ҳангоми бастанӣ шартномаҳо ва қалби сармоя, маҳсусан

бо ширкатҳои давлатҳои хориҷӣ дар шартнома, дар қисмати ҳалли бахсҳо навиштаҷоти зеринро ба таври ҳатмӣ қойғир намоянд, то ки бахсҳои дар ҳудуди Тоҷикистон ҳал гардад:

**«Ҳамаи бахсҳои бавучудоянда вобаста ба шартномаи мазкур ё вобаста ба эътиборнокии он, аз қониби Арбитражи байналмилалии тичоратии Тоҷикистон тибқи Дастури он, дар ҳайати се нафар арбитрҳо, забони муҳокимаи арбитражӣ, дар асоси ҳуқуқи Тоҷикистон, ба таври қатъӣ ҳал мегардад» [5].**

#### Рӯйхати адабиёт

1. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2015, №3, мод. 205.

2. Бободжонзода И.Х. Международный коммерческий арбитраж Таджикистана упростил жизнь предпринимателям. //URL:<http://tpp.tj/kommercheskij-arbitrazh/mezhdunarodnyj-kommercheskij-arbitrazh-tadzhikistana-uprostit-zhizn-predprinimateliam> (дата обращения: 27.01.2018).

3. Менглиев Ш. Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров. Душанбе: «Эҷод», 2009. С. 9; Шонасридинов Н. Асосҳои ҳуқуқи фаъолияти Арбитражи байналхалқии тичоратӣ: Васоити таълимӣ. Душанбе: «Сино». С. 14-15.

4. Сарчашма: [Манбаи электронӣ] //URL:<http://tpp.tj/kommercheskij-arbitrazh> (санаи муроҷиат: 27.01.2018).

5. Дастури Арбитражи байналмилалии тичоратии Тоҷикистон назди Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Манбаи электронӣ] //URL:<http://tpp.tj/kommercheskij-arbitrazh> (санаи муроҷиат: 27.01.2018).

#### Аннотатсия

#### Арбитраж кафолати ҳифзи ҳуқуқи соҳибкорон ва сармоягузoron

Дар мақола зарурат ва заминаҳои асосии ҳуқуқи таъсиси арбитражи байналмилалии тичоратӣ таҳлил гардидааст. Инчунин, суҳан оид ба вазифаҳои асосӣ ва самтҳои фаъолияти арбитражи байналмилалии тичоратӣ ва судҳои ҳақамӣ меравад. Барои ҳифзи ҳуқуқи соҳибкорон ва сармоягузoron пешниҳод гардидааст, ки онҳо ҳангоми бастанӣ шартномаҳо аз созишномаи арбитражи Дастури Арбитражи байналмилалии тичоратии Тоҷикистон истифода намоянд.

**Аннотация**

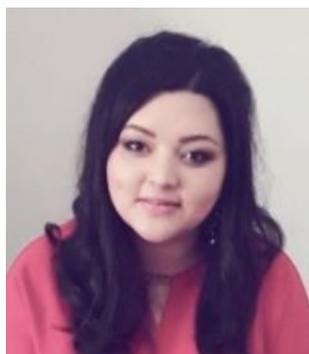
**Арбитраж гарантия защиты прав предпринимателей и инвесторов**

В статье анализируется необходимость и правовые основы создания арбитража. Также речь идёт об основных задачах и направлениях деятельности международного коммерческого арбитража и третейских судов. Для защиты прав предпринимателей и инвесторов предложено при заключении договоров использовать арбитражное соглашение Регламента Международного коммерческого арбитража Таджикистана.

**Annotation**

**Arbitration guarantees protection the rights of entrepreneurs and investors**

In the article is analyzing the need and legal basis for the creation of arbitration. And also speech is going about the main tasks and direction of international commercial arbitration and arbitration courts. To protect the rights of entrepreneurs and investors, it is suggested that in conclusion the contracts, to use the arbitration agreement of the Rules of the International Commercial Arbitration of Tajikistan.



**Мирзоева Нозанин Нуриддиновна,**  
начальник сектора анализа регуляторного  
воздействия Национального центра  
законодательства при Президенте  
Республики Таджикистан  
E-mail: nozaniin.m@mail.ru

## ПОНЯТИЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ И ЕЁ СВЯЗЬ С ПОНЯТИЯМИ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

*Калидвожаҳо: эътибори корӣ; шаън; шараф; соҳибкорӣ; қонунгузорӣ.*

*Ключевые слова: деловая репутация; честь; достоинство; предпринимательство; законодательство.*

*Keywords: business reputation; honor; dignity; entrepreneurship; legislation.*

В сфере хозяйствования, предпринимательства и бизнес отношений довольно часто используется термин «деловая репутация». Ее суть и значение попробуем рассмотреть и разобрать ниже. Честь, достоинство и деловая репутация реально существуют в силу того, что люди вступают в сложные и многообразные отношения между собой, в общественные отношения. Подобные отношения регулирует право, путем закрепления в своих нормах соответствующей модели правоотношения, когда один субъект - носитель права, другой - носитель субъективной обязанности [1].

В таджикском законодательстве упоминается, но не раскрывается, не конкретизируется содержание понятия «деловая репутация предпринимателя», не выработана её устойчивая характеристика и в судебной практике. Дело в том, что это понятие традиционно относится к категории этики и философии, а значение юридической категории оно приобретает лишь в случае противоправного посягательства на соответствующие нематериальные блага. Тем не менее, и для юридической науки и для практики необходимо относительно единообразное понимание и применение указанного понятия.

В этике под репутацией принято понимать мнение о нравственном облике того или

иного человека, основанное на его предшествующем поведении и выражающееся в признании его заслуг, авторитета, в том, чего от него ожидают в дальнейшем, какая мера ответственности на него возлагается и как оцениваются его поступки [2].

В настоящее время в юридической литературе можно найти много различных определений и толкований деловой репутации. К примеру, А.Л. Анисимов определяет деловую репутацию как сложившееся мнение о качествах (достоинствах и недостатках) коллектива, организации, предприятия, учреждения, конкретного физического лица в сфере делового оборота, в том числе в сфере предпринимательства [3]. А. Зингилевский указывает, что под деловой репутацией можно понимать положительную оценку физического или юридического лица, прежде всего как добросовестного предпринимателя другими участниками имущественного оборота [4]. В. Булович утверждает, что деловая репутация человека и юридического лица - устойчивая положительная оценка их деловых (производственных, профессиональных) достоинств общественным мнением [5]. Говоря о деловой репутации банков, Н. Полуйчик замечает, что она должна рассматриваться как всестороннее отражение восприятия банка его клиентами и партнерами, контроли-

рующими органами, гражданами, государственными структурами и общественными организациями [6]. Понятие деловой репутации предпринимателя неразрывно связано и тесно переплетается с понятиями чести и достоинства. Так, согласно «Словарю по этике», честь это а) достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы; б) хорошая незапятнанная репутация, доброе имя; в) целомудрие, непорочность [7].

Достоинство - понятие морального сознания, которое выражается в представлении о ценности всякого человека как нравственной личности, а также категория этики, которая означает особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности. Следует, однако, отметить, что понятие «честь» и «достоинства», несмотря на неразрывную связь всё-таки не тождественны друг другу.

Так, характеризуя указанные понятия как юридические категории, можно сказать, что «честь» это охраняемое законом нематериальное благо, связанное с принадлежностью гражданина к обществу, нахождением его в определенной социальной среде; достоинство - это неотъемлемое свойство человека, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие люди воспринимают и оценивают его личность; деловая репутация - это приобретаемая в процессе профессиональной или предпринимательской деятельности общественная оценка, общее или широко распространенное мнение о деловых качествах, достоинствах человека или юридического лица. Деловая репутация организации зависит от эффективности ее предпринимательской или иной основной деятельности, места нахождения, продолжительности существования, известных ей каналов выгодных закупок и сбыта, разумности и добросовестности в отношениях с контрагентами, стабильности этих отношений и других характеристик. Хорошая деловая репутация граждан, а также индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, является одним из важных

условий их успешной соответственно профессиональной или предпринимательской деятельности [8].

Деловая репутация предпринимателя, так же как честь, достоинство гражданина, отнесена ст. 174 Гражданского кодекса Республики Таджикистан к нематериальным благам. Только в отличие от чести и достоинства, которые присущи исключительно физическим лицам, деловой репутацией обладают как физические, так и юридические лица.

Традиционно выделяется два признака нематериальных благ: 1) они лишены экономического содержания; 2) они неразрывно связаны с личностью их носителя. Однако применительно к деловой репутации эти признаки имеют свои особенности.

Деловая репутация может так же учитываться в бухгалтерском учете, и в настоящее время даже существуют попытки дать ей денежную оценку. Как справедливо указывает М.Н. Малеина, «приблизительная оценка деловой репутации все же возможна. Поэтому указание на нематериальный характер неимущественных прав не следует понимать в том смысле, что они вообще не имеют ценности. Невозможно лишь их точное определение в стоимостном выражении». Как в соответствии с зарубежными, так и в соответствии с белорусскими принципами бухгалтерского учета, деловая репутация - это разница между покупной стоимостью предприятия и балансовой стоимостью всех его активов и обязательств.

Некоторые исследователи полагают, что по договору франчайзинга, хотя это прямо и не указано в Гражданском кодексе Республики Таджикистан, также возможна передача деловой репутации. Как указывает М.Н. Малеина, при заключении договора франшизы (франшизинга) фирма-лицензиар предоставляет фирме-лицензиату (лицензиатам) пакет услуг для успешного сбыта товара за вознаграждение в процентах от стоимости торгового оборота. По условиям договора наряду с ноу-хау, товарным знаком, знаком обслуживания, методами производства и сбыта лицензиар может передать и свое реноме (имидж).

Исходя из всего вышесказанного М.Н. Малеина приходит к выводу, что возможна передача в пользование, в комплексе с другими объектами, и деловой репутации [9]. Есть и другая точка зрения: предметом договора франчайзинга (договор коммерческой концессии в соответствии с российским законодательством) не может быть деловая репутация, однако при согласовании цены договора, деловая репутация правообладателя обычно учитывается и влияет на стоимость передаваемых прав.

Полагаем, что в указанных случаях не происходит отчуждения деловой репутации. Деловая репутация остается у ее носителя, но одновременно характеризует и иное лицо (простое товарищество либо пользователя (лицензиата) по договору франчайзинга).

Таким образом, можно сделать вывод, что деловая репутация это сложная юридическая категория, относящаяся к числу нематериальных благ, принадлежащих гражданину, которые неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

#### Список литературы

1. Кулиуш О.А. Честь, достоинство и деловая репутация бизнесменов *Бизнес в законе*.

#### Аннотация

**Мафхуми эътибори кории сохибкор ва алоқамандии он бо мафхумҳои шаън ва шараф**  
Дар мақолаи мазкур варианти тафсири мафхуми эътибори кории сохибкорон ва алоқамандии он бо мафхумҳои шаън ва шараф баррасӣ мегардад.

#### Аннотация

**Понятие деловой репутации предпринимателя и её связь с понятиями чести и достоинства**

В данной статье рассматриваются варианты толкования понятия деловой репутации предпринимателей, ее связь с понятиями чести и достоинства.

#### **The concept of an entrepreneur's business reputation and its connection with the concepts of honor and dignity**

In this article, options for interpreting the notion of business reputation of entrepreneurs, its relationship with the notions of honor and dignity are considered.

*Экономико-юридический журнал* С. 173. – Электрон.журн. М. 2009

2. Словарь по этике. Издание 5-е / Под ред. И.С. Кона. М.: Политиздат, 2003. С. 399.

3. Анимисов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. - М.: Юрист, 2004. С. 18.

4. Зингилевский А. Правовые аспекты защиты чести, достоинства и деловой репутации // *Нестор-вестник*. - 2005. - N 12. С. 22

5. Булович В. Дело чести // *Законодательство и практика средств массовой информации. Казахстан*. - 2007. - Вып. 3. С. 11.

6. Полуйчик Н. Некоторые вопросы, возникающие при рассмотрении дел о защите деловой репутации банков в арбитражной практике // *Хозяйство и право*. - 2007. - N 12. С. 178.

7. Словарь по этике. Издание 5-е / Под ред. И.С. Кона. М.: Политиздат, 2003. С. 399.

8. Юридическая энциклопедия. Издание 6-е, доп. и перераб. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Изд. Тихомирова М.Ю. 2008-2013.

9. Малеина М.Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя // *Законодательство и экономика*. - 1993. - N 23-24. С. 18.



**Нуров Хофиз Пирмахмадович,**  
главный специалист отдела  
законодательства по труду, миграции и  
социальной защите Национального центра  
законодательства при Президенте  
Республики Таджикистан



**Анушервони Исрофил,**  
ведущий специалист отдела гражданского,  
предпринимательского и семейного  
законодательства Национального центра  
законодательства при Президенте  
Республики Таджикистан



**Ёров Абдулваххоб Абдулвохидович,**  
специалист отдела законодательства по  
труду, миграции и социальной защите  
Национального центра законодательства при  
Президенте Республики Таджикистан

## ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

*Калидвожаҳо:* мерос; ҳуқуқи граҷданӣ; мерос тибқи васиятнома; мерос тибқи қонун; нотариалӣ; кодекс.

*Ключевые слова:* наследство; гражданское право; наследование по завещанию; наследование по закону; нотариальный; кодекс.

*Keywords:* inheritance; civil law; inheritance by will; inheritance by legacy; notarial; code.

Каждый институт, каждые правоотношения имеют свою историю. Наследование как подотрасль и как субъективное право имеет свою историю.

В Республике Таджикистан нормы, регулирующие наследственные правоотношения берут своё начало из римского права. Этот институт возник с появлением частной собственности. До возникновения частной собственности такого понимания не существовало, т.е. в первобытном общественном строе институт наследования не существовал. Потому что вся

собственность признавалась как общественная собственность. Частная собственность разделила общество, и люди начали задумываться о праве владения, пользования и распоряжения.

Конституция РТ признаёт, защищает и гарантирует экономические права и свободы каждого человека и гражданина (ст.5 Конституции РТ). Право наследования гарантируется Конституцией РТ и входит в число основных прав каждого человека (ч.1 ст.32). Наследственное право неразрывно связано с правом частной собственности граждан РТ, также гарантирует

свободу завещания, позволяющее гражданам по своему усмотрению распоряжаться имуществом на случай смерти, в рамках, предусмотренных законом, оберегает интересы несовершеннолетних детей наследодателя и других нетрудоспособных наследников, способствует укреплению семьи, так как закон существенно расширил возможности быть призванными к наследованию кровных родственников различной степени родства.

Термин «*наследственное право*» следует рассматривать в объективном и субъективном смысле.

Наследственное право в *объективном смысле* представляет собой *подотрасль* гражданского права и составляет совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по поводу перехода прав и обязанностей умершего к другим лицам в порядке универсального правопреемства. В *субъективном смысле* под ним понимается право лица быть призванным к наследованию, а также право распорядиться своим имуществом на случай смерти. Т.е. наследственное право является подотраслью или институтом гражданского права. Возникает вопрос, почему? На это существует ряд причин:

– Гражданское право существует для регулирования частно-правовых и имущественных отношений. Наследственные отношения возникают между двумя свободными субъектами и возникают в основном при регулировании материальных отношений.

– Основной принцип гражданского права является свободное волеизъявление участниками гражданских отношений. В наследственных отношениях лицо свободно составляет завещание.

– Гражданское правоотношение возникает между равными субъектами. На наследственные правоотношения также распространяется данный принцип.

– Основным кодифицированным источником в гражданском праве является Гражданский кодекс РТ в трех частях. Наследственное правоотношение в основном регулируется в третьей частью ГК РТ.

Но мы не можем говорить что, наследственные отношения носят только отраслевой

характер. Т.е. в регулировании наследственных отношений не только применяются нормы гражданского кодекса, но и другие нормативные правовые акты гражданско-правового характера. Современное правовое регулирование отношений по наследованию имущества, подобно регулированию отношений собственности, носит комплексный, межотраслевой характер [1]. Оно состоит, во-первых, в установлении с помощью конституционных и гражданско-правовых норм самой возможности наследовать и завещать имущество. Во-вторых, нормами гражданского права определяются правомочия граждан по распоряжению своим имуществом на случай смерти и границы их свободного усмотрения. В-третьих, сюда относятся и правовые способы защиты наследственных прав граждан от посягательств со стороны других лиц. В эту группу входят нормы гражданского и уголовного права о защите отношений по наследованию имущества.

Прежде всего, вопросы наследственного права регулируются Конституцией РТ, которая гарантирует охрану государством права частной собственности в РТ и права ее наследования (ст. ст. 12, 32).

Основным же нормативным актом, направленным на регулирование наследственных правоотношений является часть третья Гражданского кодекса РТ – раздел VI состоящий из пяти глав (ст.ст. 1138-1190). Ч.2 ст.1138 ГК РТ закрепляет, что наследование регулируется настоящим Кодексом и другими законами.

Для уяснения сути наследственных правоотношений необходимо рассмотреть ряд наиболее важных понятий.

Понятие «*наследование*» закреплено в п.1 ст.1138 ГК РТ. При наследовании происходит переход имущества (наследства, наследственного имущества) умершего (наследодателя) к другим лицам (наследникам) в порядке универсального правопреемства как единого целого.

Наследственное правопреемство является *универсальным* (общим). Это означает, что наследство, т. е. совокупность прав и обязанностей наследодателя, переходит к наследнику в неизменном виде как единое целое в

один и тот же момент. При принятии наследства наследник становится носителем прав и обязанностей, переходящих к нему в порядке наследования с момента открытия наследства, независимо от времени его фактического принятия, а также с момента государственной регистрации права наследника на это имущество, когда такое право подлежит регистрации.

Переход наследства к наследнику как единого целого означает, что он не имеет права принять только какую-либо часть наследства, например, право собственности на квартиру, а от принятия прав и обязанностей по авторскому договору отказаться. Наследство может быть принято только как единое целое, в его составе могут оказаться даже такие права и обязанности наследодателя, о которых наследник не имел представления.

Универсальность правопреемства характерна для наследования, как по закону, так и по завещанию. Пожалуй, единственным исключением является случай распределения наследодателем в завещании конкретных вещей в адрес конкретных наследников, если при этом какого-либо иного имущества не остается. Правопреемство каждого из наследников в этом случае будет *сингулярным* (частным).

Известно, что каждое правоотношение имеет три элемента: субъект, объект и содержание правоотношений.

В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. При этом в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим законом. Также в состав наследства не входят личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Однозначно ответить на вопрос, прекращаются или нет права и обязанности, не входящие в наследственную массу, нельзя. Это зависит от характера конкретных прав (например, право авторства) и от указаний закона. Так,

ст.412 ГК РТ определяет некоторые обязательства, прекращающиеся со смертью гражданина, в частности требования об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью.

При определении наследства важно учитывать, что в его состав входит только то имущество, которое принадлежало наследодателю на день открытия наследства. Так, например, если договор дарения имущества наследодателю был заключен после его смерти представителем, то подаренное имущество не станет наследственной массой (а сам договор дарения будет ничтожным).

Чтобы быть включенными в состав наследства, имущественные права должны возникнуть при жизни наследодателя; права, возникшие в результате его смерти (например, право на возмещение вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца; право на страховые выплаты), в наследственную массу не входят. Лица, получающие названные права, могут быть и наследниками, однако переход этих прав нормами наследственного права не регулируется.

Как верно подчеркивает М.В.Телюкина, вещи и имущественные права представляют собой актив наследства, обязанности - его пассив. Доля наследника является равной как в активе, так и в пассиве.

В состав наследства, как упоминалось, не входят личные неимущественные права и имущественные права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя.

Как же быть, если неимущественное право, связанное с личностью таково, что разрыв возможен?

Можно сделать логичный вывод, что и такие неимущественные права по наследству не переходят. Так, в составе неимущественного права на долю в уставном (складочном) капитале юридического лица переходят неимущественные права, носящие корпоративный характер (право на информацию, право на участие в управлении).

Несмотря на множество нововведений, в ГК РТ не решена проблема, связанная с отношением к наследственной массе исключительных

прав, точнее, одной из их составляющих личных неимущественных прав автора. С одной стороны, эти права не передаются, с другой – некоторые из них, в частности право на обнародование произведения, передаваться должны. Более того, п.1 ст.170 ГК РТ устанавливает, что «личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя». На основании этого Ю.К.Толстой делает вывод: такие личные неимущественные права и другие нематериальные блага «принадлежат наследникам правообладателя как его правопреемникам». Этой же точки зрения придерживается М.В. Телюкина [2].

В свою очередь Ю.В.Тимонина и Т.А. Фесечко придерживаются противоположной позиции, в связи с чем приходят к заключению о возникшей «правовой неопределенности в наследовании исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности» [3].

Корни обозначенной проблемы в том, что Закон РТ «Об авторском праве и смежных правах» имущественное по своей сути право на обнародование произведения относит к правам неимущественным (как видно, другие неимущественные права автора-наследодателя к наследникам не переходят, следовательно, ими не осуществляются, а лишь защищаются в случае нарушения).

Еще одна важная проблема, сопряженная с составом наследства и не решенная ГК РТ, состоит в определении судьбы имущества, права на которое не возникли при жизни наследодателя, хотя наследодатель своими действиями создал условия для возникновения этих прав. В качестве примера можно привести ситуацию, когда наследодатель умер после подачи документов на приватизацию, но до получения документов о праве собственности, а также когда наследодатель-несовершеннолетний открыто, добросовестно и непрерывно владел вещью менее срока приобретательной давности. Последняя ситуация урегулирована законом – ч.3 ст.258 ГК РТ устанавливает: при применении приобретательной давности давностный срок включает в себя период владения вещью правопреемником,

т.е. (в нашем случае) наследодателем. Первая ситуация законом прямо не урегулирована. Поэтому Ю.К.Толстой делает вывод, с которым невозможно не согласиться: «...по наследству могут переходить не только субъективные права и обязанности в подлинном смысле слова (например, право собственности или право кредитора в обязательстве), но и правовые образования, которые находятся на пути от правоспособности к субъективным правам. Указанные правовые образования могут быть обозначены либо как *Gestaltungsrecht* (право на правообразование) либо как охраняемые законом интересы».

В состав наследственного имущества не входят пособия по государственному социальному страхованию. В Законе РТ «О государственном социальном страховании» установлено, что пособие на погребение (ритуальное пособие) выдается в случае смерти застрахованного лица, а также в случае смерти члена семьи, находящегося на его иждивении (ст.16).

Пособия, не полученные ко дню смерти застрахованных лиц, выплачиваются совместно проживающим с ними членам семьи или лицам, находившимся на иждивении умершего.

Единовременное пособие при рождении ребенка, не полученное ввиду смерти родителя, имевшего право на это пособие, выдается другому родителю или иному лицу, фактически воспитывающему ребенка.

Кроме того, в ст.18 Закона РТ «О государственном социальном страховании» содержится прямое указание на то, что оставшиеся недополученными пособия по государственному социальному страхованию не включаются в наследственное имущество.

Выгодоприобретателями признаются наследники застрахованного лица. То есть выплата страхового обеспечения по такому договору личного страхования входит в состав наследственного имущества.

Суммы пенсий, недополученные в связи со смертью пенсионера, не включаются в состав наследственного имущества, которые прямо указаны в ст.106 Закона РТ «О пенсионном обеспечении граждан РТ», в соответствии с которой «Суммы пенсий, причитающихся пенсионеру и оставшиеся недополученными в связи с

его смертью, не включаются в состав наследства и выплачиваются тем членам его семьи, которые относятся к кругу лиц, обеспечиваемых пенсией по случаю потери кормильца. Однако родители и супруг (супруга), а также члены семьи, проживающие совместно с пенсионером на день его смерти, имеют право на получение этих сумм и в том случае, если они не входят в круг обеспечиваемых пенсией по случаю потери кормильца.

При обращении нескольких членов семьи причитающаяся им сумма пенсии делится между ними поровну. Указанные суммы выплачиваются, если обращение за ними последовало не позднее 6 месяцев после смерти пенсионера. В случае смерти пенсионера его семье выплачивается пособие на погребение в размере трехмесячной пенсии, но не менее двадцати показателей для расчетов.

Если похороны пенсионера осуществляются лицами, не являющимися членами семьи, то пособие выплачивается этим лицам в сумме не свыше фактически понесенных расходов на погребение в пределах указанного размера пособия»

В состав наследственного имущества входят недополученные суммы возмещения вреда, причитающиеся потерпевшему или гражданам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, и недополученные ими в связи с его смертью. Так, в соответствии со ст.17 Закона РТ «Об обязательном профессиональном пенсионном страховании» «в случае смерти застрахованного лица, сумма пенсионных накоплений, учтенная на профессиональной части его индивидуального счета в течение срока, установленного статьей 23 настоящего Закона, передается его преемникам». Членам семьи умершего, производящим похороны, эти суммы выплачиваются и до получения свидетельства о праве на наследство.

Это были объекты наследственных правоотношений. Другой вопрос, кто может быть субъектами наследственных правоотношений? Так в наследственных правоотношениях участвуют наследодатель и наследник.

Наследодателем признается лицо, имущество которого после его смерти переходит к

другим лицам по основаниям, предусмотренным законом. Наследодателем может быть только физическое лицо (гражданин) независимо от возраста и состояния дееспособности.

Наследниками по завещанию и по закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также дети, зачатые при жизни наследодателя и рожденные живыми после открытия наследства.

Наследниками по завещанию могут быть также юридические лица и государство (ст.1144 ГК РТ).

Наследниками могут быть лица, указанные в законе или в завещании. Возможность стать наследником не зависит от состояния дееспособности лица и его гражданства.

В отношении всех лиц, которые могут призываться к наследованию, существует одно необходимое условие: они должны быть достойными наследниками. Может возникнуть вопрос: а кто такие достойные наследники? Надо отметить, что в гражданском законодательстве не существует понятия «*достойные наследники*». В соответствии со ст. 1145 ГК РТ «Не имеют права наследовать ни по завещанию, ни по закону лица, которые умышленно лишили жизни наследодателя или кого-либо из возможных наследников, или совершили покушение на их жизнь».

Не имеют права наследовать ни по завещанию, ни по закону лица, которые умышленно препятствовали осуществлению наследодателем последней воли и этим способствовали призванию их самих или близких лиц к наследованию либо увеличению причитающейся им доли наследства.

Не имеют права наследовать по закону родители после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не были восстановлены в этих правах к моменту открытия наследства, а также родители (усыновители) и совершеннолетние дети (усыновленные), уклонившиеся от выполнения возложенных на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя». И статья называется «Устранение от наследования недостойных наследников».

Еще возникает вопрос: кто определяет достойных или недостойных наследников? Законодатель решил этот вопрос. В соответствии с ч.4 ст.1145 ГК РТ «Обстоятельства, служащие основанием для устранения от наследования недостойных наследников, устанавливаются судом».

Итак, для признания гражданина недостойным наследником за совершение перечисленных выше действий необходимы два дополнительных условия. Во-первых, указанные обстоятельства должны быть подтверждены в судебном порядке и, во-вторых, должны быть совершены умышленно. Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество.

Из этого вытекает, что для регулирования наследственных отношений существует *регуляторный* орган, это суд и государственный нотариат. В законодательства четко определена сфера действия этих органов. Государственный нотариат совершает бесспорные нотариальные действия. Если между наследниками возникает какой-то спор, то эти споры разрешаются в судебном порядке.

Важно отметить, что лицо, не имеющее права наследовать или отстраненное от наследования на основании настоящей статьи (недостойный наследник), обязано возвратить все имущество, неосновательно полученное им из состава наследства. Имущество, составляющее неосновательное обогащение недостойного наследника, должно быть возмещено действительному наследнику в натуре. А если это невозможно, возмещается действительная стоимость имущества на момент получения его должником.

Традиционно таджикским наследственным законодательством предусматривается два основания наследования: по завещанию и по закону. Однако по действующему законодательству завещанию отдано приоритетное значение и наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных законом.

Особенностью наследственного правоотношения является то, что оно в полном объеме

всегда возникает только при наличии совокупности юридических фактов (юридического состава). Так, при наследовании по закону необходимы следующие юридические факты: смерть наследодателя, принятие наследником наследства, наличие определенного состояния (родство с наследодателем, супружество и т.п.), позволяющее призвать наследника к наследованию.

Несмотря на то, что законодатель выдвигает завещание на первое место, наследование по закону может наступить и при наличии завещания, в котором наследодатель лишил наследства всех своих наследников по закону, не указав при этом кого-либо в качестве наследника из иных лиц (имущество как выморочное в этом случае перейдет в порядке наследования по закону в собственность Республики Таджикистан - п. «в» ч.1 ст.1149 ГК РТ).

Возможны и иные случаи наследования по закону при наличии завещания. Если наследодатель распорядился в завещании лишь о части своего имущества, в отношении незавещанного имущества возникает наследование по закону. Если завещание признано в целом либо в части недействительным, то в отношении этой части имущества либо наследства в целом открывается наследование по закону. Если наследник по завещанию отказался от принятия наследства или умер ранее завещателя, то причитающаяся такому наследнику доля должна перейти к наследникам по закону при условии, что в завещании не было записано, что все имущество наследодатель оставляет назначенным в завещании наследникам.

К наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

К наследованию по завещанию могут призываться также: указанные в нём юридические лица, существующие на день открытия наследства, Республика Таджикистан, административно-территориальные образования, иностранные государства и международные организации.

Понятие завещания пришло к нам из Древнего Рима. Именно этот способ распределения всех материальных благ, нажитых человеком в течение своей жизни, особенно культивировался древнеримским обществом. Так, в кодификацию Юстиниана (*Corpus iuris civilis*) входили, кроме Институций (работы Гая, Ульпиана, Флорентина и Марциана) и собственно Кодекса Юстиниана (собрание императорских конституций), также Дигесты или Пандекты (собрание отрывков из сочинений 38 римских юристов от I в. до н. э. до IV в. н. э.). При составлении Дигест (Пандект) Трибониан (юрист VI в. н. э.) назвал пятую часть Дигест «*Detestamentis*» – «О завещаниях», чем подчеркивалась важность этого института права в общественной жизни и необходимость его законодательного урегулирования для всего государства в целом. Считалось обязанностью гражданина изложить свою последнюю волю (*testamentum* — последняя воля, завещание), перед тем как уйти в мир иной. Римляне воспитывались с той мыслью, что достойный член общества должен содержать все свои дела (материальные и духовные) в порядке. Так, по мнению Фердинанда Лассалья, «для римлянина завещание было тем же, чем для египтянина его надгробный памятник» [4].

Любой человек должен был готов уйти из этой жизни в любое время, но уйти таким образом, чтобы после его смерти у его близких и друзей не возникло сомнений в действительной воле наследодателя в отношении распределения имущества, которое он оставлял живущим. Грамотно составленное завещание (*testamentis* – свидетельство состояния ума, завещание, последняя воля) свидетельствовало о состоянии ума человека, о ясности его мыслей, о способности отдавать отчет своим действиям и предвидеть последствия своей последней воли. *Facti testamenti* (способность составить завещание) подтверждало не только здравомыслие и дееспособность человека, но и говорило о его общественном статусе. Тот гражданин, кто становился *testatus* (завещателем), пользовался уважением других граждан, ибо этот факт доказывал не только наличие у него имущества в собственности, но и характеризо-

вал его как образованного, умного и ответственного человека. Естественно, возможности и границы завещательных распоряжений со временем изменялись. Этот процесс не зависит от воли человека, а зависит только от состояния и развития общества, от общественных интересов, взглядов и потребностей. Римляне утверждали, что *temporamentum ret leges mutantur in illis* — времена меняются, и законы меняются вместе с ними... Однако всегда в законах либо существовало понятие завещания в той или иной форме, либо подразумевалась возможность человека изложить свою последнюю волю в письменном виде или передать ее устно лицу, наделенному полномочиями от Бога (священнослужитель, духовник и пр.) или от общества (нотариус и пр.).

На сегодняшний день в Таджикистане законодатель повернулся лицом к частному праву, и на первое место вышла забота о человеке, о предоставлении ему свободы в изложении его воли и предоставлении максимальных полномочий и возможностей распоряжаться как своим имуществом, так и своими умом, физическим и духовным потенциалом. Приоритет государственных интересов над частными в сфере гражданских правоотношений канул в прошлое. Но гражданское право превратилось бы в естественное, будь оно правом, изложенным в нормах закона, и не содержи оно запретов и ограничений. Еще Вольтер говорил, что быть свободным – означает зависеть только от законов. Эта очевидная истина должна быть ясна и понятна любому порядочному человеку, который не пытается стяжать лавры за счет чужих трудов или увеличить свое материальное благосостояние, поправ чужие права и законные интересы. В этом ракурсе любой закон должен быть направлен, прежде всего, на защиту интересов именно добросовестных граждан и на ограждение их прав от попыток нарушения со стороны недобросовестных лиц. Именно поэтому в ГК РТ изложен ряд требований к завещанию, которые законодатель предъявляет к участникам гражданских правоотношений, с целью не допустить нарушения прав и интересов других лиц и предоставить возможность участникам воспользоваться своими правами

добросовестно и в рамках закона. Исходя из вышесказанного и легального понятия завещания, данного в ст. 1150 ГК РФ, можно определить завещание как единственный юридически обеспеченный способ распоряжения одного полностью дееспособного гражданина своим имуществом на случай смерти. Если оценивать завещание с точки зрения понятия сделки в гражданском праве, данного в ст. 180 ГК РФ, то завещание – это такое действие гражданина (наследодателя), которое выражает его волю в одностороннем порядке (ст. 180 ГК РФ) и создает, изменяет или прекращает права и обязанности у других граждан (ст. 180 ГК РФ) после смерти волеизъявителя (открытия наследства). Пороки воли и (или) волеизъявления у наследодателя в момент совершения завещания ведут к недействительности завещания. При этом законодателем подчеркнуто, что объем дееспособности должен быть полным (п.2 ст.1150 ГК РФ). Если же завещатель, совершая завещание, не обладал полной дееспособностью в силу любых причин, то такое завещание на основании ст.190 ГК РФ будет являться ничтожным как *testamentum improbum* (противозаконное завещание). Согласно нормам, регулирующим представительство, в гражданском обороте не допускается совершение через представителя сделки, которая по своему характеру может быть совершена только лично, а также сделки, указанной в законе (ст. 56 ГК РФ). Завещание относится к такому типу сделок, которые не могут быть совершены через представителя в силу требования закона. Завещание должно быть совершено только лично (п.2 ст.1150 ГК РФ). Следовательно, подобное *testamentum nullas vires habet* (завещание не имеет юридической силы). Для урегулирования этого института наследственного права, т.е наследования по завещанию, в ГК РФ существует отдельная глава – глава 59.

Классификация на виды любой правовой категории, как правило, зависит от выбора основания деления. При рассмотрении вопроса о классификации завещаний в качестве такого основания, следует остановиться на самом очевидном — форме завещания. Действительно, еще древние римляне придавали форме основополагающее значение, утверждая, что

*formadatesserei* (форма дает бытие вещи). Такой постулат не лишен смысла, ибо право, будучи всего лишь философской категорией, не имеет материального воплощения. Поэтому любое правовое заключение, любой правовой вывод или правовая формула только тогда получают о веществе, только тогда начинают «звучать», когда им придана какая-либо форма и они из мыслей, образов, замыслов или идей переходят в категории юридически значимых поступков или действий, и далее, при необходимости, — в категорию вещи в форме документа. Завещание относится к тем юридически значимым действиям, которые в теории гражданского права именуются сделками. Мало того, завещание — это односторонняя сделка. Законодателем предусмотрены требования к оформлению сделок — они могут совершаться устно или письменно. При этом письменная форма, в свою очередь, подразделяется на простую и нотариальную (ст.185ГК РФ). Сделки совершаются в простой письменной форме или требуют нотариального удостоверения, кроме прочего, в случаях, предусмотренных законом. Сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами. Нотариальное удостоверение сделки осуществляется путем совершения на документе удостоверительной надписи нотариусом или другим должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие. В случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность (ничтожность). Несоблюдение нотариальной формы сделки также влечет ничтожность такой сделки. Следует отметить, что завещание приобретает юридическую силу только после смерти наследодателя. Поэтому с целью исключения различий в толковании последней воли наследодателя наследниками и правоприменяющими органами законодатель так подробно урегулировал требования к порядку оформления завещания. Ведь после открытия наследства разъяснение волеизъявления самим наследодателем уже невозможно. По общему правилу завещание должно

быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Несоблюдение этого правила влечет недействительность завещания. Составление же завещания в простой письменной форме допускается только в виде исключения (ст. 1157 ГК РТ) в специальных нормах. Для придания законной силы завещанию законодатель ввел в наследственное право новый институт свидетелей завещания. В случаях, установленных законом, присутствие свидетелей является обязательным. Если же они, несмотря на это требование закона, не присутствовали, то порядок совершения завещания считается невыполненным, а завещание будет ничтожным. Завещание будет оспоримым (т. е. может быть признано недействительным решением суда), если подписали завещание вместо завещателя или выступали в качестве свидетелей нотариус или другое удостоверяющее завещание лицо; лицо, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруг такого лица, его дети и родители; граждане, не обладающие дееспособностью в полном объеме; неграмотные; граждане с такими физическими недостатками, которые явно не позволяют им в полной мере осознавать существо происходящего; лица, не владеющие в достаточной степени языком, на котором составлено завещание, за исключением случая, когда составляется закрытое завещание.

Для того чтобы признаваться таковым, завещание должно содержать определенные реквизиты. К обязательным реквизитам относятся данные о завещателе (фамилия, имя, отчество, место жительства и паспортные данные), место, дата удостоверения и данные нотариуса или лица, удостоверяющего завещание (за исключением случаев закрытого завещания и завещания в чрезвычайных обстоятельствах), собственно завещательное распоряжение, выражающее последнюю волю наследодателя. Если хотя бы один из указанных реквизитов отсутствует, то вряд ли такой документ можно считать завещанием. Действительно, если документ и содержит завещательное распоряжение, но неизвестно, чье это последнее волеизъявление (и последнее ли?), или невозможно идентифицировать лицо, подписавшее завещание, с умершим в силу малого количества данных, то, скорее

всего, такое завещание невозможно будет соотнести с наследодателем и оно не будет иметь юридической силы в отношении открывшегося наследства. Например, текст завещания гласит: «Я, Эшматов, завещаю все свое имущество...». Однако у нотариуса заведены наследственные дела после смерти Эшматова Тошмата, Эшматова Умарали и Эшматова Табарали. Очевидно, что нотариус не сможет определить (без решения суда), кто из умерших совершил такое завещание. Следовательно, юридическая сила такого завещания будет ничтожно мала. Ничтожность завещания, где нет даты и места его совершения, с очевидностью проистекает из требования закона (ст. 1163 ГК РТ) об их указании и последствиях неисполнения такого требования закона в виде ничтожности сделки (ст. 191 ГК РТ). И, наконец, документ не будет считаться завещанием, если он не содержит распоряжения гражданина своим имуществом на случай смерти (ст. 1150 ГК РТ). На основании вышеизложенного все завещания можно классифицировать как завещания, удостоверенные уполномоченными лицами, и завещания, совершенные в простой письменной форме. Завещания, требующие удостоверения уполномоченным лицом, условно можно подразделить на три вида: 1) завещания, удостоверенные нотариусом; 2) завещания, удостоверенные должностными лицами вместо нотариуса; 3) завещания, приравняемые к нотариально удостоверенным. Нотариально удостоверенное завещание должно быть написано завещателем или записано с его слов нотариусом с использованием технических средств (компьютеров, пишущих машинок и др.). Завещание должно быть собственноручно подписано завещателем, за исключением случаев, когда он не может сделать этого в силу физических недостатков (слепота, отсутствие рук, инвалидность и пр.), тяжелой физической болезни (паралич и пр.) или неграмотности. Тогда по просьбе завещателя за него может расписаться любой другой гражданин (рукоприкладчик) в присутствии нотариуса. У рукоприкладчика должен быть документ, удостоверяющий его личность. Причины, не позволившие завещателю собственноручно подписать завещание, и данные о рукоприкладчике из документа, удостоверяющего его личность,

указываются нотариусом в завещании. В тексте завещания, кроме обязательных реквизитов, нотариус должен сделать пометку о разъяснении завещателю правила об обязательных наследниках. Нотариус делает такую пометку только после того, как убедится в том, что его разъяснения понятны завещателю и восприняты им адекватно. После того, как нотариус записал завещание со слов завещателя, сам завещатель должен полностью прочитать завещание в присутствии нотариуса, а если он не в состоянии это сделать самостоятельно по каким-либо причинам, то нотариус оглашает для него текст завещания до момента его подписания. О прочтении завещания нотариусом делается пометка на завещании, и указываются причины, по которым завещатель не смог сделать этого сам. При составлении и нотариальном удостоверении завещания по желанию завещателя может присутствовать свидетель. Если завещание составляется и удостоверяется в присутствии свидетеля, оно должно быть им подписано и на завещании должны быть указаны фамилия, имя, отчество и место жительства свидетеля в соответствии с документом, удостоверяющим его личность. Свидетель и рукоприкладчик должны хранить тайну завещания.

В случае, когда право совершения нотариальных действий предоставлено законом должностным лицам органов местного самоуправления и должностным лицам консульских учреждений РТ, завещание может быть удостоверено вместо нотариуса соответствующим должностным лицом с соблюдением правил, предусмотренных для нотариально удостоверенного завещания. Так, например, в случае отсутствия в населенном пункте нотариуса в соответствии со ст. ст. 33 и 34 Закона РТ «О государственном нотариате» председателями джамоатов посёлков и сел совершают следующие нотариальные действия: удостоверяют завещания; удостоверяют доверенности, за исключением доверенности на управление и распоряжение автотранспортными средствами, недвижимым имуществом; свидетельствуют верность копии документов и выписок из них. Уполномоченные лица дипломатических представительств и консульских учреждений РТ совер-

шают следующие нотариальные действия: удостоверяют сделки (договоры, завещания, доверенности и другие), кроме договоров о недвижимом имуществе, находящегося на территории РТ; по поручению государственного нотариуса принимают меры по охране и управлению наследственного имущества; выдают свидетельства о праве собственности на долю в совместном имуществе супругов; выдают свидетельства о праве на наследство; свидетельствуют подлинность подписей на документах; свидетельствуют верность копии документов и выписок из них; удостоверяют факт нахождения лица в живых или в определенном месте; удостоверяют время предъявления документов; принимают в депозит денежные суммы и ценные бумаги; совершают исполнительные надписи; принимают документы на хранение; обеспечивают доказательства; совершают морские протесты.

Совершение указанных нотариальных действий производится в соответствии с действующим законодательством РТ.

В соответствии со ст. 1159 ГК РТ приравниваются к нотариально удостоверенным завещания, удостоверенные следующими лицами: а) завещания граждан, находящихся на излечении в больницах, госпиталях, других стационарных лечебных учреждениях или проживающих в домах для престарелых и инвалидов, удостоверенные главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами этих больниц, госпиталей и других лечебных учреждений, а также начальниками госпиталей, директорами или главными врачами домов для престарелых и инвалидов; б) завещание граждан, находящихся во время плавания на судах, плавающих под флагом государства плавающего судна, удостоверенные капитанами этих судов; в) завещания граждан, находящихся в разведочных, арктических или других подобных экспедициях, удостоверенные начальниками этих экспедиций; г) завещания военнослужащих и членов их семей, а в пунктах дислокации воинских частей, где нет нотариусов, также завещания работающих в этих частях гражданских лиц и членов их семей, удостоверенные командирами воинских частей; д) завещания лиц, находящихся в местах лишения

свободы, удостоверенные начальниками мест лишения свободы; е) завещания лиц, проживающих в отдельных населенных пунктах, где нет нотариуса, удостоверенные высшим должностным лицом местным исполнительным органом государственной власти.

Завещание в чрезвычайных обстоятельствах составляется и подписывается собственноручно гражданином, который находится в положении, явно угрожающем его жизни, и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств лишен возможности совершить любое другое завещание, предусмотренное законом. Этот документ, чтобы считаться завещанием, должен содержать последнюю волю наследодателя в отношении своего имущества и должен быть составлен в присутствии двух свидетелей. Законодатель не говорит о том, каким образом должен быть отражен факт присутствия двух свидетелей. Можно только предположить, что о них должно быть упомянуто в тексте завещания. Видимо сам завещатель, который собственноручно пишет завещание, обязан будет внести сведения об этих свидетелях. Остается открытым вопрос об обязанности свидетелей подписать такое завещание. Следуя аналогии закона, будем считать, что после записи «hiitestibus» (при свидетелях), сделанной рукой наследодателя в завещании, обязательно должны идти подписи свидетелей. Это вызвано необходимостью подтверждения действительного, а не виртуального присутствия свидетелей во время совершения завещания. Все данные о свидетелях завещатель будет вынужден, скорее всего, указать с их слов, так как не всегда в чрезвычайных обстоятельствах у людей бывают с собой документы, удостоверяющие личность и подтверждающие место их жительства. В силу указанных обстоятельств и пробелов закона в будущем во время его применения возможны спорные ситуации. Понятия «чрезвычайные обстоятельства» и «положение, явно угрожающее жизни» – это не новеллы в гражданском законодательстве, регулирующие наследственные правоотношения в Таджикистане. Поэтому предложим внести этот институт в гражданское законодательство.

Введение в законодательство о наследовании отдельной нормы о недействительности

завещания является новеллой. Ранее в ГК СССР такого правила не существовало, но завещание могло признаваться и признавалось судом недействительным на основаниях, предусмотренных для недействительности прочих сделок.

Сохранился этот порядок и после введения в действие первой части ГК РТ. Так, если при совершении завещания были допущены нарушения, влекущие признание недействительной сделки по основаниям, предусмотренными гл.7 ГК РТ, такое завещание впоследствии могло быть признано недействительным. Теперь, кроме общих оснований недействительности сделок, в гл.59 ГК РТ предусмотрены специальные требования, предъявляемые к порядку совершения завещания. Нарушение этих требований также влечет недействительность завещания. Таким образом, при нарушении положений ГК РТ, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание). Общие последствия признания недействительным завещания установлены в ст. 192 ГК РТ. Очевидно, что недействительное завещание не влечет никаких юридических последствий с момента его совершения. Естественно, не наступают юридические последствия по недействительному завещанию и после открытия наследства по любому из оснований. Исполнение недействительного завещания невозможно. Следует согласиться с точкой зрения, согласно которой Кодексом не предусмотрены специальные последствия недействительности завещания, а лишь уточняющие. Так, нельзя признать исключением из общего правила положение о том, что недействительность завещания не лишает лиц, указанных в нем в качестве наследников или отказополучателей, права наследовать по закону или на основании другого, действительного, завещания. Завещание может быть признано недействительным как все в целом, так и отдельными частями. Могут быть признаны недействительными отдельные содержащиеся в завещании завещательные распоряжения, но их недействительность не затрагивает остальной части завещания только в том случае,

если можно предположить, что она была бы включена в завещание и без недействительных частей завещания. Это правило также носит уточняющий характер по отношению к завещанию, если сравнить его с общим положением, содержащимся в ГК РТ. Специальным последствием недействительности завещания является то, что в случае недействительности последующего завещания наследование осуществляется в соответствии с прежним завещанием (п.3 ст.1163 ГК РТ). Эта норма, безусловно, является исключением из общего правила о последствиях недействительности сделок. Ибо законом не предусмотрено автоматическое восстановление действия той сделки, которая прекращена заключением последующей сделки, если последняя признана недействительной. Законом определен круг лиц, по требованию которых завещание может быть признано судом недействительным. К ним отнесены лица, права или законные интересы которых нарушены этим завещанием. Представляется, что ими могут быть наследники, отказополучатели и исполнитель завещания, указанные в завещании. Кроме них в суд могут обратиться лица, лишенные наследства завещателем, обязательные (необходимые) наследники, наследники по закону, наследники по ранее составленному завещанию, органы опеки и попечительства (в защиту прав несовершеннолетних наследников) и другие заинтересованные лица. В любом случае все они могут оспорить действительность завещания только после открытия наследства. Эти условия могут относиться к самому содержанию завещания (внутренние условия его действительности) или к завещанию как к юридической сделке (внешние условия действительности завещания).

В соответствии с ч.3 ст.1158 ГК РТ по желанию завещателя завещание удостоверяется нотариусом без ознакомления с его содержанием (*секретное завещание*).

Секретное завещание, под страхом его недействительности, должно быть собственноручно написано и подписано завещателем, в присутствии двух свидетелей и нотариуса, заклеено в конверт, на котором свидетели ставят свои подписи. Конверт, подписанный свидетелями, запечатывается в присутствии свидетелей

и нотариуса в другой конверт, на котором нотариус učinяет удостоверительную надпись.

На основании ст.65 Закона РТ «О государственном нотариате» государственный нотариус принимает секретное завещание в порядке, установленном гражданским законодательством РТ. При предъявлении заинтересованными лицами свидетельства о смерти наследодателя, государственный нотариус государственной нотариальной конторы, где хранится секретное завещание, приступает к стадии объявления секретного завещания. Государственный нотариус в порядке, установленном законодательством РТ, в установленный день и время объявления секретного завещания, по своему усмотрению приглашает двух лиц в качестве свидетелей из числа наследников, выразивших желание принять участие при объявлении секретного завещания и подтвердивших свои родственные отношения с наследодателем на основании документа. В случае отсутствия свидетелей из числа наследников по закону или их отказа от участия при объявлении секретного завещания, государственный нотариус вправе пригласить других понятых. Протокол объявления секретного завещания содержит следующие сведения:

- дата и место составления протокола;
- дата поступления сведения об открытии наследства;
- дата открытия наследства;
- фамилия, имя, отчество, дата рождения и смерти, последнее место жительства наследодателя;
- фамилия, имя, отчество свидетелей и других лиц, участвующих при объявлении секретного завещания;
- адрес государственной нотариальной конторы, где будет объявлено секретное завещание;
- запись о состоянии конверта, в котором находится конверт секретного завещания и состоянии конверта, в котором находится секретное завещание.

Протокол объявления секретного завещания подписывается государственным нотариусом и свидетелями и на нём ставится печать государственного нотариуса.

Подлинник протокола хранится в делах

государственной нотариальной конторы, другой экземпляр выдаётся лицам, указанным в секретном завещании, лицам, отказавшимся от наследства, также исполнителю завещания в порядке, установленном Законом.

Наследственное право Таджикистана в своем развитии прошло через несколько этапов. Некоторые из них были похожи друг на друга пониманием роли и значения оснований наследования. «По древнейшему праву наследование известно только в одном своем виде — именно в виде наследования по закону. Личность наследника определяется самим строением семьи и рода, и как положение лица в этих последних не может быть изменено частной волей индивида, так не может быть изменен ею и предопределенный этим семейным строем порядок наследования...». Не всегда воля наследодателя признавалась первостепенной по отношению к интересам государства (20-е гг. прошлого столетия). Бывали этапы, когда фактически в Советском государстве пытались вообще избавиться от института наследования как тормозящего достижение обществом коммунизма. Иногда круг наследников по закону был чрезвычайно малым, а иногда, напротив, был безграничным. Недаром говорится, что история развития человечества идет по спирали, и все новое — это хорошо забытое старое.

Для урегулирования наследования по закону в ГК РТ включена отдельная глава – глава 60 называемая «Наследование по закону».

Как известно, наследование по закону имеет место тогда, когда и поскольку оно не изменено завещанием и в иных случаях по закону. Таким образом, приоритет в наследственном праве отдан наследникам по завещанию, а не по закону. Прежде чем перейти к определению круга наследников по закону по ныне действующему законодательству, следует учесть, что применительно к наследству, открывшемуся до введения в действие части третьей ГК РТ, круг наследников по закону определяется в соответствии с правилами действующего Кодекса, если срок принятия наследства не истек на день введения в действие части третьей ГК РТ, либо если указанный срок истек, но на день введения в действие части третьей ГК РТ наследство не было принято никем из наследников, указанных

в законе, свидетельство о праве на наследство не было выдано РТ, административно-территориальной единицей или наследственное имущество не перешло в их собственность по иным установленным законом основаниям. В этих случаях лица, которые не могли быть наследниками по закону в соответствии с правилами части третьей ГК РТ (ст. ст.1166 – 1168), могли принять наследство в течение шести месяцев со дня введения в действие части третьей ГК РТ. При отсутствии наследников, указанных в ГК РТ, либо при отпадении этих наследников по различным причинам, должны применяться правила о наследовании выморочного имущества.

Наследники всех очередей по закону образуют круг наследников, который делится на шесть очередей наследников. Именно принадлежность к определенной очереди определяет предпочтительный статус наследника по отношению к другим. Порядок призвания к наследованию также определяется номером очереди наследника. При этом наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей. Их может не быть в случае их физического отсутствия, либо когда они не принимают наследство по собственной воле, либо просто отказываются от наследства, либо они лишены права наследовать (*exheres* — лицо, лишенное наследства), либо отстранены от наследования, либо не имеют права наследовать по каким-либо другим причинам. Наследники одной очереди наследуют в равных долях, за исключением наследников, наследующих по праву представления. Издавна все наследники по закону подразделяются на *suiheredes* (своих наследников), или *heredesrecti* (прямых наследников), и на *heredesremotiores* (отдаленных наследников), или, по-другому, «боковых» наследников. «Свои», или «прямые», наследники, т. е. члены одной семьи, близкие родственники, проживавшие, как правило, вместе и имевшие одно хозяйство, подразделяются, в свою очередь, на *heredesnatus* или *heredesproximi* (наследников по нисходящей линии, по рождению) и на наследников по восходящей линии, получавших «скорбное наследство» (*hereditasluctuosa*), например, когда родители, пережившие своих

детей, получают их имущество в порядке наследования. Кроме вышеуказанных наследников, к наследникам по закону относятся *heredesnecessarii* (наследники по необходимости), т. е. обязательные наследники, усыновленные (усыновители), пасынки, падчерицы, отчим, мачеха, а также государство, которое наследует выморочное имущество. Итак, в **первую очередь** к наследованию по закону призываются дети, супруг и родители наследодателя. Не вызывает сомнений, что последовательность указания наследников в самой очереди не случайна. Дети являются наследниками по нисходящей линии. «Можно ли, прежде всего, отказаться от наследования нисходящих? Очевидно, нет: это значило бы, прежде всего, отнять у родителей уверенность в том, что результаты их трудов пойдут тем, интересы которых составляли главную заботу их жизни, и вследствие этого вызвать то же ослабление народной энергии. Конечно, при сохранении завещательного права дети могут быть обеспечены завещанием родителей, но, во-первых, завещание не всегда может быть совершено, а, во-вторых, все это уничтожение законного наследования нисходящих практически превратилось бы тогда в установление всеобщей обязательности завещания. С другой стороны, лишение детей законного наследования выбрасывало бы их тотчас после смерти родителей на улицу часто в совершенно беспомощном состоянии. Вследствие этого вопрос о наследовании нисходящих также серьезно не ставится. Таким образом, право детей наследовать по закону сомнению не подлежит, и вряд ли будет оспариваться когда-нибудь. Естественно, дети были, есть и будут самыми первыми наследниками умершего. Очень часто понятия наследник и сын (наследница и дочь) используются как слова – синонимы. Также близки по смыслу выражения потомки и наследники. Кто может быть потомками, как не дети? Все эти очевидные вещи и легли в основу указания в ГК РТ в числе первых наследников в первой очереди – детей наследодателя. Исчерпывающее определение понятия «детей», определение происхождения ребенка, установление материнства и отцовства дано в гл. 10 Семейного кодекса РТ. От-

метим лишь, что в любом случае для установления факта родственных отношений с наследодателем как с родителем, наследнику необходимо будет представить документальное тому доказательство – либо свидетельство о рождении, либо соответствующее решение суда, которым установлен юридически значимый факт родственных отношений (*cognatio*) с умершим, если на наследство претендует *vulgoconcepti* (незаконнорожденный, рожденный не в браке). Второе место в первой очереди отведено супругу наследодателя. Следует отметить, что далеко не всегда в Таджикистане супруг занимал такое привилегированное место при разделе наследства и входил в круг наследников первой очереди.

Статус супруга приобретается в соответствии с положениями СК РТ. В таджикском праве признается тот брак, который заключен только в органах записи актов гражданского состояния. Именно со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния возникают права и обязанности граждан как супругов. Именно такой брак именуется гражданским, т. е. оформленным юридически по правилам гражданского (социального) общества, а не по церковным правилам. Следует также отличать понятие гражданского брака от фактических брачных отношений, в просторечии именуемых «сожительством», ибо *consensus*, или *concubitus*, *facitmatrimonium* (брак образуется согласием намерений, а не сожительством). Документом, подтверждающим существование согласия намерений вступающих в брак и сам факт регистрации брака, является свидетельство о браке, выдаваемое отделом ЗАГСа. Оно имеет доказательственное значение и подтверждает наличие у лица определенных субъективных прав, например, на получение алиментов, пенсии, жилищных и наследственных прав. Заключение браков между гражданами РТ, проживающими за пределами территории РТ, в дипломатических представительствах и консульских учреждениях регулируется ст. 168 СК РТ. Законом допускается также возможность признания браков, заключаемых гражданами РТ за пределами РТ с соблюдением порядка регистрации брака, существующего в стране их пребывания, при

условии соблюдения ими требований ст.12 СК РТ.

К наследникам второй очереди относятся полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка, как со стороны отца, так и со стороны матери. Что касается полнородно и неполнородности братьев и сестер, то для уяснения смысла этих понятий необходимо ответить на вопрос о том, имеют ли братья и сестры общих отца или мать. В том случае, если и отец и мать общие, то перед нами полнородные братья и сестры. Если же общим является только один из родителей, то речь идет о неполном родстве. Неполнородных братьев и сестер не следует путать со сводными братьями и сестрами, т.е. с теми, кто вообще не имеет ни одного общего родителя. Сводные братья и сестры появляются в случае, когда, например, заключают брак люди, имеющие детей от первого брака. Новеллами действующего законодательства по сравнению с ГК СССР (1961 г.) является уточнение наименований родственных категорий с «деда и бабки» на более благозвучные для русского языка «дедушка и бабушка», а также уточненное понимание категорий братьев и сестер – включение терминов «полнородные и неполнородные» в СК РТ.

Третья очередь наследников состоит из полнородных и неполнородных братьев и сестер родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя) (ч.1 ст. 1168 ГК РТ).

Если не будет наследников этих трех очередей, то в соответствии с ГК РТ право наследования по закону должно перейти к следующим родственникам:

- четвертая очередь - родственники третьей степени родства - прадедушки и прабабушки наследодателя;

- пятая - родственники четвертой степени - дети родных племянниц и племянников наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки);

- шестая очередь - родственники пятой степени родства - дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы)

и дети его двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети).

Степень родства определяется числом рождений, отделяющих родственников одного от другого, не считая рождения самого наследодателя.

Если же не будет наследников и этих очередей, то в качестве наследников седьмой очереди по закону призываются пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя.

Если наследник по закону первых трех очередей умер до открытия наследства или одновременно с наследодателем, то доля наследства, которая причиталась бы этому наследнику по закону, переходит к его родственникам по праву представления, если их несколько, то делится между ними поровну.

По праву представления наследуют следующие лица:

Внуки умершего и их потомки наследуют по праву представления в порядке первой очереди (ч.2 ст.1166 ГК РТ).

Дети полнородных и неполнородных братьев и сестер наследодателя (племянники и племянницы наследодателя) также наследуют по праву представления в порядке второй очереди.

Двоюродные братья и сестры наследуют по праву представления в порядке третьей очереди [5].

Если наследодатель лишил наследства потомков по праву представления или эти потомки своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали или пытались способствовать призванию их или других лиц к наследованию или увеличению доли в наследстве, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке, то такие наследники по праву представления не могут наследовать.

Важно отметить, что потомки по праву представления выступают как непосредственные и самостоятельные наследники в имуществе наследодателя, а не как наследники тех лиц, которых они представляют. Поэтому они

отвечают только по долгам самого наследодателя; по долгам своих родителей, умерших до открытия наследства, они отвечают только в том случае, если в порядке самостоятельного призвания к оставшемуся после родителей наследству они приняли его [6].

Закон ограничивает право представления только тремя очередями (ранее по праву представления могли наследовать лишь внуки и правнуки наследодателя и нисходящие усыновленного). Оно не может быть применено в случае смерти других наследников по закону. На наследование по завещанию это правило тоже не распространяется.

Нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, которые относятся к числу наследников по закону, но не входят в круг наследников призываемой к наследованию очереди, призываются к наследованию вместе и наравне с наследниками этой очереди, если они находились на иждивении наследодателя не менее года до дня открытия наследства. Нахождение на иждивении в течение года должно быть именно до момента смерти наследодателя. Если же отношения иждивения, даже длительные, прекратились за какое-то время до открытия наследства, то такие отношения не дают бывшему иждивенцу права на имущество наследодателя.

Необходимо отметить, что законодательство не связывает факт иждивенчества наследников по закону с обязательным совместным проживанием лица, получающего содержание, с наследодателем.

Если же такие нетрудоспособные и находящиеся не менее одного года на иждивении наследодателя лица не относились к наследникам по закону любой из очередей, то призваться к наследованию они могут только при условии совместного проживания с наследодателем в течение года. При отсутствии других наследников по закону они наследуют самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди.

Отношения, существовавшие между наследодателем и наследниками, должны быть документально подтверждены. Иначе нотариус не вправе выдать обратившимся лицам свидетельство о праве на наследство.

При рассмотрении таких дел всегда важно учитывать каждую деталь предусмотренную законодательством Республики Таджикистан. Это дает нам точное и всестороннее рассмотрение дела в процессе. Таким образом, в нашем законодательстве нужны изменения и следует добавить новые статьи, предусматривающие последующие очереди наследников. Это позволит нам расширить круг наследников по закону. Наша позиция состоит в том, что наследство должно регулироваться полностью законом, и необходимо принять новые нормы в части 3 ГК РТ.

Проблема наследования является одним из важнейших вопросов нашей жизни, в законодательстве в этой сфере в РТ намечилось оживление.

Перечень названий наследуемого имущества неограничен. Цель анализа и изучения темы «особенности наследования имущественных прав», это выявить специальные особенности права на наследование отдельных видов имущества, которые отличаются от других объектов наследственного права.

Таким образом, у нас есть некоторые предложения по внесению дополнений в Раздел 6 ГК РТ, где речь идет о наследственных правоотношениях.

Считаем, что в законодательстве необходимо предусмотреть завещание в чрезвычайных ситуациях, так как полное соблюдение формы завещания в чрезвычайных ситуациях невозможно. Лицо, которое находится в явно угрожающем его жизни обстоятельствах и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств лишен возможности совершить завещание. Поэтому мы предлагаем включить такую норму завещания в чрезвычайных ситуациях в ГК РТ.

Предлагаем увеличить очередность наследников по закону от трех до шести очередей.

Например:

- в качестве наследников четвертой очереди родственники третьей степени родства – прадедушки и прабабушки наследодателя;

- в качестве наследников пятой очереди родственники четвертой степени родства – дети родных племянников и племянниц наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные

братья и сестры его, дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки);

- в качестве наследников шестой очереди родственники пятой степени родства – дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети его двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети).

В ст. ст. 1167, 1168 ГК РТ текст изложен в следующем порядке:

#### **Вторая очередь наследников по закону.**

Если нет наследников первой очереди, во вторую очередь право на наследование по закону получают в равных долях братья и сестры наследодателя, а также его дедушка и бабушка, как со стороны отца, так и со стороны матери.

#### **Третья очередь наследников по закону.**

Если нет наследников первой очереди и второй очереди в третью очередь право на наследование по закону получают в равных долях братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя).

Законодатель говорит, что если нет наследников первой очереди в ст. 1167, а также в ст. 1168 тоже самое, если нет наследников первой и второй очереди. Что если они есть, но еще не приняли или не дали отказ от принятия наследства. Мы предлагаем в ст. ст. 1167 и 1168 ГК РТ предусмотреть следующее «Если нет

наследников или они отказались в принятии наследства».

В нашем законодательстве не предусмотрены особенности наследования отдельных видов имущества, а также порядок его наследования. Например, по поводу наследования имущества ограниченного в обороте, наследования интеллектуальной собственности и другие. Поэтому мы предлагаем, включить в ГК РТ новую главу, предусматривающую особенности наследования отдельных видов имущества.

#### **Список литературы**

1. О.В. Мананников. Наследственное право в России. Москва 2004 стр. 24.
2. Телюкина М.В. Комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации // Законодательство и экономика. - №8. - август 2002 г. – с. 42.
3. Тимонина Ю.В., Фесечко Т.А. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. - М.: Юрист. - 2002. С. 11.
4. Покровский И. А. История римского права. С. 489.
5. Саломатова Т.В. Наследование по завещанию и по закону. Защита наследственных прав в суде. - 2-е изд. перераб. и доп. - М.: «Ось-89», 2004.-592 с. С. 34.
6. Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права М., – 1953. С. 83.

#### **Аннотация**

##### **Проблемаҳои ҳуқуқи мерос дар Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур муаллифон масъалаи проблемаҳои ҳуқуқи меросро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намуда, барои рушд ва такмили ҳуқуқи меросро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намудаанд.

#### **Аннотация**

##### **Проблемы наследственного права в Республике Таджикистан**

В данной статье рассмотрены проблемы наследственного права в Республике Таджикистан и для развития и совершенствования законодательства в этой сфере даны некоторые предложения.

#### **Annotation**

##### **Problems inheritance law in Republic of Tajikistan**

In this article, the problems of the inheritance law of the Republic of Tajikistan are considered, and some suggestions are given for the development of improvement of legislation in this sphere.



**Пулатов Азамат Содикҷонович,**  
*сардори шуъбаи қонунгузории кишоварзӣ,  
истифодаи сарватҳои табиӣ ва ҳифзи  
муҳити зисти Маркази миллии қонунгузории  
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,  
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ*

## ДОИР БА МАҲҲУМИ АҲДИ ЭЛЕКТРОНӢ

**Калидвожаҳо:** аҳд; аҳди электронӣ; шартномаи электронӣ; мубодилаи ҳуҷҷатҳои электронӣ; технологияи иттилоотии коммуникатсионӣ; Интернет.

**Ключевые слова:** сделка; электронная сделка; электронный договор; оборот электронных документов; информационно-коммуникационная технология; Интернет.

**Keywords:** deal; electronic transaction; electronic contract; turnover of electronic documents; information and communication technology; Internet.

Пайдоиши ва инкишофи технологияҳои иттилоотии коммуникатсионӣ раванди муносибатҳои ҷамъиятиро бақулӣ дигаргун сохта, робитаи байни аъзоёни ҷомеаи боз ҳам беҳтар намудаанд. Барои мисол, дар шароити имрӯза чунин технологияҳои муосири иттилоотии коммуникатсионӣ, ба монанди телефони мобилӣ ва Интернет ба истифодабарандагонӣ худ, ки дар маконҳои гуногун ва аз ҳамдигар дар масофаҳои дур қарор доранд, имконият медиҳанд, ки бо ҳамдигар дар тамос бошанд. Факс ё дигар алоқаҳои электронӣ имконият медиҳанд, ки муроҷиатҳои хатиро дар муддати ҷанб соғия ба дилхоҳ минтақаи ҷаҳон ирсол намуд.

Дар ҳоли ҳозир инсоният ҳаёти ҳаррӯзаи худро бидуни технологияҳои иттилоотии коммуникатсионӣ, ба монанди Интернет ва алоқаи мобилӣ тасаввур карда наметавонад. Дар шароити имрӯза технологияҳои иттилоотии коммуникатсионӣ қариб дар тамоми соҳаҳои ҷамъиятӣ, хусусан тичорат истифода мегарданд.

Яке аз ҳадафҳои Стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотии коммуникатсионӣ барои рушди Тоҷикистон» аз 5 ноябри соли 2003 [17] фароҳам овардани шароити мусоид барои рушди тичорати электронӣ пешбинӣ карда шудааст. Дар робита ба ин бояд гуфт ки яке аз хусусиятҳои хос ва ҳамзамон унсурҳои асосии тичорати электронӣ

анҷом додани аҳдҳо тавассути технологияҳои иттилоотии коммуникатсионӣ ба ҳисоб меравад.

Дар шароити инкишофи босуръати технологияҳои иттилоотии коммуникатсионӣ, хусусан Интернет, интернетҳои мобилӣ ва смарт-технологияҳо зиёдшавии шумораи бастанҳои аҳдҳои электронӣ мушоҳида мегардад.

Ҳамин тариқ, омилҳои зикргардида зарурияти гузаронидани тадқиқоти мазкурро ифода менамоянд.

Дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми «аҳди электронӣ» дода нашудааст. Ҳамзамон, дар илми ҳуқуқшиносӣ мафҳумҳои гуногуни истилоҳи «аҳди электронӣ»-ро мушоҳида кардан мумкин аст. Чунончи, А. В. Красиков дар тадқиқоти худ, ки ба танзими маданӣ-ҳуқуқии аҳдҳои электронӣ бахшида шудааст, менависад, ки аҳди электронӣ гуфта, ҳаракати иштирокчиёни муомилоти гражданиро меноманд, ки барои пайдоиш, тағйирёбӣ ва қатъгардии муносибатҳои маданияте равона гардидаанд, ки бо мубодила (гардиш)-и маълумотҳои электронии тавассути воситаҳои электронӣ бо истифодаи ҳамшабеҳи имзои дастӣ тайёргардида алоқаманданд [2, с. 7]. Ба қавли А. А. Тедеев «аҳди электронӣ» аҳдест, ки бо истифодаи воситаҳои муосири электронӣ баста шудааст ё ин ки тасдиқ гардидааст [9, с. 20]. Ба андешаи Ю. В. Ромел «аҳди электронӣ» ҳаракати шаҳрвандон ва шахсонӣ ҳуқуқӣ мебошад, ки тавассути алоқаи электронӣ амалӣ

гардида, барои муқаррар намудан, тағйир додан ё қатъ намудани ҳуқуқи уҳдадорихои граждани равона гардида аст [5, с. 357]. Ба ақидаи М. А. Гармашев ва О. В. Тсуканов аҳди электронӣ аҳдест, ки тавассути технологияҳои иттилоотии коммуникатсионӣ анҷом дода шудааст ва моҳияти онро изҳори иродаи тарафҳо тариқи технологияҳои иттилоотии коммуникатсионӣ ташкил медиҳад [1, с. 400].

Ҳамзамон, дар илми ҳуқуқшиносӣ таърифи мафҳуми «шартномаи электронӣ»-ро низ мушоҳида кардан мумкин аст. Хусусан, Р. О. Халиков дар тадқиқоти худ мафҳуми шартномаи электрониро чунин таъриф додааст: шартномаи электронӣ гуфта, созиши ду ва зиёда шахсонро меноманд, ки тавассути мубодилаи ҳуҷҷатҳо бо истифода аз алоқаи электронӣ анҷом дода шудаанд, ки ҳуҷҷатҳои мазкур бо имзои электронии рақамӣ ё бо дигар ҳамшабеҳи имзои дастӣ тасдиқ гардида, барои муқаррар намудан, тағйир ёфтани ё қатъ гардидани ҳуқуқи уҳдадорихои маданӣ равона карда шудаанд [10, с. 11].

Аз мафҳумҳои мазкур бармеояд: 1) аҳди электронӣ пеш аз ҳама аҳд мебошад; 2) аҳди электронӣ тариқи мубодила (гардиш)-и ҳуҷҷатҳои электронӣ амалӣ карда мешавад; 3) аҳди электронӣ тавассути технологияҳои иттилоотии коммуникатсионӣ баста мешавад.

1) аҳди электронӣ пеш аз ҳама аҳд мебошад, яъне амали шахрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ мебошад, ки барои муқаррар намудан, тағйир додан ё қатъ намудани ҳуқуқи уҳдадорихои маданӣ равона гардидааст (моддаи 178 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон [11] (минбаъд - КГ ҚТ), Дар робита ба ин дар адабиёти ҳуқуқӣ қайд гардидааст, ки аҳди электронӣ аз нигоҳи табиати ҳуқуқии худ ба аҳди анъанавӣ (*дар назар дошта шудааст аҳде, ки мафҳуми он дар қонунгузориши маданӣ дода шудааст – эзоҳ аз муаллиф*) монандӣ дорад, зеро дар аҳди электронӣ тамоми нишонаҳои аҳди анъанавӣ мушоҳида карда мешаванд [2, с. 11].

2) аҳди электронӣ тариқи мубодила (гардиш)-и ҳуҷҷатҳои электронӣ амалӣ карда мешавад. Тибқи сарҳати 2 моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи

ҳуҷҷати электронӣ» аз 10 майи соли 2002 [15] гардиши ҳуҷҷатҳои электронӣ гуфта, тартибдихӣ, истифода, нигоҳдорӣ ва мубодилаи ҳуҷҷатҳои электрониро меноманд, ки ба воситаи технологияҳои иттилоотии коммуникатсионӣ амалӣ карда мешаванд.

Чи тавре дар адабиёти ҳуқуқӣ қайд гардидааст, унсурҳои асосӣ ва ҳамзамон унсурҳои аввалиндараҷа дар таърифи «аҳди электронӣ», ин «ҳуҷҷати электронӣ» мебошад [7, с. 188]. Ҳатто дар моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуҷҷати электронӣ» омадааст, ки бо кумаки ҳуҷҷатҳои электронӣ аҳдҳо (шартномаҳо) баста шуда метавонанд. Ҳамзамон, аз таърифи «гардиши ҳуҷҷатҳои электронӣ» низ бармеояд, ки дар он унсурҳои асосӣ «ҳуҷҷати электронӣ» аст.

Ҳуҷҷати электронӣ - ҳуҷҷатест, ки дар он иттилоот дар шакли электронии рақамӣ пешниҳод гардида, дар ҳомили мошинӣ сабт шудааст (сарҳати 1 моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуҷҷати электронӣ» ва сарҳати 1 моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи имзои электронии рақамӣ» аз 30 июли соли 2007 [13]).

Ҳамин тариқ, шахсоне, ки тарафи аҳди электронӣ мебошанд, амали худро, ки барои муқаррар намудан, тағйир додан ё қатъ намудани ҳуқуқи уҳдадорихои маданӣ равона гардидааст, тариқи мубодила (гардиш)-и ҳуҷҷатҳои электронӣ ифода менамоянд.

3) аҳди электронӣ тавассути технологияҳои иттилоотии коммуникатсионӣ баста мешавад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ қайд гардидааст, маҳз вақте ки дар нимаи аввали асри XIX аввалин технологияҳои иттилоотии коммуникатсионӣ – телефон ва телеграф кашф мегарданд, олимони ҳуқуқи маданӣ ба омӯзиши масоили бастанӣ аҳд тавассути алоқаи электронӣ машғул мешаванд [2, с. 10].

Бояд гуфт ки хусусияти хос ва ҳамзамон хусусияти фарқкунандаи аҳдҳои электронӣ аз аҳдҳои анъанавӣ дар он аст ки аҳдҳои электронӣ маҳз тавассути технологияҳои иттилоотии коммуникатсионӣ баста мешаванд. Ба таври дигар дар аҳди электронӣ ифода (изҳор)-и иродаи тарафҳо танҳо ва танҳо тавассути технологияҳои иттилоотии коммуникатсионӣ сурат мегирад.

Дар мафҳумҳои аҳди электронии дар боло овардашуда мушоҳида кардан мумкин аст, ки аҳди электронӣ тавассути «воситаҳои электронӣ» (А. В. Красиков), «воситаҳои муносири электронӣ» (А. А. Тедеев) ва «алокаи электронӣ» (Ю. В. Ромель, Р. О. Халиков) баста мешавад. Бояд гуфт ки дар асоси сарҳати 2 моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоотонӣ» 6 августи соли 2001 [14] зери мафҳуми технологияи иттилоотӣ маҷмӯи воситаҳои техникаи ҳисоббарор ва телеиртиботӣ, воситаҳои барномавӣ ва тарзҳои истифодаи онҳо барои дарёфт, коркард, нигоҳдорӣ, ирсол ва қабули иттилоот фаҳмида мешаванд. Истилоҳоти технологияи иттилоотӣ дар Стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ барои рушди Тоҷикистон» боз ҳам мушаххастар карда шудааст. Тибқи стратегияи номбурда технологияҳои иттилоотӣ гуфта, микроэлектроника, таҳия ва истехсоли компютерҳо ва таъминоти барномавӣ, алоқа ва телефония, хизматрасониҳои мобилӣ, таъмини дастрасӣ ба Интернет, таъмини захираҳои иттилооти Интернет, инчунин соҳаҳои гуногуни вобаста ба фаъолияти соҳаҳои номбурда ва қоидаҳои (расмӣ ва ҳам ғайрирасмӣ) таъминкунандаи ин соҳаҳои фаъолиятро меноманд. Дар навбати худ дар Стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ барои рушди Тоҷикистон» инчунин мафҳуми «технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ» дода шудааст. Чунончи, тибқи стратегия технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ гуфта, маҷмӯи объектҳо, амалу қоидаҳои бо таҳия, коркард ва расонидани иттилоот вобаста буда, ки дар алоқамандӣ бо коммуникатсияи шахсӣ, оммавӣ ва истехсоли амалӣ карда мешаванд, инчунин кулли технологияҳо ва соҳаҳо, ки чараёни номбаршударо якҷоя таъмин мекунанд, фаҳмида мешаванд. Ҳамин тариқ, истилоҳи «технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ» дарбаргирандаи истилоҳоти «воситаҳои электронӣ», «алокаи электронӣ» ва «Интернет» мебошад.

Чи тавре дар боло қайд намудем, унсури асосӣ ва ҳамзамон унсури аввалиндарача дар таърифи «аҳди электронӣ», ин «ҳуччати электронӣ» мебошад, зеро аҳдҳо (шартномаҳо)-и электронӣ тариқи мубодила

(гардиш)-и ҳуччатҳои электронӣ анҷом дода мешаванд. Ва чи тавре аз мафҳуми гардиши ҳуччатҳои электронӣ, ки дар сарҳати 2 моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуччати электронӣ» оварда шудааст, бармеояд, тартибдихӣ, истифода, нигоҳдорӣ ва мубодилаи ҳуччатҳои электронӣ маҳз тавассути технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ амалӣ карда мешаванд. Ба ибораи дигар тавассути танҳо ва танҳо технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, хусусан тавассути техникаи электронии ҳисоббарорӣ ва (ё) воситаҳои барномавӣ ҳуччатҳои электронӣ: 1) тартиб дода мешаванд; 2) нигоҳ дошта мешаванд, 3) коркард карда мешаванд; 4) интиқол дода мешаванд; 5) қабул карда мешаванд.

Мубодилаи ҳуччатҳои электронӣ, яъне қабул ва интиқоли ҳуччатҳои электронӣ тавассути технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ танҳо тариқи шабакаи алокаи барқӣ амалӣ карда мешавад. Шабакаи алокаи барқӣ гуфта, низомҳои интиқол ва таҷҳизоти коммутатсионӣ ё дигар манбаъҳои фаҳмида мешаванд, ки ба воситаи симҳо, радио, воситаҳои оптикӣ ё дигари электронӣ, аз ҷумла шабакоти радифӣ, шабакаҳои қайдшуда (коммутатсияи хати алоқа ва покетӣ, ҳамзамон Интернет ва IP-телефонӣ) ва сайёри заминӣ, шабакаҳои барои радиошунавонӣ ва телевизион истифодашаванда, ҳамчунин шабакаҳои кабелӣ, ки новобаста аз намуди иттилооти интиқолшаванда ишоратҳоро тахвил медиҳанд (сарҳати 2 моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи алокаи барқӣ» аз 10 майи соли 2002 [12]).

Вобаста ба бастанӣ аҳд тариқи шабакаҳои алокаи барқӣ дар КГ ҚТ чунин меъёри ҳуқуқӣ мавҷуд аст: шартнома бо роҳи мубодилаи аснод аз тариқи алокаи электронӣ ё дигар навъи алоқае, ки имконияти аз ҷониби тарафи шартнома фиристода шуданаширо муътамад тасдиқ менамояд, баста шуданаш мумкин аст (қисми 2 моддаи 466 КГ ҚТ).

Бояд гуфт ки маҳз шабакаи компютерӣ дар фарқият аз дигар шабакаҳои алокаи барқӣ (ба монанди почта, телеграф, телеграф, факс, телефон) бештар хусусияти «иттилоотӣ»-ро дорад, яъне шабакаи мазкур ба ғайр аз қабул ва интиқоли иттилоот, инчунин имконият медиҳад, ки иттилоот

чамъоварӣ, коркард, захира, нигоҳ, ҷустуҷӯ ва паҳн карда шавад [8, с. 9].

Бояд ёдовар шуд, ки барои ҷаҳоникунонии шабакаҳои компютерӣ маҳз пайдоиш ва инкишофи шабакаи ҷаҳонии Интернет мусоидат намуд. Ҳамзамон, маҳз бо пайдоиш ва инкишофи босуръати Интернет зиёдшавии шумораи бастанӣ аҳдҳои электронӣ мушоҳида мегардад, яъне дар шароити ҳозира шумораи зиёди аҳдҳо маҳз тавассути Интернет баста мешаванд [18]. Омили мазкур ҳатто боиси он гардидааст, ки дар илми ҳуқуқшиносӣ дар баробари таърифи мафҳумҳои «аҳди электронӣ» ва «шартномаи электронӣ», инчунин таърифи мафҳуми «аҳд дар Интернет» дода шудааст. Барои мисол, А. Ю. Риков дар тадқиқоти худ, ки ба танзими маданӣ-ҳуқуқии аҳдҳо дар шабакаи ҷаҳонии интернет бахшида шудааст, менависад, ки зеро мафҳуми «аҳд дар Интернет» ҳаракатҳои қонунии шахсоне фаҳмида мешаванд, ки тавассути Интернет содир гардида, барои расидан ба мақсадҳои ҳуқуқӣ, яъне барои муқаррар намудан, тағйир ёфтани ё қатъ гардидани ҳуқуқу уҳдадорихои граждани равона карда шудаанд [6, с. 20]. М. А. Гармашев ва О. В. Тсуканов менависанд, ки аҳд дар шабакаи Интернет аҳди маданӣ-ҳуқуқие мебошад, ки тариқи технологияҳои Интернетӣ ба расмият дароварда шудааст [1, с. 399].

Инкишофи босуръати тичорати электронӣ ва бастанӣ аҳдҳо тавассути Интернет боиси он гардид, ки аксарияти кишварҳои ҷаҳон санадҳои метёри ҳуқуқии алоҳидаро ҷиҳати танзими муносибатҳои вобаста ба Интернет қабул намуданд. Аз ҷумла, аз ҷониби қонунгузори ватанӣ низ Қоидаҳои фароҳамоварии хизматрасонии Интернет дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия гардида, бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 8 августи соли 2001 [16] қабул карда шудааст. Дар қисми 5 Қоидаҳои фароҳамоварии хизматрасонии Интернет дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд гардидааст, ки Интернет маҷмӯи ҳадамоти гуногуни телемати ва ҳадамоти таҳвили маълумот мебошад, ки дар шабакаҳои алоқаи мухталифи гуногунтаркиби байни худ ба меъморӣи мантиқии ягона муттаҳидгардида ва дар асоси протоколҳои байналмилалӣ таҳвили маълумот бунёдгардида асос ёфтааст.

Ҳар нафар Интернетро чун воситаи истифода мекунад. Яке дар он иттилооти зарурӣро ҷустуҷӯ менамояд, дигаре иттилоотро паҳн мекунад, сеюмин тавассути он ба мағозаҳои интернетӣ ворид мешавад, ҷаҳорумин дар он ба бозиҳои гуногун машғул мешавад, панҷумин маблағҳои худро интиқол медиҳад, шашумин тавассути интернет ба хизматрасониҳои гуногун машғул мешавад ва ғ. Яъне, маҳз имкониятҳои гуногун доштани интернет табиати ҳуқуқии онро мураккаб менамояд [3, с. 4]. Аз ин рӯ, У. Меликов дар тадқиқоти худ, ки ба речаи ҳуқуқии объектҳои ҳуқуқи маданӣ дар Интернет бахшида шудааст, менависад, ки мафҳуми Интернет, ки дар қисми 5 Қоидаҳои фароҳамоварии хизматрасонии Интернет дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон дода шудааст, маҳдуд мебошад, зеро дар мафҳуми мазкур Интернет танҳо ҳамчун «ҳадамоти таҳвили маълумот» мӯйян гардидааст [4, с. 18]. Мавсуф мафҳумҳои гуногуни Интернетро, ки дар илми ҳуқуқшиносӣ мавҷуданд, мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор дода, ба хулоса меояд, ки Интернет аз се унсурҳои асосӣ иборат аст: 1) шабака; 2) компютерҳо; 3) протоколҳо [4, с. 16]. Дар навбати худ қайд мегардад, ки ба Интернет хусусияти тадриҷан инкишоф ёфтани хос аст. Барои мисол, вақте ки Интернет аввалин маротиба дастрасӣ умум гардид, он ҳамчун «шабакае, ки дар асоси протоколҳои компютерҳои мепайвандад», муайян карда шуда буд. Дар шароити имрӯза бошад, шабакаи Интернет натавонанд компютерҳои, балки дигар «воситаҳои техникӣ»-ро низ мепайвандад [4, с. 23]. Ва ба ақидаи У. Меликов мафҳуми нисбатан саҳеҳи Интернет дар Қонуни моделӣ (намунавӣ)-и Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил «Дар бораи асосҳои ба танзим даровардани Интернет» пешбинӣ гардидааст, зеро дар мафҳуми мазкур тамоми унсурҳои асосии Интернет ва дар баробари ин таъиноти иттилоотӣ-коммуникатсионӣ доштани он номбар гардидаанд. Чунончи, тибқи қонуни мазкур: «Интернет – шабакаи ҷаҳонии иттилоотӣ-телекоммуникатсионие мебошад, ки шабакаҳои иттилоотӣ ва шабакаҳои алоқаи барқии давлатҳои гуногунро, бо истифода аз протоколи интернет (IP) ва протоколи таҳвили иттилоот

(ТСР) ба якдигар пайваст мекунад» [4, с. 19]. Бо дарназардошти хамаи нуқтаҳои баёнгардида оид ба Интернет ба мақсад мувофиқ мешуморем, ки мафҳуми Интернет, ки дар қисми 5 Қоидаҳои фароҳамоварии хизматрасонии Интернет дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон дода шудааст, дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

«Интернет – шабакаи ҷаҳонии иттилоотӣ-телекоммуникатсионие мебошад, ки шабакаҳои иттилоотӣ ва шабакаҳои алоқаи барқии давлатҳои гуногунро, инчунин компютерҳо ва дигар воситаҳои техниқиро, бо истифода аз протоколи интернет (IP) ва протоколи таҳвили иттилоот (ТСР) ба ҳамдигар пайваст мекунад».

Ҳамин тариқ, натиҷаҳои тадқиқоти гузаронидашударо метавон чунин хулосабарорӣ кард:

1) аҳди электронӣ амал (харакат)-и шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ мебошад, ки тариқи мубодила (гардиш)-и ҳуччатҳои электронӣ бо истифода аз технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ амалӣ гардида, барои муқаррар, тағйир ва ё қатъ намудани ҳуқуқи уҳдадорихоӣ маданӣ равона карда шудааст.

2) пешниҳод менамоем, ки мафҳуми Интернет, ки дар қисми 5 Қоидаҳои фароҳамоварии хизматрасонии Интернет дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон дода шудааст, дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

«Интернет – шабакаи ҷаҳонии иттилоотӣ-телекоммуникатсионие мебошад, ки шабакаҳои иттилоотӣ ва шабакаҳои алоқаи барқии давлатҳои гуногунро, инчунин компютерҳо ва дигар воситаҳои техниқиро, бо истифода аз протоколи интернет (IP) ва протоколи таҳвили иттилоот (ТСР) ба ҳамдигар пайваст мекунад».

#### Рӯйхати адабиёт

1. Гармашев М.А., Цуканов О.В. Понятие и природа сделок, совершаемых при помощи электронных каналов связи сети интернет // Научный альманах. 2015. № 11-4 (13). С. 398-401.

2. Красикова А.В. Гражданско-правовое регулирование электронных сделок. Автореф. дисс. ... к. ю. н. Волгоград, 2005. 22 с.

3. Меликов У.А. Иттилоот дар интернет: танзими ҳуқуқӣ. Душанбе, 2011. 104 с.

4. Меликов У.А. Правовой режим объектов гражданских прав в Интернете. Душанбе, 2017. 244 с.

5. Ромель Ю.В. К вопросу о понятии сделок, совершаемых с помощью электронных средств связи. Управление в социальных и экономических системах: материалы XVIII международной научной-практической конференции, г. Минск, 30-31 мая 2009 г. / Минский ин-т управления; редкол.: Н.В. Суша [и др.]. Минск, 2009. С. 356-357.

6. Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети «Интернет». Автореф. дисс. ... к. ю. н. М., 2009. 29 с.

7. Самигулина А.В. Особенности нормативного урегулирования купли-продажи предприятия в сфере компьютерной сети «Интернет» // Бизнес в законе. 2009. №2. С. 186-192.

8. Симонович П.С. Правовое регулирование отношений, связанных с совершением сделок в электронных информационных сетях в России, США и ЕС. Автореф. дисс. ... к. ю. н. М., 2005. 25 с.

9. Тедеев А.А. Электронная экономическая деятельность в сети «Интернет» // Законодательство и экономика. 2003. № 11. С. 19-22.

10. Халиков Р.О. Правовой режим электронного документа: вопросы использования электронной цифровой подписи. Автореф. дисс. ... к. ю. н. Казань, 2006. 28 с.

11. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум) аз 30 июни соли 1999 // Махзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия. Версияи 7.00.

12. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи алоқаи барқӣ» аз 10 майи соли 2002 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2002, №4, қ. 2, мод. 323; с. 2006, №3, мод. 156; с. 2008, №3, мод. 198, №12, қ.2, мод. 996; с. 2013, №12, мод. 891; Қонунҳои ҚТ аз 25.12.2015 с., №1271; аз 15.03.2016 с., №1301).

13. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи имзои электронии рақамӣ» аз 30 июли соли 2007» (Ахбори Маҷлиси Олии

Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2007, №7, мод. 682; с. 2010, №7, мод. 560; с. 2011, №3, мод. 166).

14. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоотонӣ» аз 6 августи соли 2001 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2001, №7, мод. 502; с. 2005, №12, мод. 639).

15. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуҷҷати электронӣ» аз 10 майи соли 2002 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2002, №4, қ. 1, мод. 308; с. 2005, №12, мод. 637; с. 2012, №12, қ. 1, мод. 1002; с. 2013, №7, мод. 523; с. 2014, №12, мод. 828).

16. Қоидаҳои фароҳамоварии хизматрасонии Интернет дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъсиси Шабакаи ҷумҳуриявии таҳвили маълумот ва тадбирҳои танзими воридшавӣ ба шабакаҳои иттилоотии ҷаҳонӣ» аз 8 августи соли

2001, № 389 тасдиқ карда шудааст // Махзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия. Версияи 7.00.

17. Стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ барои рушди Тоҷикистон» аз 5 ноябри соли 2003. Бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ барои рушди Тоҷикистон» аз 5 ноябри соли 2003, № 1174 тасдиқ карда шудааст // Махзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия. Версияи 7.00.

18. Доир ба омили зиёдшавии сол ба соли шумораи бастанӣ аҳдҳо тавассути Интернет. [Манбаи электронӣ]: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/statistika-internet-torgovli-v-stranakh-mira/> (санаи мурочиат 05.09.2017)

#### **Аннотатсия**

##### **Доир ба мафҳуми аҳди электронӣ**

Дар мақолаи мазкур доир ба мафҳуми аҳди электронӣ тадқиқот гузаронида шудааст. Муаллифи мақола кӯшиш намудааст, то ин ки мафҳуми аҳди электрониро муайян намояд. Дар робита ба ин ақидаҳои мухталифи дар илми ҳуқуқ мавҷудбуда роҷеъ ба мафҳуми аҳди электронӣ мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Дар ҷамъбасти тадқиқоти гузаронидашуда қайд мегардад, ки аҳди электронӣ амал (ҳаракат)-и шахрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ мебошад, ки тариқи мубодила (гардиш)-и ҳуҷҷатҳои электронӣ бо истифода аз технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ амалӣ гардида, барои муқаррар, тағйир ва ё қатъ намудани ҳуқуқу уҳдадорҳои маданӣ равона карда шудааст.

#### **Аннотация**

##### **О понятии электронного договора**

В статье исследуется понятие электронной сделки. Автор статьи попытался определить понятие электронной сделки. В связи с этим были проанализированы существующие в юридической науке различные точки зрения относительно понятия электронной сделки. В результате проведенного анализа делается вывод о том, что электронная сделка представляет собой действие граждан и юридических лиц, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, которые осуществляются посредством обмена электронных данных с использованием информационно-коммуникационных технологий.

#### **Annotation**

##### **On the concept of the electronic contract**

The article explores the concept of electronic transaction. The author of the article tried to define the concept of electronic transaction. In this connection, analyzed the different points of view, regarding to the concept of electronic transaction existed in legal science. As a result of the analyses, it is concluded that the electronic transaction is the action of citizens and legal entities, aimed to the emergence, change or termination of civil rights and obligations, which is carried out through the exchange of electronic data, using the information-communication technologies.

ҲУҚУҚИ МЕҲНАТ; ҲУҚУҚИ ЗАХИРАҲОИ ТАЪМИНОТИ ИҚТИМОӢ  
(ИХТИСОС: 12.00.05)  
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ  
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.05)



**Анушервони Исрофил,**

*мутахассиси пешбари шуъбаи қонунгузорию  
граждани, соҳибкори ва оилави Маркази  
миллии қонунгузорию назди Президенти  
Ҷумҳурии Тоҷикистон*

**ПРОБЛЕМАИ МАНЪИ КАШИДАНИ ТАМОКУ ДАР ДОХИЛИ БИНОҲОИ  
МАЪМУРӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**Калидвожаҳо:** маҳсулоти тамоку; биноҳои маъмурӣ; қонунгузорӣ; ҷойҳо барои кашидани  
тамоку; уҳдадорӣ; манъи истифодаи тамоку; фарҳанг; нақлиёт.

**Ключевые слова:** табачные изделия; административные здания; законодательство;  
места для курения табака; обязанность; запрет использования табака; культура; транспорт.

**Keywords:** tobacco products; administrative buildings; legislation; places for smoking tobacco;  
duty; prohibition of tobacco use; culture; transport.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар дохили биноҳои маъмурӣ кашидани тамоку тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маҳдуд намудани истифодаи маҳсулоти тамоку» манъ карда шудааст. Манъкунии мазкур бо мақсади паст кардани таъсири зарарноки дуди тамоку ба саломатии инсон мебошад. Аз рӯи нишондодҳои Ташкилоти байналмилалӣ тандурустӣ (ТБТ) тамокукашон дар ҳаҷон 1,1 миллиардро ташкил медиҳанд ва аз рӯи маълумотҳои ҳисоботӣ ҳамаҷуз 700 нафар инсон аз беморие, ки аз истифодаи тамоку ба вучуд омадааст ба ҳалокат мерасанд. Ҳамасола дар ҳаҷон 5,4 миллион марг дар натиҷаи истифодаи тамоку (кашидани сигор ва нос, сигорҳои электронӣ) ба вучуд омадаанд ва 200 ҳазори он дар натиҷаи истифодаи тамоку (кашидани сигор ва нос, сигорҳои электронӣ) дар ҷои кор мебошад [1]. Бинобар ин сабабҳо қонунгузорро зарур омад, ки вобаста ба масъалаи мазкур дар баъзе ҷойҳо истифодаи тамоку (кашидани сигор ва нос, сигорҳои электронӣ) манъ наояд.

Биноҳои маъмуриё, ки дар онҳо истифодаи тамоку манъ карда шудааст, тибқи қонунгузорӣ муайян карда шудаанд. Пеш аз ҳама биноҳои маъмурӣ – иншоотҳои мебошанд, ки аз ҷиҳати меъморӣ умумӣ муттаҳидшуда буда, вазифаи онҳо таъсиси муҳити ҷойи корӣ барои ташкилотҳо ва муассисаҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ мебошад. Қонунгузор ҷойҳоеро, ки дар он ҷо кашидани сигор манъ аст, ба 5 намуд ҷудо намудааст. Якум, биноҳои маъмуриё, ки аз ҳуҷраҳои корӣ (ҷойи кор) ташкилотҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ иборат мебошад. Ҷойи кор ҷойи доимӣ ё муваққатӣ аз тарафи корфармо таъсисдодашуда мебошад, ки корманд дар раванди фаъолияти меҳнатӣ уҳдадорҳои меҳнатиаширо иҷро менамояд [2]. Манъ намудани кашидани сигор дар ҷойи кор аз талаботи қонунгузорию меҳнат оид ба ҳифзи меҳнат сарчашма мегирад, ки мутобиқи моддаи 1 Кодекси меҳнат ҳифзи меҳнат – низоми ҷорабиниҳои ҳуқуқӣ, иқтимоию иқтисодӣ, ташкилию техникӣ, санитарии гигиенӣ, таъботию пешгирикунанда ва барқа-

роркунӣ, ки мутобиқи Кодекси мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардида, бехатарӣ, ҳифзи саломатӣ ва қобилияти кори шахсро дар раванди меҳнат таъмин мекунад. Чун қоида, ҷойи корӣ он ҳудуди шахси воқеӣ ё шахси ҳуқуқии корфармо буда, бо ҳуқуқи моликият, иҷора, истифодаи доимӣ (бе-муҳлат), соҳиби яқумраи меросӣ ва дигар ҳуқуқҳои манъ накардаи қонунгузорӣ нисбат ба он ҳуқуқ дорад. Ҳолати воқеӣ дар чунин ҳолат, ин муайян намудани ҷойи кор дар шартномаи меҳнатӣ мебошад, ки байни корманд ва корфармо баста мешавад. Агар ҷойи корӣ дар шартнома ба намуди бино, сех, хучра ё ин ки мошин зикр шуда бошад, пас ҷойи кори онҳо маҳз ҳамин ҷо ба ҳисоб меравад. Ҷойи корӣ метавонад бо зерсохторҳои корфармо бо намуди намояндагӣ ва филиалҳо маҳдуд карда шаванд, ки дар шартномаи меҳнати пешбинӣ карда мешаванд. Бояд қайд намуд, ки мафҳуми ҷойи корӣ ё ин ки ҷойи кор дар қонунгузории меҳнатӣ ҳаммаъно мебошад. Мушкилии муайяннамоии ҷойи кор ва ҳамчунин муайяннамоии ҷойҳои махсус барои кашидани тамоку вучуд дорад, зеро ҷойҳои корие мавҷуданд, ки дар фазои кушод, дар объектҳои табиӣ, ки муайяннамоии ҷойи аниқи корманд номумкин аст, масалан геологҳо. Агар маҳдуд намудани ҳудуди ҷойи корӣ номумкин бошад, пас корфармо назоратро шартан мегузаронад ва муайян намудани ҷойҳои кашидани тамоку номумкин мегардад ва бояд қайд намуд, ки дар тафсири мазкур чунин ҳолатҳо ба назар гирифта нашудаанд. Дар ҷойҳои корие, ки муайян намудани ҷойҳои кашидани тамоку имконпазир аст, бо гузоштани нишонаи махсус муайян карда мешавад. Таркиби алоҳида барои вайрон намудани манъи кашидани тамоку дар ҷойи кор тибқи қонунгузории маъмурӣ пешбинӣ нашудааст ва корманд барои манъи кашидани тамоку дар ҷойи кор ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида намешаванд, вале аз ҷониби корфармо метавонанд ба яке аз намудҳои ҷазои интизомӣ ҷалб карда шаванд, ки дар моддаи 62 Кодекси меҳнат зикр карда шудааст.

Мувофиқи моддаи 1 Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар зери муассисаи тиббӣ (тандурустӣ) – шахси ҳуқуқие, ки

новобаста аз шакли моликият бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо пешгирӣ, таҳхис, табобат ва барқарорсозии саломатии аҳолии машғул мебошад, фаҳмида мешавад. Дар моддаи 10-и Кодекси номбаршуда ба муассисаҳои тандурустӣ инҳо дохил мешаванд:

- мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи тандурустӣ, мақомоти ваколатдори назорати давлатии фаъолиятҳои тиббӣ фарматсевтӣ, экспертизаи тиббӣ иҷтимоӣ, назорати санитарии эпидемиологӣ, раёсатҳои тандурустии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе;

- ташкилотҳо ва муассисаҳои зертобеи мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи тандурустӣ, инчунин ташкилотҳо ва муассисаҳои тиббӣ фарматсевтии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳрҳо ва ноҳияҳо;

- ташкилотҳо, муассисаҳои тандурустӣ ва фарматсевтии дар сохтори дигар вазорату идораҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон қарордошта;

- субъектҳои фаъолияти хусусии тиббӣ ва фарматсевтӣ, муассисаҳои таълимӣ илмӣ тиббии хусусӣ [3].

Дар ҷойҳои номбаршуда кашидани тамоку қатъиян манъ аст, ба ғайр аз ҷойҳое, ки махсус барои кашидани тамоку ҷудо карда шудаанд.

Ҳамчунин, дар баробари муассисаҳои тиббӣ низ дар муассисаҳои фарҳангӣ кашидани тамоку манъ карда шудааст. Ба муассисаи фарҳангӣ мутобиқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг» шахси ҳуқуқие, ки мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ёфта, самти асосии фаъолияти он ба соҳаи фарҳанг алоқаманд аст, дохил мешавад [4]. Дар моддаи 18 Қонуни номбаршуда иншоотҳое, ки биноҳои фарҳангӣ ба шумор мераванд, радио ва телевизион, театрҳо, филармонияҳо, оркестрҳо, ансамблҳо, коллективҳои дигари эҷодӣ, осорхонаҳо, китобхонаҳо, бойгоҳҳо, кинотеатрҳо, намоишгоҳҳои бадеӣ, клубҳо, марказҳои дизайнерӣ, тадқиқотӣ ва тармимӣ, мамнӯъгоҳҳо ва минтақаҳои фарҳангии таърихӣ мебошанд.

Муассисаҳои варзишиеро, ки дар онҳо кашидани тамоку манъ аст муайян менамояд. Тибқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзишӣ» дар зерини иншоотҳои варзишӣ (иншоотҳои варзишию солимгардонӣ, варзишӣ ва варзишӣ-техникӣ) - сохтмонҳои махсус биношуда ва таҷҳизотонидашуда, биноҳо, маҷмааҳои тарбияи ҷисмонӣ ва варзишӣ, иншоот, ки барои гузаронидани машғулиятҳои тарбияи ҷисмонӣ ва варзишӣ ва чорабиниҳои варзишию намоишӣ муқаррар гардидаанд [5], фаҳмида мешавад. Вале дар қонунгузорӣ иншоотҳои пӯшидаи варзишӣ пешбинӣ нашудааст. Ба чунин иншоотҳо биноҳое дохил мешаванд, ки аз деворҳо иборат мебошанд ва дар дохили чунин варзишгоҳҳо кашидани тамоку манъ гардидааст.

Акнун муассисаҳоро, ки ба таълим алоқаманд мебошанд, муайян менамояд. Мувофиқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мавориф» муассисаи таълимӣ – ташкилоти таълимии давлатӣ ва ғайридавлатӣ, новобаста ба шакли ташкилию ҳуқуқӣ, ки раванди муттасили таълиму тарбияро ба роҳ монда, як ё якчанд барномаҳои таълимиро амалӣ мегардонад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон намудҳои зерини муассисаҳои таълимӣ фаъолият менамоянд: томактабӣ, таҳсилоти умумӣ (ибтидоӣ, умумии асосӣ, миёнаи умумӣ), таҳсилоти ибтидоии касбӣ, таҳсилоти миёнаи касбӣ; таҳсилоти олии касбӣ, таҳсилоти касбии баъд аз муассисаи олии таълимӣ, таҳсилоти иловагӣ, таҳсилоти махсус, муассисаҳои таълимии дигаре, ки раванди таълиму тарбияро амалӣ мегардонанд (муассисаҳои таълимӣ барои кудакони имкониятҳои маҳдуд, муассисаҳои таълимии калонсолон, муассисаҳои таълимии махсус ва ғ.). Кашидани тамоку дар тамоми намуди биноҳо ва иншоотҳо, ки ба таълим алоқаманд мебошанд, манъ аст ва чун қоида муассисаҳои таълимӣ худуди худро доранд (ба монанди: ҳавлӣ, майдонҳо, варзишгоҳҳои кушода ва ғ.) низ дар ин ҷойҳо кашидани тамоку манъ аст [6].

Ба нақлиётҳои фазои ҳавопаймоҳои гуногуни авиатсиавии давлатӣ, граждони тааллуқдоранд, ки тибқи моддаи 37 Кодекси фазои ҳавоии Ҷумҳурии Тоҷикистон дастгоҳи парвозкунанда мебошад, ки дар атмосфера

аз ҳисоби амали дугарафаи ҳавое, ки он аз ҳавои сатҳи замин ва ҳавои сатҳи об фарқ мекунад, нигоҳ дошта мешавад. Ҳамчунин, ба нақлиётҳои фазои ҳавопаймоҳои босарнишин ва бесарнишин, аз ҷумла, чархболҳо дохил мешаванд [7]. Новобаста аз намуди ҳавопаймо ва намуди кашондан (мизочон, бор, мактуб ва ғ.) дар ҳавопаймо кашидани тамоку манъ аст.

Мегузарем ба баррасии манъи кашидани тамоку дар нақлиёт. Тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нақлиёт», дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин намуди нақлиётҳо пешбинӣ шудаанд; автобус, троллейбус, автомобили сабукрав, автомобили боркаш [8]. Дар воситаҳои нақлиёти зикргардида кашидани тамоку ҳам дар лаҳзаи ҳаракат ва ҳам ҳангоми ист новобаста аз макон дар дохили автомобил, автобус, троллейбус, дар дохили қатора, ҳамчунон ҳангоми тирезаҳои кушода ва дар нақлиётҳои болокушода манъ карда шудааст. Ҷойҳои махсус барои кашидани тамоку дар воситаҳои нақлиёти зикргардида пешбинӣ карда намешавад.

Дар қисми дуюми моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маҳдуд намудани истифодаи маҳсулоти тамоку» уҳдадорӣ корфармо ё маъмурияти ташкилотҳои номбаршуда барои кашидани тамоку дар ҷойҳои махсус пешбинӣ шудааст [9]. Мафҳуми «кашидани тамоку дар ҷойҳои махсус»-ро кушода медиҳем. Қайд бояд намуд, ки қонунгузор оид ба чунин ҷойҳо ягон дастуре надодааст, ки ҷойи кашидани тамоку бояд чи намуд дошта бошад, вале маълум аст, ки он бояд чунин тартиб дода шавад, ки атрофиёро аз таъсири дуди тамоку нигоҳ дорад, яъне ба саломатии онҳо зарар нарасонад. Вале ҳангоми ташкил кардани чунин ҷойҳо дар таҷриба ба мушкилиҳо рӯ ба рӯ шудан мумкин аст, зеро қонунгузор муайян накардааст, ки дар фазои кушод ё ин ки дар дохили ягон уток чунин ҷой ташкил карда шавад. Аз мазмуни қонунгузорӣ бармеояд (моддаи 6), ки яқум, ҷой барои кашидани тамоку бояд аз ҷойҳои ҷамъиятӣ чунон дур бошанд, ки ба атрофиён таъсир нарасонад, дуҷум, ҷой барои кашидани тамоку бояд мутобиқи қоидаҳои оташфшонӣ бо таҷҳизотҳои сӯхторхомушкунӣ ҷиҳозонида шаванд, сеюм, ҷойҳои кашидани тамоку бояд

бо низомҳои хавотозакунӣ ҷиҳозонида шаванд, ки микроклими муқаррарӣ ва тозагии муҳити фазоиро таъмин менамоянд, чорум, дар ҷойҳои тамокукашӣ бояд маълумот оид ба зарари тамокукашӣ гузопта шавад, ки дар бораи таъсири никотин ва умуман тамоку ба саломатии инсон маълумот медиҳанд.

#### Рӯйхати адабиёт

1. Выскребенцева Ю.Л. Борьба с курением на рабочем месте / Трудовое право. 2008. №3. С. 10.

2. Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли соли 2016 №1329, мод. 1 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2016, №7, мод. 604).

3. Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 майи соли 2017, №1413 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, № 5, қ. 1, мод. 270).

4. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1997, №23-24, мод. 352; с. 2001, №4, мод. 143; с. 2003, №12, мод. 691; с. 2008, №10, мод. 819; с. 2009, №8, мод. 499; с. 2011, №6, мод. 445.

5. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2007, №3, мод. 176; Қонуни ҚТ аз 16.04.2012 с., №825.

6. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2013, №7, мод. 532; с. 2014, №3, мод. 156, №7, қ. 2, мод. 422; с. 2016, №3, мод. 1148, №7, мод. 624; Қонуни ҚТ аз 28.08.2017 с., №1462.

7. Кодекси фазои ҳавоии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри соли 1998, №720 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, №23-24, мод. 342; с. 2005, №12, мод. 631; с. 2007, №7, мод. 685; с. 2008, №10, мод. 806; с. 2011, №12, мод. 839; с. 2013, №7, мод. 506; с. 2015, №3, мод. 203; Қонуни ҚТ аз 14.05.2016 с., №1315).

8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нақлиёт» аз 29 ноябри соли 2000, №32 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2000, №11, мод. 507; с. 2004, №7, мод. 466; с. 2007, №7, мод. 674).

9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маҳдуд намудани истифодаи маҳсулоти тамоку» мод. 6. [Манбаи электронӣ] [http://base.mmk.tj/view\\_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=561](http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=561) (санаи мурочиат: 02.02.2018).

#### Аннотатсия

**Проблемаи манъи кашидани тамоку дар дохили биноҳои маъмурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Мақолаи мазкур ба проблемаи манъи кашидани тамоку дар дохили биноҳои маъмурӣ бахшида шудааст. Муаллиф дар мақолаи мазкур оид ба муайян намудани ҷойи кашидани тамоку якҷанд пешниҳодҳои худро манзур намудааст, ки барои баргараф намудани нофаҳмоиҳо дар таҷриба ба манфиати кор хоҳад буд.

#### Аннотация

**Проблема запрета использования табака внутри административных зданий в Республике Таджикистан**

Данная статья посвящена проблеме запрета использования табака внутри административных зданий. Автор предлагает несколько вариантов для определения мест для курения, которые могут устранить некоторые проблемы на практике.

#### Annotation

**Problem of banning the use of tobacco inside administrative buildings in the Republic of Tajikistan**

This article is devoted to the problem of prohibition the use of tobacco inside administrative buildings. The author suggests some options for determining the place for smoking, which can eliminate some problems in practice.

ҲУҚУҚИ ЗАМИН; ҲУҚУҚИ ЗАХИРАҲОИ ТАБИЙ; ҲУҚУҚИ АГРАРӢ;  
ҲУҚУҚИ ЭКОЛОГӢ (ИХТИСОС: 12.00.06)  
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;  
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.06)



**Зарифов Умед Мирзомиддинович,**  
*мутахассиси шӯъбаи қонунгузорию  
кишоварзӣ, истифодаи сарватҳои табиӣ ва  
ҳифзи муҳити зисти Маркази миллии  
қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии  
Тоҷикистон*

**ИНКИШОФИ ТУРИЗМИ ЭКОЛОГӢ ДАР**

**ДАВРОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**Калидвожаҳо:** сайёҳӣ; сайёҳии дохилӣ; сайёҳии экологӣ; ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда; мамнӯъгоҳҳо; паркҳои табиӣ.

**Ключевые слова:** туризм; внутренний туризм; экологический туризм; особо охраняемые природные территории; заповедники; природные парки.

**Keywords:** tourism; ecological tourism; specially protected natural territories; reserves; natural parks.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз солҳои аввали истиқлолият ба рушди соҳаи сайёҳӣ тавачҷуҳи махсус зоҳир шуда истодааст. Гузариш ба иқтисодиёти бозаргонӣ тағйир ва ёфтани муносибатҳо дар ҷомеа ба он оварда мерасонад, ки ин ҳолат ба рушди фаъолияти соҳаи сайёҳӣ бе таъсир буда наметавонад. Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои мероси бойи таърихӣ, маънавӣ, фарҳангӣ, ҷомеашиносӣ ва захираҳои табиӣ мувофиқ ба истироҳат ва солимгардонӣ мебошад, ки ин метавонад ба рушди соҳаи сайёҳии дохилӣ ва қабули меҳмонони хориҷӣ баҳри сайру сайёҳат ва шиносӣ бо таъриху фарҳангӣ гании миллати тоҷик шароит фароҳам оварад. Тавре ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ таъкид намудаанд: сайёҳӣ яке аз соҳаҳои муҳими бо шӯғл фаро гирифтани аҳолии қобили меҳнат, баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум, рушди дигар соҳаҳои хизматрасониву истеҳсоли, инчунин, муаррифиқунандаи таъриху фарҳанг, табиат ва анъанаҳои миллий ба ҳисоб меравад.

Барои рушди ин соҳа дар кишвар ҳамаи заминаҳои зарурии меъёрии ҳуқуқӣ

фароҳам оварда шуда, илова бар ин, як силсила чораҳои ҳавасмандкунӣ низ татбиқ гардидаанд [1].

Вобаста ба мафҳуми туризм дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин мафҳум мустаҳкам шудааст: туризм (сайёҳат) ин шӯғле, ки низомии ташкили усулҳои гузаронидани истироҳатро бо мақсадҳои солимгардонӣ, шиносӣ, зиёрат (ба истиснои ҳаҷ), тичоратӣ, варзишӣ, касбию хизматӣ ва дигар мақсадҳо тавассути сайёҳат (тур) ва будубоши муваққатии берун аз ҳудуди ҷои истиқомати доимӣ ба роҳ монда мешавад [2]. Бояд хотиррасон шуд, ки барои рушд бахшидан ба ин ё он соҳа бояд аввал онро дар сатҳи қонунгузорӣ мустаҳкам намуд.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба рушди сайёҳӣ дар моддаҳои алоҳида ба таври умумӣ, аз ҷумла дар моддаҳои 1,12,37,38 ва дигар моддаҳои Конститутсия сарчашма мегирад, мустаҳкам шудааст [3].

Дар баробари Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳии дохилӣ» [4] қабул шудааст, ки метавонад

асосҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ташкилӣ, фарҳангии фаъолиятро дар соҳаи сайёҳии дохилӣ ва тартиби амалӣ намудани ин фаъолият ва фароҳам овардани шароити мусоид чихати ташаккул ва рушди соҳаи мазкур дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян намояд.

Бояд ёдовар шуд, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри рушди соҳаи сайёҳӣ дар баробари Конститутсия ва қонунҳои амалкунанда, инчунин Концепсияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро барои солҳои 2009-2019 қабул намудааст, ки мақсади он дар ин самт «...таъмин намудани шароитҳои мусоиди ҳуқуқӣ барои ташкили фаъолияти самарабахши субъектҳои фаъолияти сайёҳӣ ва дар ин замина таъсиси бозори самаранок ва рақобатпазири сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки имконотро барои қонсгардонии талаботи шаҳрвандони дохилӣ ва хориҷӣ ба хизматрасониҳои мухталиф ва сифатноки соҳа танзим менамояд» [5].

Бо мақсади муаррифии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур меояд, ки ба ташкилотҳои байналмилали ворид шавад, санадҳои меъёрҳои дохилии давлатии худро ба санадҳои байналмилалӣ мувофиқ намуда, баҳри ҷалби сайёҳон барномаҳо омода намояд. Ин аст, ки мамлакат мо аз 27-уми ноябри соли 2008 инҷониб узви комилҳуқуқи созмони умумичаҳони сайёҳӣ (ТУС) мебошад. Тибқи итилооти Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2017 нисбат ба як соли пеш таърифи бештари сайёҳон ба қайд гирифта шудааст ва дар ин баробар кишварҳое, ки бо Тоҷикистон ҳамкориро дар соҳаи сайёҳӣ ба роҳ мондаанд, рӯ ба афзоиш аст. Тавре аз таҳлилҳои омӯрӣ бармеояд, дар нух моҳи соли 2017-ум дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бештар аз 397 ҳазор сайёҳ ба Тоҷикистон ворид гардидааст, ки ин нишондод нисбат ба соли гузашта 15,2% зиёд мебошад. Бояд қайд кард, ки аз ин шумораи таърифоварандагон намоёндагони зиёда аз 146 давлатҳои дунё ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бо, мақсади сайёҳат ворид шудаанд ва аз кишварҳои мо бозид намудаанд [6].

Лозим ба таъкид аст, ки зимни ироаи Паём Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон

қайд намуданд, ки андешидани тадбирҳои зарурӣ дар самти инкишофи намудҳои гуногуни сайёҳӣ, таъсиси инфрасохтори зарурӣ, омода намудани маводи итилоотӣ ва хатсайрҳои нав дар мавзӯҳои гуногуни кишвар, инчунин такмили қонунгузори танзимкунандаи фаъолияти соҳа муҳим арзёбӣ мегардад. Месазад қайд намуд, ки баҳри рушди соҳаи сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ кушиш бояд ба харҷ диҳем, ки дар қабул намудани меҳмонон одобу анъанаҳои меҳмоннавозии миллати тоҷик ҳамчун халқи меҳмондӯст рӯя гардида ва баҳри муаррифии ҳунарҳои қадимаи халқи тоҷик маводи аслии ҳунармандиро ба бозори ҷаҳонӣ пешниҳод намоем.

Яке аз намудҳои асосии фаъолияти сайёҳӣ, ки дар моддаи 6-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» мустаҳкам шудааст, ин туризми экологӣ мебошад.

Ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда дар таъмини рушди туризми экологӣ ва илмӣ ва амнияти экологии экосистемаҳои табиӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ташаккулёбии захираҳои гуногуни биологӣ, ки таъдоди зиёди сайёҳони ватанӣ ва хориҷиро ба худ ҷалб мекунад, бештар ба назар мерасад.

Мувофиқи маълумот то 1 январи соли 2017 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон масоҳати ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда ба 3,1 млн.га. замин (22%), ки аз ин 19 млн.га (86,4%) экосистемаи яхпӯш, барфпӯш ва обӣ мебошад. Дар низоми ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшавандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 3 мамнӯъгоҳи табиӣ давлатӣ, 1-парки табиӣ, 1-парки табиӣ-таърихӣ, 1 мудирияти Парки миллии Тоҷикистон, 13 парваришгоҳи табиӣ давлатӣ, ландшафтҳои табиӣ, 37 ёдгориҳои табиӣ, объектҳои мероси умумичаҳони ЮНЕСКО ва дигар объектҳои хоси табиати ёбӣ, фаъолият менамояд [7].

Дар давраи соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши ҳудудҳои табиӣ махсусмуҳофизатшаванда дар таъмини рушди устувори сайёҳӣ, аз ҷумла сайёҳии экологӣ, комплексҳои табиӣ, ёдгориҳои комплексҳои табиӣ, ландшафтҳои табиӣ, ташаккулдиҳандаи захираҳои гуногуни биологӣ,

амалисозии афзалиятҳои гуногуни биологӣ, зиёд ба назар расида дар муаррифии табиати Тоҷикистон, ҳамчун кишвари беназири сайёҳӣ заминаи асосӣ гузоштааст. Дар ин давра Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда» [8]. аз 26 декабри соли 2011, тахти № 788 таҳия ва қабул гардида, ба беҳдошти захираҳои табиӣ биологӣ, аз ҷумла ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда мусоидат менамояд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда, сайёҳии экологӣ ва илмӣ экологӣ, ҳамчунин ҳифзу нигоҳдории объектҳои табиӣ мероси умумиҷаҳонии ЮНЕСКО, ташкил карда шудааст.

Дар ин давра дар раванди омӯзиши гузаштан ба давраҳои нави бозаргонӣ ва муносибати истифодаи захираҳои табиат, идоракунии самарабахши захираҳои табиат аз тарафи табиатистифодабарандагон ва хароб гардидани экосистемаҳои табиӣ, арзёбии экологии рушди агроэкосистема, таъмини идоракунии фаъолиятҳои нави хоҷагидорӣ дар сарҳадоти ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда, ба танзимдарории низоми фаъолияти табиат истифодабарандагон дар доираи санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ба роҳ монда шудааст.

Ёдовар бояд шуд, ки дар асоси қонунгузориҳои ҷангал барои воридшавии сайёҳон ба ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда як қатор тадбирҳои мушаххасе андешида шудаанд, ки аз инҳо маншаъ мегаранд:

- низомномаи тартиби танзими туризми экологӣ ва рекреатсионӣ дар ҳудуди ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда;

- низомнома оид ба тартиби воридшавии шахсони воқеӣ ба ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда;

- қоидаҳо ва дастурҳо оид ба таъмини бехатарии сайёҳон дар роҳпаймоии туристӣ ҳангоми воридшавӣ ба ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда ва ғайраҳо [9].

Дар ҳудуди мамнӯъгоҳҳо, паркҳои табиӣ, асосан намудҳои нодири олами ҳайвоноти ваҳшӣ, ки ба онҳо хатарҳои нестшавӣ таҳдид мекунад, ба монанди гӯсфанди кӯҳии

бухороӣ, ҷейран, оҳуи бухороӣ, бузи пармашох, гӯсфанди кӯҳии помирии Архар, бабри барфӣ, гурги сурх, кафтор, силовсин, хирси малаи тиёншонӣ ва намудҳои дигари олами ҳайвоноту набототи нодири кишвар, муҳофизат ва нигоҳ дошта мешаванд. Бояд қайд кард, ки баъзе ин намуди ҳайвонот ва паррандаҳо нодир буда, дар арсаи байналмилалӣ қариб, ки тамоман вучуд надоранд аз ин хотир соқинони дигар давлатҳо аз қабилҳои сайёҳон барои дидани ин гуна ҳайвоноти нодир ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ташриф меоваранд.

Дар соли 2013 мувофиқи қатъномаи Сессияи 37-уми Комитети Мероси Умумиҷаҳонии ЮНЕСКО дар шаҳри Пном-Пени пойтахти Шохигарии Камбоҷа, аввалин номинатсияи табиӣ кишварамон «Парки миллии Тоҷикистон дар Вилояти Мухтори Куҳистони Бадахшон» ба Феҳристи мероси умумиҷаҳонии ЮНЕСКО ворид гардид [10].

Зикр кардан бамаврид аст, ки бо мақсади муаррифии намунаҳои асосии пайдоиши ҳаёт дар экосистемаҳои табиӣ, ландшафтҳои табиӣ, захираҳои гуногуни биологии ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда, манбаъҳои захираҳои обӣ, объектҳои табиӣ, муҳитҳои рекреатсионӣ ва мавзӯҳои пахншавии мавҷудоти зинда, рушди минтақаҳои сайёҳӣ, аз ҷумла сайёҳии экологӣ як қатор лавҳаҳо ва нигоҳаҳо омода шуда, дар Осорхонаи миллии Тоҷикистон ҷойгир карда шуданд.

Бо мақсади муаррифии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ ҳамчун кишвари сайёҳӣ ҳамкориҳои самарабахши байналмилалӣ дар соҳаи рушди манфиатбахши ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда ва туризми экологӣ, таҳкими ҳамкориҳои мутақобила бо Созмони умумиҷаҳонии туристӣ, мероси умумиҷаҳонии ЮНЕСКО, ҳифзи табиат, туризми экологӣ, ба роҳ монда шудааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун аъзои комилҳуқуқи ташкилоти умумиҷаҳонии сайёҳӣ бо мақсади истифодабарии захираҳои гуногуни биологӣ ва имкониятҳои омӯзишҳои экологӣ, рушди туризми экологӣ ва тақвият бахшидани ҳамкориҳо бо кишварҳои аз ҷиҳати туризм муваффақ ва андешидани тадбирҳои зарурӣ дар самти инки-

шофи намудҳои гуногуни сайёҳӣ, таъсиси инфраструктури зарурӣ, омода намудани маводи иттилоотӣ ва хатсайрҳои нав дар мавзёҳои гуногуни кишвар, инчунин муаррифии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ ҳамчун кишвари туристӣ аз ҷиҳати экологӣ кӯшишҳо ба харҷ дода истодааст.

Қайд кардан бамаврид аст, ки бо мақсади гузаронидани чорабиниҳои комплексӣ ва фаҳмондадихӣ оид ба нигоҳдории ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда, амалисозии низоми идоракунии самарабахши ландшафтҳои табиӣ, захираҳои набототу ҳайвоноти нодир, коркарди механизми истифодабарии иқтисодии объектҳои истироҳатӣ, табобатӣ, фароғатӣ, баланд бардоштани сатҳи тарбияи экологӣ ва донишҳои экологӣ, рушди туризм, аз он ҷумла рушди туризми экологӣ аз ҷониби коршиносон тадбирҳои муҳим андешида шуда истодаанд. Бо ин мақсад аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 март соли 2005, таҳти №80 «Дар бораи масъалаҳои дастгирии давлатии рушди туризми экологӣ, кӯҳию варзишӣ ва кӯҳнавардӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул шудааст, ки бо мақсади минъбад ба роҳ мондани иҷроиши ин қарор дар ин давра зиёда аз 30 ҳазор сайёҳон аз ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда дидан намуда, аз табиати зебоманзари Ҷумҳурии Тоҷикистон як ҷаҳон таассуроти тоза ба худ гирифтаанд. Инчунин, тибқи маълумотҳои омӯрӣ-иттилоотии Муассисаи давлатии ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда дар ин давра аз ҳудуди ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда зиёда аз 12640 нафар сайёҳони хориҷӣ ва 45230 нафар сайёҳони ватанӣ ва донишҷӯёну унвонҷӯён диданд намудаанд [11].

Бояд хотиррасон намуд, ки ҷиҳати иҷрои Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 июли соли 2002, таҳти № 276 «Дар бораи Барномаи маҷмӯии рушди ноҳияи Балҷувон ба сифати минтақаи туризми байналмилалӣ доир ба рушди туризм дар ин минтақа аз ҷониби мутахассисони Кумитаи рушди сайёҳӣ корҳои аксбардорӣ ва баҳисобгирии ёдгориҳои табиӣ-таърихӣ, тартиб додани хатсайрҳои туристӣ, муайян намудани мавзёҳо барои бунёд намудани

инфраструктураи туристӣ ва ғайра ба анҷом расонида шудаанд, ки ин ҳолат хангоми муаррифии Тоҷикистон, хусусан минтақаи ноҳияи Балҷувон ҳамчун минтақаи туристӣ муҳим арзёбӣ мегардад.

Дар охир хаминро қайд карданам, ки барои баланд бардоштани сатҳи маърифатнокии сайёҳии аҳоли, ҷалби бештари шаҳрвандони хориҷӣ ба кишвари мо ҳамчун мамлакати сайру сайёҳат на ин, ки мавҷуд будани ҷойҳои табиӣ, таърихӣ, фарҳангӣ, солимгардонӣ, балки барои муаррифӣ намудани Тоҷикистон ҳамчун кишвари туристӣ аз мавҷуд будани кадрҳои баландихтисос дар ин соҳа, инчунин таҳия намудани хатсайрҳо барои рушди сайёҳи дохилӣ, фаҳмондадихии аҳоли аз минтақаҳои сайёҳӣ ва тартиб додани маводи иттилоотӣ оид ба минтақаҳои алоҳидаи сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин хангоми пешвози сайёҳон дар минтақаҳои сайёҳӣ тарғибу ташвиқи фарҳанги миллӣ, аз ҷумла хунарнамоии санъаткорон, ба бар намудани либосҳои миллӣ, ташкили рақсу сурудхонӣ, ба сайёҳон тақдим намудани армуғони миллӣ, фурӯши таъомҳои миллӣ, одоби хуби муошират ва донишҳои забонҳои хориҷӣ нишон аз дарки баланди маърифатнокии сайёҳии аҳоли ба ҳисоб меравад. Инчунин, вобаста ба рушди соҳаи сайёҳӣ зикр намудан бамаврид аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёда аз 3500 нафари гиёҳҳои шифобахш мавҷуд аст, ки ба сайёҳон пешниҳод намудани онҳо ба рушди сайру сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва муаррифии Тоҷикистон ҳамчун кишвари дорои растаниҳо ва гиёҳҳои шифобахш аз манфиат ҳолӣ нест.

Дигар иқдоми наҷиб ин аст ки дар соли 2018-ум аз ҷониби Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон омода намудани лоиҳаи Кодекси экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба нақша гирифта шудааст, ки ин метавонад ба рушди сайёҳии экологӣ то як андоза таъсири ҳудро расонад.

#### Рӯйхати адабиёт

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон», 22-уми декабри соли 2017, ш. Душанбе.

2. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1999, № 9, мод. 228; соли 2005, №12, мод. 641; соли 2009, №5, мод. 337; соли 2012, №12, қисми 1, мод. 1016; ҚҶТ аз 28.12.13 с., №1058.

3. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 6 ноябри соли 1994, Душанбе-2016.

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳии дохилӣ», аз 18 июли соли 2017 тахти №1450 [Манбаи электронӣ] // Маҳзани марказонидашудаи иттилоотӣ - ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.

5. Концепсияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2019, аз 2 апрели соли 2009, №202. [Манбаи электронӣ] // Маҳзани марказонидашудаи иттилоотӣ - ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия, версияи 7.00.

6. Маълумотҳои оморӣ сомонаи расмӣ [Манбаи электронӣ] <http://youth.tj> (санаи мурочиат: 09.10.2017 сол).

7. Маълумотҳои оморӣ сомонаи расмӣ [Манбаи электронӣ] [www.forest.tj](http://www.forest.tj) (санаи мурочиат: 20.10.2017 сол).

8. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, №12, мод. 852; Қонуни ҚТ аз 27.11.2014 с., № 1159.

9. Маҷмӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳаи хоҷагии ҷангал, қисми 1. Душанбе, Чопхонаи КВД «Матбаа». 2016 с.

10. Общая резолюция Конференции ООН по международному туризму и путешествиям // Международный туризм: правовые акты / Сост.: Н.И. Волошин. М., 2000.

11. Мизи мудаввар дар мавзӯи «Масоили қонунгузории ҷангали Ҷумҳурии Тоҷикистон» // Қонунгузорӣ №4(28) соли 2017, ш. Душанбе. С. 156.

#### **Аннотатсия**

##### **Доир ба рушди сайёҳии экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур муаллиф дар асоси нишондодҳои омории сайёҳии экологиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додааст. Дар охири мақола як қатор пешниҳодҳоро оид ба рушди сайёҳии экологӣ ибраз намудааст.

#### **Аннотация**

##### **Развитие экологического туризма в Республике Таджикистан**

В этой статье автор на основе статистических показателей рассматривает экологический туризм в Республике Таджикистан. В конце статьи приводит ряд предложений по развитию экологического туризма.

#### **Annotation**

##### **The development of ecological tourism in the Republic of Tajikistan**

In this article author on the basis of statistical indicators analyzes the ecological tourism in the Republic of Tajikistan. At the end of the article gives some proposals for the development of ecological tourism.



**Солихов Махмадулло Абдуллоевич,**  
доцент кафедры коммерческого права  
Таджикского государственного университета  
коммерции, кандидат юридических наук

## ВОДА КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

*Калидвожаҳо: ҳифзи ҳуқуқӣ; амният; гидроэнергетика; захираҳои об; иқлим.*

*Ключевые слова: правовая охрана; безопасность; гидроэнергетика; водные ресурсы; климат.*

*Keywords: legal protection; security; hydropower engineering; water resources; climate.*

Необходимость правового регулирования отношений по использованию и охране вод требуют расшифровки понятия воды [1, с. 174].

Вода - кровеносная система Земли - подлинный источник земли.

Распространение растений и животных на нашей планете всегда связано с наличием пригодной для их жизни воды (поверхностной или подземной). Там, где вода в изобилии, все живое размножается быстрее, и, наоборот, там, где воды мало или она загрязнена, жизнь замедляется и развивается медленнее. Лишь в условиях благоприятного водного режима природная среда обеспечивает существование нормально развивающихся и жизнеспособных растительных и животных сообществ.

Важно отметить, что вода всегда оказывала существенное влияние на формирование человеческой культуры и развитие цивилизации и значительно больше, чем другие природные ресурсы. Реки, озера и часто подземные воды во всех странах мира играли важную роль в размещении производительных сил городов и других населенных пунктов. Так, любое поселение человека создается всегда на том месте, где есть питьевая вода, будь то река или выход подземных вод на поверхность в виде родников.

Как и другие предметы природы, вода также подвергается производственному воздействию людей и вследствие этого какая-то часть

вещества воды, добытая из ее природных запасов выделяется из природной среды и в определенной степени изолируется от стихийно действующих сил природы, путем заключения ее в сосуды, искусственно созданные емкости: баки, цистерны, резервуары, сети водопроводов и т.д.

Главным отличием правового режима добытой воды от правового режима природных запасов является то, что добытая вода в процессе ее использования в качестве сырья или потребительского продукта, может принадлежать на праве собственности не только государству, но и общественным организациям.

Вода с момента ее отделения от природной среды утрачивает качества объекта природы и приобретает качества товара, включается в товарный оборот и может состоять как в собственности государства, так и в собственности иных субъектов права.

В специальной литературе высказывалось мнение о том, что вода, к которой приложен человеческий труд, становится товаром независимо от ее взаимосвязи с природной средой и как пример приводятся водохранилища и каналы. Воду в них, якобы, нельзя считать природным объектом, а следует рассматривать как товар, созданный трудом человека. На этом основании делается предложение о необходимости денежной оценки вод [2, с. 174].

Действительно, ресурсы водохранилищ и каналов являются в определенной мере продуктом труда людей, но в то же время они, как правило, не выделены из природной среды и продолжают оставаться ее компонентом. Эти водные ресурсы не изолированы от воздействия с грунтовыми водами, поверхностным стоком и атмосферой, находясь в рамках естественного круговорота воды, совершающегося независимо от воли людей.

Правовой охране подлежат воды, состоящие в собственности государства и составляющие в совокупности единый государственный водный фонд. Все воды, - в водном законодательстве, - составляют единый государственный фонд, который включает: реки, озера, водохранилища, другие поверхностные водоемы и водные источники, а также воды каналов и прудов, подземные воды и ледники, внутренние моря и другие морские воды, и территориальные воды [3].

Рассматривая взаимодействие природы и общества, отдельные авторы считают природу целым единым интегрированным объектом правовой охраны. Такой подход к охране природы, по их мнению, обязательно предполагает дифференциацию природы. Оберегая природную среду в целом, закон тем самым прямо или косвенно охраняет ее отдельные элементы. И наоборот, осуществляя правовую защиту отдельных элементов естественной среды с учетом их взаимосвязи, закон обеспечивает тем самым качество природной среды в целом.

Рассмотрим понятие воды как природного ресурса. Понятие это экологическое, выражает потребительское отношение общества к водам. То или иное природное вещество становится и вырывается из природного объекта и среды вследствие развития производства и возникновения новых потребностей общества. Это же вещество перестает быть ресурсом, если общество теряет к нему интерес, как к источнику своего потребления. Включение природного ресурса в систему правовой охраны природы объясняется тем, что природное вещество, получившее экономическое значение, продолжает существовать в неотделимом состоянии с природой, а всякое изъятие его вносит изменения в экологические пределы естественной среды.

Природным комплексом считается участок природной среды, включающий в себя совокупность взаимосвязанных между собой природных объектов (земли, лесов, недр, атмосферного воздуха, животного мира), специально обособленный с целью заповедной охраны природы [1].

Такие природные комплексы создаются государством и служат для сохранения участков естественной среды от разрушительного влияния производственно-хозяйственной деятельности. Для них характерен заповедный режим правовой охраны, главным содержанием которого является запрещение вредного вмешательства в природные процессы.

Природно-территориальные комплексы создаются с целью рационального совмещения определенных видов производственно-хозяйственной деятельности с запретительными или ограничительными мерами в области природопользования.

Однако в отличие от природных комплексов природно-территориальные комплексы могут быть местом жизни и деятельности человека. В их пределах природные виды производств, таких как курортно-оздоровительные зоны, зеленые зоны вокруг городов, зоны рекреаций и другие охраняемые зоны.

Следовательно, разрешается развитие некоторых безвредных для юридического понятия «воды», обозначающему объект правовой охраны, которым соответствуют природные запасы воды, выступающие как самостоятельное материальное благо и не разрушающие единый государственный водный фонд.

Развитие промышленности, сельского хозяйства, коммунального и других отраслей народного хозяйства сопровождается расширением сферы использования вод, возрастанием значения водного хозяйства, которое превращается в одну из важнейших отраслей национального законодательства Республики Таджикистан. Непрерывный рост народного хозяйства нашей страны требует рационального использования водных ресурсов и охраны их государством.

Обеспечение комплексного, максимального и наиболее экономного использования водных ресурсов, предотвращение истощения

водоемов и охрана их от загрязнения являются одной из важнейших задач государства.

Успех в выполнении этих задач в основном достигается на основе правильного, научно продуманного управления и руководства водным хозяйством, а также совершенствованием водного законодательства, с учетом новейшей внутренней и международной практики водопользования. Последствия **воздействия** глобального потепления и повышение уровня моря **являются** катастрофическими, увеличивая масштабы серьезных гидрологических явлений. В отличие от других отраслей народного хозяйства, водная отрасль развивается с учетом **конкретных** природных условий использования **вод**. По докладу ООН питьевой водой в настоящее время не обеспечена **большая** часть жителей земного шара [4].

Все это является основой для того, чтобы обратить пристальное внимание правовым вопросам, механизмам регулирования водных отношений. В теоретическом аспекте анализ современного состояния водных ресурсов, связанных с ним проблем, обоснование прав на воду и анализ правового статуса приграничных вод, обоснование цены воды как объекта и другие проблемы становятся важными и актуальными.

Общество и государство исходит из того положения, которое имеет Таджикистан в отношении запасов воды. Он обладает огромным запасом гидроресурсов, занимая одно из ведущих мест в мире. Несмотря на это, в Таджикистане имеется множество проблем по обеспечению чистой водой населения, её доставки и решению других водно-правовых отношений. Республике предстоит решить также проблему регулирования статуса приграничных рек с соседними государствами. Ощущая огромное давление соседей являющихся потребителями вод Таджикистана, его руководство в последние десятилетия, несмотря на другие, жизненно важные вопросы, серьезно взялось за всестороннее решение данного вопроса, а также регулирования проблем, связанных с водопользованием. Это является основой становления и развития нормативно-правового регулирования отношений по водопользованию.

При решении водного вопроса Таджикистан вместе с другими странами региона

столкнулся с несколькими политико-экономическими проблемами. Это, прежде всего то, что хотя переговоры на региональном уровне идут давно, до сих пор не решены вопросы раздела приграничных рек, не установлены лимиты использования, удовлетворяющие все заинтересованные стороны.

С учетом вышеизложенного следует разработать новый порядок осуществления государственной экологической экспертизы, усилив роль оценки воздействия на окружающую среду, ответственность застройщика за выбор экологически обоснованного сценария строительства и функционирования объектов, обеспечить прозрачность и объективность деятельности государственных органов, экспортирующих намерения застройщиков, ориентировать деятельность этого правового института на профилактику экологических правонарушений. Особое внимание следует уделить законодательному закреплению публичных консультаций со всеми заинтересованными сторонами, включая общественность, местных жителей и т.п., на всех этапах проектного цикла. Отсутствие такого механизма является главным принципиальным отличием рассмотрения проектов в нашей стране и за рубежом.

#### Список литературы

1. Водный кодекс Республики Таджикистан, от 29 ноября 2000 года, №34 (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2000 год, №11, ст. 510; 2006 год, №3, ст. 164; 2008 год, №3, ст. 200; 2009 г., №12, ст. 824; 2011 г., №6, ст. 455).
2. Махмадалиев Б.У., Каюмов А.К., Новиков В. В. Влияние изменения климата на водные ресурсы Таджикистана и адаптационные меры по снижению их уязвимости. Душанбе, 2003. - 108с.
3. Каюмов А.К., Махмадалиев Б.У. Изменение климата и его влияние на состояние здоровья человека. - Душанбе: Авесто 2002, - 174 с.
4. Постановление Правительства РТ от 22 июня 1993г., №10-44-7 «Решение о работе государственного комитета РТ по охране природы, по улучшению экологической обстановки в республике». Адлия. 7.00.

**Анотатсия**

**Об манбаи ҳаёт. Об ҳамчун объекти ҳифзи ҳуқуқ**

Дар мақола масъалаҳои ҳуқуқии ҳифзи об ҳамчун манбаи ҳаёт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардидаанд. Муаллиф таъсири манфии норасоии об ва тағирёбии иқлимро ба саломатии инсон қайд намудааст. Дар мақола тавачҷуҳи асосӣ ба фаъолияти давлат дар соҳаи ҳифзи табиат дода шудааст.

**Аннотация**

**Вода источник жизни. Вода как объект правовой охраны**

В статье анализируются правовые вопросы охраны воды в Республике Таджикистан.

Автором отмечаются негативное влияние нехватки воды и изменение климата на здоровье граждан. В связи с чем в статье особое внимание уделяется природоохранительной деятельности государства.

**Annotation**

**Water source of life. Water as an object of legal protection**

The article analyzes the legal issues of water protection in the Republic of Tajikistan.

The author notes the negative effects of water shortages and climate change on the health of citizens. In connection with what the article focuses on environmental protection activities of the state.

ҲУҚУҚИ ҚИНОЯТӢ ВА КРИМИНОЛОГИЯ; ҲУҚУҚИ ИҚРОИ ҚАЗОИ  
ҚИНОЯТӢ (ИХТИСОС: 12.00.08)  
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО–  
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.08)



**Зокиров Зафар Хайруллоевич,**  
*ассистент кафедры истории и права  
Таджикского педагогического института  
Раимтского района  
E-mail: Zafar.khayrullozoda@mail.ru*

**СУЩНОСТЬ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА  
КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ НАКАЗАНИЕ**

*Калидвожаҳо:* мусодираи молу мулк; қиноят; қазо; принсипи адолат.

*Ключевые слова:* конфискация имущества; преступление; наказание; принцип справедливости.

*Keywords:* confiscation of property; crime; punishment; the principle of justice.

Для подтверждения целесообразности сохранения конфискации имущества в составе ряда мер наказания, возникает необходимость в освещении некоторых вопросов, без правильного решения которых усложняется исследование данной меры. Одним из таких вопросов, связанного с предметом нашего исследования, является социальная причина конфискации в системе уголовного наказания. Среди имущественных наказаний конфискация считается самой суровой мерой.

Справедливо отмечено, что «конфискация имущества – одна из наиболее острых форм уголовной репрессии и, пожалуй, самое тяжкое из всех предусмотренных законом дополнительных наказаний» [4, с. 86]. Конфискация имущества – весьма строгое наказание, представляющее собой крайнюю имущественную ответственность осужденного [8, с. 138]. Кажется, что именно для этого одним из основных методов учения о наказании считается вопрос о необходимости, справедливости и полезности конфискации имущества. Научные работы, посвященные этой имеющей имущественный характер меры, публиковались, да и сейчас публикуются в особой литературе.

Уже не одно столетие продолжают споры о виде наказания, что свидетельствует о важности проблемы конфискации имущества, необходимости определения ее социальной причины в системе наказаний [5, с. 32]. Перед приведением своих аргументов в поддержку рассматриваемого наказания мы учитываем основные факты представителей противоположных взглядов. Некоторые ученые, которые выступают за полное упразднение конфискации имущества как вида наказания, предлагают два аргумента.

Во-первых, они утверждают, что рассматриваемое наказание не согласуется с социально-экономическими процессами страны и не связано с развитием собственности. Во-вторых, на их взгляд, это мера наказания противоречит конституционным нормам. По мнению П.С. Яни, конфискация имущества нарушает права и свободы граждан, является препятствием на пути гуманизации и либерализации уголовного законодательства, не имеет существенного значения в вопросе предупреждения и противодействия некоторым видам преступлений, а также восстановления социальной справедливости [15, с. 35]. В процессе измене-

ния уголовного законодательства появилась необходимость исследования юридических источников и трудов других авторов, ранее выступавших за исключение конфискации имущества из системы уголовного наказания. Аннулирование этой меры стало предметом диспутов в научных трудах, как сторонников, так и их оппонентов. Так, например, с предложением устранения из уголовного законодательства конфискации имущества выступил со страниц печати М.И. Ковалев [6, с. 80].

Первый вариант решения данной проблемы привел бы, как нам представляется, к нарушению принципа справедливости, расширению пределов уголовной репрессии и поэтому вряд ли мог способствовать более успешному решению задач уголовного законодательства [1, с. 16]. Необходимо отметить, что, во всяком случае, даже некоторые противники сохранения конфискации имущества в системе уголовного наказания не признают определенной эффективности рассматриваемого средства в предупреждении преступлений. Так, по мнению А. Кузнецова, конфискация является эффективной мерой, но в вопросе о ней «нельзя эффективность мер социальной превенции обеспечить путем ущемления прав и свобод (в том числе и имущественных прав) законопослушных граждан» [7, с. 39-43]. На наш взгляд, мнение о том, что применение конфискации имущества противоречит принципам справедливости и гуманизма, требует критического рассмотрения. Аргументы сторонников этой позиции основываются на том, что с осужденного изымается имущество, являющееся его собственностью, а это имеет расхождение в соответствии с международными и конституционными нормами на неприкосновенность имущества.

В статье 17 Всеобщей декларации прав человека от 10 ноября 1948 г. провозглашено, что «никто не должен быть произвольно лишен своего имущества». Конституция Таджикистана в этом вопросе не имеет никакого разногласия с мерами международного права. Это, безусловно, необходимо в соответствии с предписаниями норм Всеобщей декларации прав человека, Конституцией, уголовным законом, а самое главное, в интересах обеспечения законности и справедливости [14, с. 23].

Конфискация может применяться только на основе полученного и имеющего правовую силу решения суда. Однако противники данных изменений утверждают, что «конфискация имущества объективно возможна не только в случаях вынесения судом обвинительного приговора, но и в случаях принятия иного решения суда» [12, с. 110].

По мнению О.В. Курлаева «Это обуславливается необходимостью индивидуализации наказания, так как в противном случае такое наказание будет затрагивать не только имущественные интересы осужденного, но также и членов его семьи или совладельцев» [8, с. 137]. «Утверждать, что конфискация несправедливый вид наказания, так как конфискуется имущество семьи, и в связи с этим лишения претерпевают невинные родственники, не совсем правильно. Так, лишение свободы влечет за собой потерю части дохода, тем самым причиняет и имущественный вред всей семье, однако вопроса об отмене лишения свободы как вида наказания не ставится» [9, с. 130]. Данная позиция противников конфискации не так уж и своеобразна.

В юридической литературе изложены мнения о том, что использование конфискации имущества имеет влияние на воспитание детей [13, с. 42-43]. Это мнение, на наш взгляд, не совсем обосновано. «По нашему глубокому убеждению, - пишет В.Н. Веселова, - более пагубное влияние на воспитание детей оказывает поведение родителей, удовлетворяющих свои потребности за счет материальных ценностей, добытых преступным путем. Это действует развращающее» [3, с. 18]. Конфискация имущества направлена на ущемление прав осужденного на имущество, и является в том числе психологическим фактором, имеющим как обще-, так и специально-превентивное воздействие [8, с. 135]. Более того, по мнению С.Ю. Самойлова основным видом конфискации должна стать конфискация любого добросовестно приобретенного имущества, находящегося в собственности осужденного [13, с. 106]. Следует согласиться с мнением Н.Б. Азимова, что сущность наказания выражается в воздаянии за виновное совершение преступления и заключается в

предусмотренных законом лишениях и ограничениях прав и свобод лица [2, с. 21-22].

Наказание в виде конфискации наглядно показывает не только осужденному, но и членам его семьи, в том числе и детям, что обогащение за счет другого лица или за счет общества недопустимо, и тем самым ориентирует их на удовлетворение личных потребностей исключительно за свой счет [11, с. 75]. Однако не подлежит конфискации имущество, жизненно необходимое для осужденного и лиц, находящихся на его иждивении [10, с. 185]. Кроме всего сказанного, привлекательно и то, что законодатель не оставляет и основу для сомнения в эффективности конфискации как наказания. Решение данной проблемы о сохранении конфискации имущества в системе уголовного наказания, как представляется, законодатель сказывает не только с целью сохранения данной меры, но и ради социальной справедливости. В качестве отдельного случая можно говорить о пропорциональности (соответствии) между преступлением и наказанием. В этом плане борьбу с преступным обогащением, причиняющим вред интересам личности, общества или государства посредством применения данной меры имущественного характера следует оценивать, как справедливость [11, с. 76].

По нашему мнению, приведенные в приговоре показатели доли конфискуемого имущества невозможно считать удовлетворительными [5, с. 43]. Если часть конфискуемого имущества определить, как одно целое, возникает следующий вопрос: какими критериями должно определяться это целое и какими критериями надо определить конфискуемую долю, да и чему необходимо отдать предпочтение в определении конфискуемой доли?

Если взять всё имущество осужденного как основу, тогда суд и органы, обеспечивающие и исполняющие конфискацию, сталкиваются с неизбежным вопросом определения всего имущества (а этот вопрос, может быть, никогда не определит полной конфискации). Поэтому было бы правильнее взять за основу то имущество, которое определено еще до вынесения приговора. Для того чтобы осуществилась данная санкция и ее исполнение не преврати-

лось в длительный процесс, нужно в предписании отметить то, что в случае не установления у подсудимого подлежащего конфискации имущества, это дополнительное наказание не должно назначаться. Таким образом, ч. 1 ст. 57 УКРТ может иметь следующую редакцию: «Конфискация имущества – это принудительное безвозмездное изъятие части собственности осужденного, назначенное судом, в собственность именно государства».

Такая редакция дает возможность решить следующие теоретические и практические вопросы:

- Правильное назначение конфискации имущества, как дополнительного наказания, имеющего имущественный характер, эффективно;
- Назначение конфискации имущества как дополнительного наказания не приведет к утяжелению основного наказания;
- Приведение системы уголовного наказания в соответствие принципам уголовного законодательства, а также нормам конституционного права;
- Удаление возможности отрицательных последствий или сведение к минимуму того, что связано со способами применения конфискации имущества.

В процессе анализа и рассмотрения сущности конфискации имущества автор пришел к выводу, что в условиях современного правления в Республике Таджикистан существование института конфискации имущества в системе уголовного наказания необходимо. Приведу ряд аргументов:

1) Во-первых, существование института конфискации имущества имеет неопределимый вклад в борьбе против финансирования терроризма, организованных преступных группировок и преступных объединений, потому что это лишает преступников их финансовой и материальной базы;

2) Во-вторых, существование института конфискации имущества уменьшает динамику совершений корыстных преступлений и становится уроком другим, что обогащение незаконным корыстным путем – имеет плохой итог;

3) В-третьих, существование института конфискации имущества соответствует целям наказания, принципам и задачам уголовного права.

#### Список литературы

1. Аветисян П.А. Дополнительные наказания и их назначение. Дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. -189 с.

2. Азимов Н.Б. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по новому уголовному законодательству: по материалам Республики Таджикистан: дисс. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2008. -183 с.

3. Веселова В.Н. Конфискация имущества в советском уголовном праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1990. -202 с.

4. Дуюнов В.Н., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания. Теория и практика. / В.Н. Дуюнов, А.Л. Цветинович. – Фрунзе, 1986.-204 с.

5. Зокиров З.Х. Моҳияти мусодираи амвол ҳамчун ҷазои иловагӣ // Маҷмӯи мақолаҳои конференсияи илмӣ ва оммавии устодони ДОТ дар ноҳияи Рашт. Душанбе: «Сухан», 2016. С. 31-46.

6. Ковалев М.И. К вопросу о теории уголовного права. // Советское государство и право. 1988, - № 5. С. 80.

7. Кузнецов А. Конфискация имущества как кумулятивный вид наказания в уголовном законодательстве. // Уголовное право, 1999, № 2. С. 39-43.

8. Курлаева О.В. Конфискация имущества как мера государственного принуждения. Дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. -166 с.

9. Малышев А.Н. Конфискация имущества в уголовном праве. Дисс. ... юрид. наук. М. 2010. -189 с.

10. Мичулиса Э.Ф. Уголовное право. Общая часть. Конспект лекций. Минск. Изд-во МИУ. 2008. С. 185.

11. Пимонов В.А. Конфискация имущества как вид наказания по уголовному праву. Дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2002. -187 с.

12. Пропостин А.А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее. Монография. - М. 2011. С. 110.

13. Цветинович А.Л. Дополнительные наказания в советском уголовном праве. Калининград, 1980. С. 42-43.

14. Шарипов Т.Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008. -57 с.

15. Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. 2006. № 6. С. 133.

#### Аннотация

##### Моҳияти мусодираи молу мулк ҳамчун ҷазои иловагӣ

Дар мақола моҳияти мусодираи молу мулк ҳамчун ҷазои ҷиноятӣ баррасӣ гардидааст. Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи ҷойи мусодираи молу мулк дар низоми ҷазои ҷиноятӣ меравад. Дикқати асосӣ ба он проблемаҳои рағбона гардидааст, ки дар қонунгузори ҷиноятӣ ва амалияи мусодираи молу мулк ба вуҷуд омадааст.

#### Аннотация

##### Сущность конфискации имущества как дополнительное наказание

В статье рассматривается сущность конфискации имущества, как уголовного наказания. В ней анализируется место конфискации имущества в системе уголовного наказания. Особое внимание уделяется проблеме конфискации имущества в уголовном законодательстве и ее практике.

#### Annotation

##### Essence of confiscation of property as an additional punishment

The article deals with the essence of the confiscation of property as a criminal punishment. It analyzes the place of confiscation of property in the system of criminal punishment. Special attention is paid to the problem of confiscation of property in criminal legislation and practice on it.



**Хафиззода Шодӣ Хуршед,**  
сардори Раёсати мубориза бар зидди  
ҷиноятҳои муташаккили ВҚД Ҷумҳурии  
Тоҷикистон, унвонҷӯи Академияи ВҚД  
Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия  
**E-mail:** shodi020202@gmail.com  
УДК 343.103



**Юсуфзода Акмал Ҳотам,**  
ёвари сардори Раёсати мубориза бар зидди  
ҷиноятҳои муташаккили ВҚД Ҷумҳурии  
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,  
майори милитсия  
**E-mail:** akmal-h@yandex.ru

## ОИД БА ТАКМИЛИ АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ ФАЪОЛИЯТИ ҲУҚУҚҲИФЗНАМОИИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ

**Калидвожаҳо:** Ҷумҳурии Тоҷикистон; қонунгузорӣ; мақомоти корҳои дохилӣ; терроризм; экстремизм; савдои одамон; фаъолияти ҳуқуқҳифзнамоӣ.

**Ключевые слова:** Республика Таджикистан; законодательство; органы внутренних дел; терроризм; экстремизм; торговля людьми; правоохранительная деятельность.

**Keywords:** Republic of Tajikistan; legislation; internal affairs bodies; terrorism; extremism; human trafficking; law enforcement activity.

Раванди ҷаҳонишавӣ ва таҳаввулоти босуръати вазъи геополитикӣ дар ибтидои асри XXI, аз як тараф, ҷиҳати барқарор шудани муносибатҳои нави иқтисодиву иҷтимоӣ ва сиёсии байни халқҳои давлатҳои гуногун боис гардида бошад, аз тарафи дигар, мутаассифона, дар натиҷаи он дар ҷомеаи мо падидаҳои иҷтимоии номатлуб, аз қабили терроризм, экстремизм, савдои одамон, муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашествдор ва дигар ҷиноятҳои муташаккили фаромиллӣ, ташаккул ёфтанд.

Дар замони муосир терроризм, экстремизм, савдои одамон, муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашествдор ва дигар ҷиноятҳои муташаккили фаромиллӣ тавачҷуҳи махсуси ҷомеаи ҷаҳониро ба худ ҷалб намудааст ва ба муқобили онҳо бояд муборизаи дастаҷамъона ташкил намуд. Бо ин мақсад, соли 1934 масъалаи ташкили муборизаи дастаҷамъона ба муқобили ҷунин падидаҳои номатлуби

муташаккилонаи ҷомеа, аз ҷумла терроризм дар сатҳи байналмилалӣ ба Лигаи миллатҳо бароварда шуд. 16 ноябри соли 1937 аз ҷониби давлатҳои аъзои Лигаи миллатҳо вобаста ба муҳайё намудани заминаи ҳуқуқиташкилии ҷунин муборизаи дастаҷамъона Конвенсия «Дар бораи пешгирии терроризм ва ҷавобгарӣ барои он» ва Конвенсия «Дар бораи ташкили Суди Байналмилалии ҷиноятӣ» ба имзо расонида шуд. Санадҳои мазкур мавриди амал қарор нагирифта бошанд ҳам, онҳо ҳамчун «намуна» барои санадҳои минбаъда «хизмат» намудаанд [1].

Дар ин замина, минбаъд низ ҳамкорихоии байналмилалӣ густариш ёфта, як қатор санадҳои меъриии ҳуқуқӣ қабул карда шуд, аз ҷумла: Конвенсияи ба муқобили ҷинояткориҳои муташаккили трансмиллӣ, Конвенсия дар бораи ҷиноятҳо ва дигар амалҳои, ки дар нақлиёти ҳавоӣ содир меша-

ванд, Конвенсия дар бораи гасби гайриконунии киштиҳои ҳавой, Конвенсияи байналмилалӣ терроризми бомбавӣ, Конвенсияи байналмилалӣ оид ба мубориза бар зидди маблағгузори терроризм, Конвенсия дар бораи мубориза бар зидди гаравгонгирӣ, Конвенсия дар бораи мубориза ба муқобили хариду фурӯши одамон ва истисмори фоҳишагӣ аз ҷониби шахсони сеюм ва ғайра [2].

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун субъекти комилҳуқуқи муносибатҳои байналмилалӣ бо дарназардошти муҳимияти мубориза ба муқобили ҷиноятҳои муташаккили фаромиллӣ, бахусус экстремизму терроризми байналхалқӣ ва савдои одамон, ки бе пешгирӣ ва бартараф намудани хатару мушкilotи оқибатҳои онҳо рушду фаъолияти давлат ва таъмини амнияти миллӣ ғайриимкон аст, аз солҳои аввали соҳибхитиёрӣ яке аз самтҳои асосии сиёсати давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳз ба ҳамин соҳа ниғаронида шудааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти мубориза ба муқобили падидаҳои номатлуби муташаккили номбаршудаи ҷомеа пайваста силсилаи тадбирҳои иқдомҳои ҳуқуқӣ-ташкилии муассир андешида истодааст. Аз ҷумла, бо эҳсоси таҳдидҳои афзоиандаи ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ-террористӣ ва савдои одамон ба амнияти миллӣ ва рушди босуботи давлат ба пайгирӣ аз таҷрибаи ҷомеаи ҷаҳонӣ ва кишварҳои минтақа, ташкили муборизаро дар ин самт пурзӯр намуда, қайҳо заминаҳои ҳуқуқӣ муҳайё гардидааст. Чунончӣ, як қатор санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, аз қабиле Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998, Кодекси муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2009, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» таҳти №845, аз 16 ноябри соли 1999, «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарой)» таҳти №69, аз 8 декабри соли 2003, «Дар бораи муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кӯмак ба қурбонии савдои одамон» таҳти №682, аз 17 июли соли 2014, фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои пурзӯр кардани мубориза бо терроризм» таҳти №707, аз 21 апрели соли 1997, «Дар бораи Консепсияи ягонаи Ҷумҳурии

Тоҷикистон оид ба мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм (ифротгарой)» таҳти №1717, аз 28 марти соли 2006, «Дар бораи Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020» таҳти №776, аз 12 ноябри соли 2016 ва ғайра ҷиҳати пешгирӣ ва бартараф намудани ҷиноятҳои, ки хусусияти экстремистӣ-террористӣ ва савдои одамон аҳамияти муҳим доранд, таҳия ва қабул гардидаанд [3].

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати иҷрои заминаҳои ҳуқуқии ҷавобгӯ ба стандартҳои байналмилалӣ вобаста ба самти баррасишаванда як қатор ниҳодҳои ваколатдори бар зидди терроризму экстремизм муборизабаранда ва бевосита амаликунандаи муқовимат ба савдои одамонро таъсис ва муайян намудааст. Тибқи қонунҳои дар боло номбаршуда ба субъектҳои бевосита бар зидди терроризму экстремизм муборизабаранда ва амаликунандаи муқовимат ба савдои одамон асосан Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, Вазорати қорҳои дохилӣ, Хадамоти гумрук, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия, прокуратура ва диг. ваколатдор карда шудаанд.

Дар ин замина, мавриди қайд аст, ки таҳлилҳои ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ ва террористидоштаи солҳои охир аз он шаҳодат медиҳанд, ки содиршавии чунин ҷиноятҳо сол аз сол афзоиш ёфта, ҳамзамон ҷалб ва иштироки шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳизбу ҳаракатҳои гайриконунӣ, ба монанди ташкилотҳои экстремистӣ-террористии «Давлати Исломи», «Ҷабҳат-ан-Нусра», «Ҳаракати Толибон», «Ҷамоати Ансоруллоҳ», «Ҳаракати Иломии Ўзбекистон», «Салафия», «Гурӯҳи-24» ва ғайра зиёд шуда истодааст, ки ин ҳолат ташвишовар мебошад.

Дар самти ошкор намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ ва террористидошта мақомоти қорҳои дохилӣ дар байни дигар мақомоти ваколатдор пешсаф буда, таҳлили натиҷаи фаъолияти субъектҳои бевоситаи ваколатдор дар ин самт нишон медиҳад, ки натиҷаҳои бадастовардаи мақомоти қорҳои дохилӣ дар самти мазкур назар ба дигар субъектҳои ваколатдор, аз ҷумла Кумитаи

давлатии амнияти миллӣ ва мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2 ё 3 маротиба зиёд мебошад. Масалан, тибқи ҳисоботи Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2015 дар умум 629 ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ-террористидошта ба қайд гирифта шудааст, ки аз ин шумора 417 (ё 66,2%) ҷиноят ба мақомоти корҳои дохилӣ, 156 (ё 24,8%) ҷиноят ба Кумитаи давлатии амнияти миллӣ ва 56 (ё 8,9%) ҷинояти дигар ба мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон рост меояд.

Таҳлили вазъи ҷинояткорӣ самти мазкур дар соли 2016 чунин ба назар мерасад: мақомоти корҳои дохилӣ – 1342 (ё 70,07%) ҷиноят, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ – 399 (ё 20,08%) ҷиноят, мақомоти прокуратура – 153 (ё 7,98%) ҷиноят, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия – 20 (ё 1,04%) ҷиноят, мақомоти гумрук – 3 (ё 0,15%) ҷиноят, Агентии назорати маводи нашъадор – 1 (ё 0,05%) ҷиноят.

Таҳлили вазъи ҷинояткорӣ дорои хусусияти экстремистӣ ва террористидошта дар соли 2017 чунин аст: мақомоти корҳои дохилӣ – 1332 (ё 69,12%) ҷиноят, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ – 388 (ё 20,13%) ҷиноят, мақомоти прокуратура – 168 (ё 8,71%) ҷиноят, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия – 36 (ё 1,86%) ҷиноят, мақомоти гумрук – 3 (ё 0,15%) ҷиноят.

Таҳлили вазъи ҷинояткорӣ вобаста ба савдои одамон дар давраи солҳои 2015, 2016 ва 2017 нишон медиҳад, ки дар ин самт ҳам мақомоти корҳои дохилӣ пешсаф мебошад. Чунончӣ, дар соли 2015 натиҷаи фаъолият чунин ба назар мерасад: мақомоти корҳои дохилӣ – 41 (ё 69,49%) ҷиноят, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ – 5 (ё 8,47%) ҷиноят, мақомоти прокуратура – 13 (ё 22,03%) ҷиноят. Таҳлили вазъи ҷинояткорӣ самти мазкур дар соли 2016 нишон медиҳад, ки аз ҷониби мақомоти корҳои дохилӣ – 36 (ё 94,73%) ҷиноят, ҚДАМ – 1 (ё 2,63%) ҷиноят, мақомоти прокуратура – 1 (ё 2,63%) ҷиноят ошкор ва ба қайд гирифта шудааст. Таҳлили вазъи ҷинояткорӣ вобаста ба савдои одамон дар соли 2017 чунин аст: мақомоти корҳои дохилӣ – 41 (ё 80,39%) ҷиноят, ҚДАМ – 3 (ё

5,88%) ҷиноят, мақомоти прокуратура – 7 (ё 13,72%) ҷиноят.

Мутаассифона, новобаста аз натиҷаҳои бадастовардаи мақомоти корҳои дохилӣ дар самти ошкор намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ-террористидошта, мақомот салоҳияти оғози парвандаи ҷиноятиро дар самти мазкур ва бурдани тафтиши пешакии онҳоро тибқи талаботи моддаи 161 (*тобеъияти тафтиши пешакии парвандаҳои ҷиноятӣ*) Кодекси муурофиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон надорад ва тобеъияти тафтишотии ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ-террористидошта, аз қабилӣ моддаҳои 179, 179(1), 179(2), 179(3), 181, 182, 184, 184(1), 184(2), 184(3), 184(4), 185, 187, 193, 194, 194(1), 194(2), 194(3), 194(4), 194(5), 310, 401(1) ва 402 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба зиммаи Кумитаи давлатии амнияти миллӣ ва мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон вогузор карда шудааст.

Ғайр аз ин, бояд қайд намуд, ки тибқи моддаҳои 7 ва 17 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кӯмак ба қурбониёни савдои одамон» ба мақомоти корҳои дохилӣ ғайр аз амалигардонии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, инчунин ваколати пешбурди таъқиби ҷиноятӣ шахсон, ки ҷиноятҳои ба савдои одамон алоқамандро содир намудаанд, дода шудааст. Инчунин, мувофиқи талаботи моддаи 17 Қонуни мазкур дар сохтори Вазорати корҳои дохилӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон воҳидҳои таркибии алоҳида оид ба муқовимат ба савдои одамон, мубориза бар зидди терроризм, эстремизм ва инчунин дар Раёсати тафтишотӣ шӯъбаи тафтиши марбут ба ҷиноятҳои муташаккил фаъолият менамояд.

Аз ин лиҳоз, вобаста ба зарурияти ба миёномада, пешниҳод карда мешавад, ки муҳолифати байни моддаҳои 7 ва 17 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кӯмак ба қурбониёни савдои одамон» ва моддаи 161 Кодекси муурофиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз байн бурда шуда, ҳуқуқи пешбурди таъқиби ҷиноятӣ вобаста ба ҷиноятҳои дорои хусусияти террористӣ, экстремистӣ ва ба савдои одамон алоқамандро ба

мақомоте воғузошта шавад, ки ҷиноятро ошкор (муайян) карда, парвандаи ҷиноятиро оғоз кардаанд.

#### **Рӯйхати адабиёт**

1. Официальный сайт ООН: [электронный ресурс] [http://www.un.org/ru/sc/etc/press\\_kit.pdf](http://www.un.org/ru/sc/etc/press_kit.pdf) (дата обращения: 20.01.2018).

2. Официальный сайт ООН: [электронный ресурс] [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conv\\_terrorism.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_terrorism.shtml) (дата обращения: 20.01.2018).

3. Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии «Адлия»: [нишонаи электроники захираҳо] <http://www.adlia.tj/>

#### **Аннотатсия**

**Оид ба тақмили асосҳои ҳуқуқии ҷабъи ҳуқуқшифномаи мақомоти қорҳои дохилӣ**

Дар мақола ҷабъи мақомоти вақолатдори давлатӣ дар самти мубориза ба муқобили ҷиноятҳои дорои хусусияти террористӣ, экстремистӣ ва савдои одамон мавриди таҳлил қарор дода шуда, бо мақсади мукамалсозии асосҳои ҳуқуқии ҷабъи ҳуқуқшифномаи мақомоти қорҳои дохилӣ дар самти мазкур тақлифҳои мушаххас, пешниҳод карда шудаанд.

#### **Аннотация**

**О совершенствовании правовой основы правоохранительной деятельности органов внутренних дел**

В статье проанализирована деятельность уполномоченных государственных органов по борьбе с преступлениями террористического, экстремистского характера и торговлей людьми, и представлены конкретные предложения в целях совершенствования правовой основы правоохранительной деятельности органов внутренних дел в данной сфере.

#### **Annotation**

**On improvement of the legal framework of law enforcement activities of bodies of internal affairs**

The article analyzes the activities of authorized state bodies for combating crimes of a terrorist, extremist nature and trafficking in human beings, and presents concrete proposals to improve the legal framework for law enforcement activity of the internal affairs bodies in this sphere.

ҲУҚУҚИ БАЙНАЛХАЛҚӢ; ҲУҚУҚИ АВРУПОӢ (ИХТИСОС: 12.00.10)  
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО  
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.10)



**Йорг Пуделька,**  
Глава представительства GIZ в Казахстане и  
Туркменистане, судья административного  
суда г. Берлина (Германия)

**ПОНЯТИЕ УСМОТРЕНИЯ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ  
С СУДЕБНЫМ УСМОТРЕНИЕМ**

**Калидвожаҳо:** салоҳдид; ваколатҳои дискретсионӣ; ҳуқуқи маъмурӣ; мақоми маъмурӣ; санади маъмурӣ; намудҳои салоҳдид; қонун дар бораи тартиби додани ҳуҷҷатҳо; салоҳдиди судӣ; принсипи тақсими ҳокимият; кодекси муурофисаи маъмурӣ; шикоятҳои пешакӣ; намудҳои хатогӣҳои салоҳдид; шубҳа; коррупсия; қарор аз рӯи салоҳдид.

**Ключевые слова:** усмотрение; дискреционные полномочия; административное право; административный орган; административный акт; виды усмотрения; закон о порядке вручения документов; судебное усмотрение; принцип разделения властей; административно-процессуальный кодекс; досудебное обжалование; виды ошибок усмотрения; сомнения; коррупция; решения по усмотрению.

**Keywords:** discretion; discretion; administrative law; administrative authority; administrative act; types of discretion; law on the procedure for delivery of documents; judicial discretion; principle of separation of powers; administrative procedural code; pre-trial appeal; types of margin of appreciation; doubts; corruption; decisions at discretion.

Понятие усмотрения является одним из центральных понятий административного права [1]. Если какая-либо норма права предоставляет органу управления усмотрение (другими словами дискреционные полномочия), то под этим подразумевается, что данный орган имеет определенный диапазон для самостоятельного принятия решений, которые могут быть перепроверены судом в ограниченном объеме. Усмотрение может касаться «совершения или несовершения какого-либо действия» органом (так наз. право органа управления действовать по собственному усмотрению,

по-немецки Entschließungsermessen) или касаться вопроса «каким образом», то есть вопроса, с помощью каких мер реагировать органу управления в конкретном случае (или же в случае существования нескольких возможных адресатов одной меры, к кому из них применить данную меру). В последнем случае говорят о праве выбора по усмотрению, когда орган управления может выбрать адресата или меру из нескольких имеющихся (по-немецки Auswahlermessen).

Ответ на вопрос, предоставляет ли какая-либо норма права органу управления усмотрение или нет, необходимо искать в самой норме. В абсолютном большинстве случаев текст самой нормы дает необходимый ответ, когда, например, в нем используются такие формулировки, как «может», «имеет право» или «должен». В более редких случаях к предоставлению усмотрения ведет толкование нормы (при необходимости даже с учетом конституционно-правовых аспектов).

Пример:

Согласно предложению 1 ч. 1 § 7 Закона о порядке вручения документов, направляемых административными органами [2], вручаемые документы *могут* быть направлены лицу, уполномоченному в общем или по определенным вопросам. Тем самым, здесь органам управления предоставляется собственное усмотрение в определенных пределах. Орган управления должен по данному усмотрению решить, направлять ли вручаемый документ уполномоченному лицу или самому адресату административного акта.

Однако согласно предложению 2 данной нормы, вручаемые документы *направляются* уполномоченному лицу, если оно предоставило письменную доверенность. В этом случае у органа управления больше нет усмотрения. Если предоставляется письменная доверенность, орган обязан направить вручаемый документ уполномоченному лицу, чтобы вручение стало действительным, и начался отсчет соответствующих сроков (например, для оспаривания).

Если органу управления предоставляется усмотрение, то это не значит, что орган управления теперь может делать всё что захочет. В соответствии с § 40 Закона об административных процедурах, орган управления обязан использовать предоставленное ему усмотрение всегда в соответствии с предусмотренной при его предоставлении целью, соблюдая при этом также предусмотренные законом пределы усмотрения.

Если орган управления не осознает, что у него есть усмотрение, то имеет место ошибка (так наз. ошибочное неприменение усмотрения), которая делает административный акт неправомерным и может привести к его отмене в

рамках ведомственного обжалования или искового судопроизводства.

Если орган управления осознает, что у него есть усмотрение, но применяет его не в соответствии с предусмотренной при его предоставлении целью, а учитывая соображения, не имеющие отношения к делу, и не принимает во внимание определенные обстоятельства, имеющие значение для решения по делу, или неверно оценивает их приоритетность по отношению друг к другу, то имеет место, так называемое неправильное применение усмотрения. Эта ошибка также делает административный акт неправомерным и может привести к его отмене.

Административный акт является также неправомерным, если орган управления превышает предусмотренные законом пределы усмотрения (так наз. превышение пределов усмотрения, ошибка применения усмотрения, прямо предусмотренная в § 40 Закона об административных процедурах). Это всегда имеет место в случаях, когда орган применяет меру, которая не содержится в перечне мер, из которого орган может выбирать, так как, например, эта мера уже согласно самому тексту находится вне нормы (напр., если закон предусмотрел пределы административного штрафа от 100 до 500 евро, а орган управления принимает решение назначить 600 евро) или если мера в силу несоответствия находится вне списка мер, которые могут быть применены. Тем самым нарушения принципа соразмерности всегда являются также дискреционными ошибками, и, значит, несоответственные решения всегда являются неправомерными (а не только нецелесообразными).

Если ни одной из указанных дискреционных ошибок нет, то мера органа управления, возможно, является не самой целесообразной, но это не делает административный акт неправомерным, а делает его лишь нецелесообразным. Такого рода вопросы могут быть исправлены лишь в рамках процедуры ведомственного обжалования, а не в рамках искового судопроизводства (принцип разделения властей).

Если норма права предоставляет органу управления усмотрение, то в силу особых обстоятельств может так произойти, что, тем не

менее, органом управления может быть принято только одно единственное определенное решение. В таком случае говорят о сокращении усмотрения до нуля [3]. Зачастую в таких случаях роль играют правовые блага наиболее высокого ранга, то есть, например, конституционно-правовые соображения сводят усмотрение до нуля. К примеру, согласно законодательству о полиции полиция принципиально обладает усмотрением в вопросе, совершать ли какие-либо действия, когда и в отношении кого их совершать в целях предотвращения угроз для общественной безопасности и порядка. Но если существуют определенные угрозы для охраняемых правовых благ высокого ранга, напр., для конституционного права, то право органа управления действовать по собственному усмотрению (то есть касательно вопроса, необходимо ли полиции вообще действовать) может сократиться до нуля. В таком случае несовершенство действий будет дискреционной ошибкой и в этом смысле неправомерными.

#### Судебное усмотрение

От этого следует отличать так называемое судебное усмотрение. При судебном усмотрении речь идет не об административном усмотрении, поскольку здесь имеются ввиду полномочия судьи управлять судебным процессом, например, какие сроки судья назначит в подготовительном производстве, какие обязанности содействия он возложит на стороны, и тем более, если имеются ввиду вопросы, связанные с поиском судебного решения (как например, взвешивание о срочности дела или о необходимости срочной защиты правовых благ, находящихся под угрозой, посредством предварительной правовой защиты). Все эти ситуации подпадают под принцип независимости судьи и не могут сравниваться с административным усмотрением, применение которого как раз подлежит проверке, хотя для этого существуют определенные границы, исходя из принципа разделения властей.

В целом везде, где в дальнейшем речь идет о применении усмотрения, имеется в виду применение усмотрения административными органами («административное усмотрение»).

#### Ошибки усмотрения

Если правовая основа предоставляет административному органу усмотрение, то решение административного органа проверяется также на предмет правильного применения усмотрения. Согласно § 40 Закона об административных процедурах, административный орган обязан применять свое усмотрение в соответствии с целью предоставления права усмотрения и соблюдать предусмотренные законом пределы усмотрения, если оно уполномочено действовать по собственному усмотрению. Согласно предложению 3 ч. 1 § 39 Закона об административных процедурах Германии, существенные аспекты, которыми административный орган должен руководствоваться при применении усмотрения, должны быть также включены в обоснование административного акта. Правильное применение усмотрения со стороны административного органа может быть перепроверено им самим или вышестоящим административным органом в случае досудебного обжалования. Административный орган или вышестоящий административный орган может, в частности, по-другому оценить и целесообразность решений и тем самым принять другие решения, даже если нет никаких сомнений в правомерности первоначально принятого решения. В частности, в случае досудебного обжалования исходят из того, что проводится новая, самостоятельная оценка целесообразности действий органа исполнительной власти. Это не вызывает, в принципе, также никаких правовых проблем в отношении защиты доверия, поскольку заявитель сам посредством подачи претензии препятствует вступлению административного акта в законную силу, препятствуя тем самым связанной с этим более трудной отменности.

Однако наиболее проблематичным это является в случае рассмотрения дела в административном суде, поскольку суды уже в силу принципа разделения властей, гарантированного в Конституции через принцип правового государства, вправе проверять лишь правомерность действий исполнительной власти, но целесообразность ее решений не подпадает под судебную проверку. Поэтому в рамках процесса в административном суде проверка дискреционных решений согласно предложению 1

§ 114 АПК Германии ограничивается тем, является ли административный акт или отказ в издании или не издании административного акта неправомерным, так как предусмотренные законом пределы усмотрения нарушены или усмотрение не было применено согласно цели его предоставления. Конкретно это означает, что в суде может быть заявлено лишь требование о проверке наличия следующих ошибок усмотрения:

– Неприменение усмотрения

Если закон предоставляет административному органу право применения усмотрения, это означает также обязанность применения данного усмотрения. Поэтому, если административный орган не рассматривает возможность применения усмотрения, например, потому что вообще не осознает, что закон предоставляет ему усмотрение или, так как он хотя и осознает это, но ошибочно предполагает, что ему не надо применять предоставленное усмотрение, то здесь уже имеет место ошибка усмотрения. В случае сомнения административный орган обязан доказать, что он применил усмотрение [4].

Пример: Закон предоставляет административному органу усмотрение относительно вопроса, как действовать в целях предотвращения опасности.

Неприменение усмотрения имеет место, если административный орган вообще не осознает предоставленное усмотрение и исходит из обязательного решения («всегда, когда есть опасность, он обязан действовать»). Но неприменение усмотрения имело бы место также в том случае, если административный орган осознает предоставленное ему в принципе усмотрение, но ошибочно исходит из того, что его усмотрение в существующем случае сведено до нуля, и поэтому у него остается только одна единственная правомерная возможность действия, поскольку также в этом случае имеет место не дискреционное решение; административный орган исходил бы в виде исключения из обязательного решения.

– нарушение пределов усмотрения / принцип соразмерности

При применении усмотрения административный орган обязан соблюдать законные

пределы усмотрения (§ 40 ЗАП Германии). Они следуют из Конституции и закрепленных в ней правовых принципов, к числу которых относятся, например, также содержащийся в принципе правового государства принцип соразмерности, из простых законов, а также подзаконных актов.

Пример: в соответствии с Положением о государственных пошлинах (нем. «Gebührenordnung») за определенный документ устанавливается административная пошлина в размере «до 50 евро». Если административный орган устанавливает 60 евро, это является нарушением пределов усмотрения.

Далее нарушение пределов усмотрения имеет место, когда административный орган нарушает принцип соразмерности, избирает другое правовое последствие, чем предусмотрено в законе, или если он нарушает принцип защиты доверия или нарушает основные права. Все эти ситуации имеют общим то, что административный орган избирает правовое последствие, которое является неправомерным и тем самым – вследствие связанности исполнительной власти законом – не может быть избрано.

Принцип соразмерности в качестве неотъемлемой части принципа правового государства закреплен также в конституционном праве. Ни одно решение, в частности, также ни одно дискреционное решение не может быть несоразмерным цели предусмотренной законом правовой основы [5]. При этом соразмерность может быть проверена следующим образом:

- наличие легитимной цели,
- пригодность,
- необходимость,
- соразмерность,
- меры административного органа.

То есть в соответствии с этим всегда в первую очередь цель, которую административный орган преследует принятой мерой, должна быть легитимной. Это так, когда она соответствует смыслу и цели предоставления усмотрения со стороны законодателя. Административный орган своей мерой не вправе преследовать другие цели. Если он все же это делает, то уже по этой причине мера является неправомерной.

Пример: В соответствии с нормами законодательства о полиции в рамках общего

предотвращения опасности может проводиться установление личности. Если в связи с демонстрацией, в рамках которой совершаются насильственные действия, существует возможность установить личность лиц, то полиция при выборе лиц, чью личность она намерена установить, обязана исходить из цели предоставления данного усмотрения. Цель эта заключается несомненно в быстром, безопасном, эффективном предотвращении опасности.

Если полицейский сначала устанавливает личность красивой блондинки Б., так как ему хочется увидеться с ней снова в частном порядке, вместо того, чтобы предпринимать меры в отношении менее привлекательного, применяющего насилие правонарушителя П., то эта мера является неправомерной уже потому, что частная цель, которую преследует полицейский, не находится ни в какой связи с целью предоставления усмотрения (предотвращение опасности).

Если административный орган своей мерой преследует легитимную цель, то принятая мера должна быть также пригодной для достижения данной цели. Пригодными при этом являются все те меры, с помощью которых преследуемая из них, по меньшей мере, может быть поддержана.

Пример: если некий молодой человек М. крадет на соседнем участке черешню с одного дерева, то прицельный выстрел полицейского П., который попадает молодому человеку в руку, является пригодным для того, чтобы удерживать его от продолжения кражи черешни.

Наряду с этим пригодные меры должны быть также необходимыми для достижения преследуемой цели. Это значит, что не должно существовать никакого более мягкого средства, которое в равной мере надежно достигло бы данной цели. Более мягким при этом средство является всегда тогда, когда оно в меньшей степени вмешивается в права затронутого лица.

Пример: В случае вора черешни в зависимости от ситуации может быть достаточным также свистка или строгого устного предупреждения со стороны полицейского, чтобы удерживать молодого человека от продолжения кражи. Поскольку эти средства будут ущемлять права молодого человека в меньшей степени,

чем выстрел из служебного оружия полицейского, который может привести к серьезным негативным последствиям для здоровья, выстрел был бы пригодным, но не является необходимым.

Важно, однако, то, что необходимость имеет место в том случае, если существуют более мягкие средства, но они не приведут в равной мере надежно к успеху. То есть если в нашем примере известно, что дети регулярно крадут черешню в данном месте и свистком или предупреждением их никак не отпугнуть, и если никаких более мягких средств нет, то выстрел из оружия может также оказаться необходимым в этом смысле. В принципе и здесь действует правило, согласно которому право не должно уступать бесправию. В частности, в случаях предотвращения опасности, административные органы вправе избирать средства, пригодные для того, чтобы безопасно и надежно, быстро и эффективно предотвратить опасность.

Соразмерной (в узком смысле, то есть пропорционально) мера является всегда в тех случаях, когда преследуемая цель по своей значимости не является несоразмерной степени вмешательства [6]. Так ли это, в конкретном случае необходимо определять путем взвешивания.

Пример: Если в случае с вором черешни свистком и строгим криком полицейского невозможно удержать молодого человека от кражи черешни, и других более мягких средств не видно, то выстрел из служебного оружия был бы необходимым, чтобы предотвратить дальнейшее ущемление права собственности. Вместе с тем такой выстрел в конечном итоге был бы несоразмерным, поскольку преследуемая с его помощью цель (борьба с ущемлением права собственности) по своей значимости была бы несоразмерной степени вмешательства. Если полицейский выстрелом убьет молодого человека, то опасность для собственности в виде дальнейшей кражи черешни, была бы надежно предотвращена, однако степень ущемления правового блага жизни была бы настолько интенсивной, что это не было бы пропорциональным охраняемому правовому благу. Другими

словами: жизнь человека, которая в таком случае была бы с высокой вероятностью полностью или все же значительно ущемлена, является более значимой, чем – относительно менее значительное – нарушение права собственности в виде кражи нескольких черешен.

Несоразмерные решения являются неправомерными. Тем самым они ведут автоматически также к наличию ошибки усмотрения, если правовая основа не предоставила административному органу усмотрение. Ведь несоразмерные, и тем самым неправомерные меры, не входят в число мер, предусмотренных на выбор административного органа. В силу своей связанности правом и законом (ч.3 ст. 20 Основного Закона) он имеет право действовать только правомерно и тем самым не вправе принимать несоразмерные меры. Если же он это все же делает, то он автоматически выходит за пределы предоставленного ему усмотрения (нарушение пределов усмотрения).

– Неверное применение усмотрения

Неверное применение усмотрения имеет место, когда административный орган применяет усмотрение, предоставленное ему законом, не в смысле закона, т.е. в соответствии с целеустановками и предписаниями, выраженными в общем в соответствующем законе или постановлении [7]. Это может происходить в виде того, что административный орган принимает во внимание не полностью все аспекты, отвечающие цели полномочия (дефицит усмотрения) или в виде того, что во внимание принимаются другие аспекты, не отвечающие цели полномочия (не относящиеся соображения к предмету усмотрения) [8].

Дефицит усмотрения имеет место всегда в том случае, когда административный орган не изучил обстоятельства дела в полном объеме и поэтому не располагает всеми существенными фактами для принятия решения. То же самое касается, конечно, случаев, когда в основу дискреционного решения были положены факты, которые на самом деле в таком виде не имеют места, то есть когда административный орган изучил обстоятельства не полностью или небрежно.

Ненадлежащими являются все соображения, если они учитывают аспекты правового

или фактического характера, идущие вразрез со смыслом и целью нормы, предоставляющей усмотрение, или вразрез с иными нормами или общими принципами права [9].

Пример: если две женщины громко ссорятся ночью перед каким-нибудь домом и если жители вызывают полицию в целях прекращения ночного нарушения общественного порядка, то полиция имеет право усмотрения как в отношении применимых средств, так и в отношении выбора адресата. Если она примет решение просто разделить женщин друг от друга, чтобы они прекратили громко ссориться, то эта мера была бы правильной. Но если полиция примет решение забрать с собой в участок привлекательную блондинку Б., так как полицейские хотели бы поговорить с ней в участке, а не со старой непривлекательной соседкой А., то это является ошибкой. Так как красота адресата в качестве критерия не отвечает ни цели предоставленного усмотрения (целью является быстрое и надежное предотвращение опасности, в этом случае для обеспечения здоровья жителей в виде не нарушаемого ночного покоя), ни общим критериям права. Здесь речь идет скорее о случае произвола и тем самым о противоречии общим критериям права (запрет произвола для государственных действий).

Вывод:

Усмотрение является неотъемлемым инструментом для осуществления эффективной административной деятельности. Без усмотрения ни один государственный орган не может осуществлять свою деятельность, лишь потому, что законодатель не может заранее предусмотреть на все случаи в будущем соответствующие законодательные урегулирования.

Сомнения, имеющиеся в последнее время против усмотрения, в частности в отношении подверженности решений по усмотрению к коррупции, являются необоснованными. Решения по усмотрению подлежат судебному контролю при наличии вышперечисленных ошибок. Кроме того, коррупция имеет другие причины; решения по усмотрению являются отдушиной, но никоим образом не причиной для коррупции. Даже в случае исключения усмотрения, невозможно искоренить коррупцию; для нее бы нашлись другие лазейки. В этой связи

надо держаться за усмотрение; для искоренения коррупции надо работать над ее специфическими причинами.

#### Список литературы

1. Относительно усмотрения и других центральных понятий административного права в сравнительно-правовом отношении см. Ежегодник публичного права 2017: «Усмотрение и оценочные понятия в административном праве». М.: Инфотропик Медиа. 2017.

2. По-немецки Verwaltungszustellungsgesetz.

3. По-немецки „Ermessensreduktion auf Null“.

4. DVBl. 1983, 998.

5. Сборник решений Федерального административного суда (BVerwGE), том 65. С. 178.

6. Сборник решений Федерального Конституционного суда Германии (BVerfGE), 50, 217, 227.

7. Erichsen/Ehlers, § 11 Rn. 61.

8. Kopp/Ramsauer, VwVfG, § 40 Rn. 88.

9. Сборник решений Федерального административного суда Германии (BVerwGE) том 82. С. 257.

#### Аннотация

##### Мафхуми салоҳдид ва фарқияти он бо салоҳдиди судӣ

Дар мақола салоҳдид ҳамчун яке аз мафхумҳои марказӣ дар ҳуқуқи маъмури баррасӣ шуда, мувозинати байни салоҳдид (салоҳдиди мақоми давлатӣ) ва салоҳдиди судӣ ифода карда шудааст. Ҳамин тариқ, мақомоти маъмури уҳдадор аст, ки салоҳдиди худро тибқи мақсад татбиқ намуда, агар он ваколатдор шуда бошад, ки тибқи салоҳдиди худ амал намояд, ҳади салоҳдиди муқаррарнамудаи қонунро риоя намояд. Татбиқи дурусти салоҳдид аз ҷониби мақомоти маъмури мумкин аст дар доираи даъвои тосудӣ аз ҷониби ҳуди мақомоти мазкур ё мақомоти болии маъмури аз нав тафтиш карда шавад. Дар идомаи мақола шарҳи муфассали намудҳои салоҳдид ва хатогиҳои мавҷудаи он дода мешавад.

#### Аннотация

##### Понятие усмотрения и разграничение с судебным усмотрением

Статья описывает понятие усмотрения как одного из центральных понятий в науке административного права, далее проводится параллель между усмотрением, существующим у органа управления (т.н. дискреционные полномочия) и судебным усмотрением. Так, административный орган обязан применять свое усмотрение в соответствии с целью предоставления права усмотрения и соблюдать предусмотренные законом пределы усмотрения, если он уполномочен действовать по собственному усмотрению. Правильное применение усмотрения административным органом может быть перепроверено в рамках досудебного обжалования этим же административным органом или вышестоящим административным органом. В последующем, идет подробное описание видов усмотрения и какие существуют ошибки усмотрения.

#### Annotation

##### The concept of discretion and delineation with judicial discretion

The article describes the notion of discretion as one of the central concepts in the science of administrative law, followed by a parallel between the discretion of the governing body (the so-called discretionary powers) and judicial discretion. Thus, the administrative body is obliged to exercise its discretion in accordance with the purpose of granting the right of discretion and to comply with the limits of discretion provided by law if it is authorized to act at its own discretion. The correct application of discretion by an administrative authority can be rechecked in the framework of a pre-trial appeal by the same administrative body or a higher administrative body. In the following, a detailed description of the types of discretion and what errors of discretion exist.



**Раджабов Саидумар Адинаевич,**  
заведующий отделом международного  
права Института философии, политологии  
и права им. А.Баховаддинова АН Республики  
Таджикистан, доктор юридических наук,  
профессор

## МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО – РАЗВИВАЮЩАЯСЯ НАУКА И ОТРАСЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

*Калидвожаҳо: муоҳидаҳои Женева; Протоколҳои иловагӣ; рушди мутараққи ҳуқуқи байналмилалӣ инсондустӣ; низоъҳои мусаллаҳона.*

*Ключевые слова: Женевские конвенции; Дополнительные протоколы; прогрессивное развитие международного гуманитарного права; вооруженные конфликты.*

*Keywords: Geneva Conventions; Additional Protocols; progressive development of international humanitarian law; armed conflicts.*

На днях исполнилось 40 лет с момента принятия Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года о защите жертв вооруженных конфликтов, которые имеют важное значение для международного гуманитарного права (МГП). Говоря о МГП, как развивающейся отрасли науки международного права, мы должны объяснить, почему Женевские конвенции от 12 августа 1949 года о защите жертв вооруженных конфликтов были дополнены протоколами от 8 июня 1977 г. [1].

Дело в том, что после вступления в силу Женевских конвенций о защите жертв вооруженных конфликтов от 12 августа 1949 года и по истечении нескольких десятилетий стало ясно, что международно-правовые акты не охватывают и не дают детального урегулирования всех тех аспектов жизнедеятельности человека, которые затрагиваются любым вооруженным конфликтом.

В этой связи, велись долгие дискуссии, логическим завершением этого процесса явилось принятие двух Дополнительных протоколов от 8 июня 1977 на Дипломатической конференции в Женеве, которые разграничили вооруженные конфликты на международные и не-

международные, а также более полно отрегулировали вновь возникшие вопросы и нерешенные ранее проблемы.

Дополнительный протокол I (ДП I) в понятие *международный вооруженный конфликт* включил «вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов, в осуществлении своего права на самоопределение, закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» (п.1 ст.1 ДП I).

Дополнительный протокол II (ДП II) внес ясность в определении *вооруженного конфликта немеждународного характера (ВКНХ)*, который достигает определенной степени интенсивности, и к которому применяется Дополнительный протокол II.

В соответствии с п.1 ст.1 Дополнительного протокола II для его применения необходимо, чтобы были соблюдены *четыре условия*:

1) наличие конфликта между правительственными вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами;

2) антиправительственные вооруженные силы или другие организованные вооруженные группы должны находиться под ответственным командованием;

3) они также должны осуществлять контроль над частью территории страны;

4) этот контроль должен позволять им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять Протокол II.

ДП II «не применяется к *случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности*, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами» (п.2 ст.1 ДП II) [2].

Таким образом, сфера применения МПП не распространяется в настоящее время на внутренние беспорядки и ситуации напряженности. Тем не менее, это не значит, что не существует международной правовой защиты, применяемой в таких ситуациях. Эти случаи подпадают под действие национального законодательства и документов по правам человека (Конституция Республики Таджикистан, Уголовный кодекс Республики Таджикистан, Билль о правах человека и другие международно-правовые акты).

Понятие «военнопленные» и их статус основываются, главным образом, на понятиях «вооруженные силы» и «*комбатанты*». Эти категории лиц, которые приводятся в статье 4 ЖК III, были уточнены и расширены в статье 43 ДП I. В нем более четко определяется понятие комбатанта: «Лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала...), являются комбатантами, то есть они имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях» (п.2 ст. 43 ДП I).

Согласно нормам Дополнительного протокола I комбатанты обязаны «отличать себя от гражданского населения в то время, когда они участвуют в нападении или в военной операции являющейся подготовкой к нападению» (п. 3 ст.43 ДП I). В противном случае они теряют свой статус комбатанта и как следствие статус военнопленного. В случае возникновения сомнения в праве лица на статус военнопленного,

оно продолжает сохранять такой статус и, следовательно, пользоваться защитой до тех пор, пока его статус не будет определен компетентным судебным органом (п. 1 ст.45 ДП I).

Кроме того, Дополнительный протокол I выделил категории лиц, которые не пользуются правом на статус военнопленного. К такой категории относится, во-первых, любое лицо из состава вооруженных сил, которое попадает во власть противника в то время, когда оно занимается *шпионажем* (ст.46 ДП I); во-вторых, не имеет права на статус комбатанта или военнопленного *наемник*, принимающий участие в военных действиях с целью получения личной выгоды (ст.47 ДП I).

ДП I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года предписывает «всегда проводить различие между *гражданским населением* и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов» (ст.48 ДП I), а также строго соблюдать различие между комбатантами и гражданским населением, с тем, чтобы выполнять нормы защиты населения и гражданских объектов от военных действий (ст.48 ДП I и ст. 13 ДП II). Что касается государства, то оно обязано как на национальном, так и на международном уровне обеспечить гуманное обращение с лицами, оказавшимися в его власти (Раздел III ДП I и Часть II «Гуманное обращение» ДП II). В этой связи *запрещается дискриминация* по любому признаку (ст.9 ДП I, ст.2 ДП II). При ведении военных действий должна проявляться забота и *защита природной среды* (ст.35 п.3 и ст.55 ДП I).

В этих же целях статья 51 ДП I запрещает:

- нападать на гражданские лица;
- акты насилия или угрозы насилием, терроризирующие гражданское население;
- нападение неизбирательного характера, т.е. не направленные на конкретные военные объекты и поражающие без различия, как военные объекты, так и гражданских лиц (объектов);

Данная статья устанавливает, что:

- гражданские лица, население не должны подвергаться нападению в порядке репрессалий;

- не должно использоваться передвижение гражданского населения или отдельных гражданских лиц для защиты военных объектов от нападения или прикрытия военных операций;

- нападение должно строго ограничиваться военными объектами.

При рассмотрении и определении *статуса объектов* следует отметить, что понятие «объект» в действующих нормах МПП применяется в самом широком смысле и включает в себя три разновидности:

1) гражданские и военные объекты, используемые в медицинских целях;

2) гражданские объекты, не используемые в медицинских целях;

3) нейтральные и демилитаризованные зоны.

В отношении первой группы объектов Дополнительный протокол I требует, чтобы термин «*медицинские формирования*» следует толковать расширительно и нужно дать точную характеристику его составляющим элементам: «санитарные перевозки», «санитарно-транспортные средства», «наземные санитарно-транспортные средства», «санитарные суда и плавающие средства» и «санитарные летательные аппараты».

В отношении второй группы объектов основное правило МПП гласит, что запрещается нападение на *гражданские объекты* и сохраняется презумпция гражданского характера объекта в случае сомнения (ст.52 ДП I). Критерием отличия *военного объекта* от гражданского является следующее: «военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия, и полное или частичное разрушение, захват или подавление которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество» (п. 2 ст.52 ДП I).

В отношении третьей группы объектов следует отметить, что в период вооруженных конфликтов МПП допускает создание зон и местностей, в которых как комбатанты, так и медицинский и административный персонал, гражданские лица могли бы найти убежище и

получить медицинский уход. Такие зоны получили названия *нейтрализованных и демилитаризованных*.

Любая находящаяся в конфликте сторона может обратиться к другой стороне с предложением о создании в районах, где идут бои, *нейтрализованных зон*, предназначенных для защиты от связанных с боями опасностей следующих лиц, без всякого между ними различия:

а) больных и раненых комбатантов и не-комбатантов;

б) гражданских лиц, не участвующих в военных действиях и не выполняющих никакой работы военного характера во время их пребывания в этих зонах;

Что касается *демилитаризованной зоны*, то она означает район:

а) из которого эвакуированы все комбатанты, а также мобильные боевые средства и мобильное военное снаряжение;

б) в котором стационарные военные объекты или сооружения не используются в интересах военных действий;

в) в котором ни власти, ни гражданское население не предпринимает каких-либо враждебных действий;

г) в котором всякая деятельность, связанная с военными действиями, прекращена (ст.60 ДП I).

Статус *нейтрализованных и демилитаризованных зон* предоставляется на основе соглашения между заинтересованными сторонами. В этой связи Дополнительный протокол I определяет порядок заключения сторонами, участвующими в конфликте, соглашений о создании таких зон и последствия объявления тех или иных населенных пунктов «открытыми».

Основные нормы МПП по применению *методов и средств* ведения войны сформулированы в ст. 35 ДП I. В ней имеется три запрещения:

1) В случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным.

2) Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинять излишние повреждения или излишние страдания.

3) Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде.

К запрещенным методам ведения войны, Дополнительный протокол I прежде всего, относит *вероломство*. С другой стороны, такие военные хитрости, как маскировка, ловушки, ложные операции и дезинформация не запрещены (ст.37 ДП I).

Дополнительный протокол I содержит специальное правило, запрещающее использовать во время военных действий признанные *отличительные эмблемы* не по назначению, особенно Красный Крест и Красный Полумесяц. Этими же положениями запрещено злоупотреблять эмблемой ООН, вероломное использование которой также наказуемо (ст.38 ДП I).

Запрещается также при всех обстоятельствах отдавать приказ не оставлять никого в живых или вести военные действия на такой основе (ст.40 ДП I); подвергать нападению вышедших из строя лиц (ст.41 ДП I), членов экипажа, которые покидают на парашютах терпящий бедствие самолет (ст.42 ДП I).

Необходимо иметь в виду, что нормы МГП, относящиеся к *раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение*, ранее действовавшие только по отношению к военным, стали после принятия Дополнительного протокола I применяться к гражданским лицам и к уязвимой категории лиц. В числе последних МГП признается роженицы, новорожденные, немощные и беременные женщины. Следует знать, что само понятие «лица, потерпевшие кораблекрушение» в ДП I было расширено и стало включать в себя не только бедствие судна, но и летательного аппарата.

ДП I относит к раненым и больным, как военнослужащих, так и гражданских лиц, которые вследствие травмы, болезни или другого физического либо психического расстройства или инвалидности нуждаются в медицинской помощи и уходе и которые воздерживаются от любых враждебных действий. Это определение относится также к роженицам, новорожден-

ным, беременным женщинам, которые нуждаются в уходе и воздерживаются от враждебных действий (пункт «а» статьи 8 ДП I).

Согласно ДП I «лица, потерпевшие кораблекрушение» означают лиц, как военнослужащих, так и гражданских, которые подвергаются опасности на море или в других водах в результате несчастья, случившегося либо с ними, либо с перевозившим их судном или летательным аппаратом, и которые воздерживаются от любых враждебных действий (пункт «в» статьи 8 ДП I).

Статус *санитарных формирований и учреждений* определяет п. «е» статьи 8 ДП I следующим образом. Это «учреждения и другие формирования, как военные, так и гражданские, созданные для медицинских целей, а именно: для розыска, подбирания, транспортировки, установления диагноза или лечения, включая оказание первой помощи, раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, а также для профилактики заболеваний. Этот термин относится, например, к госпиталям и другим подобным медицинским центрам и институтам, складам медицинского имущества и медико-фармацевтическим складам таких формирований. Медицинские формирования могут быть стационарными или подвижными, постоянными или временными».

Санитарно-транспортные средства означают любые средства перевозки, как военные, так и гражданские, постоянные или временные, предназначенные исключительно для санитарной перевозки и находящихся под контролем компетентного органа власти стороны, находящейся в конфликте (п. «д» статьи 8 ДП I).

«Отличительная эмблема» означает отличительную эмблему красного креста, красного полумесяца или красного льва и солнца на белом фоне, когда она используется для защиты медицинских формирований и санитарно-транспортных средств, медицинского и духовного персонала и оборудования или запасов (п. «I» ст.8 ДП I).

Дополнительный протокол I внес в список *серьезных нарушений*, предусмотренных Женевскими конвенциями (ст. ст. 50, 51, 130, 147 соответственно всех четырех Женевских конвенций), новые серьезные нарушения, которые

квалифицируются как военные преступления. Эти нарушения обозначены конкретно и сведены в ст. ст. 11, 85 Дополнительного протокола I.

Дополнительный протокол I внес нормы о пределах *ответственности военных начальников* и об обязанностях военных командиров за серьезные нарушения МГП. В случае предполагаемого серьезного нарушения Конвенций и Протоколов против обвиняемого должно возбуждаться уголовное или дисциплинарное дело. Совершенное подчиненными правонарушение не освобождает их командиров (военачальников) от дисциплинарного или уголовного наказания, если они не позаботились о даче соответствующих распоряжений или допустили бесконтрольность, что привело к серьезному нарушению (ст. ст. 86, 87 ДП I).

Все участники ДП I обязуются оказывать помощь в связи с уголовным преследованием, в вопросах судопроизводства по уголовным делам (ст. 88 ДП I). Здесь следует обратить внимание на тот факт, что к военным преступлениям не применимы *сроки давности*, они остаются наказуемыми повсюду [3].

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан, принятом 21 мая 1998 г. и вступившем в силу 1 сентября 1998 г., предусмотрены 3 статьи (403-405), составы которых представляют собой военные преступления [4]. Они устанавливают *уголовную ответственность* за серьезные и иные нарушения норм МГП, предусмотренных всеми четырьмя Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительными протоколами от 1977 года и охватывают 29 самостоятельных составов преступления. Таким образом, новый Уголовный кодекс Республики Таджикистан обеспечивает полный режим пресечения военных преступлений.

Кроме того, Дополнительные протоколы расширили *процессуальные гарантии* для лиц, принимавших участие в вооруженных конфликтах (ст. 7 ДП I и ст. 6 ДП II). Они подробно изложены в ст. 75 «Основные гарантии» ДП I и в ст. 4 «Основные гарантии» ДП II.

Дополнительный протокол I внес обязательства *по подготовке специального персонала и юридических советников* в Вооруженных силах государств-участников (статьи 6 и 82

ДП I), о создании службы гражданской обороны (статьи 61-67 ДП I), о назначении Державы Покровительницы и ее субститута (ст. 5 ДП I), об отдаче приказов и распоряжений с целью соблюдения ЖК и ДП (ст. 80 ДП I) и о порядке деятельности МККК и других гуманитарных организаций (ст. 81 ДП I) в ходе вооруженных конфликтов.

Принятие мер по *имплементации* положений МГП на национальном уровне является обязанностью государств-участников основных договоров по МГП. Это обязательство вытекает из принципа *pacta sunt servanda*, т.е. принципа добросовестного выполнения взятых на себя обязательств по международному договору, закрепленного в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года [5].

В этой связи статья 80 ДП I предусматривает, что:

«1. Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, без промедления принимают все необходимые меры по выполнению обязательств, возлагаемых на них Конвенциями и настоящим Протоколом.

2. Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, отдают приказы и распоряжения с целью обеспечения соблюдения Конвенций и настоящего Протокола и осуществляют контроль за их выполнением».

Государствам следует принимать меры по имплементации, как только они стали участниками Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 г. (Республики Таджикистан присоединилась к ним 13 января 1993 года).

Для того, чтобы обеспечить выполнение обязательств по МГП в случае вооруженного конфликта, необходимо еще *в мирное время* создать для этого условия. Дополнительные протоколы прямо указывают на обязательство государств принимать соответствующие меры уже в мирное время (ст. 83 ДП I и ст. 19 ДП II).

Учитывая данное положение Дополнительных протоколов, Правительство Республики Таджикистан своим постановлением от 2 июля 1999 года за № 277 образовало *Комиссию*

по имплементации международного гуманитарного права при Правительстве республики и утвердило Положение о ней [6].

Таким образом, принятие Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. имеют важное значение для прогрессивного развития норм международного гуманитарного права. Они обеспечили правовую базу защиты в ходе международных вооруженных конфликтов и вооруженных конфликтов немеждународного характера, являются основой для наложения ограничений на средства и методы ведения войны, это важный шаг в развитии норм международного права о защите участников конфликтов и мирного населения. Значение Дополнительных протоколов заключается также в том, что они подтолкнули разработку новых норм международного права в этой области, а также усилили требования в отношении нарушителей норм международного гуманитарного права и придали важное значение уголовному преследованию и наказанию таких лиц.

#### Список литературы

1. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 2-е изд., испр. - М.МККК, 2001. – 344 с.

#### Аннотация

**Ҳуқуқи байналмилалӣ инсондӯстӣ – илми рушдқунанда ва соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ**

Дар мақола сабабҳои қабул кардани Протоколҳои иловагӣ ба Муоҳидаҳои Женева аз 12 августи соли 1949 шарҳ дода шудааст. Протоколҳои иловагӣ низоъҳои мусаллаҳонаро ба низоъҳои мусаллаҳонаи байналмилалӣ ва ғайрибайналмилалӣ ҷудо намуда, ҳамчунин масъала ва проблемаҳои, ки қаблан ҳалли ҳудро наёфта буданд, пурратар ба танзим даровард. Ҳамаи ин боиси рушди мутараққии меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ инсондӯстӣ гардид.

#### Аннотация

**Международное гуманитарное право – развивающаяся наука и отрасль международного права**

В статье рассматриваются причины принятия Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года о защите жертв вооруженных конфликтов. Дополнительные протоколы разграничили вооруженные конфликты на международные и немеждународные, а также более полно отрегулировали вновь возникшие вопросы и нерешенные ранее проблемы. Все это способствовало прогрессивному развитию норм международного гуманитарного права.

2. Комментарий к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). Редакторы Ив Сандо, К.Свинарски, Б.Циммерман. – М.:МККК, 1998. С. 57

3. Конвенция ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года // [Электронный ресурс]. Порядок доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/warcrimes\\_limit.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml) (дата обращения 30 сентября 2017 г.).

4. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Официальный текст. – Душанбе: Конуният, 1998. – 403 с.

5. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года // [Электронный ресурс]. Порядок доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/law\\_treaties.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml) (дата обращения 30 сентября 2017 г.).

6. Раджабов С.А. Международное гуманитарное право в Республике Таджикистан. Монография. – Душанбе: Деваштич, 2007. С. 332-339.

**Annotation**

**International humanitarian law is a developing science and branch of international law**

The article considers the reasons for the adoption of the Additional Protocols to the Geneva Conventions of 12 August 1949 on the protection of victims of armed conflicts. Additional Protocols divided armed conflicts into international and non-international conflicts, and more fully adjusted the newly emerged issues and previously unsolved problems. All this contributed to the progressive development of international humanitarian law.



**Олифтаев Имомдод Гуломэсуфович,**  
мутахассиси пешбари шуъбаи ҳуқуқи  
байналмилалӣ Маркази миллии қонунгузори  
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

## ҲУҚУҚИ ДИПЛОМАТИИ СОЗМОНҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

**Калидвожаҳо:** ҳуқуқи дипломатӣ; созмонҳои байналмилалӣ; институти ҳимояи дипломатӣ; расонидани кӯмакҳои дипломатӣ ва консулӣ.

**Ключевые слова:** дипломатическое право; международные организации; агентство по дипломатической защите; предоставление дипломатической и консульской помощи.

**Keywords:** diplomatic right; international organizations, agency of diplomatic protection; presenting diplomatic and advisory services.

Дар шароити муосир ҳуқуқи дипломатӣ ва консулӣ ҳамчун воситаи муассир дар амри мустаҳкам намудани давлатдории тоҷикон нақши бузург мебозад. Вазифаи калидии давлати ҷавони мо иборат аз он аст, ки доктринаҳо ва принсипҳои муассири фаъолияти дипломатӣ ва консулии худро муайян намуда, манфиатҳои ҳаётан муҳими Тоҷикистонро дар соҳаи сиёсати хоричӣ роҳандозӣ намояд. Дар ин чода пеш аз ҳама бояд пойдевори меъёрӣ-ҳуқуқӣ, ки барои ба танзим даровардани дипломатияи тоҷик зарур аст, механизм, барнома ва методҳои тарбияи кадрҳои барои ҳадамоти дипломатӣ ва консулӣ зарур гузошта шаванд.

Расонидани кӯмакҳои дипломатӣ ва консулӣ ба шаҳрвандон дар асоси қазияҳо сурат мегирад. Барои ин моро лозим омад, ки дар бораи институти ҳимояи дипломатӣ дар фаъолияти дипломатӣ ва консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон, сафирон ва фиристодагони фавқуллодда ва мухтор, дипломатҳои машхури тоҷик, гуногуншакли методҳо, равишҳо ва хусусиятҳои онро дар мамолики мухталиф мавриди баррасӣ қарор бидиҳем.

Равобити давлат бо созмонҳои байналмилалӣ яке аз намудҳои дипломатияи бисёрҷониба мебошад. Ин дипломатия аз тариқи намояндагҳои доимии давлатҳои аъзо дар назди созмонҳои байналмилалӣ бо ёрии намояндагони ваколатдор, ки дар ҷаласаҳои созмонҳо ё мақомоти онҳо ширкат меварзанд, амалӣ карда мешавад. Ин намуди

дипломатияро Муоҳидаи Вена дар бораи намояндагҳои давлатҳо дар муносибати онҳо бо созмонҳои байналмилалӣ дорои характери универсалӣ аз 14 мартӣ с.1975 ба танзим мебарорад.

Муоҳидаи мазкур чор намуди намояндагҳои давлатро дар муносибатҳо бо созмонҳои байналмилалӣ ба амал мебарорад: 1) намояндагии доимии давлатҳо дар назди созмонҳои байналмилалӣ; 2) миссияи назоратчиёни доимии давлатҳо дар назди созмонҳои байналмилалӣ; 3) вакилони давлатҳо дар мақомотҳои созмонҳои байналмилалӣ ва дар конференсияҳои байналмилалӣ; 4) вакилони назоратчиён дар мақомотҳои созмонҳои байналмилалӣ ва дар конференсияҳои байналмилалӣ.

Моддаи 6-уми муоҳидаи мазкур функцияҳои намояндагии доимии давлатҳо дар назди созмонҳои байналмилалӣ ба таври зайл муайян мекунад:

а) таъмини намояндагии давлати фиристанда дар назди Созмон;

б) барқарорӣ робитаҳо байни давлати фиристанда ва Созмон;

с) бурдани гуфтушунидҳо бо Созмон ва дар ҷорҷӯбаи он;

д) донистани фаъолияте, ки аз тарафи Созмон амалӣ карда мешавад ва дар ин бора иттилоъ расондан ба ҳукумати давлати фиристанда;

е) таъмин намудани иштироки давлати фиристанда дар фаъолияти Созмон;

ф) химояи манфиатҳои давлати фиристанда дар муносибат бо Созмон;

г) мусоидат намудан ба амали гардидани ҳадафҳо ва принципҳои Созмон аз тариқи ҳамкорӣ бо Созмон ва дар чорчӯбаи он [1].

Намояндагиҳои доимии давлатҳои аъзо дар назди созмони байналмилалӣ дар қароргоҳи ин созмонҳо ва ӯ шӯъбаҳои онҳо дар давлатҳои ҷаҳон таъсис дода мешаванд.

Бояд тазаққур дод, ки дахлнопазирӣ ва имтиёзҳои намояндагиҳои доимии давлатҳо, сарварон ва вакилони онҳо дар назди созмонҳои байналмилалӣ мушобех бо дахлнопазирӣ ва имтиёзҳои намояндагиҳои дипломатӣ мебошанд.

Институти химояи дипломатӣ дар замони нав дар давраи гузариш аз Қуруни Вусто ба замони нав аз асри XVI то асри XVIII шакл гирифт, ки марҳилаи гузариш аз феодализм ба сармоядорӣ низ буд. Барои ташаккулёбии институти химояи дипломатӣ инқилоби буржуазии фаронсавӣ тақони чиддӣ дод. Дар даврони инқилоб ва дар Конститутсияи Фаронса (с. 1791) ба химояи дипломатии шаҳрвандон тавачҷуҳи зиёд дода шуд. Зарурати химояи дипломатӣ ҳарчи бештар эҳсос мегардид, химояи дипломатӣ бори ҳадамоти дипломатӣ ва консулӣ мегардид. Дар замони нав асосҳои муосири химояи дипломатӣ гузошта шуд.

Институти химояи дипломатӣ аз лиҳози пайдоиш таърихи тӯлонӣ надорад ва дар охири асри XVIII- аввали асри XIX ба вучуд омад, аммо баъзе унсурҳои онро мо дар амалияи давлатҳои қадим ва асримиёнагӣ мушоҳида мекунем.

Дар замони муосир бошад, дар натиҷаи таҳаввулот ин ниҳод ба олати умдаи давлатҳо оид ба химояи шаҳрвандон ва моликияти худ дар хориҷи мамлакат мубаддал гардид.

Институти химояи дипломатӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ муосир ба таври умум пазируфта шудааст. Он ба давлат ҳуқуқ медиҳад, ки ҳам манфиатҳои давлат ва ҳам шаҳрвандону ашхоси ҳуқуқиро дар хориҷ аз қаламрави худ химоят намояд. Ин меъёри

ҳуқуқӣ дар Муоҳидаи Вена оид ба муносибатҳои дипломатӣ аз с.1961 (моддаи 3), Муоҳидаи Вена дар бораи муносибатҳои консулӣ аз 24 апрели с.1963 (моддаи 5), Муоҳидаи Гаага оид ба масъалаҳои мурофиаи граждани аз с. 1954, дар муоҳидаҳои консулии дучониба ва ҳамчунин дар як қатор шартномаҳо оид ба расонидани кӯмаки мутақобила дар парвандаҳои граждани, ҷиноятӣ, оилавӣ, меҳнатӣ, муҳочиратӣ ва ғайра ҷой дорад. Таври мисол, дар санади аввал омадааст, ки яке аз функсияҳои намояндагии дипломатӣ химоя намудан аз манфиатҳои давлат ва шаҳрвандони давлати ҳеш дар чорчӯбае, ки ҳуқуқи байналмилалӣ иҷозат додааст, иборат аст.

Муқаррарот дар бораи химояи дипломатӣ дар қонунгузори миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҷой дода шудааст. Масалан, дар Оинномаи консулӣ, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июли соли 1998, № 275 тасдиқ шудааст, гуфта мешавад: «Муассисаҳои консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа ҳуқуқи манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шаҳрвандони онро дар доираи Муоҳидаи Вена ҷиҳати муносибатҳои консулӣ химоя мекунанд».

Марҳилаи муосири рушди ҷомеаи ҷаҳонӣ, ки бо раванди ҷаҳонишавӣ, «маҳлут» шудани халқҳо ва интегратсияи иқтисоди ҷаҳонӣ иртибот дорад, аз ҳар ҷиҳат қоидаҳои химояи дипломатиро тағйир медиҳад. Қаблан ин қоидаҳо басе сода буданд: мақомоти дипломатӣ дар чорчӯбаи меъёрҳои маълуму машҳур аз манофеъи давлатӣ, манофеъи шаҳрвандони худ ва субъектҳои иқтисодӣ (давлатӣ) ва соири субъектҳои ҳеш химоят мекарданд. Ҳоло бошад, мафҳумҳои «худӣ-беғона» дар натиҷаи интегратсия аз ҳар ҷиҳат фаъоли давлатҳо, халқҳо, ширкатҳо, муҳочирати аҳоли, издиҳоми гурезагон ва ғайра тағйир меёбанд.

Аз ҷониби дигар, дар муносибатҳои ҷаҳонӣ як гурӯҳ давлатҳои хурд (Науру, Ҷазираҳои Димоғи Сабз, Доминика ва ғ.) пайдо шуданд, ки функсияҳои ғайрианъанавии бо рушди тиҷорат, туризм ва ғайра иртибот доштаро ба уҳдаи намояндагиҳои дипломатии ҳеш вогузор кардаанд. Дар натиҷа химояи дипломатии бизнес зери баҳс менамояд, яъне қор аз ҳудуди он вазифаҳое, ки

намояндаҳои дипломатӣ ва консулӣ маъмулан машғул буданд, берун мебарояд. Ҳодисаҳои низ рух додаанд, ки мақомоти давлати будубош масъалаи бозхонди аккредитатсияи дипломатӣ (консулӣ)-ро гузоштаанд.

Уҳдадорӣ нисбат ба ашхоси ҳуқуқӣ, ба шумули ашхосе, ки бо соҳибқориҳои хусусӣ машғуланд, ин навгонии бисе чиддӣ мебошад ва таваччуҳи муҳаққиқонро тақозо мекунад. Ин навгонӣ дар ҳоли ҳозир дар лоиҳаи моддаҳо (ҳамагӣ 19 модда) оид ба ҳимояи дипломатӣ, ки аз тарафи Комиссияи ҳуқуқи байналмилалӣ СММ соли 2006 таҳия гардидааст ва ба Маҷмааи умумии СММ пешниҳод гардидааст, ифодаи худро ёфтааст. Маҷмааи умумии СММ бошад, дар ҷаласаи 61-уми ҳеш ин лоиҳаро маъқул дониста, аз давлатҳои аъзо хоҳиш ба амал овардааст, ки тафсири худро ба ин лоиҳа дарег надоранд, зеро дар оянда Муоҳидаи байналмилалӣ дар бораи ҳимояи дипломатӣ таҳия хоҳад шуд.

Моддаҳои лоиҳаи Комиссияи ҳуқуқи байналмилалӣ СММ оид ба ҳимояи дипломатиро баррасӣ намуда, бояд таъкид намуд, ки ҳама моддаҳои ин лоиҳа такмили ҳешро мевоҳанд, чунки дар ҷомеаи ҷаҳонӣ то ҳол ба таври ягона фаҳмиши моҳияти мафҳум ва истилоҳи «ҳимояи дипломатӣ» вуҷуд надорад.

СММ ба масъалаи ҳимояи дипломатӣ таваччуҳи лозима медиҳад, чунки қормандони ин созмон аз чунин ҳимоя бархурдоранд. Аммо дар ин раванд ҳам таъсири давлатҳои Фарб ба мушоҳида мерасад.

Ҳоло чанд суҳан дар бораи истифодаи санксияҳо (муҷозот) нисбати давлатҳои аъзои СММ ба ҳайси ҳимояи дипломатӣ ва бахусус нақши СММ дар ҷараёни фаъолияти Комиссияи ҳуқуқи байналмилалӣ роҷеъ ба ин масъала зикр мекунем. Мо чунин ақида надорем, ки санксия ҷораи ҳимояи дипломатӣ бошад. Умуман, дар ин марҳила ҷӣ сиёсатмадорон ва ҷӣ як гурӯҳи олимон майл доранд, ки ҳама ҷораҳои ҳимояи давлатиро ба ҳимояи дипломатӣ нисбат бидиҳанд. Бояд дар хотир дошт, ки ҳимояи дипломатӣ – ин маҳз ҳимоя аст, дар ҳоле ки давлат метавонад соири ҷораҳоро низ ба қор барад. Дар ин роҷита мо чунин ақида дорем, ки дар назди СММ як мақоми маҳсуси мустақил иборат аз ҳуқуқдонҳои сатҳи ҷаҳонӣ таъсис гардад ва он тавонад ба рафтори давлатҳо ва СММ, ба

шумули Шӯрои амният, нисбати гирифтаи ҷораи ҳимояи дипломатӣ баҳо диҳад. Гап дар сари он аст, ки баъзан Шӯрои амният ҳам аз салоҳияти дар Оинномаи СММ пешбинишуда таҷовуз намуда, ба таври озод муқаррароти ҳуқуқи байналмилалиро тафсир мекунад. Мақоми пешниҳоднамуда бо обурӯи ҳуқуқи худ бояд тавони онро дошта бошад, ки нақши боздорандаи ҳуқуқӣ ва ахлоқӣ-психологиро иҷро намояд.

Аз тарафи дигар, дар баъзе таҷқиқоти илмӣ чунин ақида ба назар мерасад, ки гӯё институтҳои ҳуқуқи дипломатӣ аҳамияти худро аз даст додааст ва дар ин боб таҷа ба Ёлломиаи умумии ҳуқуқи башар (с.1948) мекунад, ки муносибати яксонро нисбат ба шаҳрвандони худ ва хориҷиён аз тарафи давлатҳо пешбинӣ намудааст. Ва ин муқаррароти Ёлломиа дар асноди зиёде, ки дар соҳаи ҳимояи ҳуқуқи инсон қабул шудаанд, дарҷ ёфтаанд.

Ба назар чунин мерасад, ки тезис дар бораи мавҷудияти имқонияти васеъ дар Ёлломиаи умумии ҳуқуқи башар ва соири аснод дар соҳаи ҳуқуқи инсон имқонияти воқеии ҳимояи байналмилалиро аз будаи зиёд нишон медиҳад. Ҳимояи дипломатӣ аҳамияти худро гум намекунад ва ҳамчун василаи таъмини ҳуқуқи инсон боқӣ мемонад, чунки дар амалияи давлатҳо исбот шудааст. Ҳамзамон, ҳимояи дипломатӣ дар амалӣ шудани стандартҳои ҳуқуқи инсон, ки аз тарафи ҳуқуқи байналмилалӣ муайян гардидаанд, мусоидат мекунад. Ғайр аз ин, ҳимояи дипломатӣ ибтиқори раванди мусолимадомези ҳаллу фасли баҳсро ба хотири ҳимояи ҳуқуқ ва ё молиқияти шаҳрвандон, ки дар давлати хориҷӣ зери таҳдид қарор гирифтааст ва ё ба онҳо зарар расонда шудааст, таъмин мекунад.

Шурӯъ аз тасмими Палатаи доимии суди байналмилал [2] аз с.1924 маҳз меъёрҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ дар бораи ҳимояи дипломатӣ дар шароити инқори ҳамаҷонибаи субъекти ҳуқуқи байналмилалӣ будани шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, асоси ҳуқуқиро барои ҳимоя намудани давлат аз шаҳрвандон ҳеш (шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ) дар қаламрави давлати хориҷӣ бунёнгузорӣ намуд. Бидуни меъёрҳо оид ба ҳимояи дипломатӣ, давлат имқонияти ҳуқуқӣ надошт, ки

ба иқдомоти дипломатӣ ва ё соири иқдомоти байналмилалӣ-ҳуқуқӣ ба ғоидаи шаҳрвандони худ, ки дар қаламрави давлати хориҷӣ манофеъашон поймол шуда буд, даст зананд. Чунин ҳимоя ба он нигаронида шуда буд, ки давлати хориҷӣ ҳуқуқи байналмилалиро эҳтиром намояд, на ба мақсади он, ки ҳуқуқи шахсони ҳимояшаванда аз рӯи ҳуқуқи миллии давлати худ барқарор карда шаванд.

Як қатор тасмимоти Суди байналмилалӣ СММ, бахусус онҳое, ки солҳои 1970 ва 2007 гирифта шуданд [3], нишон медиҳанд, ки дар ҳоли ҳозир институти ҳимояи дипломатӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ ба маънои васеъ арзи вучуд дорад ва дар навбати аввал иқдомоти намояндагӣҳои консулӣ ва дипломатиро ба ғоидаи шаҳрвандони худ дарбар мегиранд, ки дар натиҷаи аз тарафи давлати будубош риоя нашудани стандартҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии ҳадди ақалли муносибат бо шахсони хориҷӣ манфиатҳои онҳо поймол шудаанд. Ғайр аз чунин иқдомоти консулӣ ва дипломатӣ, институти ҳимояи дипломатӣ дар ҳоли ҳозир як қатор василаҳои мусолимадомези ҳалли баҳсҳои байналмилалиро дар худ таҷассум намудааст, ки дар шароити мушаххас давлатҳои дахлдор онҳоро мавриди истифода қарор медиҳанд. Дар мавриди зарурат давлати яқум аз шеваҳои дигари маҷбур кардани давлати дуҷум ба хоҳири риоя кардани меъёрҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ ба манфиати шаҳрвандони давлати яқум истифода мебаранд.

Комиссияи ҳуқуқи байналмилалӣ СММ дар лоиҳаи моддаҳои оид ба ҳимояи дипломатӣ (с. 2006), ки аз тарафи Маҷмаи умумии СММ қабул ва татбиқ гардидааст, ҳимояи дипломатиро дар маънои маҳлуд ҳамчун ба масъулият кашидани як давлат аз тарафи давлати дигар муайян кардааст. Чунин мавзӯи гирифтани Комиссияи ҳуқуқи байналмилалӣ муҳим будани мақоми институти ҳимояи дипломатиро дар ҳуқуқи байналмилалӣ ҳамчун институти байнисоҳавӣ, ки дар нуктаи пайвасти се соҳаи ҳуқуқ - ҳуқуқи дипломатӣ, консулӣ ва ҷавобгарии байналмилалӣ-ҳуқуқӣ ҷойгир шудааст, муайян мекунад.

Мақомоти хориҷии равобити беруна ба мақомоти доимӣ ва муваққатӣ тақсим мешаванд. Мақомоти доимӣ иборатанд аз

намояндагӣҳои дипломатӣ, муассисаҳои консулӣ ва намояндагӣҳо дар назди созмонҳои байналмилалӣ. Салоҳияти онҳоро асноди байналмилалӣ-ҳуқуқӣ, пеш аз ҳама, Муоҳидаи Вена дар бораи муносибатҳои дипломатӣ (с.1961), Муоҳидаи Вена дар бораи муносибатҳои консулӣ (с.1963) ва соири асноди байналмилалӣ-ҳуқуқӣ муайян мекунанд. Дар ин аснод салоҳият ва функцияҳои мақомоти зикршуда, аз ҷумла дар бораи ҳимояи дипломатӣ, муайян карда шудаанд. Таъкид меравад, ки умдатарин функцияи ин мақомот вазифаи ҳимояи манфиатҳои давлат ва шаҳрвандони он мебошад, ҳамчунин рушди муносибатҳо дар соҳаи иқтисод, фарҳанг илм ва ғ. Кӯшиши гузоштан ба уҳдаи ин мақомот функцияи иловагӣ, ки намояндаҳои давлатҳои Ғарб пешниҳод мекунанд, мумкин ба меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мувофиқат накунад ва ё ҳатто дар муҳолифат низ бошад. Моҳияти пешниҳодҳои давлатҳои ғарбӣ ин аст: ҷалб намудани намояндаҳои дипломатӣ ва консулӣ дар амри расонидани кӯмаки дипломатӣ барои манфиатҳои соҳибкории хусусӣ-корпоратсияҳо. Ба назари мо бояд ба хусусиятҳои ташаққули хадамоти консулӣ ва ҳуқуқи консулӣ таваҷҷуҳ зоҳир кард. Дар ҳоли ҳозир шӯъбаҳои консулии сафоратҳо ва муассисаҳои консулии ҷудоғона ба қадри имкон ба бизнес мусоидат менамоянд. Аммо онҳо намояндаи бизнес намебошанд ва бо он иртиботи мустақим надоранд. Муоҳидаи Вена дар бораи муносибатҳои консулӣ (с. 1963) ин амрро мамнӯъ кардааст ва дар амал муассисаҳои консулӣ аз пушти ин кор намегарданд. Ба миқдори муайян дар хориҷи кишвар консулҳои ифтихорӣ (ғайриштатӣ) бо ҳимояи дипломатии шаҳрвандон машғуланд.

Институти консулҳои ифтихорӣ, ки дар замони ИҶШС қобили қабул набуданд, ҳоло ин ниҳод дар ҳоли рушд мебошад ва дар омади гап бояд хотирнишон кард, ки ба ин ниҳод мустақиман расонидани кӯмак ба соҳибкорон мамнӯъ нагардидааст.

Густариш ва тағйир ёфтани муносибатҳои байналмилалӣ тақозо мекунанд, ки муносибатҳои дипломатӣ ва консулӣ байни давлатҳо низ тақмил дода шаванд. Тақмил ёфтани меъёрҳои, ки фаъолияти дипломатӣ ва консулиро ба танзим медароранд, умдатан

дар асоси ҳуқуқи шартномавӣ сурат мегиранд. Ин ба мутобиқ гардидани ҳадамоти дипломатӣ ва консулӣ бо талаботи амалии муоширати байналмилалӣ суръат мебахшад.

Азбаски навғониҳо дар муносибатҳои иқтисодии ҷаҳонӣ, асосан дар иртибот бо ҷаҳонишавӣ ба назар мерасанд, баъзе давлатҳо пешниҳод мекунанд, ки институти ҳимояи дипломатӣ тағйир дода шуда, барои кӯмак расондан ба соҳибқорони хусусӣ наздик карда шавад. Аммо чунин тағйирот натавонанд ба ҳуқуқи дипломатӣ ва консулӣ, ки ба мақсади ҳимояи дипломатӣ истифода мешаванд, таъсир мерасонанд, балки умуман оқибатҳои номаълумро барои ҳуқуқи байналмилалӣ ба бор меоваранд.

Мутолиаи ҷанбаи ҳуқуқии мусоидати ҳадамоти консулии ҶТ нисбат ба қорҳои тичоратӣ-иқтисодӣ нишон медиҳад, ки ин фаъолият алҳол дар қорҷӯбаи муайяннамудаи Муоҳидаи Вена оид ба муносибатҳои консулӣ (с.1963) сурат мегирад.

Расонидани кӯмакҳои дипломатӣ ва консулӣ ба шаҳрвандон дар асоси қазияҳо сурат мегиранд. Барои ин ҳам моро лозим омад, ки фаъолияти собиқадорони ҳадамоти дипломатӣ ва консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон, сафирон ва фиристодагони фавқуллода ва мухтор, дипломатҳои машҳури тоҷикро мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода, мисолҳо ва ҳолатҳои намунавиро пешкаш намоем, ки дар истифодаи амалии донишҳои назариявӣ ба қормандони ҷавони ин соҳа кӯмак хоҳад расонд.

#### **Аннотатсия**

#### **Ҳуқуқи дипломатии созмонҳои байналмилалӣ**

Мақола масоили назариявӣ-амалии таркиби ҳуқуқи дипломатӣ-ҳуқуқи дипломатии созмонҳои байналмилалӣ ва инчунин падидаи ҳимояи дипломатиро дарбар гирифтааст. Дар мақола аз таҷрибаи ганӣ ва арзишманд, гуногуншаклии услубҳо, қараёнҳо, хусусиятҳо, нозуқиҳои санъати дипломатияи муосир дар мамлакатҳои гуногун ба таври мухтасар, илман асоснок ва оммафаҳм маълумот дода шудааст.

#### **Рӯйхати адабиёт**

1. Бобылев Г.В. Консульское право. -М., 2010.
2. Елифанов В.В. Дипломатическая защита и правило исчерпания внутренних средств правовой защиты государства пребывания // Актуальные международно-правовые и гуманитарные проблемы: сборник статей. Вып. 2. -М., 2001. С. 34.
3. Муоҳида дар бораи миссияҳои махсус аз 16 декабри с.1969. Дар китоби: Действующее международное право. В 3-х томах. Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. -М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1996. С. 568.
4. Муоҳидаи Вена дар бораи намоёндагҳои давлатҳо дар муносибати онҳо бо созмонҳои байналмилалӣ дорои характери универсалӣ аз 14 март с.1975. Дар китоби: Действующее международное право. В 3-х томах. Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. -М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1996. С. 587.
5. Оинномаи консулӣ. Бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июли соли 1998, № 275 тасдиқ шудааст.
6. Раҷабов С.А. Ҳуқуқи робитаҳои беруна. – Душанбе: «Дониш», 2013. -138 с.
7. Содиков Ш.Д. Институт дипломатической защиты в современном международном праве // Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. -25 с.
8. Diplomatic Protection // [Манбаи электронӣ]. – Тарзи дастрасӣ: <http://wikipediaorg>. (санаи мурочиат: 10.01.2018)
9. General Instruction to Her Majesty's Consular Officers. London, Stationary office, 1999, XXXI-110.
10. PCIJ, Series A, №2, 1924, -p.12.

**Аннотация**

**Дипломатические права международных организаций**

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты дипломатических прав международных организаций, а также договор о дипломатической защите. В статье в кратком и научно- обоснованном виде дана информация о богатом и ценном опыте, разнообразия стиля, процессов, особенностей и тонкости современной дипломатии в разных странах.

**Annotation**

**Diplomatic rights of the international organizations**

The article considers the issue of theoretic and practice aspects of diplomaric rights of the international organizations, as well as the agreement on diplomatic protection. In the article in brief and scientifically proved kind is given the information about rich and valuable experience, variety of style, processes, features and subtlety modern diplomacy in the different countries.

**ФАЪОЛИЯТИ СУДӢ; ФАЪОЛИЯТИ ПРОКУРОРӢ; ФАЪОЛИЯТИ ҲИМОЯИ  
ҲУҚУҚ ВА ФАЪОЛИЯТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ (ИХТИСОС: 12.00.11)  
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;  
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ  
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.11)**



**Юсуфзода Акмал Хотам,**  
*помощник начальника Управления по борьбе с  
организованной преступностью МВД  
Республики Таджикистан, кандидат  
юридических наук, майор милиции.  
УДК 342.77  
E-mail: akmal-h@yandex.ru*

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ  
ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА  
В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

*Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон; таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд;  
асосҳои ташиқилӣ; мақомоти корҳои дохилӣ; вазъияти ҷаҳуллода.*

*Ключевые слова: Республика Таджикистан; обеспечение прав и свобод человека и  
гражданина; организационные основы; органы внутренних дел; чрезвычайное положение.*

*Keywords: Republic of Tajikistan; the rights and freedoms of man and citizen; organizational  
bases; internal Affairs bodies; the state of emergency.*

Эффективность деятельности органов внутренних дел, в частности по обеспечению прав человека в условиях чрезвычайного положения, определяется именно уровнем ее организации, реальностью постановки текущих задач и выбором наиболее целесообразных путей их достижения. Задачи, которые решают органы внутренних дел, *особенно при чрезвычайном положении*, требуют высокой организованности, точного и неуклонного исполнения всех нормативных правовых актов [1, с. 106].

В связи с этим рассмотрение организационных основ, наряду с правовыми, представляется крайне важным, так как организационные формы деятельности милиции «служат (должны служить) гарантиями основных прав и свобод человека и гражданина» [4, с. 268]. С одной стороны, они способствуют механизму обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а с другой - поддерживают его, модерни-

зируют, приводят в соответствие со складывающейся социально-экономической и политической обстановкой в стране [8, с. 107].

Организационная деятельность органов внутренних дел носит постоянный характер и осуществляется в целях повышения эффективности деятельности по охране и защите прав и свобод человека, как всей системы органов внутренних дел, так и отдельных ее звеньев. Эта деятельность заключается в подборе кадров, расстановке сил и средств, инспектировании нижестоящих органов и подразделений, в обучении их сотрудников вопросам организации работы по охране и защите прав граждан, внедрении в практику положительного опыта, научно-технических достижений [10, с. 37], информационном обеспечении внутриуправленческой деятельности, учете реакции населения на принятие тех или иных правоограничительных мер, издании внутриведомственных приказов и распоряжений и т.п. [11, с. 10].

В.Ю. Ухов в своих работах отмечает, что организация деятельности органов внутренних дел в условиях чрезвычайного положения, в отличие от повседневных, имеет ряд особенностей, обусловленных: а) резким осложнением оперативной обстановки; б) необходимостью экстренного и решительного реагирования; в) принятием адекватных мер по восстановлению правопорядка и законности. Эти особенности заключаются в необходимости подготовки органов внутренних дел к действиям в условиях чрезвычайного положения: создании специальных организационно-штатных структур, разработке различных вариантов решений руководителей временных органов управления, создании объединенного оперативного штаба, назначении комендантов районов и участков, анализе и выборе наиболее эффективного, немедленного и адекватного реагирования на возможные изменения оперативной обстановки и возможности корректировки действий органов внутренних дел [14, с. 287].

Рассматривая организационные формы деятельности органов внутренних дел, профессор А.П. Корнев выделяет организационные и материально-технические мероприятия. Причем он указывает, что организационные мероприятия проводятся повседневно в целях эффективного функционирования всей системы органов внутренних дел. Они заключаются в инструктировании и инспектировании нижестоящих органов и подразделений, а также подчиненных работников. Инструктирование и инспектирование могут быть связаны с подготовкой и проведением таких организационных мероприятий, как совещание, заседание, конференция и т.п.

Материально-технические операции, по его мнению, носят вспомогательный характер. С их помощью обеспечивается процесс деятельности органов внутренних дел. Материально-технические операции осуществляются в процессе делопроизводства, обеспечения аппаратов и служб средствами оргтехники, составления справок, сводов, отчетов и т.п. [2, с. 59-60].

Необходимо подчеркнуть, что решение поставленных задач при чрезвычайном положе-

нии во многом зависит от наличия соответствующей материально-технической базы, бесперебойного, своевременного, качественного и максимально полного обеспечения всеми видами ресурсов и денежными средствами всех служб и подразделений органов внутренних дел. Приоритетными задачами в сфере материально-технического обеспечения являются закупка и обеспечение органов внутренних дел современными видами вооружения и боеприпасов, средствами индивидуальной бронезащиты, специальными и бронированными автомобилями, новыми средствами радиосвязи, продовольствием, патрульно-постовой и полевой формой одежды, электростанциями [9, с. 162], от которых фактически зависит успех выполнения поставленных задач при чрезвычайном положении.

Правительство Республики Таджикистана в последние годы принимает эффективные меры для создания благоприятных условий работы и укрепления материально-технической базы органов внутренних дел. За счет государственного бюджета неуклонно увеличивается объем финансирования органов внутренних дел. Например, только за последние 10 лет для нужд органов внутренних дел на сумму 18 млн. сомони была закуплена транспортная и специальная техника, оружие, боеприпасы и специальные служебные средства, так как от оснащенности технической базы правоохранительных органов зависит их работоспособность [12].

Наряду с функцией поддержания надлежащего общественного порядка при чрезвычайном положении, органы внутренних дел относятся к числу основных органов государственной власти, обеспечивающих охрану прав и свобод граждан в этих условиях. Исходя из этого, роль органов внутренних дел заключается, прежде всего, в обеспечении прав и свобод человека и гражданина в пределах установленной компетенции.

В деятельности органов внутренних дел по охране и защите прав и свобод в таких условиях особое место занимает охрана общественного порядка, личной и общественной безопасности, реальное обеспечение которой дает

гражданину действительную возможность реализации многих прав и свобод. Так, предупреждая и пресекая правонарушения и преступления в условиях чрезвычайного положения, органы внутренних дел тем самым способствуют обеспечению прав и свобод граждан.

Органам внутренних дел принадлежит особая роль в обеспечении порядка и безопасности в период действия чрезвычайного положения. Во-первых, в таких условиях подвергаются прямой угрозе права человека на жизнь, здоровье, свободу, неприкосновенность жилища, собственность, честь и достоинство, что требует от органов внутренних дел принятия мер по их охране и защите. Предотвратить панику, спасти людей, не допустить совершения тяжких преступлений, своевременно оказать помощь пострадавшим и, в конечном счете, гарантировать защиту прав и свобод граждан, их законных интересов позволяет профессиональная деятельность органов внутренних дел по обеспечению порядка и безопасности в рассматриваемых условиях [5, с. 60-63].

Во-вторых, в рамках этого режима органы внутренних дел наделены правом применять временные ограничения по отношению к физическим, а также юридическим лицам. В указанных обстоятельствах ответственность органов внутренних дел усиливается, и при непрофессиональных действиях отдельных сотрудников, чрезмерное ограничение может привести к массовым нарушениям прав и свобод граждан. Именно поэтому любое применение силы должно быть строго соразмерно возникшей ситуации, тем более, что в данных условиях это связано не только с ограничениями прав и свобод человека и гражданина, но и охраной жизни людей.

При применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудники органов внутренних дел руководствуются положениями Законов Республики Таджикистан «О милиции», «Об оружии» и другими нормативными правовыми актами. Применение силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка считается нормой, принятой ООН [6, с. 125]. Использование физической силы есть самостоятельное

действие в целях прекращения активного противоправного поведения правонарушителей при невыполнении этими лицами законных требований сотрудников милиции. Применение сотрудниками «боевых приемов борьбы» производится в случаях, когда «ненасильственные способы не обеспечивают выполнение возложенных на милицию обязанностей» (ст. 13).

Применение физической силы сотрудниками органов внутренних дел для обеспечения безопасности, тем более в условиях чрезвычайного положения, вполне оправдано. Данная проблема требует дальнейшей разработки, однако по условиям и пределам использования она должна соответствовать применению силы при повседневной деятельности [13, с. 28].

Выполнение органами внутренних дел задач по обеспечению и защите прав и свобод граждан при чрезвычайном положении затрудняется вследствие осложнения оперативной обстановки, роста количества правонарушений и преступлений, необходимости спасения большого количества людей и рядом других факторов. Но помимо выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел в связи с обеспечением рассматриваемого режима, они продолжают выполнять свои обычные функции. Это говорит о том, что в условиях чрезвычайного положения из всех правоохранительных органов осуществляющих этот режим, органы внутренних дел обладают наиболее значительными полномочиями, и в то же время на них приходится основная нагрузка по обеспечению этого режима [7, с. 130-131].

В зависимости от вида и масштаба обстоятельств и их последствий, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения, органы внутренних дел участвуют также в проведении неотложных мер по спасению людей и оказанию им помощи, охране имущества, оставшегося без присмотра и др. Следовательно, задачи и функции органов внутренних дел, которые они выполняют в условиях чрезвычайного положения, многообразны и, в силу установленного режима, носят специфический характер. Например, при введении чрезвычайного положения природного характера им свойственно: увеличение объема выполнения задач; применение специальных приемов и методов

деятельности, быстрота и четкость их выполнения; усиление внимания к отдельным элементам и сторонам осуществляемых задач [15, с. 98].

Так при осуществлении охраны общественного порядка и предупреждении (пресечении) правонарушений в таких условиях возникает необходимость в усилении охраны важных объектов; обеспечении усиленного патрулирования; усилении правовых воздействий на правонарушителей; усилении мер по выявлению, проверке и задержанию лиц, не имеющих при себе документов и без определенного места жительства; проведении активной работы по предупреждению паники, ложных слухов и беспорядков.

Особую значимость для организации деятельности органов внутренних дел по ограничению прав и свобод имеет уровень подготовки (правовой, служебной, боевой, морально-психологической) сотрудников. В юридической литературе отмечается, что «именно от степени подготовки сотрудников органов внутренних дел будет зависеть своевременное и эффективное выполнение задач и многих мероприятий, в частности, ограничивающих права и свободы человека и гражданина» [3, с. 77].

Поэтому каждый сотрудник должен обладать соответствующими знаниями и навыками служебной деятельности, морально-психологической устойчивостью, знанием законов и подзаконных актов, на основании которых органы внутренних дел действуют в условиях чрезвычайного положения. Неподготовленность сотрудников приводит к совершению некорректных и агрессивных действий, в результате которых нарушаются права и свободы человека и гражданина.

Рассматривая систему органов внутренних дел как целостную, динамичную, состоящую из взаимосвязанных компонентов и элементов, следует отметить, что на решение задач по обеспечению чрезвычайного положения ориентированы практически все подразделения органов внутренних дел. Причем каждое из них обеспечивает выполнение только тех обязанностей, которые определяются специфическими решаемыми задачами.

Для оптимального функционирования необходима согласованность действий подразделений системы для выполнения поставленных задач. Это достигается в результате их эффективного взаимодействия. Эффективность работы по осуществлению специальных мероприятий, в частности, по поддержанию необходимого порядка и обеспечению прав и свобод в условиях чрезвычайного положения, находится в прямой зависимости от взаимодействия различных подразделений и координации этого взаимодействия. Например, в условиях объявленного в республике чрезвычайного положения важное значение имела совместная координация действий подразделений МВД и других силовых структур Таджикистана. Так, органами и войсками МВД совместно с ГКНБ в 1992-1993 гг. было проведено 26 боевых операций по ликвидации незаконных формирований, более 500 специальных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий по выявлению преступников. Это способствовало тому, что все важные политические мероприятия были проведены без каких-либо осложнений, была обеспечена безопасность граждан [16, с. 96].

Проблемами взаимодействия органов и подразделений органов внутренних дел в обеспечении общественного порядка, безопасности государства и защиты прав и свобод человека и гражданина от внутренних и внешних угроз занимались исследователи, в частности ученые Академии МВД Таджикистана – Р.Х. Рахимзода, К.Х. Солиев, Ф.Р. Шарифзода, Дж.М. Зоиров, Н. Назарзода, Х.С. Сафаров, А.Ш. Розикзода, А.А. Сайфиддинов, Д.К. Норов, М.А. Нажбуддинов и др.

Важным элементом организации деятельности органов внутренних дел в условиях чрезвычайного положения является формирование временных групп и нарядов, которые являются главным средством обеспечения режима чрезвычайного положения. Они создаются с определенными целями и выполняют конкретные задачи с учетом масштабности и опасности чрезвычайной ситуации, имеют временные границы действий, установленную территорию нахождения и зону ответственности. К ним можно отнести: оперативные штабы, контрольно-про-

пускные пункты, комендантские посты и патрули, группы сопровождения, эвакуации, следственно-оперативные группы и др.

Перечисленные временные формирования выполняют задачи, влекущие обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина. Например, контрольно-пропускные пункты предназначены для обеспечения пропускного режима (ограничения, регулирования движения и досмотра транспортных средств), поддержания общественного порядка, пресечения противоправных действий и задержания правонарушителей.

Комендантские патрули выполняют задачи по поддержанию общественного порядка, предупреждению, пресечению преступлений и других правонарушений, обеспечению защиты прав, свобод и законных интересов каждого человека, предприятий и организаций и их должностных лиц (независимо от организационных правовых форм) от преступных посягательств и иных антиобщественных действий на закрепленных им маршрутах [17, с. 118-119].

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть необходимость развития всей системы МВД Республики Таджикистан в целях приведения ее в состояние, позволяющее обеспечить надежную защиту прав и свобод человека и гражданина, общества и государства, в том числе, в условиях чрезвычайного положения.

Для достижения этой цели предстоит решить следующие задачи:

- повышение служебно-боевой и правовой (юридической) подготовки сотрудников органов внутренних дел. Правовая (юридическая) подготовка сотрудников должна обеспечить твердое знание содержания Конституционного закона «О правовом режиме чрезвычайного положения», усвоение личным составом прав и обязанностей, в соответствии с которыми осуществляется их деятельность. Подтверждением этому служат результаты проведенного автором анкетирования сотрудников органов внутренних дел в 2014 году по специально разработанной тематике. Так, 31% опрошенных сотрудников на вопрос: «Знакомы ли Вы с основными положениями Конституционного закона Республики Таджикистан «О правовом режиме

чрезвычайного положения» от 3 ноября 1995 года?» ответили «нет», а 17% ответили - «не в полной мере»;

- создание полноценной правовой основы функционирования системы МВД Республики Таджикистан;

- улучшение работы с кадрами, повышение уровня профессионализма и научной организации работы. С учетом этого органам внутренних дел необходимо уделять постоянное внимание вопросам, связанным с повышением уровня компетентности, профессиональных навыков, умений, правовых знаний, а также профессиональной культуры и политической зрелости сотрудников;

- укрепление взаимодействия с другими правоохранительными органами, налаживание на новой основе взаимодействия с населением и институтами гражданского общества, так как успешное решение поставленных задач возможно только при комплексном и согласованном использовании сил и средств всех служб внутренних дел, организации постоянного взаимодействия со службами других министерств и ведомств;

- расширение и углубление взаимовыгодного международного сотрудничества. Чтобы развить и укрепить международные связи МВД Республики Таджикистан на ближайшую и отдаленную перспективы, в первую очередь, необходимо обеспечение эффективного практического взаимодействия с органами внутренних дел (полицией) зарубежных государств. Изучение опыта работы милиции (полиции) в развитых демократических странах имеет не только теоретическое значение, но и играет важную роль в реализации новых форм и методов защиты прав и свобод и общественного порядка в обычных и чрезвычайных условиях.

#### Список литературы

1. Абдуллаев У.И. Внутрисистемный контроль в деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 106.

2. Административная деятельность органов внутренних дел : учебник. (4-е изд., изм. и доп. / Под ред. Коренева А.П. М., 2002. С. 59-60.

3. Балтовский А.А. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел в условиях действия экстраординарных административно-правовых режимов : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов 2005. С. 77.
4. Бутылин В.Н. Милиция в государственно-правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан : дис. ... док. юрид. наук. М., 2001. С. 268.
5. Бутылин В.Н., Гончаров И.В., Барбин В.В. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты): Курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2007. С. 60-63.
6. Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г.): Доклад, подготовленный секретариатом. Нью-Йорк, 1990. С. 125.
7. Гончаров И.В. Обеспечение основных прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 130-131.
8. Евдокимова Т.Л. Конституционно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по ограничению прав и свобод человека и гражданина в условиях противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 107.
9. Кононенко А.Н. Конституционные социально-экономические права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации и роль органов внутренних дел в их обеспечении : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 162.
10. Левченко И.П., Суворов Л.К. Обеспечение и охрана прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел. М., 2000. С. 37.
11. Норов Д.К. Деятельность МВД Республики Таджикистан по обеспечению правового режима чрезвычайного положения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.
12. Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] URL: <http://www.president.tj> (дата обращения: 07.01.2018).
13. Ткаченко В. Принуждение к повиновению и выполнению правовой обязанности // Советская юстиция. 1990. № 3. С. 28.
14. Ухов В.Ю. Институт чрезвычайного положения в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. С. 287.
15. Черных В.В. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций природного характера : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 98.
16. Эгамбердиев У. Роль органов внутренних дел Республики Таджикистан в укреплении конституционного строя в стране // Труды Академии. Душанбе, 2013. № 1 (19). С. 96.
17. Юсуфов А.Х. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан в условиях чрезвычайного положения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 25 с. С. 118-119.

#### Аннотатсия

**Асосҳои ташкили фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ дар таъмини ҳуқуқи инсон дар шароити вазъияти ғавқулӯда**

Дар мақола асосҳои ташкили фаъолияти мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар ҳолати вазъияти ғавқулӯда мавриди омӯзиш ва таҳлили илмӣ-амалӣ қарор дода шуда, бо мақсади мукамалсозии фаъолияти мақомот як қатор таклифҳо, пешниҳод карда шудаанд.

#### Аннотация

**Организационные основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав человека в условиях чрезвычайного положения**

В данной статье с научно-практической позиции проанализированы и рассмотрены организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения, а также предлагается ряд предложений по их совершенствованию.

**Annotation**

**Organizational bases of the activity of law enforcement bodies on ensuring human rights in a state of emergency**

In this article, with the scientific and practical point of view, analyzed and reviewed the organizational basis of activities of bodies of internal Affairs of the Republic of Tajikistan to ensure the rights and freedoms of man and citizen in terms of emergency, and also offered a number of suggestions for its improvement.

ГУНОГУН

РАЗНОЕ

**ФАРҲАНГИ РУСӢ БА ТОҶИКИИ  
ИСТИЛОҶОТИ ҲУҚУҚ**

**РУССКО-ТАДЖИКСКИЙ СЛОВАРЬ  
ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ**

Раҳимзода Маҳмад Забир

(Раҳимов М.З.)

*(Давомаи. Аввалаи дар шумораи гузашта)*

**С**

Саботаж	– коршиканӣ
Саботажник	– коршикан
Саботирование	– коршиканӣ кардан
Садизм	– ҳирси азобдихӣ ва азиятрасонӣ, садизм (касалии шаҳвонӣ)
Садист	– садист
Самобичевание	– худазобдихӣ, худкинқунӣ
Самовластие	– худсарӣ, худҳоқимӣ
Самовнушение	– худталқинқунӣ
Самоволие	– худсарӣ
Самовольная отлучка	– худсарона гоиб шудан, худсарона баромада рафтан
Самовольная постройка	– сохтмони худсарона
Самовольно	– худсарона
Самовольное возвращение высланного (сосланного)	– худсарона бозгаштани бадарғашуда
Самовольное оставление воинской части	– қисми ҳарбиरो худсарона монда рафтан
Самовольный уход	– беичозат рафтан, берухсат рафтан
Самовыражение	– хештангарой
Самовыражение личности	– хештангароии шахсият
Самодержавие	– мутлақият, истибдод
Самодетельность	– худфаъолиятӣ, ташаббус
Самозащита	– худҳимоя, худмуҳофизатқунӣ
Самозащита гражданских прав	– худмуҳофизатии ҳуқуқҳои маданӣ
Самозванец	– худҳоқ
Самоистребление	– худқушӣ, худнобудқунӣ
Самоистязание	– худазобдихӣ
Самоконтроль	– худназоратқунӣ
Самокритика	– худтанқидқунӣ
Самолечение	– худтабобатқунӣ
Самонадеянность	– худписандӣ, худнамоӣ
Самообвинение	– худгунаҳгорқунӣ
Самообличение	– худфопшқунӣ

Самообложение	– худандоз
Самообман	– худфиребӣ
Самообогащение	– худбойкунӣ
Самообольщение	– худфиребӣ
Самооборона	– худмудофиакунӣ
Самооговор	– худтухматкунӣ
Самооговор душевнобольных	– худтухматкунии касалҳои рӯҳӣ
Самоограничение	– худмахдудкунӣ
Самоокупаемость	– худтаъминкунӣ
Самооправдание	– худсафедкунӣ
Самоопределение	– худмуайянкунӣ
Самоотвод	– худрадкунӣ
Самоотравление	– худзаҳролудкунӣ
Самопожертвование	– худқурбонкунӣ, худфидокунӣ
Самопознание	– худшиносӣ, хештаншиносӣ
Саморазоблачение	– худфошкунӣ
Самораспуститься	– ихтиёран пароканда шудан
Самостоятельно	– мустақилан, мустақилона
Самостоятельность	– мустақилият
Самовнушение	– худталқинкунӣ
Самовольно	– худсарона
Самовоспитание	– худтарбиякунӣ
Самодовольный	– худписанд
Самодовольство	– худписандӣ
Самоистребление	– худталафкунӣ
Самокритика	– худтанқидкунӣ
Самолюбие	– худпарастӣ
Самообличение	– худфошкунӣ
Самообман	– худфиребӣ
Самооправдание	– худсафедкунӣ
Самопроверка	– худтафтишкунӣ
Саморегулирование	– худтанзимкунӣ
Саморегулированная организация	– ташкилоти худтанзимшаванда
Самосовершенствование	– худтакмилдиҳӣ
Самосожжение	– худсӯзонӣ, худсӯзӣ
Самосознание	– худогоҳӣ
Самосохранение	– худнигоҳдорӣ
Самостоятельность	– мустақилият
Самостоятельный	– мустақил
Самострахование	– худбиманамой
Самострел	– худмачруҳкунӣ
Самосуд	– худмахкумкунӣ
Самоубийство	– худкушӣ
Самоуважение	– худэҳтиромкунӣ
Самоуверенно	– худбоварона
Самоуверенность	– худбоварӣ
Самоуверенный	– худбовар
Самоуправство	– худсарӣ
Самоутверждение	– худсобиткунӣ, худтасдиқкунӣ
Самофинансирование	– худмаблағгузорӣ

Самоцель	– мақсади ягона, ҳадафи ягона
Самочинство	– худсарӣ
Санация	– санатсия
Санитарные правила	– қоидаҳои санитарӣ
Санитарный надзор	– назорати санитарӣ
Санкционировать решение суда	– ҳалномаи судро тасдиқ кардан
Санкция нормы права	– муҷозоти меъёри ҳуқуқ
Санкция прокурора	– иҷозати прокурор, руҳсати прокурор
Санкция	– муҷозот, иҷозат
Соперник	– рақиб
Сберегательный банк	– бонки амонатгузорӣ
Сберегательный вклад	– пасандози амонатӣ
Сбережение	– пасандоз, амонат
Сбивчивость показаний	– бесарунугии баёнот, бесарунугии нишондод
Сбор	– хироч
Сборник законов	– маҷмӯаи қонунҳо
Сборщик	– хирочғундор, хироччамъқунанда
Сбыт товаров	– фурӯши молҳо
Сбыт фальшивой монеты	– ба муомилот баровардани пули қалбақӣ
Свара	– чанҷол, низоъ
Сват	– хостгор
Сватовство	– хостгорӣ
Сведения	– маълумот
Сведения о судимостях кандидата	– маълумот дар бораи доғи судӣ доштани номзад
Сведения порочащие честь и достоинство	– маълумот дар бораи паст задани шаъну шараф
Сведущее лицо	– шахси воқиф
Свекровь	– модаршӯ(ӣ), хушдоман
Свергнуть	– сарнагун кардан
Сверхприбыль	– фоидаи зиёдатӣ
Сверхсрочный	– зиёда аз муҳлат
Свобода действий	– озодии амал
Свободная зона	– минтақаи озод
Свёкор	– падаршӯӣ, хусур
Свержение	– сарнагунсозӣ
Сверхсрочная служба	– хизмати зиёда аз муҳлат
Сверхурочная работа	– кори зиёда аз вақти кор
Светское государство	– давлати дунявӣ
Светское общество	– ҷомеаи дунёвӣ
Свидание	– мулоқот, вохӯрӣ
Свидетель	– шохид
Свидетель защиты	– шохиди тарафи ҳимоя
Свидетель обвинения	– шохиди тарафи айбдорқунанда
Свидетельское показание	– нишондоди шохид
Свидетельство	– шаҳодат, шаҳодатнома
Свидетельство о рождении	– шаҳодатномаи таваллуд
Свидетельство о расторжении брака	– шаҳодатнома дар бораи бекоркунии никоҳ
Свидетельствование	– шаҳодатдиҳӣ

Свидетельствовать	– гувоҳӣ додан, шаҳодат додан
Свидетельствовать верность документа	– тасдиқ кардани дурустии ҳуҷҷат
Свобода вероисповедания	– озодии эътиқоди динӣ
Свобода	– озодӣ
Свобода личности	– озодии шахсият
Свобода манифестации	– озодии роҳнамоӣ
Свободомыслие	– озодификрӣ
Свободомыслящий	– озодфикр
Свобода оценки доказательств	– озодии баҳои далелҳо
Свобода печати	– озодии матбуот
Свобода передвижения	– озодии рафтуромад
Свобода предпринимательства	– озодии соҳибкорӣ
Свобода совести	– озодии вичдон
Свободные выборы	– интихоботи озод
Свободный	– озод
Свободолюбивый	– озодихоҳ
Свобода слова	– озодии суҳан
Свобода собрания	– озодии маҷлис
Свобода творчества	– озодии эҷодиёт
Свобода труда	– озодии меҳнат
Свободный рынок	– бозори озод
Свободный товар	– моли озод
Свод законов	– маҷмӯи қонунҳо
Сводная сестра	– хоҳарандар
Сводничать	– даллагӣ кардан
Сводничество	– даллагӣ
Своевластие	– худсарӣ кардан
Своеволие	– худсарӣ
Своевольный поступок	– рафтори худсарона
Своекорыстие	– тамаъ, ҳирс
Своекорыстные цели	– ниятҳои тамаъкорона
Своенравие	– худсарӣ, худраъӣ
Свойства	– таборӣ
Свойственники	– таборон
Свойство	– хислат, сифат, хусусият, хосият
Своровать	– дуздидан
Свояк	– боҷа
Связь	– робита, алоқа
Святотатство	– таҳқири муқаддасот
Святотатствовать	– муқаддасотро таҳқир кардан
Священный	– муқаддас
Сговор	– маслиҳат, забоняккунӣ
Сдавать в аренду	– ба иҷора додан
Сделать намеренно	– қасдан кардан
Сделка	– аҳд
Сделка на срок	– аҳди бомуҳлат
Сделка опцион	– аҳди опсионӣ, аҳд бо муқофот
Сдельная оплата труда	– музди корбайъ
Сдельная система заработной платы	– низоми музди кори корбайъ
Сдельщик	– корманди корбайъ

Сдельщина	– корбайъ
Себестоимость	– арзиши асли
Сегментация рынка	– чобачогузории мол дар бозор
Сезонные работники	– кормандони мавсимӣ
Секвестр	– секвестр (хабси муваққатӣ ё нигоҳдории муваққатӣ)
Секрет	– сир, роз, асрор
Секретариат	– котибот
Секретарь посольства	– котиби сафорат, котиби сафоратхона
Секретарь суда	– котиби суд
Секретарь судебного заседания	– котиби маҷлиси судӣ
Секретный	– махфӣ, пинҳонӣ
Сексолог	– шаҳватшинос
Сексология	– шаҳватшиносӣ
Сексуализм	– шаҳват, чимӯъ, нафси шаҳвонӣ
Сексуальность	– шаҳватпарастӣ
Сексуальные извращения	– иштибоҳи таҳрифшудаи шаҳвонӣ
Сексуальный	– шаҳватпараст
Сексуальный маньяк	– шаҳватзада
Секта	– мазҳаб, тариқат
Сельскохозяйственная продукция	– маҳсулоти кишоварзӣ
Сельскохозяйственная артель	– артели кишоварзӣ
Сельскохозяйственный налог	– андози кишоварзӣ
Семейная жизнь	– хонадорӣ
Семейная иммиграция	– муҳоҷирати хонавода
Семейная склока	– хархашаи хонаводагӣ
Семейное право	– ҳуқуқи хонадорӣ
Семейные отношения	– муносибатҳои хонаводагӣ
Семейный	– хонадор, хонадорӣ
Семейный Кодекс Республики Таджикистан	– Кодекси (хонаводаи) Ҷумҳурии Тоҷикистон
Семья	– хонавода
Семейный бюджет	– буҷети хонавода
Семена мака	– кӯкнордона
Сенат	– сенат
Сенатор	– сенатор, узви сенат
Сенсация	– ҳангома
Сепаратизм	– ҷудоихоҳӣ, сепаратизм
Сервис	– хизматрасонӣ, хизмат
Сервитут	– сервитут
Сердитый	– бадхашм
Сертификат	– сертификат, гувоҳнома
Сертификат качества	– сертификати сифат
Сертификат соответствия	– сертификати мутобиқат
Сертификация продукции	– сертификатсиякунонии маҳсулот
Сертификация	– сертификатсия, сертификатонӣ (тасдиқ кардан)

ТАФСИРИ  
ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН  
«ДАР БОРАИ МУҲОҶИРАТ»

Зери таҳрири Узви вобастаи Академияи илмҳои ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон

Раҳимзода Маҳмад Забир

*(Давомаи. Аввалаш дар шумораи гузашта)*

**Моддаи 8<sup>2</sup>. Тартиби рафту омади коргарони муҳочир**

1. Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки барои машғул шудан ба кори музднок ба хориҷа сафар мекунанд, бояд бо худ шартномаи (қарордоди) меҳнатии бо корфармо басташуда, шиносномаи хориҷии тибқи тартиби муқарраргардида дар мақомоти корҳои дохилӣ ба расмӣ даровардашуда ва дар мавриди зарурӣ равониди намояндагии дипломатӣ ё идораи консулгарии давлати ҷои кор додасударо дошта бошанд.

2. Тартиби ҷалби коргарони муҳочир, талаботи синну соли ва дигар талабот нисбат ба онҳо тибқи қонунҳои давлати ҷои кор ва шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда мешаванд.

3. Коргарони муҳочир барои кор ба Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи равониде, ки мутобиқи тартиби муқаррарнамудаи намояндагии дипломатӣ ё муассисаҳои консулгарии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа дода шудаанд, сафар менамоянд.

4. Равонид метавонад дар сурати пешниҳоди санадҳои тасдиқкунандаи сабабҳои узроқи истифода набурдани он (беморӣ, ҳолатҳои фавқулодда ва ғайра) ва нигоҳ доштани ҷои кор, тибқи шартномаи (қарордоди) меҳнатии бо корфармо басташуда аз тарафи мақомоти ваколатдори Ҷумҳурии Тоҷикистон дароз карда шавад. Тартиби дароз кардани равонид аз ҷониби Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад.

5. Коргарони муҳочир ба Ҷумҳурии Тоҷикистон омада, бояд тибқи тартиби муқарраргардида дар мақомоти корҳои дохилӣ вобаста ба маҳалли истиқомати муваққатӣ дар асоси пешниҳоди хаттии шахсони воқеӣ ё ҳуқуқӣ ба қайд гирифта шаванд.

6. Коргарони муҳочир ва аъзои оилаи онҳо ҳуқуқи озодона тарк намудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бозгашт ба онро доранд.

7. Бо гузашти муҳлати амали шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ коргарони муҳочир ва аъзои оилаи онҳо вазифадоранд, ки давлати ҷои корро тарк намоянд.

Моддаи тафсиршаванда ба тартиби рафту омади коргарони муҳочир бахшида шудааст. Қисми якуми моддаи баррасишаванда пешбинӣ намудааст, ки шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки барои машғул шудан ба кори музднок ба хориҷа сафар мекунанд, бояд бо худ шартномаи (қарордоди) меҳнатии бо корфармо басташуда, шиносномаи хориҷии тибқи тартиби муқарраргардида дар мақомоти корҳои дохилӣ ба расмӣ даровардашуда ва дар мавриди зарурӣ равониди намояндагии дипломатӣ ё идораи консулгарии давлати ҷои кор додасударо дошта бошанд. Аз мазмуни сархати моддаи

мазкур бармеояд, ки шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми сафар ба давлати ҷои кор бояд бо корфармо шартномаи меҳнатӣ ба имзо расонанд, шиносномаи хориҷӣ, ки онро мақомоти корҳои дохилӣ додааст, дошта бошанд, инчунин ҳангоме, ки шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба давлати ҷои кор бе равонид (виза) рафта наметавонанд, ба намояндагии дипломатӣ ё идораи консулгарии ин кишвар барои гирифтани равонид муроҷиат намоянд.

Қисми дуюми моддаи мазкур муқаррар намудааст, ки тартиби ҷалби коргарони

муҳочир, талаботи синнусолӣ ва дигар талабот нисбат ба онҳо тибқи қонунҳои давлати ҷои қор ва шартномаҳои байналмилалӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда мешаванд. Аз мазмуни қисми дуҷоми моддаи баррасишанда бармеояд, ки ҳангоми сафар қорғарони муҳочир ба давлати ҷои қор бояд пеш аз ҳама аз талаботҳои қонунгузори ин кишвар нисбат ба муҳочирон бохабар бошанд. Ҳамзамон, қорғарони муҳочирро зарур аст, ки аз шартномаҳои байналмилалӣе, ки ба танзими муносибатҳои муҳочирон бахшида шудааст ва Ҷумҳурии Тоҷикистон бевосита иштирокчи ин гуна шартномаҳо мебошад, огоҳӣ дошта бошанд.

Қисми сеюми моддаи тафсиршаванда пешбинӣ намудааст, ки қорғарони муҳочир барои қор ба Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи равониде, ки мутобиқи тартиби муқаррарнамудаи намояндагҳои дипломатӣ ё муассисаҳои консулгарии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа дода шудаанд, сафар менамоянд. Пеш аз ҳама қайд кардан зарур аст, ки равонид, ин иҷозатест, ки ба шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд ҳуқуқи убури сарҳади давлатиро бо мақсади ворид гардидан ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ё берун шудан аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ё ба таври транзитӣ гузаштан аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар давоми муҳлати дар равонид зикргардида медиҳад. Ҳамзамон, бояд гуфт ки тасдиқи даъват, ин даъватномаи шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд, ки барои ба Ҷумҳурии Тоҷикистон омадан аз ҷониби Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба расмият дароварда шудааст, ба ҳисоб меравад. Мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба додан, тамдиди муҳлат, тағйир, барқарор ва бекор кардани равонид инҳо мебошанд: муассисаҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки тибқи тартиби муқаррарнамудаи Қоидаҳои мазкур тамоми навъи равонидҳои медиҳанд, бекор ва барқарор менамоянд; Сарраёсати консулии Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки тамоми намуд ва навъҳои равонид, аз ҷумла равониди электрониро медиҳад, равонидҳои шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсон бешаҳрвандро тамдид, тағйир, барқарор ва бекор менамояд; намояндагҳои Вазорати қорҳои хори-

ҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бюрои консулӣ дар фурудгоҳи шаҳри Душанбе, ки равонидро бо тартиби дар низомномаи худ ва Қоидаҳои мазкур муқарраргардида медиҳанд.

Тибқи қисми чоруми моддаи мазкур равонид метавонад дар сурати пешниҳоди санадҳои тасдиқкунандаи сабабҳои узрҳои истифода набурдани он (беморӣ, ҳолатҳои фавқулодда ва ғайра) ва нигоҳ доштани ҷои қор, тибқи шартномаи (қарордоди) меҳнатии бо қорфармо басташуда аз тарафи мақомоти ваколатдори Ҷумҳурии Тоҷикистон дароз карда шавад. Тартиби дароз кардани равонид аз ҷониби Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад. Баррасии дархост барои додани равонид дар он ҳолат шурӯъ карда мешавад, ки агар дар шабакаи иттилоотии электронӣ варақаи равонидгиранда мавҷуд бошад. Шахси мансабдори консулӣ баъд аз тасдиқи мавҷудияти варақаи равонидгиранда бо ишораи макони додани равонид дар шабакаи иттилоотии электронӣ шахсияти дархосткунанда ва ваколати намояндаи дархосткунандаро муайян мекунад, ҳуҷжатҳои тибқи талаботи Қоидаҳои мазкур пешниҳодшударо аз ҷиҳати саҳеҳнокии барасмиятдарорӣ, пуррагӣ, эътимодноқӣ ва дурустии навъи равониди дархостшуда бо мақсади сафар тафтиш менамояд. Дар ҳолати ба талаботи Қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ набудани дархости пешниҳодшуда ва дуруст набудани навъи равониди дархостшуда ба мақсади сафар аз шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд ё ташкилоти дархосткунанда талаб карда мешавад, ки камбудҳои ҷойдошта дар муддати се рӯзи қор ислоҳ карда шаванд. Агар шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд барои ҷавоби дархосташ дар муддати 30 рӯзи қорӣ аз рӯзи ворид намудани маълумот дар шабакаи иттилоотии электронӣ муроҷиат наамояд ва ё ҳуҷжатҳои шуро пешниҳод намояду барои барасмиятдарории равонид муроҷиат накунад, ҳуҷжатҳои ӯ ба бойгонӣ супорида мешаванд. Дар сурати баъди 30 рӯзи қорӣ аз рӯзи барои баррасӣ супоридани ҳуҷжатҳо муроҷиат намудани шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд, дархост барои додани равонид дубора талаб карда мешавад. Ҳангоми қабули ҳуҷжатҳо, дар дархост муҳри

чоркунча бо ишораи санаи қабули ҳуччатҳо ва рақами бақайдгирии муросилоти воридшаванда гузошта мешавад. Барномаи шабакаи иттилоотии электронӣ баъд аз вориднамудани маълумоти зарурӣ аз ҷониби корманди масъул ба таври худкор мавҷудияти насаб, ном, номи падари тамоми шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандро, ки барои гирифтани ва ё тамдиднамудани равониди Ҷумҳурии Тоҷикистон мурочиат намудаанд, аз рӯи "рӯйхати мамнӯъшудагон" тафтиш менамояд. Муҳлати баррасӣ ва барасмиятдарории равонид на зиёда аз 20 рӯзи корӣ аз рӯзи мурочиати шахрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд, гайр аз ҳолатҳои дар Қоидаҳои мазкур пешбинигардида, инчунин агар тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шартномаҳои байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф намудааст, тартиби дигаре пешбинӣ нагардида бошад, муқаррар карда мешавад. Санаи мурочиат барои додани равонид аз рӯзи пешниҳод намудани тамоми ҳуччатҳои тибқи Қоидаҳои мазкур пешбинигардида, ба ҳисоб гирифта мешавад. Дар ҳолатҳои алоҳида, муҳлати баррасии дархост барои додани равонид, агар баррасии дақиқи ҳуччатҳо зарур бошад, метавонад ба муҳлати на зиёда аз 10 рӯзи корӣ тамдид карда шавад. Дар ҳолати муқаррар намудани муҳлати зиёдтари баррасии қарори додани равонид барои шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби давлатҳои хориҷӣ, Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси принсипи байналмилалӣ мутақобила метавонад муҳлати баррасии дархостҳои равониди шахрвандони давлати хориҷиро тағйир диҳад.

Қисми панҷуми моддаи баррасишаванда пешбинӣ менамояд, ки коргарони муҳоҷири ба Ҷумҳурии Тоҷикистон омада, бояд тибқи тартиби муқарраргардида дар мақомоти қорҳои дохилӣ вобаста ба маҳалли истиқомати муваққатӣ дар асоси пешниҳоди хаттии шахсони воқеӣ ё ҳуқуқӣ ба қайд гирифта шаванд. Бояд гуфт ки мувофиқи қисми моддаи мазкур шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки барои истиқомати доимӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон омадаанд, бояд иҷозати мақомоти ваколатдорро гиранд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳайси

мақомоти ваколатдор вобаста ба масъалаи истиқомати доимии шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд Хадамоти муҳоҷирати Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва воҳидҳои он дар маҳалҳо баромад мекунад. Ҳамзамон, ба шахрвандони хориҷӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои истиқомати доимӣ омадаанд, гувоҳномаи иқомат дода мешавад ва ин ҳуччати тасдиқкунандаи иқомати ӯ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон мегардад. Гирифтани гувоҳномаи иқомат танҳо баъд аз синни 16 - солагӣ ва пас аз гузаштани тартиби муайяншудаи иҷозат дода мешавад. Шахсоне, ки ба синни 16 нарасидаанд, дар гувоҳномаи падару модар дарҷ карда мешаванд, дар шаҳодатномаи шахси бешаҳрванд бошад, дар гувоҳномаи яке аз волидон зикр карда мешавад. Инчунин, дар сурати ятим мондани ноболиғ ё дар ҳолати зинда будани яке аз волидон ва дар ҳолати бо онҳо якҷоя истиқомат кардан ба ӯ гувоҳномаи истиқоматӣ дода мешавад.

Тибқи талаботи қисми шашуми моддаи мазкур коргарони муҳоҷир ва аъзои оилаи онҳо ҳуқуқи озодона тарк намудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бозгашт ба онро доранд. Қайд кардан бамаврид аст, ки масъалаи мазкур пеш аз ҳама аз Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон маншаъ мегирад. Чунончӣ, дар моддаи 24 он омадааст: «Шаҳрванд ба мусофират, интиҳоби озоди маҳалли зист, тарки ҷумҳурӣ ва бозгашт ба он ҳуқуқ дорад».

Қисми охири моддаи тафсиршаванда муқаррар кардааст, ки бо гузашти муҳлати амали шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ коргарони муҳоҷир ва аъзои оилаи онҳо вазифадоранд, ки давлати ҷои қорро тарк намоянд. Аз мазмуни қисми моддаи мазкур бармеояд, ки шартномаи меҳнатӣ байни коргарони муҳоҷир ва давлати қабулкунанда ба муҳлатҳои муайян баста мешавад ва ҳангоми ба итмом расидани муҳлати шартнома онҳо вазифадор мегарданд, ки давлати ҷои қорро тарк намоянд. Ҳамзамон, қайд кардан зарур аст, ки дар сурати бекор кардани шартномаи меҳнатӣ бо сабаби вайрон кардани қонунгузори миллӣ оид ба меҳнат ё шартномаи меҳнатӣ аз тарафи корфармо ба муҳоҷири меҳнатӣ барои қори

анчомдодааш, инчунин харочоти роҳ барои баргаштани муҳочирӣ ба чойи истиқомати доимии худ, мутобики шартномаи

меҳнатӣ ва қонунгузории миллии Тарафи бо қор таъминқунанда ҷубронпулӣ пардохт карда мешавад.

### Моддаи 8<sup>3</sup>. Шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ

**1. Муносибатҳои меҳнатии қорғари муҳочир бо қорфармо тавассути шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ ба расмият дароварда шуда, бояд маълумоти зайлро дар бар гирад:**

- муҳлати амали он, хусусият ва чои қори музднок, шароити меҳнат ва тартиби додани музди он, аз ҷумла барои қори шабона, қор дар рузҳои истироҳат ва рузҳои ид;

- андозаи муқофотпулӣ, иловапулиҳо ва нигоҳ доштани маблағ аз музди меҳнат;

- ҳуқуқҳо, уҳдадорихо ва масъулияти тарафҳо, тартиб ва шароити бекор қардан ё дароз қардани шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ;

- ташкили тағйири мақон, таъминот бо озуқа, истиқомат, хизматрасонии тиббии қорғарони муҳочир ва аъзон онлаи ӯ;

- тартиб ва шартҳои суғуртаи иҷтимоии қорғари муҳочир;

- тартиби ҷуброни зарари ба саломатии қорғари муҳочир дар ҷараёни фаъолияти меҳнатии музднокаш расонидашуда ва дигар қарорҳои иҷтимоӣ.

**2. Қорфармои Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифадор аст, шартномаи (қарордоди) меҳнатии бастаншударо дар мақомоти минтақавии муҳочират ба қайд гузорад.**

**3. Як нӯсхаи шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ то сафар намудан ба давлати чои қор ба қорғари муҳочир супорида мешавад.**

Моддаи тафсираванда ба шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ бахшида шудааст.

Тибқи моддаи 1 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ, ин созиши байни қорфармо ва қорғари, ки тибқи он қорғари уҳдадор аст қорҳоро аз рӯи як қасб, якчанд қасби муайян, ихтисос ё вазифа (мансаб) бо дараҷаҳои дахлдор, бо риояи қоидаҳои тартиботи дохилии меҳнатӣ иҷро намояд, қорфармо бошад, уҳдадор аст барои ҳамин қор ба қорғари пурра ва сари вақт музди меҳнат диҳад ва шароити меҳнатеро, ки Кодекси мазкур, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва созишномаҳои тарафҳо муайян намудаанд, таъмин қунад. Бояд гуфт, ки мазмуни ҳамагуна шартнома, аз ҷумла шартномаи меҳнатиро шартҳои шартнома ташкил медиҳанд, ки ҳуқуқи уҳдадорихои тарафҳои онро муайян месозанд. Шартҳои шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: якум, шартҳои дар қонун муқарраршуда ва бо тақозои қонун ба шартнома (қарордод) воридшаванда; дуюм, шартҳои бо созиши қонибҳо қабулшуда ва дар шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ инъикосшаванда. Ҳамзамон, тибқи моддаи 21 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон тарафҳои шартномаи меҳнатӣ қорғари ва

қорфармо мебошанд. Шаҳрванде, ки ба синни қонун расидааст, метавонад ҳамчун қорғари тарафи шартномаи меҳнатӣ бошад. Дар ҳолати истисно бо таълимгирандагон, ки ба синни қорғари расидаанд, инчунин таълимгирандагон, ки ба синни қорғари нарасидаанд ва дар театрҳо, ташкилотҳои банаворгирии кино, концертҳо, сиркҳо ва дигар ташкилотҳои эҷодӣ бе зарар расонидан ба саломатӣ ва инкишофи маънавияшон иштирок менамоянд, бо мувофиқаи падар ё модар ва дигар шахсони тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро ивазқунанда бе ҳалалдор қардани раванди таълим метавонанд шартномаи меҳнатӣ банданд. Шахсони зерин метавонанд ҳамчун қорфармо, тарафи шартномаи меҳнатӣ бошанд: мақомоти дахлдори ҳокимияти давлатӣ, ташкилотҳо, намоёндагӣ ва филиалҳои онҳо; шахси воқеӣ, ки тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати соҳибқори инфиродӣ ва ё ба сифати қорфармо ҳамчун истифодабарандаи меҳнати шахсони дигар ба қайд гирифта шудааст. Инчунин, мувофиқи моддаи 24 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон мазмуни шартномаи меҳнатиро созиши тарафҳо, муқаррароти Кодекси мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии

Тоҷикистон, аз ҷумла созишномаи генералӣ, соҳавӣ, шартномаҳои коллективӣ муайян мекунад [1]. Дар матни шартномаи меҳнатӣ бояд нишон дода шаванд: ном ва суроғаи корфармо, ки шахси ҳуқуқӣ мебошад; насаб, ном ва номи падар, рақам ва ҷойи дода шудани ҳуҷҷати тасдиқкунандаи шахсият, суроғаи ҷойи истиқомати доимӣ ва рақами мушаххаси андозсупоранда; насаб, ном ва номи падар, рақам ва ҷойи дода шудани ҳуҷҷати тасдиқкунандаи шахсият, суроғаи ҷойи истиқомати доимӣ ва рақами мушаххаси андозсупоранда, агар корфармо шахси воқеӣ бошад; ҷойи кор (ташкilot ва ё воҳиди муайян); вазифаи (мансаби) ишғолнамудаи корманд; хусусияти шароити меҳнат, кафолат ва имтиёзҳо, агар кори иҷрошаванда ба корҳои вазнин ва ё дар шароити зарарнок ё хатарнок мансуб бошад; санаи оғози кор; муҳлати шартномаи меҳнатӣ; низом ва речаи вақти корӣ; вақти истироҳат ва давомнокии рухсатии меҳнатии ҳарсолаи корманд; андозаи музди меҳнат ва дигар шартҳои пардохти музди меҳнат; ҳуқуқи уҳдадорихои корфармо; ҳуқуқи уҳдадорихои корманд; тартиби тағйир додан ва қатъ

намудани шартномаи меҳнатӣ; кафолат, ҷубронпулиҳо ва тартиби пардохти онҳо; шартҳои суғуртақонунӣ; ҷавобгарии тарафҳо; санаи бастан ва рақами тартибии шартномаи меҳнатӣ. Ҳамзамон, бо розигии тарафҳо дар шартномаи меҳнатӣ метавонанд дигар шартҳои, ки ба Кодекси мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳолифат намекунад, пешбинӣ карда шаванд. Шартҳои шартномаи меҳнатӣ танҳо бо розигии тарафҳо дар шакли хаттӣ тағйир дода мешаванд. Ҳангоми иваз шудани ном, суроға ва ҷойи истиқомат, тарафҳо метавонанд ба шартномаи меҳнатӣ тағйироти дахлдор ворид намоянд, ки онҳо асос барои тағйир ёфтани дигар шартҳои шартнома намегарданд. Ҳангоми бастан шартномаи меҳнатии муҳлатнок, дар он муҳлати амал ва ҳолатҳои (сабабҳои) нишон дода мешаванд, ки барои бастан чунин шартнома асос шудаанд. Ҳангоми бастан шартномаи меҳнатӣ паст кардани сатҳи ҳуқуқ ва кафолатҳои меҳнатии кормандонро, ки Кодекси мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намудаанд, манъ аст.

#### **Моддаи 8<sup>4</sup>. Додани иҷозат барои кор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон**

**Тартиби додани иҷозат барои корро ба шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванде, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти меҳнатӣ анҷом медиҳанд, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд.**

Моддаи тафсиршаванда ба додани иҷозат барои кор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Тартиби додани иҷозат барои корро ба шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванде, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти меҳнатӣ анҷом медиҳанд, Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 октябри соли 2008, №529 муайян кардааст. Бояд қайд кард, ки иҷозат барои кор ҳуҷҷате мебошад, ки ҳуқуқи шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандро барои фаъолияти меҳнатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ менамояд. Иҷозат барои кор ба муҳлати то 1 сол дода мешавад. Аз гирифтани иҷозат барои кор шахсони зерин озод карда мешаванд: хизмати ҳарбиро дар қисмҳои ҳарбии хориҷии дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгиршуда адо

менамоянд; дар намояндагиҳои дипломатӣ ва ташкilotҳои байналмилалӣ кор ва фаъолият менамоянд; дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳсил доранд; сайёҳоне, ки бо равониди сайёҳӣ ба воситаи агентии сайёҳӣ омадаанд; ба сафари хизматӣ, аз ҷумла варзишгароне, ки ба мусобиқаҳо, хунарпешагоне, ки барои фаъолияти хунарий бо таклифи расмии мақомоти давлатӣ ва ташкilotҳо омадаанд; сармоягузoron ва амонатгузороне, ки ба маблағи на камтар аз 500 ҳазор доллари ИМА сармоягузорӣ намудаанд, дар муддати як сол аз рӯзи бақайдгирии давлатӣ; намояндагони воситаҳои ахбори оммаи хориҷӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аккредитатсия шудаанд; шахсоне, ки дар иттиҳодияҳои динии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон расман ба қайд гирифта шуда, ба фаъолияти касбӣ машғуланд; шахсоне, ки ба Ҷумҳурии

Тоҷикистон бо мақсади расонидани кӯмаки хайрия ва башардӯстона омадаанд; роҳбарон ва кормандони ширкатҳои хориҷӣ, ки дар асоси санадҳои байнидавлатӣ ва ё байниҳукумати сармоягузорӣ ва қарзгирии имтиёзнок фаъолият менамоянд. Ҳамзамон, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванди ҷиҳати гирифтани иҷозат барои кор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод менамоянд: ариза ба Хадамоти муҳоҷирати Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон; шиноснома ё ҳуҷҷати тасдиқкунандаи шахсияти шаҳрванди хориҷӣ ва ё шахсони бешаҳрванд

бо нусхааш; нусхаи раводиди меҳнатӣ, минтақаи озоди иқтисодӣ, ҳамсари шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва тиҷоратӣ (барои шаҳрвандони хориҷии давлатҳои, ки бо Ҷумҳурии Тоҷикистон речаи раводидӣ доранд); варақаи бақайдгирӣ бо нусхааш; қвитансия оид ба пардохти ҳаққи иҷозат барои кор бо нусхааш; 2 дона расми рангаи ҳаҷмаш 3x4 см; маълумотномаи тиббӣ оид ба вазъи саломатӣ аз муассисаҳои тиббии Ҷумҳурии Тоҷикистон (намунаи №029); нусхаи даъватнома ва ё шартнома бо корфармо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, рақами мушаххаси андозсупоранда (РМА) [2].

**Моддаи 9. Муқаррар намудани квотаҳои муҳоҷирати хориҷӣ ва ҷалби қувваи кории хориҷӣ**

**Квотаи муҳоҷирати хориҷӣ ва ҷалби қувваи кории хориҷиро ба Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳар як соли тақвими Президентии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи пешниҳоди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар менамояд.**

Тибқи моддаи тафсираванда квотаи муҳоҷирати хориҷӣ ва ҷалби қувваи кории хориҷиро ба Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳар як соли тақвими Президентии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи пешниҳоди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намудааст.

Квота барои муҳоҷирони хориҷӣ - ин маҳдудияти миқдории шумораи муҳоҷироне, ки ба кишвар воридшудаанд, аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ дар шакли мутлақан ва ё нисбатан дар ҳудуди муайян ба онҳо имконияти фаъолияти иқтисодӣ (саноатӣ) медиҳад, фаҳмида мешавад. Додани квота ин ҳамчун усули танзимноии меҳнати муҳоҷирони хориҷӣ, ки барои муваққатан иқоматкунӣ, ҳамчунин бо мақсади кӯчидан ё барои иқомати доимӣ равона ғаштааст, татбиқ карда мешавад. Ғайр аз ин квотаи муҳоҷиратӣ ҳангоме, ки аз ҷониби Президентии Ҷумҳурии Тоҷикистон дода мешавад, ба ҳайси корфармо дар ин ҷо Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баромад мекунад. Квотаи муҳоҷиратӣ бо тартиби муайян дода мешавад ва гуруҳи муҳоҷирони хориҷӣ, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон меоянд,

бояд бо худ квотаи додасударо дошта бошанд. Ҳангоми додани квота барои муҳоҷирони хориҷӣ аз ҷониби Президентии Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин маълумотҳо аз муҳоҷирони хориҷӣ талаб карда мешавад:

1. Сабаби муроҷиат кардан барои гирифтани квота ба Хадамоти муҳоҷирати Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
2. Маълумот дар бораи муроҷиаткунанда;
3. Рӯз, моҳ, сол ва ҷои таввалуд;
4. Маълумот дар бораи шаҳрвандӣ, ҷинс, суроғаи иқомат ва рақами телефон;
5. Маълумот дар бораи таҳсил ва касб;
6. Вазъи оилавӣ;
7. Хешовандони наздик;
8. Маълумот дар бораи собиқаи корӣ;
9. РМА;
10. Маълумот дар бораи доғи судӣ;
11. Маълумот дар бораи беморихоии сироятӣ;
12. Ҷавобгариӣ шаҳрванди хориҷӣ барои пешниҳоди маълумоти бардурӯғ.

**Моддаи 9<sup>1</sup>. Ҳисоботи оморӣ ва ахборот дар бораи муҳоҷират**

**1. Тартиби пешниҳоди ҳисоботи оморӣ оид ба муҳоҷирати меҳнатии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хориҷа ва бозгашт аз хориҷа ва оид ба ҷалб намудани шаҳрвандони**

хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандро ба фаъолияти меҳнатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд.

2. Мақомоти ваколатдор бе музд бо мақомоти давлатии манфиатдор санадҳои ҳисоботӣ ва дигар маълумотеро, ки барои иҷрои фаъолиятҳои онҳо зарур мебошанд, мубодила мекунад.

3. Мақомоти ваколатдор наشري ҳисоботи оморӣ ва маводҳои ахборотиро дар бораи вазъияти муҳоҷирати меҳнатӣ ба хориҷа ва муҳоҷират, талабот ва пешниҳоди муҳоҷирати меҳнатӣ ба хориҷа, имконияти бо қор таъминкунӣ, тадбирҳои интихоби касбу ҳунарро таъмин менамояд.

Моддаи тафсиршаванда ба ҳисоботи оморӣ ва ахборот дар бораи муҳоҷират бахшида шудааст.

Қисми якуми моддаи тафсиршаванда ба тартиби ҳисоботи оморӣ муҳоҷирати меҳнатии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа ва бозгашти онҳо аз кишварҳои хориҷа ва дар бораи ҷалб намудани шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд барои фаъолияти меҳнатӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад, бахшида шудааст. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои шугли аҳоли ҳамасола чораҳои заруро меандешад ва барои паст кардани сатҳи бекорӣ дар ҷумҳурӣ тартиби ҳисоботи омориро оид ба фаъолияти меҳнатии шаҳрвандон муайян менамояд. Масалан, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад, ки аз сарҳади гузаргоҳи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади муҳоҷирати меҳнатӣ сафар намуданд, пас аз он муайян менамоянд, ки шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд аз кишварҳои хориҷа барои фаъолияти меҳнатӣ омадаанд. Дар умум дар тӯлли як соли тақвимӣ ҳамаи ҳичратҳои бо мақсади меҳнатӣ анҷомдодашударо ҷамъ карда ҳисоботи оморӣ тартиб дода мешавад. Мақсад аз муайян кардани ҳисоботи оморӣ дар муайян кардани сатҳи бекорӣ дар ҷумҳурӣ, сабабҳои ҳичрат намудан ба фаъолияти меҳнатӣ ва ғайраҳо равона карда мешаванд, ки ба сиёсати иқтисодӣ ва сатҳи иҷтимоии кишвар зарур мебошанд.

Дар қисми дуюми моддаи тафсиршаванда зикр карда шудааст, ки мақомоти ваколатдор батариқи ройгон ба мақомоти манфиатдори давлатӣ санадҳои ҳисоботӣ ва дигар ҳуҷжатҳои лозимаро, ки ба фаъолияти онҳо заруранд медиҳад. Аз мазмуни моддаи

тафсиршаванда бармеояд, ки мақомоти ваколатдор бе гирифтани маблағ ба онҳо хизматрасонӣ мекунад. Чӣ тавре, ки дар боло зикр намуда будем мақомоти ваколатдор дар соҳаи муҳоҷират Хадамоти муҳоҷирати Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шугли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Қонунгузор дар зери мафҳуми мақомотҳои манфиатдори давлатӣ Хадамоти муҳоҷирати Вазорати қорҳои дохилӣ, Кумитаи давлати амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар назар дорад. Зеро, ҳар яке аз ин мақомотҳои барои амалӣ намудани вазифаҳои худ дар соҳаи муҳоҷират бо Хадамоти муҳоҷирати Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шугли аҳоли хело зич ҳамкорӣ менамоянд. Масалан хадамоти муҳоҷирати ВКД ҚТ ҳангоми иҷозат додани гувоҳномаи иқомат ҳуҷжатҳои лозимаро аз Хадамоти муҳоҷирати Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шугли аҳоли талаб менамояд. Агентии омили бошад дар фаъолияти худ ҳангоми додани ҳисоботи омили оид ба муҳоҷират, ҳисоботи Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шугли аҳолиро оид ба муҳоҷирати шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба давлатҳои хориҷа ва шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд аз хориҷа ба Ҷумҳурии Тоҷикистон талаб менамояд.

Қисми сеюми моддаи тафсиршаванда наشري ҳисоботи оморӣ ва дигар маводҳои ахборотиро пешбинӣ намудааст. Мувофиқи қисми мазкури моддаи тафсиршаванда ҳисоботи оморӣ ва ахборотҳо оид ба вазъияти муҳоҷирати меҳнатии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хориҷа ва муҳоҷирати меҳнатии шаҳрвандони хориҷӣ, шахсони бешаҳрванд ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, талабот ва пешниҳод оиди муҳоҷирати меҳнатӣ ба хориҷа, имконияти ба бокортаъминкунӣ,

интихоби касбу кор нашр карда мешаванд. Ин яке аз роҳҳои мусоидат намудани Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шуғли аҳоли мебошад. Онҳо барои мусоидат намудан ба шуғли аҳоли мувофиқи моддаи 15-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли» чиҳати ташқиқи шуғли аҳоли мустақил мебошанд ва фаъолияти онҳо ба самтҳои зерин равона карда мешавад:

- баҳодиҳии ҳолат ва пешгӯии рушди шуғли аҳоли, маълумот додан дар бораи вазъи бозори меҳнат;

- тибқи тартиби муқарраргардида таҳия ва амалӣ намудани барномаҳои давлатӣ, минтақавӣ ва соҳавии мусоидат ба шуғли аҳоли, аз он ҷумла барномаҳои мақсадноки мусоидат ба шуғли аҳоли барои гурӯҳҳои алоҳидаи аҳоли, ки ба ҳифзи иҷтимоӣ махсусан эҳтиёҷ дошта, дар ҷустуҷӯи кор душворӣ мекашанд;

- мусоидат ба шаҳрвандон дар ҷустуҷӯи кори мувофиқ ва ба корфармоён дар интихоби кормандони лозимӣ;

- ҳангоми зарурат ташкил намудани самтгирии касбӣ, тарбия ва бозомӯзии касбӣ ва такмили таҳассуси шаҳрвандони бекор;

- дастгирии иҷтимоии бекорон дар шакли пардохти кӯмакпулӣ барои бекорӣ, стипендия дар давраи омӯзиш бо роҳхати мақомоти ҳадамоти шуғл;

### **Рӯйхати адабиёт**

1. (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2016, №7, мод. 604).

2. Қоидаҳои барасмиятдарорӣ, додани равонид ва равониди электронии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шаҳсонии бешаҳрванд аз 25 январи соли 2017, №31.

- хизматрасонии машваратӣ ва кӯмаки молиявӣ ба бекорон барои машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ [3].

Ҳамзамон, мувофиқи моддаи 17 Қонуни номбаршуда мақомоти ваколатдор нашри маълумоти оморӣ ва маводи иттилоотиро дар бораи вазъи бозори меҳнат, талабот ва пешниҳодот ба қувваи корӣ, имкониятҳои бо кортаъминкунӣ, тамоюли касбӣ, тарбия ва бозомӯзии касбӣ, такмили ихтисос, инчунин офиятбахшии иҷтимоию меҳнатиро таъмин менамояд.

Дар моддаи 7 Қонуни мазкур бошад, гуфта шудааст, ки давлат ба шаҳрвандони бекор қафолатҳои зеринро медиҳад: мусоидати роӣгон дар интихоби кори мувофиқ ва бо кортаъминкунӣ тавассути миёнаравии мақомоти давлатии шуғлиаҳоли; тамоюли роӣғони касбӣ, тарбия ва бозомӯзии касбӣ, такмили ихтисос дар асоси роҳхати мақомоти давлатии шуғли аҳоли; таъмини дастгирии иҷтимоӣ; ҷуброни хароҷоти моддӣ бо сабаби дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба маҳали дигар бо роҳхати ҳадамоти давлатии шуғли аҳоли мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба кор (омӯзиш) равон намудан; имконияти бастании шартномаҳои (қарордодҳои) меҳнатӣ барои иштирок дар корҳои ҷамъиятии музднок, ки бо назардошти синну сол ва дигар хусусиятҳои шаҳрвандон ташкил карда мешаванд.

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли» аз 1 августи соли 2003, №44 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2003, №8, мод. 467; соли 2005, №12, мод. 650; соли 2007, №7, мод. 687; соли 2008, №12, қисми 2, мод.1006; с. 2011, №6, мод. 437).

*(идома дорад)*

АЗ НОМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН  
Қ А Р О Р И  
СУДИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

аз рӯи дархости шаҳрвандон Хурамов З.Н. ва Ҳасанов Ҷ.К. «Дар хусуси муайян намудани мувофиқати сархати чоруми қисми 4 моддаи 59 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12 январи соли 2010, № 595 «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» ва сархати якуми фармоиши Агентии суғуртаи иҷтимоӣ

ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 январи соли 2017, №6 «Дар бораи гузариши пурра ба низоми нави таъминоти нафақаи шаҳрвандон ва тартиби таъини нафақаҳо аз 1 январи соли 2017» ба моддаи 39 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон»

ш. Душанбе 8 декабри соли 2017

Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳайати раискунанда – Раиси Суди конститутсионӣ Маҳмудзода М.А., муовини Раис Каримзода К.М., судя-котиб Ҳошимзода Д.Д., судяҳо: Абдуллозода Л.И. ва Гулзор М.М.,

бо иштироки котиби маҷлиси судӣ – Мусулмонов С.,

тарафҳо:

1. Хурамов З.Н. ва Ҳасанов Ҷ.К. – тарафе, ки дар асоси дархости онҳо мувофиқи судии конститутсионӣ оғоз карда шудааст;

2. Азимзода Т.С. – намояндаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон – намояндаи тарафе, ки конститутсионӣ будани қонуни қабулнамуздаи он мавриди баҳс қарор дода шудааст;

3. Шоназаров С.А. – намояндаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон – намояндаи тарафе, ки конститутсионӣ будани қонуни ба имзорасонидаи он мавриди баҳс қарор дода шудааст;

4. Одиназода Н.Х. – муовини якуми директори Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон - намояндаи тарафе, ки конститутсионӣ будани санади меъёрии ҳуқуқии қабулнамуздаи ӯ дар шакли фармоиш мавриди баҳс қарор дода шудааст.

Даъватшудагон:

1. Ваҳобов В.М. – муовини Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

2. Мирсайзод Ҳ.С. – муовини вазири адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон;

3. Махмадуллозода Н.Р. – муовини вазири меҳнат, муҳоҷират ва шугли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

4. Шарипов К.Р. – директори Корхонаи воҳиди «Пойгоҳи локомотивии Душанбе»-и Корхонаи воҳиди давлатии «Роҳи Оҳани Тоҷикистон»;

5. Худоёров О.Ф. - сардори хадамоти ҳуқуқи Корхонаи воҳиди давлатии «Роҳи Оҳани Тоҷикистон», дар асоси моддаи 89 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва моддаҳои 34 ва 40 Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар мувофиқи ошкорой судӣ парвандаро аз рӯи дархости шаҳрвандон Хурамов З.Н. ва Ҳасанов Ҷ.К. «Дар хусуси муайян намудани мувофиқати сархати чоруми қисми 4 моддаи 59 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12 январи соли 2010, № 595 «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» ва сархати якуми фармоиши Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 январи соли 2017, №6 «Дар бораи гузариши пурра ба низоми нави таъминоти нафақаи шаҳрвандон ва тартиби таъини нафақаҳо аз 1 январи соли 2017» ба моддаи 39 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» баррасӣ намуда, гузариши муовини Раиси Суди конститутсионӣ

Каримзода К.М., хулосаи тарафҳо ва баромади даъватшудагонро шунида, маводи

парванда ва дигар ҳуҷҷатҳои воридшударо таҳқиқ намуда,

### муайян кард:

Шаҳрвандон Хурамов З.Н. ва Ҳасанов Ҷ.К. бо дархост ба Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон муроҷиат намуда, қайд менамоянд, ки баъди солҳои тӯлонии фаъолият дар Корхонаи воҳиди «Пойгоҳи локомотивии Душанбе»-и Корхонаи воҳиди давлатии «Роҳи Оҳани Тоҷикистон», ки ба онҳо ҳуқуқи ба нафақа баромаданро медиҳад, онҳо мувофиқан 12 июни соли 2017 ва 3 июли соли 2017 ба нафақаи имтиёзнок вобаста ба шароити махсуси меҳнат бароманд.

Зимни ба нафақа баромадан, аз ҷониби корхонаи зикршуда ба онҳо ҳуҷҷатҳои барои гирифтани нафақа зарурӣ, аз ҷумла маълумотнома дар бораи музди меҳнат (даромад) ва кафолатнома дар хусуси то ба синни 63 солагӣ расидани онҳо пардохт намудани нафақа аз ҷониби Корхонаи воҳиди давлатии «Роҳи Оҳани Тоҷикистон» дода шудааст.

Номбурдагон зикр менамоянд, ки дар асоси банди и) қисми якуми моддаи 12 (Нафақаҳои имтиёзноки вобаста ба шароити махсуси меҳнат)-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 июни соли 1993, №797 «Дар бораи таъмини нафақаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» онҳо ба категорияи шахсоне, ки ба нафақаи бо шартҳои имтиёзнок ҳуқуқ доранд, мансуб мебошанд.

Бинобар ин, бо пешниҳоди тамоми ҳуҷҷатҳо ба шӯъбаи Агентии сугуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ноҳияи Шохмансур муроҷиат намуданд. Аммо муроҷиати онҳо аз ҷониби мақоми зикршуда қабул карда нашудааст.

Баъд аз муроҷиати такрорӣ ба онҳо аз ҷониби масъулини Агентии сугуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ноҳияи Шохмансур фармоиши Агентии сугуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 январи соли 2017, №6 дода шуда, зикр гардидааст, ки нафақаашон бо ин фармоиш боздошта шудааст. Бо гирифтани ин санад,

муроҷиаткунандагон такроран ба Агентии сугуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муроҷиат намуданд, аммо масъалаи мазкур ҳалли мусбӣ ҳудро пайдо накард.

Муроҷиаткунандагон қайд менамоянд, ки муддати зиёд аст, ки онҳо наметавонанд ҳуқуқи конституционии худро ба нафақа дар пиронсолӣ таъмин намоянд. Ҳоло он ки тибқи моддаи 39 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҳар шахс дар пиронсолӣ, ҳангоми беморӣ, маъҷубӣ, гум кардани қобилияти кор, маҳрум шудан аз сарпараст ва мавридҳои дигаре, ки қонун муайян кардааст, кафолати таъмини иҷтимоӣ дорад».

Ба андешаи Хурамов З.Н. ва Ҳасанов Ҷ.К. сабаби маҳлуд гаштани ҳуқуқи конституционӣ ба нафақа, ин нисбати онҳо татбиқ намудани муқаррароти сархати чоруми қисми 4 моддаи 59 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои сугуртавӣ ва давлатӣ» мебошад, ки тибқи он:

«4. Дар давраи то 1 январи соли 2017 ба шахсони зерин, ки дар низоми сугуртаи ҳатмии нафақавӣ ба қайд гирифта шудаанд, таъминоти нафақа аз рӯи синну сол дар асоси муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» амалӣ карда мешавад:

- шахсоне, ки бо сабаби фаъолият дар корҳои дорои шароити махсуси меҳнат, ба нафақаҳои имтиёзнок аз рӯи синну сол ва барои хизмати дарозмуҳлат ҳуқуқ пайдо кардаанд».

Сабаби дигари маҳлуд шудани ҳуқуқи конституционии худро ба нафақа, муроҷиаткунандагон аз ҷониби Агентии сугуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардидани фармоиш аз 30 январи соли 2017, №6 меҳисобанд, ки тибқи сархати якуми он амали Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар қисмати таъйини нафақаи меҳнатӣ аз рӯи синну сол (аз ҷумла

нафақаҳои имтиёзнок вобаста ба шароити махсуси меҳнат) ва нафақаҳо барои хизмати дарозмуддат низ боздошта шудааст.

Бинобар ин, Хурамов З.Н. ва Ҳасанов Ҷ.К. сархати якуми фармоиши зикршударо нодуруст ҳисобида, чунин мешуморанд, ки Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақа ҳуқуқи бо фармоиши худ боздоштани амали Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва умуман ягон санади мақомоти болоиро надорад.

Ҳамин тариқ, ба андешаи муроҷиаткунандагон сархати чоруми қисми 4 моддаи 59 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» ва сархати якуми фармоиши Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақа ҳуқуқи конституционии шаҳро ба нафақа маҳдуд менамоянд.

Бо дарназардошти ҳолатҳои зикршуда, муроҷиаткунандагон аз Суди конституционӣ хоҳиш кардаанд, ки дар асоси дархости онҳо муроғиати судии конституционӣ оғоз карда шуда, мувофиқати сархати чоруми қисми 4 моддаи 59 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» ва сархати якуми фармоиши Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақа аз 30 январи соли 2017, №6 ба моддаи 39 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шавад.

Суди конституционӣ дархости мазкур ва маводи ба он замимагардидаро ҳамачониба мавриди омӯзиш ва санҷиш қарор дода, қайд менамояд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон кафолати таъмини иҷтимоиро як навъ дастгирии моддӣ ва маънавии инсон ва шахрванд барои меҳнати ғоибона ва самараноки дар давраи фаъолияти меҳнатиаш ба манфиати ҷомеа, давлат ва талаботи худ иҷрокардаи шахс арзёбӣ менамояд.

Бинобар ин, амалишавии ҳуқуқи конституционии шахс ба нафақа аз ҳадафҳои муҳими давлати иҷтимоӣ дар самти таъмини шароити арзандаи зиндагӣ ба ҳар шахс ба шумор рафта, бо кафолати дахлдори давлатии дар қонунгузорӣ инъикосёфта татбиқи воқеии худро пайдо мекунад.

Бо мақсади татбиқи самараноки сиёсати пешгирифтаи соҳаи иҷтимоӣ ва таъмини шахрвандон бо нафақа, давлату

Ҳукумат давра ба давра ислоҳоти соҳаи нафақаро роҳандозӣ намуда, тавассути қабули тақмили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, низоми таъминоти нафақаро ба шароити муосир мувофиқ мегардонад.

Аз ин рӯ, муқаррароти санадҳои меъёрии ҳуқуқии қабулшуда ва таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ аз ҷониби мақоми салоҳиятдор дар ин самт бояд амалишавии беамонати ҳуқуқи манфиатҳои иҷтимоии шахсро пайгирӣ намуда, дар ҳаҷ маврид набояд ба маҳдудшавии ҳуқуқи шахс, ки арзиши олии будани он дар сатҳи Конституцияи инъикос гардидааст, оварда расонад.

Вобаста ба ин, Суди конституционӣ бо тақя бо мавқеи ҳуқуқии худ, ки дар қарорҳои он аз 13 ноябри соли 2014 ва 17 июни соли 2010 пешбинӣ гардидаанд, зикр менамояд, ки кафолати таъмини иҷтимоӣ дар низоми ҳуқуқи озодихоӣ асосии инсон ва шахрванд пешбининамудаи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон ва Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мавқеи калидиро ишғол менамояд ва чунин кафолат аз давлати иҷтимоӣ эълон шудани Тоҷикистон ва барои ҳар як инсон фароҳам овардани шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодона бармеояд.

Аз ин рӯ, кафолати таъмини иҷтимоӣ масъалаи марказии санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи ҷомеи ҷаҳон оид ба ҳуқуқи инсон, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор рафта, давлатҳо бинобар хусусияти инсондӯстии инсонпарварӣ доштани ин кафолат ва барои ҳар шахрванд аҳамияти муҳим доштаниаш, ба он эътибори аввалиндарча медиҳанд.

Бо ин назардошт, ҳуқуқ ба таъмини иҷтимоӣ дар санадҳои байналмилалӣ инъикоси худро пайдо намуда, риояи он аз ҷониби тамоми давлатҳо ҳатмӣ доништа мешавад.

Ҷунончи, моддаи 22 Эълонии умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948 эълон мекунанд, ки: «Ҳар як инсон ҳамчун узви ҷамъият ба таъминоти иҷтимоӣ... ҳақ дорад».

Моддаи 9 Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аз 16 декабри соли 1966 пешбинӣ кардааст, ки «давлатҳои ширкаткунандаи

хамин Паймон ҳуқуқи ҳар як инсонро ба таъминоти иҷтимоӣ, аз ҷумла суғуртаи иҷтимоӣ эътироф мекунад».

Бинобар ин, бо дарназардошти қисми ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ эълон гардидани ҳалқи Тоҷикистон ва қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил намудани санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи он, Тоҷикистон муҳимтарин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсонро эътироф карда, муқаррароти онро дар Конститутсия ва қонунҳо пешбинӣ кардааст.

Ҷунончи, моддаи 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифз ва амалишавии ҳуқуқи инсонро, ки яке аз муҳимтарини он ҳуқуқ ба таъмини иҷтимоӣ маҳсуб меёбад, кафолат дода, пешбинӣ менамояд, ки ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд бевосита амалӣ шуда, онҳо мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатиро муайян карда, ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд.

Ҳамчун идомаи мантиқии муқаррароти зикршудаи конститусионӣ, моддаи 39 Конститутсия ҳуқуқи ҳар шахсро ба кафолати таъмини иҷтимоӣ муқаррар кардааст.

Дар заминаи меъёри зикршудаи Конститутсия, дар қисми 3 моддаи 359 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар гардидааст, ки корманд ҳиссаи худро ба мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақа бо тартиб ва андозаи муайянкардаи қонунгузорӣ мепардозад. Ин имкон медиҳад, ки корманд баъди ба нафақа ҳуқуқ пайдо кардан, аз таъмини иҷтимоӣ бархӯрдор гардад.

Ҳамчун унсурҳои муҳими танзими ҳуқуқии сиёсати давлатии иҷтимоӣ, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 июни соли 1993, №797 «Дар бораи таъмини нафақаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» кафолати пардохти нафақаҳои шаҳрвандонро муқаррар намуда, ҳимояи иҷтимоии нафақажӯроноро бо роҳи муқаррар намудани нафақаҳои барои пешбурди зиндагӣ кифоякунанда таъмин мекунад.

Ҷиҳати идомаи мантиқии ислоҳоти соҳаи нафақа, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12 январи соли 2010, № 595 «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» ва Қонуни

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2011, №790 «Дар бораи суғуртаи ҳатмии нафақавии касбӣ» ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул карда шудаанд, ки онҳо ба истиснои муқаррароти баъзе аз моддаҳо аз 1 январи соли 2013 мавриди амал қарор дода шудаанд.

Агар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» асосҳои ташкилию ҳуқуқии танзими давлатии суғуртаи ҳатмии нафақавии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқ ва уҳдадорҳои мақомоти давлатӣ, шахсони воқеию ҳуқуқӣ, тартиби таъин ва пардохти нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ, инчунин манбаъҳои маблағгузорию онҳоро муайян карда бошад, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи ҳатмии нафақавии касбӣ» таъмини асосҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташкилии суғуртаи ҳатмии нафақаи касбии кормандонро, ки дар шароити меҳнаташон маҳсус машғул буданд, яъне нафақаи касбиро мавриди танзим қарор додааст.

Бо мавриди амал қарор гирифтани қонунҳои зикршуда ва бинобар гузаштан ба низоми нави нафақавӣ, қисми 4 моддаи 59 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» пешбинӣ менамояд, ки таъминоти нафақаи шахсоне, ки бо сабаби фаъолият дар қорҳои дорои шароити маҳсуси меҳнат ба нафақаҳои имтиёзнок ҳуқуқ пайдо кардаанд, то 1 январи соли 2017 дар асоси муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» амалӣ карда мешавад.

Бинобар ин, бо мақсади таъмини пайдараҳамии гузариш ба низоми нави нафақа, тибқи қисми 6 моддаи 59 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ», аз 1 январи соли 2017 сар карда, тамоми намудҳои нафақа дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» ба роҳ монда мешавад.

Таъминоти нафақаи касбӣ, ки мавриди баҳси дарҳосткунандагон қарор гирифтааст, тибқи моддаи 53 қонуни зикршуда ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи ҳатмии нафақавии касбӣ» ҳавола карда шудааст.

Вобаста ба ин, моддаи 16 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи ҳатмии нафақавии касбӣ», ки аз 1 январи соли 2017 мавриди амал қарор гирифтааст, пешбинӣ менамояд, ки:

«Нафақаи шахсоне, ки корхонаҳои шароити корашон махсус ва корфармо, ки мувофиқи Қонуни мазкур ба муассисаи суғурта саҳмхоро барояшон пардохт намудааст, аз ҳисоби маблағи суғуртаи ҳатмии нафақавии касбӣ пардохта мешавад».

Ҷиҳати муқаррар кардани тартиби ягонаи таъминоти нафақаи касбӣ, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарори худ аз 3 декабри соли 2010, №634 «Қоидаҳои тартиби таъминоти нафақавии касбӣ ва таъини нафақаҳои касбӣ»-ро тасдиқ кардааст. Аз ҷумла, дар банди 34 Қоидаи зикргардида пешбинӣ шудааст, ки: «Ба шахсони суғурташудае, ки то 1 январи соли 2017 барои иҷрои корҳои дорои шароити махсуси меҳнат ба нафақаҳои имтиёзнок аз рӯи синну сол ё барои хизмати дарозмуддат ҳуқуқ пайдо мекунад, тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» нафақа таъин карда мешавад».

Бо дарназардошти асосҳои зикршуда, таъминоти нафақаи шахсоне, ки ҳуқуқ ба нафақаи имтиёзнок вобаста ба шароити махсуси меҳнат пайдо намуданд, аз 1 январи соли 2017 ҳамчун нафақаи касбӣ, мувофиқи муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи ҳатмии нафақавии касбӣ» амалӣ карда мешавад.

Бинобар ин, Суди конститусионӣ дар меъёрҳои сархати ҷоруми қисми 4 моддаи 59 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» меъёрҳои манъкунанда ё маҳдудкунандаи кафолати таъминоти иҷтимоӣ ва вобаста ба ин поймол ва маҳдуд гаштани кафолати таъминоти иҷтимоии дархосткунандагонро муайян накард.

Меъёрҳои моддаи қонун меъёрҳои мебошанд, ки қонунгузор бо дарназардошти ислоҳоти соҳаи нафақа ва давра ба давра гузаштан ба нафақаи суғуртавӣ ва давлатӣ, аз ҷумла нафақаи касбӣ ва бо ҳамин нигоҳ доштани суботи фаъолияти нафақавӣ, инчунин

таъмини ҳамаҷонибаи кафолати таъминоти иҷтимоӣ пешбинӣ намудааст.

Сархати ҷоруми қисми 4 моддаи 59 Қонуни зикршуда бо назардошти техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ муқаррарнамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» амали Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро аз 1 январи соли 2017 нисбат ба шахсоне, ки ба нафақаи имтиёзнок барои шароити махсуси меҳнат ҳуқуқ доранд, боздоштааст.

Дар навбати худ сархати якуми фармоиши Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақа, ки ҷиҳати татбиқи моддаи 59 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» қабул шудааст, ба талаботи техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ мутобиқ намебошад. Зеро, тибқи қисми 4 моддаи 57 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» амали қонун на бо фармоиши Агентӣ, балки бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон боз дошта мешавад.

Ҳамин тариқ, Суди конститусионӣ муқаррароти сархати ҷоруми қисми 4 моддаи 59 қонуни мавриди баҳс қарордодашударо ба моддаи 39 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқ арзёбӣ намуда, қайд мекунад, ки он вобаста ба ҳолатҳои пешбининамудаи қонунгузори соҳаи нафақа бояд мавриди амал қарор дода шавад.

Сархати якуми фармоиши Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақа, ки тақрори муқаррароти сархати ҷоруми қисми 4 моддаи 59 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» мебошад, берун аз доираи талаботи техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ муқаррарнамудаи қонунгузорӣ ба тасвиб расонида шудааст.

Аз ин рӯ, Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаро зарур аст, ки сархати якуми фармоиши худро ба талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» мутобиқ гардонад.

Ҳамчунин, Суди конститусионӣ дар асосҳои ташкилии суғуртаи ҳатмии нафақаи касбӣ пешбининамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи ҳатмии нафақавии касбӣ», дар масъалаи андухтҳои

нафақаи касбӣ мушкилиҳо ошкор намуд, ки мебоист онҳо аз лаҳзаи мавриди амал қарор гирифтани Қонуни зикршуда то 1 январи соли 2017 ҳаллу фасли дурусти худро меёфтанд.

Дар сурати ҳалли дурусти худро пайдо накардани ин масъала теъдоди шахсон ба нафақаи касбӣ ҳуқуқдор рӯ ба афзоиш ниҳода, ин ҳолат метавонад ба саросар поймол гаштани кафолати таъминоти иҷтимоии шахсон дорои ҳуқуқ ба нафақаи касбӣ оварда расонад.

Бо дарназардошти ҳолатҳои зикршуда, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаро зарур аст, ки чихати бартараф намудани мушкилоти вобаста ба ҳолати татбиқи суғуртаи ҳатмии нафақавии касбӣ ва механизми татбиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи ҳатмии нафақавии касбӣ», ки

дар масъалаи андухтҳои нафақаи касбӣ ба миён омадаанд, чораҳои таъхирнопазирро амалӣ намоянд.

Ҳамчунин, Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷо бо Қорхонаи воҳиди давлатии «Роҳи Оҳани Тоҷикистон» чихати таъмини кафолати конститутсионии шаҳрвандон Хурамов З.Н. ва Ҳасанов Ҷ.К. ва дигар кормандони соҳа ба нафақаи касбӣ, тадбирҳои муассир андешанд.

Бо дарназардошти ҳолатҳои зикршуда ва бо дастрасии моддаи 89 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, моддаҳои 6, 11, 34, 38, 40, 49, 55, 56, 58, 60 ва 61 Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон,

#### қ а р о р қ а р д:

1. Сархати чоруми қисми 4 моддаи 59 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12 январи соли 2010, № 595 «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» ба моддаи 39 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқ мебошад.

2. Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон сархати якуми фармоишро аз 30 январи соли 2017, №6 «Дар бораи гузариши пурра ба низоми нави таъминоти нафақаи шаҳрвандон ва тартиби таъини нафақаҳо аз 1 январи соли 2017» ба талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» мувофиқ гардонад.

3. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур аст, ки чихати бартараф намудани мушкилоти вобаста ба ҳолати татбиқи суғуртаи ҳатмии нафақаи касбӣ ва механизми татбиқи

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи ҳатмии нафақавии касбӣ», ки дар масъалаи андухтҳои нафақаи касбӣ ба миён омадаанд, чораҳои таъхирнопазирро амалӣ намоянд.

4. Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷо бо Қорхонаи воҳиди давлатии «Роҳи Оҳани Тоҷикистон» чихати таъмини кафолати конститутсионии шаҳрвандон Хурамов З.Н. ва Ҳасанов Ҷ.К. ва дигар кормандони соҳа ба нафақаи касбӣ, тадбирҳои муассир андешанд.

5. Қарор қатъӣ буда, аз рӯи он шикоят овардан мумкин нест ва аз рӯзи қабулаш қувваи қонунӣ пайдо мекунад.

6. Қарори мазкур дар Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, рӯзномаҳои «Ҷумҳурият», «Садои Мардум», «Народная газета» ва Аҳбори Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр карда шавад.

Раиси  
Суди конституционии  
Ҷумҳурии Тоҷикистон      Маҳмудзода М.А.

Судя-котиби  
Суди конституционии  
Ҷумҳурии Тоҷикистон      Ҳошимзода Д.Д.

(Сарчашмаи истифодашуда: сомонаи расмии Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон [http://www.constcourt.tj/index.php?option=com\\_content&view=category&id=4&Itemid=36](http://www.constcourt.tj/index.php?option=com_content&view=category&id=4&Itemid=36))



**Монахов В.Н.,**

ведущий научный сотрудник Научно-методического Центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики», Советник юстиции 1 класса, кандидат юридических наук, доцент

- Ты считаешь меня гениальным? спросил как-то Конфуций своего ученика. А разве нет? – ответил тот.

-Нет, -сказал Конфуций,- я лишь связываю все воедино.

Конфуций, «Лунь Юй» (Беседы и суждения) V век до н.э.

### Рецензия

на книгу Меликова У.А.

Правовой режим объектов гражданских прав в интернете

Душанбе: «ЭР-граф», 2017. - 244 с.

С интересом познакомился с новой работой У.А. Меликова, начальника отдела гражданского, предпринимательского и семейного законодательства Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, кандидата юридических наук. Как мне представляется, эта работа является логичным и в некоторой степени знаковым продолжением его весьма продуктивной научной деятельности в сфере исследования правовой природы интернета и правовых проблем использования разнообразных объектов гражданских прав в интернете.

Естественно, что на старте знакомства с данной монографией этот интерес определялся во многом ее нестандартной тематикой и ее, в наш цифровой век, явно выраженной актуальностью. Однако могу с удовольствием отметить, что этот интерес не терялся и в ходе погружения в содержание авторских тезисов У.А. Меликова (а такое отнюдь нередко случается с поначалу привлекающими своими названиями работами!), а наоборот, по мере знакомства с достаточно содержательными и неформально представляемыми авторскими позициями по затрагиваемым в книге проблемам и вопросам, укреплялся.

Прежде всего, подкупает грамотно построенная структура монографии, сформированная по принципу «от общего к частному». Первую главу «Правовая природа интернета» У.А. Меликов начинает с анализа вопроса о том, как понимают суть феномена интернета его коллеги и предшественники? С его точки зрения, авторов, обнародовавших свои позиции на сей счет, можно условно разделить на следующие три группы (с.9-15):

1) те, которые при определении понятия *интернет* упор делают на его *технических составляющих* (я бы добавил «и программно-технологических» – В.М.) практически единогласно выделяя среди них в качестве базовых следующие: *сеть, компьютеры, протоколы*. В качестве представителей этой группы названы Г.Э. Добрякова, Е.С. Андрющенко, И.В. Невзоров, Е.С. Басманова, А.А. Тедеев;

2) те, которые при определении интернета помимо перечисления его технических характеристик, включают в это определение определенные «*юридические элементы*». А именно: «юридически значимые действия» (М.А.Хатаева), «совокупность информационных общественных отношений в виртуальной среде» (С.В. Малахов), «разнообразные общественные отношения в единой социально – технической

системе» (В.П. Талимончик), «средства массовой информации и персональной связи» (С.В. Коростелева);

3) в третью группу У.А. Меликов относит авторов (И.Л. Бачило, В.А. Копылов), которые при определении понятия «интернет», помимо технико-технологических его характеристик, предлагают учитывать и его информационно-коммуникационную сущность.

Представив своим читателям основной спектр современных научных воззрений на понимание природы интернета, У.А. Меликов отдает свое предпочтение позиции *первой группы* авторов. «Безусловно, информационно-коммуникационное предназначение интернета не должно игнорироваться учеными, оно должно быть в центре внимания исследователей и рассматриваться в контексте разработки разных юридических конструкций, в частности в рамках гражданского права, требующего установления правового режима используемых в интернете объектов. Но при всем уважении к этим авторам, мы все же считаем, что именно технологический аспект интернета играет в его определении главенствующую роль»(15).

При этом автор монографии высказывает позицию, которую разделяю и я, согласно которой «понятие интернет не следует объединять с целью и способами его использования или какими – либо другими возможностями интернета, потому что целей и способов использования интернета настолько много, что перечислять их в понятии «интернет» не имеет смысла.(13)

Во втором параграфе 1-ой главы монографии автор развивает, углубляет и демонстрирует свое представление о феномене интернета, его правовой природе и выдвигает интересное предложение о возможности применения в отношении интернета такой известной человечеству, еще со времен римского права юридической «палочки – вырубалочки» как фикция (с.24-38).

Поскольку данное предложение является одним из центральных посылов или новаций анализируемой монографии, которое связывает по Конфунцию все иные тезисы монографии «воедино», то оно достойно более подробного

внимания рецензента и – разумеется – читателей монографии.

Согласно широко известному и уже ставшему классическим определению Г.Ф. Дормидонтова, под юридической фикцией понимается допустимый объективным правом «известный прием мышления, состоящий в допущении признания существующим заведомо не существующего и наоборот» [1, с. 136].

Если, как это признается большинством исследователей интернета с позиций теории правоотношений, интернет нельзя интерпретировать ни в качестве *объекта* ни в качестве *субъекта* правоотношений, а лишь, следуя логике С. Петровского, можно вести речь о «потенциальной возможности наличия у интернета, как разновидности технического комплекса, *признаков объекта права*», то получается, что в данном случае мы имеем дело с «*квазиобъектом*», причем таким, доступ к которому все чаще трактуется в качестве *нового фундаментального права человека* [2].

Такого рода сложные ситуации, связанные с необходимостью определения надлежащего правового режима объектов или правового статуса субъектов, неоднократно возникали перед юриспруденцией за тысячелетия ее развития. При их разрешении использовались различные приемы мышления и прием с использованием юридической фикции в том числе. Ссылаясь на исследование Р.К. Лутфуллина [3, с. 8], У.А. Меликов приводит следующие случаи, когда использование юридических фикций оправданно именно в гражданском праве:

- как способ преодоления ситуации неопределенности (неизвестности);
- как средство юридической экономии;
- как способ распространения правового режима одного объекта на другой объект;
- как элемент правовой конструкции юридического лица.

При этом, как правильно отмечает У.А. Меликов, анализ юридических фикций, используемых законодателем в механизме гражданско-правового регулирования в целях юридической экономии и распространения правового режима одного объекта на другой объект, показал, что в большинстве случаев эти цели могут

быть достигнуты с использованием юридико-технических конструкций, не связанных с противоречием действительности.

Подводя итог произведенному анализу и обоснованию центрального тезиса своей монографии, У.А. Меликов делает вывод о том, что *применение юридической фикции в отношении интернета в определенном смысле послужит снятию неопределенности его «юридического места» в теории правоотношений, которая выявлена в ряде научных работ (с 37-38).*

В случае, когда речь идет об интернете как «квази-объекте», доступ к которому является одним из основных прав человека, учитывая, что основная правовая нагрузка в данном случае направлена на обеспечение со стороны государства надлежащих возможностей человека на доступ к интернету и воздержание необоснованных ограничений этого доступа, мы имеем дело с публичным правом.

Однако при рассмотрении отдельных компонентов интернета и новых прав, связанных с ним, которые имеют личный неимущественный и имущественный характер, мы сталкиваемся с объектами гражданских прав, которые имеют частно-правовой характер. То есть использование *юридической фикции* и признание интернета в качестве «квазиобъекта» права, хотя определенным образом и сдвигает чашу весов в сторону публичного права, но одновременно способствует дальнейшему изучению конкретных прав в отношении интернета, которые имеют яркий гражданско-правовой характер.

*Следовательно, во всей полноте встает общеправовая задача, чтобы совокупности этих прав (публичных и частных) должны надлежащим образом служить субъектам права, чтобы они могли использовать интернет для удовлетворения всей широкой палитры своих разнообразных потребностей.*

Разумеется, - уверен, что У.А. Меликов это прекрасно понимает - в разрешении этой серьезной и многопрофильной задачи одним лишь использованием *юридической фикции* обойтись не удастся. Необходимо учитывать и иные подходы к разрешению этой проблемы. В частности, лично мне представляется весьма

плодотворным и перспективным тот из них, который ориентирует на освоение (в том числе и на опосредование необходимыми правовыми средствами) так называемых общих пространств человечества (*common spaces*) – океанического, воздушного, космического, и приполярного [4]. Эти пространства во все большей степени воспринимаются ведущими государствами мира как «неразделенные», ориентируемые на развитие экономических моделей, построенных на началах «совместного использования» (*sharing economy*).

Как представляется, *информационно-коммуникационное пространство* (это более широкое и исторически более перспективное понятие, чем уже перешедшее в категорию «уходящей природы» понятие - *интернет пространство*) уже сегодня, а в еще большей степени *завтра*, когда наши страны начнут практически полномасштабно осваивать так называемый *шестой технологический уклад* – это когда производством управляет искусственный интеллект – занимает одно из ведущих мест в общем семантическом ряду *common spaces* человечества и это обстоятельство должно стимулировать постоянный рост мирового и национальных научного и практического интереса к анализу и учету особенностей регуляционного потенциала жизнедеятельности и развития *информационно-коммуникационного пространства*.

По нашему убеждению, дальнейшая разработка данной проблемы будет способствовать обогащению и развитию не только гражданского и не только информационного права, но и теории права, углублению представлений о праве в целом, его внутренней систематике, формах и методах воздействия на общественные отношения, усилению его регулятивных возможностей в условиях постепенного, но неотвратимого вхождения наших стран в цифровую эпоху своего развития.

Завершая этот аспект анализируемого текста, необходимо подчеркнуть настоятельную необходимость дальнейшего изучения такого рода проблематики с целью формирования остро потребных авангардных правовых режимов как объектов гражданских прав в интер-

нете, так и объектов публично-правовых. В такого рода проблематике, как нигде, необходимо формирование гармоничного синтеза публично-правовых и частнопубличных средств воздействия.

Формулируя общий вывод по отношению к рецензируемой монографии следует сказать, что заявленная автором цель этой работы – попытаться исследовать интернет через призму теории объектов гражданских прав, с тем, чтобы затем перейти от общих теоретических конструкций по вопросам интернета к анализу конкретных его компонентов, выявлению их технологических особенностей, что необходимо для формулирования предложений по совершенствованию законодательства (прежде всего национального) в данной сфере – в определенной мере автором достигнута.

У читателей данной монографии появилась хорошая возможность получить довольно выразительное представление как о содержании правового опосредования столь динамично развивающихся ныне сфер общественных отношений (гражданско-правовые аспекты информации в интернете, объекты авторского права и смежных прав в интернете, правовые аспекты рекламы в интернете, интернет-сайт как объект гражданских прав, лицензии творческого сообщества (Creative Commons) как средство использования объектов авторских и смежных прав в Республике Таджикистан, гражданско-правовые аспекты персональных данных, гражданско-правовые проблемы, связанные с серверами, соотношение доменного имени и объектов гражданских прав в Республике Таджикистан, имущественные права на IP – адрес как объект гражданских прав, интернет-услуги как объект гражданских прав и как «благо», соотношение правовых и этических регуляторов в интернете и т.п.), так и о конкретных формах правоустановления и правоприменения применительно к указанным сферам общественных отношений. Причем как в Таджикистане, где по сведениям автора монографии, «уполномоченные государственные органы в более чем 200 различных актах (кодексах, законах, указах Президента, постановлениях правительства, порядках, положениях, концепциях, програм-

мах и др.) предусмотрели то или иное «использование интернета». (с 45) (это обстоятельство, естественно, особенно интересно для российских коллег автора - монографии!), так и в довольно большом количестве иных государств планеты. В том числе и довольно редко и малоисследуемых российскими и иными исследователями. Например, в работе речь идет о законе Туркменистана: «О правовом регулировании развития сети интернет и оказания интернет-услуг в Туркменистане», соответствующих нормам гражданских кодексов Японии, Индонезии, Ирана и Китая.

В целом представляется, что рецензируемое монографическое исследование У.А. Меликова вносит довольно значительный вклад в развитие правовой науки, прежде всего его Родины – Республики Таджикистан. Круг теоретических проблем исследуемой им проблематики, в свою очередь, может и должен стать предметом дальнейших научных исследований автора данной монографии и его коллег.

Основные положения, содержащиеся в монографии У.А. Меликова, заслуживают оценки как значимые научные результаты для развития гражданско-правового регулирования и иных видов регулирования соответствующего круга общественных отношений в Республике Таджикистан.

Вместе с тем, рецензируемая работа не лишена и определенных недостатков. В этом контексте автору следует обратить внимание на следующие моменты.

1. На страницах своей монографии ее автор сообщает своим читателям очень интересную в контексте темы монографии новость о том, что в соответствии с Распоряжением Президента Республики Таджикистан от 8 июня 2013 г., № 2257 в Таджикистане был разработан проект нового Гражданского кодекса Республики Таджикистан, в котором предусмотрен ряд новелл по защите владения и личных неимущественных прав (в том числе в интернете). Казалось бы, вот поле для соответствующих аналитических оценок по поводу того что было, что есть и что необходимо в новом ГК скорректировать?! Однако ничего подобного в работе мы, к сожалению, не находим.

2. Отмеченная на с.216 монографии в качестве недостатка исследования одного из ученых: «его вывод по решению данной проблемы имеет общий характер - «совместные усилия, сотрудничество всех стран мира» к сожалению в некоторых случаях характерен и для предложений самого автора рецензируемой монографии по решению выявляемых в ходе своего исследования проблем.

3. Работа в ряде своих позиций страдает излишней описательностью (в пересказе положений законов, позиций отдельных ученых).

4. Есть ряд редакционных неточностей, которые необходимо исправить при очередном переиздании данной работы. В частности:

- Сноска №29 на с.19 отсылает нас к уже более года не действующему (отмененному более поздней редакцией) модельному закону «Об основах регулирования Интернета» [5].

- На с.42 работы, в ставшем почти автоматическим и для некоторых российских исследователей интернета режиме, автор критикует нормы законодательства Казахстана и Сингапура, которые – *якобы* - приравнивают любой интернет-ресурс к СМИ.

Применительно к Казахстану этот упрек действительно имел право на существование, но только до июля 2016 г. [6] Что же касается Сингапура, то сделанная автором монографии сноска №70 отсылает нас к слайдам действующего в России с февраля 2013 г. общественного Экспертного совета по правовому регулированию взаимоотношений в сети Интернет, известного так же как Фонд информационной демократии. [www.id-f.ru](http://www.id-f.ru) | [info@id-f.ru](mailto:info@id-f.ru)

Сингапуру там посвящен слайд №6, где действительно есть строчка Интернет = СМИ, но чуть ниже поясняется как это выглядит на практике.

А на практике регулирование медийных интернет-ресурсов в Сингапуре осуществляется через требование к получению лицензии для *всех общественно-политических ресурсов* и применение судебных исков против размещения на них нежелательного для государства контента.

Разумеется, вышеуказанные замечания не меняют общей положительной оценки работы

У. А. Меликова. Автору рецензируемой монографии хочется искренне пожелать дальнейших успехов в развитии таджикской школы цивилистики, нахождении «правовых способов решения определенных практических проблем, возникающих в жизни» (М.М. Агарков). И, вместе с тем – опять же возвращаясь к Конфуцию – в умении гармонично увязать в единый узелок в ходе решения проблем правовых режимов объектов гражданских прав в интернете нормы все более аффилируемых с цивилистикой иных отраслей права. Прежде всего, – информационного.

### Список литературы

1. Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. - Казань, 1895. С. 136.

2. Известно, что ООН в формате Доклада своего специального докладчика по вопросу поощрения и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Франк Ла Рю призвала считать доступ в интернет неотъемлемым правом человека. См.: Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue. - 2011. 16 May. URL: <http://www.scribd.com/doc/56634085> (дата обращения: 01.02.2018).

3. Лутфуллин Р.К. Юридические фикции в гражданском праве. Автореф. дисс.... к. ю.н. – М., 2008. С. 8.

4. Dale Walton. Geopolitics and the Great Powers in the 21st Century: Multipolarity and the Revolution in Strategic Perspective. London: Routledge, 2009; Everett C. Dolman. Astropolitik: Classical Geopolitics In The Space Age. London: Frank Cass, 2002; Косолапов Н.А. Пространственно-организационный подход к анализу международных реалий // Международные процессы. Т. 5. № 3 (15). Сентябрь – Декабрь 2007. С. 57-65.

5. См.: Модельный Закон об основах регулирования интернета (новая редакция) Принят на сорок пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ(постановление N 45-12от 25 ноября 2016 года).

6. См.: Ст.1 Закона Казахстана «О средствах массовой информации». Электронный ресурс: URL:[http://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=1013966#pos=22;-200](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966#pos=22;-200) (дата обращения: 21.06.2016; см.: Письмо\_Министерства информации и коммуникаций Республики Казахстан

от 15 июля 2016 года № 03-14/ЗТ-л-73 «К СМИ относятся не все интернет-ресурсы, а только те, где собственник принял решение об отнесении своего интернет-ресурса к СМИ в качестве сетевого издания».

## НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРИ ДАР СОҲАИ СОХТОРИ ДАВЛАТӢ, МАҚОМОТИ СУДӢ ВА ҲИФЗИ ҲУҚУҚ

Дар соли 2018 дар қонунгузори сохтори давлатӣ, мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқ як қатор навигариҳо ба вучуд омаданд. Аз ҷониби Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба 4 Кодекс, 2 Қонуни конститусионӣ ва ба 4 қонуни амалкунанда тағйири иловаҳои зарурӣ ворид карда шудааст:

**- Ба Қонуни Конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйироту илова ба Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тартиби ҳалли масъалаҳои сохти марзиви маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон».**

Номи Қонуни конститусионӣ дар таҳрири зерин ифода карда шуд: **«Дар бораи тартиби ҳалли масъалаҳои сохти маъмурию худудии Ҷумҳурии Тоҷикистон».**

Ҳамзамон, дар муқаддима ва матни Қонун калимаҳои «марзиви маъмурий» ба калимаҳои «маъмурию худудӣ» иваз карда шуданд. Ба матни моддаи 1 пас аз калимаи «Қонуни» калимаи «конститусионии» илова карда шуд. Сархати якуми моддаи 9 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

« - таъсис, тағйир, барҳам додани воҳидҳои маъмурию худудӣ, муқаррар намудани маркази маъмурий ва ба ҷои дигар кӯчонидани онҳоро муайян менамояд.»

**- Ба Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид кардани тағйири иловаҳо ба Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон».**

Дар матни Қонун калимаҳои «марзиви маъмурий», «намяндагони», «(ҷамоат)», «инвеститсияи» ва «худидораи» мувофиқан ба калимаҳои «маъмурию худудӣ», «намяндагони», «(Ҷамоат)», «сармоягузори» ва «худидоракунии» иваз карда шуданд.

Дар моддаи 9:

- дар ном ва матни модда калимаҳои «мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» ва «Мақомоти маҳаллии ҳокимияти

давлатӣ» ба калимаҳои «Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон» иваз карда шуданд;

Дар моддаи 12:

- дар сархати дуум ва сеюми қисми 2 калимаҳои «дар бораи Бюҷети давлатӣ ба рои соли навбатии молиявӣ» ба калимаҳои «дар бораи Бюҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рои соли молиявии навбатӣ» иваз карда шуд;

- аз сархати сеюми қисми 3 калимаҳои «аз ҷумла ҷарима, пушаймона, ноустуворона, ҷубронпулӣ ва ғайра» хориҷ карда шуд.

Моддаи 19<sup>1</sup> бо мазмуни зерин илова карда шуд:

**«Моддаи 19<sup>1</sup>. Ҷавобгарӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни конститусионии мазкур**

Шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни конститусионии мазкур бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.»

**- Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйири иловаҳо ба Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон».**

Дар қисми ҳафтуми моддаи 7, ном ва диспозитсияҳои моддаҳои 223, 406 ва 468 калимаҳои «дастурамал», «дастурамалҳою», «дастурамалҳо» ва «дастурамалҳои» мувофиқан ба калимаҳои «дастурамал», «дастурамалҳову», «дастурамалҳо» ва «дастурамалҳои» иваз карда шуд.

Ҷумлаи дууми қисми панҷуми моддаи 48 дар таҳрири зерин ифода карда шуд: «Меъёри мазкур нисбат ба ҳуқуқвайронкунии маъмурии дар моддаҳои 328 қисми 1, 332, 333 қисмҳои 1 ва 3, 334, 339 қисми 2, 497 - 499, 577, 578 қисмҳои 1 ва 2, 579, 585 қисми 1, 592, 593 қисми 1, 594 қисми 1, 595 қисми 1, 596 ва 597 Кодекси мазкур пешбинигардида татбиқ намегардад.»

Дар номи моддаи 87 калимаҳои «мурочиати шаҳрвандон» ба калимаҳои «мурочиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ» иваз карда шуд. Дар диспозитсияи моддаи 92 калимаи «деҳа» ба калимаи «деҳот» иваз карда шуд. Дар диспозитсияҳои моддаи 343, қисми 3 моддаи 521 ва қисми 1 моддаи 686 калимаи «маҳаллӣ» ба калимаҳои «шаҳрак ва деҳот» иваз карда шуд.

Дар моддаи 409:

- ба диспозитсияи модда пас аз калимаҳои «ҳокимияти давлатӣ» калимаҳои «, ҳуччати тасдиқкунандаи ҳуқуқи истифодаи замин ва» илова карда шуд;

- санксияи модда дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«ба шахсони воқеӣ ва соҳибкорони инфиродие, ки дар асоси патент фаъолият менамоянд, ба андозаи аз ҳафт то даҳ, ба шахсони мансабдор аз сӣ то панҷоҳ, ба соҳибкорони инфиродие, ки дар асоси шаҳодатнома фаъолият менамоянд, ба андозаи аз панҷоҳ то сад ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз сад то дусад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.»

Дар санксияҳои қисмҳои 1 ва 2 моддаи 422 калимаҳои «даҳ то бист» ва «бист то сӣ» мувофиқан ба калимаҳои «сӣ то панҷоҳ» ва «шаст то сад» иваз карда шуд.

Дар моддаи 446:

- матни модда қисми якум ҳисобида шуда, қисми 2 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«2. Барои дар давоми як соли пас аз таъйини ҷазои маъмури такроран содир намудани кирдори дар қисми 1 моддаи мазкур пешбинишуда,

- ба шахсони мансабдор ба андозаи аз сад то дусад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.»

Дар моддаи 447:

- дар ном ва диспозитсияи модда калимаи «сертификат» ба калимаҳои «ҳуччатҳои иҷозатдиҳӣ» иваз карда шуд;

- матни модда қисми якум ҳисобида шуда, қисми 2 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«2. Барои дар давоми як соли пас аз таъйини ҷазои маъмури такроран содир

намудани кирдори дар қисми 1 моддаи мазкур пешбинишуда, -

ба шахсони мансабдор ба андозаи аз сад то дусад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.»

Моддаи 510 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

**«Моддаи 510. Бе ҳуччатҳои иҷозатдиҳӣ ва иҷозатнома амалӣ намудани фаъолияте, ки ҳуччатҳои иҷозатдиҳӣ ва иҷозатномаро талаб менамояд**

1. Барои бе ҳуччатҳои иҷозатдиҳӣ амалӣ намудани фаъолияте, ки ҳуччатҳои иҷозатдиҳиро талаб менамояд, -

ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз панҷ то даҳ, ба соҳибкорони инфиродие, ки дар асоси патент фаъолият менамоянд, ба андозаи аз понздаҳ то бист, ба шахсони мансабдор аз сӣ то чил, ба соҳибкорони инфиродие, ки дар асоси шаҳодатнома фаъолият менамоянд, аз панҷоҳ то шаст ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз сад то дусад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.

2. Барои бе иҷозатнома амалӣ намудани фаъолияте, ки иҷозатномаро талаб менамояд, -

ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз даҳ то бист, ба соҳибкорони инфиродие, ки дар асоси патент фаъолият менамоянд, ба андозаи аз бист то сӣ, ба шахсони мансабдор аз чил то панҷоҳ, ба соҳибкорони инфиродие, ки дар асоси шаҳодатнома фаъолият менамоянд, аз шаст то сад ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз дусад то сесад нишондиҳанда барои ҳисобҳо бо мусодираи ашёи ҳуқуқвайронкунии маъмури ё бидуни он ҷарима таъйин карда мешавад.»

**- Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйироту илова ба Кодекси муҳофизатии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон».**

Дар қисми дуюми моддаи 35 калимаҳои «марзию маъмури» ба калимаҳои «маъмурию худудии» иваз карда шуд. Дар қисми панҷуми моддаи 54 ва қисми чоруми моддаи 68 калимаи «чиноӣ» ба калимаи «чиноятӣ» иваз карда шуд. Дар қисми чоруми моддаи 162 калимаҳои «мақомоти худидоракнуии маҳаллӣ» ба калимаҳои

«мақомоти худидоракнии шаҳрак ва деҳот» иваз карда шуд. Аз қисми якуми моддаи 187 калимаҳои «аз ҷумла иҷроии суд» хориҷ карда шуда, пас аз калимаҳои «боби мазкур» калимаҳои «ва нисбат ба қарор, амали (беамалии) иҷроии суд бо талаботи пешбининамудаи моддаҳои 303 ва 304 ҳамин Кодекс» илова карда шуд.

**- Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйирот ба Кодекси муҳофизати граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон».**

Дар матни Кодекс калимаи «ҳақ» ба калимаи «ҳуқуқ» иваз карда шуд. Дар моддаи 130 сархати чоруми қисми як дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- насаб, ном, номи падар, рӯз, моҳ, сол ва маалли таваллуд, маҳалли истиқомат, ҷойи кор ё маҳалли ҷойгиршавии қарздор;».

Аз қисми 2 калимаҳои «насаб, ном, номи падар, рӯз, моҳ, сол ва маалли таваллуди қарздор, ҷойикори ӯ,» хориҷ карда шуд. Қисми дууми моддаи 231 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«2. Дар сурати пешниҳод накардани маълумот оид ба тадбирҳои андешидашуда, шахсони мансабдор бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарии маъмури кешида мешаванд. Ҷавобгарии маъмури шахсони мансабдорро аз уҳдадорӣ додани маълумот оид ба тадбирҳои, ки мутобиқи таъиноти хусусии суд андешида шудаанд, озод намекунад.».

Дар қисми дууми моддаи 389 ва қисми якуми моддаи 390 ба калимаи «қаламрави» ба калимаи «ҳудуди» иваз карда шуд. Дар сархати дууми қисми якуми моддаи 423 калимаи «қарордод» ба калимаҳои «шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ» иваз карда шуд.

**- Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйирот иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон».**

Дар матни Кодекси мазкур баъзе калимаҳои тибқи талаботи имлоӣ ва мазмунӣ иваз карда шуданд. Ба қисми шашуми моддаи 49 пас аз калимаҳои «ҷиноятҳои дар моддаҳои рақамҳои «177, 178,» илова карда шуд. Дар ном ва диспозитсияҳои моддаҳои 157 ва 159 калимаҳои «ташкilotи» ва

«ташкilotҳои» мувофиқан ба калимаҳои «иттиҳодияи» ва «иттиҳодияҳои» иваз карда шуд.

Дар моддаи 177:

- матни модда қисми якум ҳисобида шуда, аз диспозитсияи модда калимаҳои «бештар аз се моҳ» хориҷ карда шуд;

- қисми дуум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«2) Ҳамин кирдор, агар такроран содир шуда бошад, -

бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то се сол ҷазо дода мешавад.».

Дар моддаи 178:

- матни модда қисми якум ҳисобида шуда, аз диспозитсияи модда калимаҳои «бештар аз се моҳ» хориҷ карда шуд;

- қисми 2) бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«2) Ҳамин кирдор, агар такроран содир шуда бошад, -

бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то се сол ҷазо дода мешавад;»;

- эзоҳ бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«Эзоҳ: Дар моддаҳои 177 ва 178 Кодекси мазкур бадқасдона саркашӣ намудани падару модар аз таъминоти фарзандон ва фарзандони болиғу қобили меҳнат аз таъминоти падару модари ғайри қобили меҳнат, ҳамаи кирдорҳои қарздор, ки ба иҷро нагардидани ҳуҷҷати иҷро (напардохтан, рӯйпӯш намудани даромад, тағйироти ҷои истиқомат ё ин ки ҷои кор бидуни огоҳонидани иҷроии суд ва ғайра) равона гардидааст ва он боиси ба вучуд омадани қарздорӣ, новобаста аз давраи пардохт, дар ҳаҷме, ки он дар маҷмӯъ маблағи муқарраргардидаи пардохтро барои се моҳ ташкил медиҳад, фаҳмида мешавад.».

Моддаи 192 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«1) Риоя накардани қоидаҳои беҳатарӣ аз сӯхтор аз ҷониби шахсе, ки ба зиммааш ўҳдадорӣ оид ба риоя намудани ин қоидаҳо вогузор шудааст, агар он аз беэтиётӣ боиси расонидани зарари миёна ё вазнин ба саломатӣ гардида бошад, -

бо ҷарима ба андозаи аз ҳаштсад то ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то ду сол ҷазо дода мешавад.

2) Кирдори пешбиниамудаи қисми якуми ҳамин модда, агар аз беэҳтиётӣ боиси расонидани зарари вазнин ба саломатии ду ва зиёда шахсон ё боиси марги инсон ё дигар оқибатҳои вазнин гардида бошад, -

бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз ду то панҷ сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба муҳлати то се сол ҷазо дода мешавад.

3) Кирдори пешбиниамудаи қисми якуми ҳамин модда, агар аз беэҳтиётӣ боиси марги ду ва зиёда шахсон гардида бошад, -

бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз панҷ то ҳашт сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба муҳлати то панҷ сол ҷазо дода мешавад.»

Дар эзоҳи моддаи 279 калимаи «ҳақ» ба калимаи «ҳуқуқ» иваз карда шуд. Дар ном ва қисми якуми моддаи 3351 калимаи «марзи» ба калимаи «ҳудуди» иваз карда шуд. Дар қисми якуми моддаи 362 калимаҳои «ҳукми ба қувваи қонунӣ даромадаи суд» ба калимаҳои «эътибори қонунӣ пайдокардаи ҳукми суд» иваз карда шуд. Дар номи моддаи 4011 калимаи «қаламрави» ба калимаи «ҳудуди» иваз карда шуд.

**- Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид кардани тағйиру илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рамзҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон».**

Дар қисми якуми моддаи 3 калимаҳои «як» ва «овеза» мувофиқан ба рақами «I» ва калимаи «заррин» иваз карда шуда, калимаҳои «шакли хос ва» хориҷ карда шуд;

- дар қисми дуюм калимаи «як» ба рақами «I» иваз карда шуд;

- дар қисми нухум калимаҳои «як» ва «нерӯмандӣ» мувофиқан ба рақами «I» ва калимаи «нерумандӣ» иваз карда шуд.

Дар моддаи 4:

- дар номи модда ва қисми якум калимаи «Маҳали» ба калимаи «Маҳалли» иваз карда шуд;

- қисми дуюм дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«Нусхаи Ливои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қароргоҳи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе, қароргоҳи зисти доимии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар қароргоҳҳо дар ҳузури Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми таҷлили ҷашнҳои давлатӣ, қабули шахсони расмӣ давлатҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ, дар ҷаласаҳои якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, иҷлосияҳои Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо иштироки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мегузаранд, супоридани мукофотҳои давлатӣ, қабули расмӣ аз номи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар воҳурию мулоқотҳои расмӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва воситаҳои нақлиёти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон афрохта мешавад.»

Дар моддаи 5 калимаи «иҷлосияи» ба калимаи «ҷаласаи» иваз карда шуда, пас аз калимаҳои «иҷлосияҳои Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» калимаҳои «ки бо иштироки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мегузаранд.» илова карда шуд.

Қисми сеюми моддаи 7 дар таҳрири зерин ифода карда шуд: «Шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур мувофиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.»

**- Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии хизматчиёни ҳарбӣ».**

Дар матни Қонун калимаҳои «қаламрави» ва «қаламрав» мувофиқан ба калимаҳои «ҳудуди» ва «ҳудуд» иваз карда шуд. Дар қисми 5 моддаи 3 калимаи «ҳақ» ба калимаи «ҳуқуқ» иваз карда шуд.

Ба қисми ҳафтуми моддаи 10 ҷумлаи дуюм бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«Ба хизматчиёни ҳарбие, ки хизмати ҳарбиро мувофиқи даъват адо менамоянд ва дар ақди никоҳи ба қайди давлатӣ гирифташуда қарор доранд, рухсатии асосӣ тибқи тартиби муқарраргардида қисм ба қисм, вале на камтар аз як маротиба дар шаш моҳ дода мешавад.».

**- Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Милитсия» ба қисми якуми моддаи 10 тағйиру иловаи зерин ворид карда шуд:**

- банди 24) бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«24) дар ҳолатҳои пешбиниамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба истеҳсолоти иҷро қарздор, молу мулки ӯ ё кӯдакро кофтуков намояд;»;

- бандҳои 24)-34) мувофиқан бандҳои 25)-35) ҳисобида шуд.

Инчунин, ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ӯҳдадорӣ умумии ҳарбӣ ва хизмати ҳарбӣ», «Дар бораи ворид намудани тағйирот ба Кодекси муҳофизатии ҳуқуқвайрокунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон» низ тағйирот ворид карда шуд, ки хусусиятҳои имлоиро доро мебошанд.

**Алямова М.С.,**  
мутахассиси пешбари шӯбаи қонунгузорӣ оид ба сохторӣ давлатӣ, мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқи ММҚ

## НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ ГРАЖДАНӢ, СОҲИБКОРӢ ВА ОИЛАВӢ

Дар симоҳои якуми соли 2017 дар соҳаи қонунгузорию граждани ва соҳибкорӣ як қатор навигариҳо ворид карда шуд. Аз ҷумла, аз ҷониби Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба 9 қонун амалкунандаи зерин тағйиру иловаҳои зарурӣ ворид карда шудааст:

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти суғуртавӣ»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таърихи қарз (кредит)»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу мулки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти аудиторӣ».

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти суғуртавӣ» аз 23 июли соли 2016, таҳти №91349 якҷанд тағйиру иловаҳо ворид карда шуд. Қонуни мазкур асосҳои

ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташкилии фаъолияти суғуртавино муқаррар намуда, ба таъмини ҳимояи манфиатҳои молумулкии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ҳангоми руҳ додани ҳодисаҳои суғуртавӣ равона гардидааст. Дар Қонуни мазкур калимаҳои «мақоми ваколатдори давлатӣ» ба калимаҳои «мақоми назорати суғуртавӣ» иваз карда шуд ва калимаҳои «ваколатдори давлатии», «давлатии» аз баъзе меъёрҳои қонун хориҷ карда шуд. Қисми дуюми моддаи 33 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«2. Сиёсати давлатиро дар соҳаи суғурта мақоми дахлдори ваколатдори давлатӣ амалӣ ва назорати фаъолияти суғуртавино мақоми назорати суғуртавӣ таъмин менамояд.».

Қисми 3-и моддаи 34 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«3. Назорати суғуртавино Бонки миллии Тоҷикистон амалӣ менамояд.».

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» аз 13 ноябри соли 1998, таҳти №726 қабул гардид ва якҷанд тағйироту иловаҳо ворид карда шуд. Ин Қонун муносибатҳои ҳангоми офаридан ва истифодаи асарҳои илм, адабиёт ва санъат (ҳуқуқи муаллиф), фонограмма, иҷро, намоиш ва барномаҳои ташкилоти паҳши эфирӣ ва кабелӣ (ҳуқуқҳои вобаста ба он) баамалояндаро танзим менамояд.

Моддаи 2 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

**«Моддаи 2. Қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он**

Қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта, аз Қонуни мазкур, дигар санадҳои меъерии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, иборат мебошад.».

Моддаи 48<sup>1</sup> бо мазмуни зерин илова карда шуд:

**«Моддаи 48<sup>1</sup>. Чавобгарӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур**

Шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба чавобгарӣ кашида мешаванд.»

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» аз 18 март соли 2015, таҳти №1196 якҷанд тағйиру иловаҳо ворид карда шуд. Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак ва кафолатҳои давлатии амалишавии онҳоро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд.

Дар қисми 1 моддаи 24 калимаи «қаламрави» ба калимаи «ҳудуди» иваз карда шуд. Дар қисми 3, моддаи 37 бошад, пас аз калимаи «надоста» калимаҳои «, ки таҳти таъминоти пурраи давлат қарор доранд,» илова карда шуд.

Дар моддаи 39 дар қисми 4 пас аз калимаи «ки» калимаҳои «таҳти таъминоти пурраи давлат қарор доранд,» ва дар ҷумлаи якуми қисми 5 пас аз калимаи «бепарастор» калимаҳои «, ки таҳти таъминоти пурраи давлат қарор доранд,» илова карда шуданд. Дар қисми 3 моддаи 42 пас аз калимаи «бепарастор» калимаҳои «, ки таҳти таъминоти пурраи давлат қарор доранд,» илова карда шуд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама» аз 1 августи соли 2003, таҳти №34 қабул гардид. Қонуни мазкур муносибатҳои соҳаи рекламаро (ба истиснои рекламаи сиёсӣ) ба танзим дароварда, онро аз рақобати бевидеонона ҳифз менамояд ва рекламаи номуносибро, ки метавонад истифодабарандагонро ба иштибоҳ андозад ё ба саломатии онҳо, молу мулкҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, тарзи ҳаёт, шаъну шараф ё эътибори қисми шахсони мазкур зарар расонад, инчунин ба манфиатҳои ҷамъиятӣ, принципҳои башардӯстӣ ва ахлоқӣ таҳдид кунад, пешгирӣ ва манъ менамояд.

Қисми чоруми моддаи 14 дар таҳрири зерин ифода карда шуд: «Андозаи меъёри пардохт барои паҳн намудани рекламаи берунӣ бо тартиби пешбининамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дигар

пардохтҳои хатмӣ ба бучет» муайян карда мешавад.»

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии виҷдон ва иттиҳодияҳои динӣ» аз 26 март соли 2009, таҳти №489 якҷанд тағйиру иловаҳо ворид карда шуд. Қонуни мазкур муносибатҳо оид ба ҳуқуқи инсон ба озодии виҷдон ва озодии пайравӣ ба дин, муносибатҳои байни давлат ва иттиҳодияҳои динӣ, инчунин вазъи ҳуқуқии иттиҳодияҳои диниро танзим менамояд.

Қисми 7 моддаи 4 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«7. Маҳдуд кардани ҳуқуқи инсон ба озодии виҷдон ва пайравӣ ба дин танҳо бо мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи асосҳои сохтори конститусионӣ, амнияти давлат, мудофияи мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сихати аҳоли ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад.»

Дар қисми 2 ҷумлаи якум дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«2. Мутобиқи муқаррароти Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мафкураи ҳеч як ҳизб, иттиҳодияи ҷамъиятӣ, динӣ, ҳаракат ва гурӯҳе наметавонад ба ҳайси мафкураи давлатӣ эътироф шавад.»

Дар моддаи 5 қисми 4 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«4. Таъсис ва фаъолияти иттиҳодияҳои динӣ, ки наҷодпарастӣ, миллатгарой, хусумат, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабиро тарғиб мекунад ва ё барои бо зӯрӣ сарнагун кардани сохтори конститусионӣ ва ташкили гурӯҳҳои мусаллаҳ даъват менамоянд, манъ аст.»

Ба моддаи 6 сархатҳои шашум ва ҳафтум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«- фаъолияти иттиҳодияҳои диниро оид ба иҷрои маросими динӣ назорат мекунад;

- дар доираи салоҳияти худ санадҳои меъёрии ҳуқуқиро вобаста ба татбиқи сиёсати давлатӣ оид ба озодии виҷдон ва иттиҳодияҳои динӣ таҳия ва қабул менамояд;»

Дар моддаи 7 сархати якум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«- бо мақсади пешгирӣ намудани таълими ғайриқонунӣ, тарғиб ва паҳн кардани андешаҳои ифротӣ, барангехтани кинаю адовати динӣ ва хусумати мазҳабӣ низоми таҳсилоти диниро таҳти назорат мегирад.».

Қисми 5 ва қисми 7-и моддаи 11 дар таҳрири зерин ифода карда шуданд:

«5. Масҷидҳо дар биноҳое, ки аз чониби иттиҳодияҳои динии дахлдор, шаҳрвандон ва ё бо кумаки аҳоли бо риояи қоидаҳои меъмурию шахрсозӣ тибқи лоиҳаҳои намунавии дахлдор дар мувофиқа бо мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба дин сохта шудаанд, дар асоси оинномаи (низомномаи) худ фаъолият менамоянд.».

«7. Қитъаи замин барои сохтмони бинои масҷид бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон аз тарафи мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, пас аз мувофиқа бо мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба дин, чунда карда мешавад.».

Қисмҳои 2, 9 ва 10-и моддаи 13 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«2. Бақайдгирии давлатии ташкилотҳои динӣ ва қайди баҳисобгирии ҷамоаҳои диниро мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба дин тибқи тартиби муқаррарнамудаи Қонуни мазкур анҷом медиҳад.»;

«9. Дар сурати гум кардани шаҳодатнома дар бораи бақайдгирии давлатии ташкилоти динӣ ё маълумотнома оид ба қайдгирии ҷамоаи динӣ, дар асоси аризае якҷояи муассисони иттиҳодияи динӣ нусхаи (дубликати) он аз чониби мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба дин дар давоми 10 рӯзи қорӣ ба муассисон дода мешавад. Ба ариза эълони аз эътибор соқит донишҷуи шаҳодатномаи гумшуда оид ба қайди баҳисобгирии давлатии ташкилоти динӣ, ки дар яке аз воситаҳои ахбори оммаи ҷумхуриявӣ нашр гардидааст, замима карда мешавад.».

10. Иттиҳодияҳои динӣ танҳо дар шакли муқаррарнамудаи Қонуни мазкур ба қайди давлатӣ ва қайди баҳисобгирӣ гирифта мешаванд.».

Сархати дуҷуми моддаи 19 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- бо дархости мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба дин маълумот дар бораи сарчашмаҳои даромад, номгӯи молу мулк, хароҷоти маблағҳо ва молу мулки дигар, ҳаёти қормондон ва пардохти музди меҳнати онҳо, маблағи андозҳои супоридашуда ва иттилооти дигари зарурӣ пешниҳод намоянд.».

Сархати дуҷуми моддаи 19 дар мазмуни зерин илова карда шуд:

«- ба намояндагони мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба дин дар шиносшавӣ бо фаъолияти динӣ вобаста ба амалӣ намудани мақсадҳои оинномавӣ ва риояи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Чумхурии Тоҷикистон мусоидат кунанд.».

Қисми 6 моддаи 32 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«6. Ҳангоми аз чониби муассисон барҳам додани иттиҳодияи динӣ таъиноти минбаъдаи молу мулки он дар протоколи маҷлиси муассисон нишон дода мешавад. Дар сурати бо ҳалномаи суд барҳам додани иттиҳодияи динӣ масъалаи молу мулки он тибқи қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон ҳал карда мешавад.».

**Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон»** аз 9 декабри соли 2004, таҳти №72 қабул гардид. Қонуни мазкур муносибатҳои байни истеъмолкунандагон ва истеҳсолкунандагон, иҷрокунандагон ва фурӯшандагонро ҳангоми фурӯши мол (иҷрои қор, хизматрасонӣ) ба танзим дароварда, ҳуқуқи истеъмолкунандагонро барои харидани моли (қорӣ, хизматрасонии) дорои сифати муносиб ва барои ҳаёту саломатии истеъмолкунандагон беҳатар, гирифтани маълумот оид ба мол (қор, хизматрасонӣ) ва истеҳсолкунандагони (иҷрокунандагони, фурӯшандагони) он, ҳимояи давлатӣ ва ҷамъиятии манфиати онҳоро муқаррар ва тарзи татбиқи ин ҳуқуқҳоро муайян мекунад.

Қисми панҷум дар моддаи 7 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«Истеҳсолкунанда (иҷрокунанда, фурӯшанда) уҳдадор мебошад, ки дар давраи муҳлати қафолатии муайяншуда ё

муҳлати кафолатии иловагии муқаррарнамудааш талаботи истеъмолкунандаро тибқи Қонуни мазкур қонё гардонад.»

Дар сархати ҳаштуми қисми 3 моддаи 9 баъд аз калимаҳои «(сурӯғи ҳуқуқӣ)», калимаҳои «, рақами телефон» илова карда шудааст.

Дар моддаи 9 қисми ҳаштум дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«Маълумоти тамғаи маҳсулоти хӯроқвории дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон бастабандишуда, инчунин маҳсулоти хӯроқвории воридотӣ бояд ба талаботи регламенти техникӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон - «Тамғагузори маҳсулоти хӯроқворӣ» мутобиқ бошад.»

Қисми якуми моддаи 13 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«Фурӯшанда (истехсолкунанда, иҷрокунанда) барои риоя накардани ҳуқуқи истеъмолкунанда тибқи Қонуни мазкур, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ё шартнома ҷавобгар мебошад.»

Сархати сеюми қисми даҳуми моддаи 28 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- шартномаи иҷрои қор (хизматрасонӣ) бекор ва зарар ҷуброн карда шавад.»

Моддаи 39<sup>1</sup> бо мазмуни зерин илова карда шуд:

**«Моддаи 39<sup>1</sup>. Мақоми ваколатдори давлатие, ки танзим ва назорати хизматрасонии молиявии ташкилотҳои қарзӣ ва суғуртавино анҷом медиҳад**

Хизматрасонии молиявии ташкилотҳои қарзӣ ва суғуртавино аз ҷониби Бонки миллии Тоҷикистон тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим ва назорат карда мешавад.»

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таърихи қарз (кредит)» аз 26 март 2009, таҳти №492 якҷанд тағйироту иловаҳо ворид карда шуд. Қонуни мазкур мафҳум, тартиб, асосҳои ҳуқуқии ташкилу нигоҳ доштан ва ошқор кардани таърихи қарзро муайян намуда, хусусиятҳои ташаккул, аз нав ташкил кардан, барҳам додани Бюрои таърихи қарз, принципҳои ҳамоҳангсозии фаъолияти иштирокчиёни системаи ташаккули таърихи қарзро муқаррар мекунад ва

муносибатҳои дар ин соҳа ба миён омадаро ба танзим мебарорад.

Дар сархати понздаҳуми моддаи 2 калимаҳои «ба таъминкунандаи иттилоот барои пешниҳод кардани иттилоот ба Бюрои таърихи қарз ё» ба калимаҳои «дар хусуси» иваз карда шуд. Сархати якуми моддаи 5 хориҷ карда шуд.

Қисми 2 моддаи 7 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«2. Мақоми ваколатдор санадҳои меъёрии ҳуқуқии зеринро оид ба масъалаҳои ташкили фаъолияти Бюрои таърихи қарз қабул менамояд:

- оид ба талаботи истифодаи технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ ва таъмини амнияти иттилоотӣ ҳангоми ташкили фаъолияти Бюрои таърихи қарз;

- оид ба талаботи таҳассусии муассисон ва роҳбарони Бюрои таърихи қарз;

- оид ба тартиб, муҳлат ва ҳаҷми иттилооту маълумоте, ки аз ҷониби Бюрои таърихи қарз ба мақоми ваколатдор пешниҳод мегардад.»

Сархати дуюми қисми 1 моддаи 16 дар таҳрири зерин ифода карда шуд: «- аз таъминкунандагони иттилоот дар бораи субъекти таърихи қарз бе ризоияти субъекти таърихи қарз маълумот гирад;». Сархати якуми қисми 2, моддаи 18 дар таҳрири зерин ифода карда шавад: «- субъекти таърихи қарзро ба таври хаттӣ оид ба пешниҳод кардани маълумот дар бораи ӯ ба Бюрои таърихи қарз огоҳ намоянд;».

Қисми 1 ва қисми 3 моддаи 24 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«1. Огоҳиномаи субъекти таърихи қарз дар бораи ба Бюрои таърихи қарз пешниҳод намудани иттилооти марбут ба ӯ ва ризоияти ӯ ба додани ҳисоботи қарз ба истифодабарандагони ҳисоботи қарз тариқи хаттӣ ба расмият дароварда мешавад.»

«3. Барои набудани огоҳиномаи субъекти таърихи қарз оид ба он, ки дар борааш маълумот ба Бюрои таърихи қарз барои ташаккули таърихи қарз пешниҳод карда мешавад ё ризоияти ӯ барои додани ҳисоботи қарз, ҳамчунин барои нодуруст ба расмият

даровардани он таъминкунандагони иттилоот, истифодабарандагони ҳисоботи қарз ё шахсони масъули онҳо бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон масъул мешаванд.»

Қисми 7 моддаи 28 дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

«7. Ҳисоботи қарз ба мақоми ваколатдор дар асоси дархости ӯ, ба суд дар асоси қарори (таъиноти) суд (судя), ба мақомоти таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ - мутобиқи Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи парвандаҳои ҷиноятӣ дар истехсолоташонбуда дар асоси қарори (таъиноти) суд (судя) пешниҳод мешавад.»

**Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу мулки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он»** 20 март соли 2008, тахти №375 қабул гардида, ба он якҷанд тағйиру иловаҳо ворид карда шуд. Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқӣ ва тартиби бақайдгирии давлатии молу мулки ғайриманқул, ҳуқуқҳо ва маҳдудиятҳои (гаронихои) ҳуқуқӣ ба онро дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади эътироф ва ҳимояи давлатии тибқи Қонуни мазкур бақайдгирифтаи ҳуқуқҳо ва маҳдудиятҳои (гаронихои) ҳуқуқӣ ба молу мулки ғайриманқулро муқаррар менамояд. Дар моддаи 1 мафҳумҳои молу мулки ғайриманқул, шиносномаи техникӣ, ҳуччатҳои ҳуқуқмуайянкунанда, бозори аввалияи замин, бозори дуюмдараҷаи замин ифода карда шуданд. Дар моддаи 7 қисми 4 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«4. Молу мулки шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии хориҷӣ, шахсони бешаҳрванд, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгир шудааст, бо тартиби муқаррарнамудаи Қонуни мазкур ба қайди давлатӣ гирифта мешавад, агар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигарро муқаррар накарда бошад.»

Дар қисми 2 моддаи 8 сархати чорум дар таҳрири зерин ифода карда шуд: «- ичора ва ичораи фаръии қитъаи замин ба муддати зиёда аз як сол;».

Дар моддаи 12 сархатҳои чорум, панҷум, шашум ва ҳафтум бо мазмуни зерин илова карда шуданд:

«- қоидаҳо, тартиби бақайдгирӣ, пешбурд ва шаклҳои варақаи бақайдгирӣ, парвандаи

бақайдгирӣ, дафтари бақайдгирии аризаҳо ва гузоштани рақамҳои кадастрии молу мулки ғайриманқулро тасдиқ менамояд;

- тартиби анҷомдиҳии амалиёти бақайдгирии давлатиро берун аз бинои ташкилоти бақайдгирии давлатӣ муқаррар менамояд;

- тартиби экспертизаи ҳуччатҳои заминсозиро муқаррар менамояд;

- шакли намунавии шартномаи ичораи қитъаи заминро тасдиқ менамояд;».

Сархатҳои ҳаштум ва нухуми моддаи мазкур дар таҳрири зерин ифода карда шуданд:

«- шаклҳои шаҳодатнома дар бораи бақайдгирии давлатӣ, иқтибос аз варақаи бақайдгирӣ, иттилоот аз феҳристи ягонаи давлатии молу мулки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он, тартиби пешниҳод намудан ва баҳисобгирии иттилооти додасударо тасдиқ менамояд;

- тартиби додан, иваз намудан ва аз эътибор соқит намудани шаҳодатнома дар бораи бақайдгирии давлатиро тасдиқ менамояд;».

Қисми 3 моддаи 14 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«3. Ташкилотҳои минтақавии бақайдгирии давлатӣ оид ба масъалаҳои ислоҳи хатоҳои хусусияти техникадошта ё бешэтибор донишмандони бақайдгирӣ ба суд муроҷиат менамоянд.»

Сархати сеюми қисми 2 моддаи 29 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- ба нотариуси давлатӣ дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон.»

Дар моддаи мазкур қисми 4 ва ҷумлаи дуюм дар қисми 5 бо мазмуни зерин илова карда шуданд:

«4. Тартиб ва шаклҳои иқтибос аз варақаи бақайдгирӣ, додани иттилоот ва ҳуччатҳо аз феҳристи ягонаи давлатии молу мулки ғайриманқул ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро мақоми махсуси ваколатдори давлатӣ муқаррар менамояд.»

«Иттилоот ба кормандони мақомоти давлатӣ дар робита ба иҷрои вазифаҳои хизматашон ройгон дода мешавад.»

Матни моддаи 38 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«Тасдиқи бақайдгирии давлатии таш-килбӣ, тағйирбӣ, пайдоиш, гузаштан, қатъи ҳуқуқ ва маҳдудиятҳои (гаронии) ҳуқуқ ба молу мулки ғайриманқул бо роҳи ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ додани шаҳодатнома дар бораи бақайдгирии давлатӣ анҷом дода мешавад.»

Дар қонуни мазкур моддаҳои нав бо номгузории зерин илова карда шудаанд: «Моддаи 39<sup>1</sup>. Рақамҳои кадастрӣ, «Моддаи 44<sup>1</sup>. Асосҳо барои бақайдгирии давлатии молу мулки ғайриманқули шахси ғавтида, «Моддаи 49<sup>1</sup>. Барӯйхатгирии техникий молу мулки ғайриманқул, «Моддаи 60<sup>1</sup>. Хусусиятҳои бақайдгирии пайдоиши ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин бо ҳуқуқи бегона намудан дар бозори аввалияи замин, Моддаи 60<sup>2</sup>. Хусусиятҳои бақайдгирии пайдоиши ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин бо ҳуқуқи бегона намудани он дар бозори дуюмдараҷаи замин,

«Моддаи 68<sup>1</sup>. Ҷавобгарӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур».

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти аудиторӣ» аз 22 июли соли 2013, таҳти №993 якҷанд тағйиру иловаҳо ворид карданд. Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқии фаъолияти аудиториро муайян намуда, муносибатҳои ҷамъиятиеро, ки дар ҷараёни амалӣ намудани он ба миён меоянд, танзим менамояд. Дар моддаи 10 сархати ҷоруми қисми 1 ва сархати сеюм ва ҷоруми қисми 2 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«- ҳангоми барӯйхатгирии дороию уҳдадорихои фармоишгари аудит иштирок намоянд;»;

«- баҳисобгирии шартномаҳои басташуда оид ба хизматрасонии аудитиро амалӣ намоянд;

- хизматрасонии босифати аудиторӣ ва касбиरो иҷро намоянд;».

**Анушервони И.,**  
мутахассиси пешбари шуъбаи қонунгузории  
граждани, соҳибкорӣ ва оилавии ММҚ

## НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ МЕХНАТ, МУҲОЧИРАТ ВА ИҶТИМОӢ

Бо мурури замон ва тақозои ҳаёти ҷомеа дар соҳаи якуми соли 2018 дар қонунгузори соҳаи меҳнат, муҳочират ва иҷтимоӣ як қатор навигариҳо вобаста ба қабул ва ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунҳои амалкунандаи мамлакат аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба назар мерасанд. Аз ҷумла:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рӯзҳои ид» аз 2 августи соли 2011, №753;

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи театр ва фаъолияти театри» аз 2 декабри соли 2002, №80;

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҳсилоти калонсолон» аз 24 феввали соли 2017, №1394;

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти эҳсонкорӣ» аз 22 апрели соли 2003, №18.

1. Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рӯзҳои ид», ки аз 2 августи соли 2011, №753 қабул гардидааст, тағйиру иловаҳои зерин ворид карда шуд:

- сархати панҷум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«- Иди Сада – 30 январ»;

- сархати нухум хориҷ карда шуд;

- сархати бисту нухум дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- Рӯзи кормандони соҳаи кимиё – якшанбеи охири моҳи май»;

- сархати сиву ҳаштум дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- Рӯзи кормандони соҳаи металлургӣ – якшанбеи сеюми моҳи июл»;

- сархати чилум дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- Рӯзи кормандони хадамоти оташнишонӣ – 30 июл»;

- сархати чилу ҳафтум дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- Рӯзи кормандони соҳаи истихроҷи ангишт – якшанбеи охири моҳи август»;

- сархати шастум дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- Рӯзи кормандони соҳаи мошинсозӣ – якшанбеи охири моҳи сентябр»;

- сархати шасту дуюм дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- Рӯзи пиронсолон – 1 октябр»;

- сархати шасту панҷум хориҷ карда шуд;

- аз сархати шасту ҳафтум калимаҳои «ва суд» хориҷ карда шуд;

- сархати шасту нухум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

« - Иди Меҳргон ва рӯзи кормандони соҳаи кишоварзӣ - 15 октябр»;

- сархати ҳафтодум хориҷ карда шуд;

- сархати ҳафтоду якум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«- Рӯзи кормандони мақомоти судӣ – 26 октябр»;

- сархати ҳафтоду сеюм дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- Рӯзи кормандони милитсия – 10 ноябр»;

- сархати ҳаштодум дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- Рӯзи кормандони соҳаи энергетика – 22 декабр».

2. Инчунин, ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи театр ва фаъолияти театри», ки аз 2 декабри соли 2002, №80 қабул гардидааст, тағйироти зерин ворид карда шуд:

1. Дар моддаи 1:

- сархати ёздаҳум дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- таҳиягар (режиссёр-таҳиягар, балет-мейстер-таҳиягар, дирижёр-таҳиягар, хормейстер-таҳиягар, рассом-таҳиягар) – шахсе, ки мустақилона намоиши театри ё қисми алоҳидаи онро амалӣ мегардонад.»

2. Матни моддаи 2 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи театр ва фаъолияти театри ба Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта,

аз Қонуни мазкур, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, иборат мебошад».

3. Қисми сеюми моддаи 10 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«Иҷрои оммавии намоишҳои театрӣ, дигар намудҳои истифодаи он, инчунин чопи маводи иттилоотӣ ва рекламавӣ танҳо дар асоси ҳалномаи суд дар ҳолатҳои пешбини-намудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ карда мешаванд».

4. Моддаи 28 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

**«Моддаи 28. Ҷавобгарӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур**

Шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.

5. Ҳамзамон, ба матни Қонуни мазкур якчанд тағйироти дорои хусусияти техникӣ ва ҳуқуқӣ ворид гардид. Аз ҷумла, дар сарҳати пашуми моддаи 2 калимаҳои «мақомоти худидори маҳаллӣ» ва «мақоми ваколатдори худидораи маҳаллӣ» ба калимаҳои «мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот» иваз карда шуд. Дар қисми якуми моддаи 4 калимаҳои «шаҳрвандони бетабаа» ба калимаҳои «шахсони бешаҳрванд» иваз карда шуд. Дар сарҳати ҳафтуми қисми якуми моддаи 7 калимаи «васоити» ба калимаи «воситаҳои» иваз карда шуд. Дар номи моддаи 7, матни моддаи 8, қисмҳои панҷум ва ҳаштуми моддаи 18, қисми якуми моддаи 20, қисми якуми моддаи 21, қисми дуюми моддаи 26 ва қисми якуми моддаи 27 калимаҳои «мақомоти худидоракунии маҳаллӣ», «мақоми худидораи маҳаллӣ» ва «мақомоти худидораи маҳаллӣ» мувофиқан ба калимаҳои «мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот» иваз карда шуд.

3. Дар ин радиёф, ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 феввали соли 2017, №1394 «Дар бораи таҳсилоти калонсолон» тағйироту иловаҳои зерин ворид карда шуд:

Дар моддаи 13:

- дар қисми 1 сарҳати дувоздахум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«- дигар маълумотро, ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намулдааст»;

- қисми 2 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«2. Оинномаи муассисаи таълимии таҳсилоти калонсолонро муассис (муассисон) таҳия ва тасдиқ мекунад ва бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон бақайдгирии давлатии муассисаи мазкурро таъмин менамояд».

4. Ҳамзамон, ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти эҳсонкорӣ», ки 22 апрели соли 2003, №18 қабул шудааст, тағйироти зерин ворид карда шуд:

1. Дар моддаи 1:

- номи модда дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«Моддаи 1. Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи фаъолияти эҳсонкорӣ»;

- аз матни модда калимаи «(Сарқонуни)» хорич карда шуд.

3. Қисми якуми моддаи 4 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«Шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ҳуқуқ до-ранд фаъолияти эҳсонкориро бемонеа дар асоси ихтиёрӣ ва озодии интихоби ҳадафҳо барои манфиатҳои умумӣ ба амал бароранд».

4. Дар номи боби 2 калимаи «ТАШКИЛДИХӢ» ба калимаи «ТАЪСИС» иваз карда шуд.

5. Моддаи 9 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

**«Моддаи 9. Таъсиси ташкилоти эҳсонкорӣ**

Ташкилоти эҳсонкорӣ аз ҷониби шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ таъсис дода мешавад.

Ташкилоти эҳсонкорӣ аз лаҳзаи ба қайди давлатӣ гирифта шуданаш мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсисшуда ба ҳисоб рафта, шахси ҳуқуқӣ ба шумор меравад».

6. Инчунин, дигар тағйироту иловаҳо дар намуди техникӣ ва имлоӣ ворид карда шуданд. Аз ҷумла, дар муқаддима ва қисми дуюми моддаи 8 калимаҳои «маҳаллӣ» ва

«ҳокимияти маҳаллӣ» ба калимаҳои «мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот» иваз карда шуд. Дар банди дуюм, сархатҳои якум ва дуюми банди чорум ва банди нухуми моддаи 2 калимаҳои «барпо», «объектҳои», «ифодакунии» ва «ба тартиби» мувофиқан ба калимаҳои «ташқил», «объектҳои», «ихтиёрдорӣ» ва «бо тартиби» иваз карда шуд. Дар сархатҳои сеюм ва сездҳуми моддаи 3 калимаҳои «бачаҳое», «бачағона», «бачағонро», «пенитенциарӣ (ислоҳотӣ)» ва «маҳкумон» мувофиқан ба калимаҳои «кӯдаконе», «кӯдаконе», «ислоҳӣ» ва «маҳкумшудагон» иваз карда шуд. Дар қисми дуюми моддаи 12 калимаҳои «барпо кардани» ба калимаи «таъсиси» иваз карда шуд. Дар

қисмҳои дуюм, сеюм ва чоруми моддаи 15 калимаҳои «қаламрави», «тасдиқ шуда», «баланси» ва «бовариномае» мувофиқан ба калимаҳои «худуди», «тасдиқгардида», «тавозуни» ва «ваколатномае» иваз карда шуд. Дар моддаи 17: дар ном ва матни моддаи калимаҳои «Манбаҳои» ва «манбаҳое» ба калимаҳои «Манбаҳои» ва «манбаҳое» ва калимаҳои «лоторейҳо, ауксионҳо» ба калимаҳои «лотерейҳо, музоядаҳо» иваз карда шуданд. Дар моддаи 23 ва 24 калимаҳои «шаҳрвандони бетабаа», «қаламрави» ба калимаҳои «шахсонӣ бе шаҳрванд», «худуди» иваз карда шуданд.

**Нуров Ҳ.П.,**  
сармутахассиси шуъбаи қонунгузорӣ оид ба  
меҳнат, муҳочират ва иҷтимоии ММҚ

**Ёров А.,**  
мутахассиси шуъбаи қонунгузорӣ оид ба  
меҳнат, муҳочират ва иҷтимоии ММҚ

## НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ КИШОВАРЗӢ, ИСТИФОДАИ САРВАТҲОИ ТАБИӢ ВА ҲИФЗИ МУҲИТИ ЗИСТ

Дар оғози соли 2018 аз ҷониби мақомоти олии қонунгузории мамлакат дар соҳаи қонунгузории кишоварзӣ ва ҳифзи муҳити зист ба якҷанд лоиҳаҳои қонунҳои нав ва ба як қатор қонунҳои амалкунанда тағйиру иловаҳо ворид карда шуд. Аз ҷумла:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи оби нӯшокӣ ва таъмини он»;

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маҳдуд намудани истифодаи маҳсулоти тамоку»;

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими давлатии истехсоли муомилоти спирти этилӣ ва машрубот»;

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бехатарии иншоотҳои гидротехникӣ»;

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи навъҳои растанӣ».

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи оби нӯшокӣ ва таъмини он» 29-уми декабри соли 2010 қабул шуда, аз 3 бо ва 25 модда иборат аст. Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии муносибатҳоро оид ба оби нӯшокӣ ва таъмини он муайян намуда, кафолати давлатии таъмини аҳолиро бо оби нӯшокӣ муқаррар мекунад.

Тағйиру иловаҳои нави воридшуда дар ҷунин мазмун оварда шудаанд:

Номи Қонун бо ҳарфҳои калон навишта шуд. Дар мазмуни моддаҳои Қонуни мазкур калимаи «фермерӣ» ба калимаҳои «деҳқонӣ (фермерӣ)», калимаи «қаламрава» ба калимаи «худуд», «Салоҳият», «салоҳияти» ва «мешавад» мувофиқан ба калимаҳои «Ваколатҳои», «ваколатҳои» ва «мешаванд», калимаи «таърифҳои» ба калимаи

«тарифҳои», калимаи «объектҳои» ба калимаи «иншооти», калимаи «зарурати» ба калимаи «зарурии», калимаи «салоҳиятдор» ба калимаи «ваколатдор», «кредитӣ» ва «мешавад» ба «қарздиҳӣ» ва «мешаванд», «оббозикунӣ» ба «оббозӣ», «нӯшокӣ» ба «нӯшокии», «маҷмӯи» ба «маҷмӯи» иваз карда шудаанд.

Аз матни моддаи 2 калимаи «(Сарқонун)» хориҷ карда шуд.

Ҷамҷунин, дар мазмуни баъзе моддаҳои иловаҳо ворид карда шуданд: дар моддаи 4: - сарҳати сеюм «- бехатарӣ ва боэътимодии таъмини оби нӯшокӣ»; дар қисми 4, моддаи 10 пас аз калимаи «идоракуниро» калимаҳои «бо тартиби муқараргардида»; дар моддаи 18, қисми 6 пас аз калимаи «экологӣ» калимаҳои «дар манъбаҳо ва шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ».

Бояд ёдовар шуд, ки дар баъзе моддаҳои Қонуни мазкур дар таҳрири зерин ифода карда шуданд: дар моддаи 5 ба сарҳати якум «- татбиқи сиёсати давлатӣ оид ба таъмини оби нӯшокӣ»; - сарҳати панҷум «татбиқи сиёсати ягонаи нархгузорӣ оид ба таъмини оби нӯшокӣ»; дар моддаи 6 - сарҳати якум «- таҳияи самтҳои асосии сиёсати давлатӣ оид ба таъмини оби нӯшокӣ ва иштирок дар татбиқи он»; - аз сарҳати ҳафтум калимаи «санҷишҳои» хориҷ карда шудаанд.

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маҳдуд намудани истифодаи маҳсулоти тамоку» қаблан 29 декабри соли 2010 қабул шуда буд. Фарқияти қонуни қуҳна аз Қонуни нав қабулшудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маҳдуд намудани истифодаи маҳсулоти тамоку», санаи 2 январи соли 2018 аз он иборат аст, ки дар қонуни қуҳна бобҳои алоҳида дар қонун вучуд надошт, инҷунин мафҳуми «сигарет» оварда шуда буд, инҷунин дар қонуни дар таҳрири нав қабулшуда мафҳумҳои баъзе калимаҳои муқаррар гардидааст. Қонуни нав 2 январи соли 2018 қабул шуда, аз 3 боб ва 10 модда иборат аст. Зикр намудан бамаврид аст, ки қонуни мазкур асосҳои ташкилию ҳуқуқии

маҳдуд намудани истифодаи маҳсулоти тамокуро муайян намуда, муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба истифода, истеҳсол, воридот, содирот ва фурӯши маҳсулоти тамоку танзим менамояд.

Дар боби якуми қонуни мазкур муқаррароти умумӣ вобаста ба мафҳумҳои асосӣ ва қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи маҳдуд намудани истифодаи маҳсулоти тамоку ба танзим дароварда шудааст.

Дар боби дуюм бошад, танзими фаъолият оид ба маҳдуд намудани истифодаи маҳсулоти тамоку ном гирифта, масъалаҳои иҷозатномадиҳӣ ба фаъолият оид ба истеҳсол, воридот, содирот, фурӯши яклухт ва чаканаи маҳсулоти тамоку, танзими фаъолият оид ба истеҳсол, воридот, содирот, фурӯши яклухт ва чаканаи маҳсулоти тамоку, манъи фурӯши маҳсулоти тамоку, тадбирҳои аз таъсири маҳсулоти тамоку ҳифзкунанда ва тарғиби зарари истифодаи маҳсулоти тамокурро дарбар гирифтааст.

Боби сеюм муқаррароти хотимаӣ ном гирифта, ҷавобгарӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур, дар бораи аз эътибор соқит донишҷӯи қонуни пештар амалкунанда ва тартиби мавриди амал қарор додани Қонуни навро дарбар гирифтааст.

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими давлатии истеҳсолу муомилоти спирти этилӣ ва машрубот» 15 майи соли 1997 қабул шуда, аз 4 боб ва 14 модда иборат аст. Қонуни мазкур муносибатҳои ҳуқуқиро дар соҳаи истеҳсолу муомилоти спирти этилӣ ва машрубот танзим мекунад.

Дар Қонуни мазкур тағйиру иловаҳои зерин ворид карда шудаанд: Моддаи 2 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

**«Моддаи 2. Қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи танзими давлатии истеҳсолу муомилоти спирти этилӣ ва машрубот**

Қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи танзими давлатии истеҳсолу муомилоти спирти этилӣ ва машрубот ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта, аз Қонуни мазкур, дигар санадҳои меъёрии

ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, иборат мебошад.»

Моддаи 21 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

**«Моддаи 21. Амали Қонуни мазкур**

Амали Қонуни мазкур нисбат ба машруботе, ки шахси воқеӣ на барои фурӯш истеҳсол кардааст ё спирти этилӣ, ки шахси ҳуқуқӣ, ё шахсони ҳуқуқӣ дар асоси шартнома аз ашёи хоми гуногун истеҳсол карда, онро дар қараёни технологӣ ҳангоми тайёр кардани маҳсулоти ғайримашруботӣ истифода мебаранд, татбиқ намегардад.»

Дар матни Қонуни мазкур калимаҳои «акцизи» ба калимаи «аксизи», «лицензиядиҳӣ» ва «лицензиякунии» мувофиқан ба калимаҳои «иҷозатномадиҳӣ» ва «иҷозатномадиҳии», «қаламрави» ба калимаи «худуди», «ашхоси юридикӣ» ба калимаҳои «шахсони ҳуқуқӣ», «қонунҳои» ба калимаи «қонунгузорию», «ашхоси» ба калимаи «шахсони» ва калимаи «мақомоти ҳокимияти иҷроия дар маҳалҳо (ҳукуматҳо)» ба калимаҳои «мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» иваз карда шудаанд.

Инчунин, дар моддаи 12 Қонуни мазкур қисми дуюм дар таҳрири зерин ифода карда шуд: «Фурӯши машрубот танҳо дар ҷойҳои муайянкардаи мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба роҳ монда мешавад.»

Моддаи 15 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

**«Моддаи 15. Ҷавобгарӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур**

Шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.»

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи беҳатарии иншоотҳои гидротехникӣ» аз 6 боб ва 19 модда иборат буда, 29 декабри соли 2010 қабул шудааст. Қонуни мазкур муносибатҳои, ки дар вақти амалӣ намудани фаъолият оид ба таъмини беҳатарӣ дар

давраи лоихакашӣ, сохтмон, таъмири асосӣ, мавриди истифодабарӣ қарор додан, дар давоми истифодабарӣ, таҷдид, барқарорсозӣ, мафҳуз доштан ва барҳам додани иншоотҳои гидротехникӣ ба миён меоянд, ба танзим дароварда, вазифаҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ, моликони иншоотҳои гидротехникӣ ва шахсону ташкилотҳои истифодабарандаро оид ба таъмини бехатарии иншоотҳои гидротехникӣ танзим менамояд.

Ба Қонуни мазкур тағйиру иловаҳои зерин ворид шуд:

Дар матни қонун калимаҳои «хоҷагии қишлоқ» ба калимаи «қишлоқ», «шахсони ҳуқуқие» ба калимаҳои «шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие», «муқаррар» ба калимаи «муайян», «муқаррар», «мақомоти ваколатдори давлатӣ» ва «мақомоти давлатӣ» мувофиқан ба калимаҳои «муайян», «мақоми ваколатдори давлатӣ» ва «мақоми давлатӣ», «Салоҳиятҳои мақомоти давлатӣ» ба калимаҳои «Ваколатҳои мақоми давлатӣ», «иншоотҳои обӣ» ба калимаҳои «объектҳои обӣ», «вайрон шудани» ба калимаҳои «риоя накардани», «огоҳ» ба калимаҳои «сари вақт огоҳ», калимаҳои «тибқи қоидаҳои моддаи мазкур» ба калимаҳои «тибқи талаботи ҳамин модда ва», «Салоҳиятҳои» ба калимаи «Ваколатҳои», «тибқи қоидаҳои» ба калимаҳои «бо тартиби», «вайрон кардани» ба калимаҳои «риоя накардани», «вайрон кардани» ба калимаҳои «риоя накардани» ва калимаи «таҳдоби» калимаи «(асос)» иваз карда шудаанд.

Инчунин, дар моддаи 1 сарҳатҳои ёздаҳум ва дувоздаҳум бо мазмуни зерин илова карда шудаанд:

«- чинсҳои таҳдоби (асос) - чинсҳои, ки асоси иншооти гидротехникӣ аз онҳо таркиб ёфта, шароитҳои воқеии гидрогеологӣ, микроклимӣ ва ҳосиятҳои физикию техникий сатҳи поёнии иншооти мазкурро инъикос менамоянд;

- объектҳои обӣ - ҳавзи табиӣ ё сунъӣ, обрав ё объекти дигар, ки дар онҳо чамъшавии доимӣ ё муваққатии об шакл ва аломатҳои хоси речаи обӣ дорад;».

Аз матни моддаи 2 калимаи «(Сарқонуни)» хориҷ карда шуд.

Ҳамчунин, номи моддаи 5 дар таҳрири зерин ифода ёфт:

**«Моддаи 5. Ваколатҳои мақоми давлатӣ дар соҳаи бехатарии иншоотҳои гидротехникӣ».**

Номи боби 5 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

**«БОБИ 5. РИОЯ НАКАРДАНИ ТАЛАБОТ ОИД БА БЕХАТАРИИ ИНШООТҲОИ ГИДРОТЕХНИКӢ».**

Ном ва матни моддаи 18 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

**«Моддаи 18. Риоя накардани талабот оид ба бехатарии иншоотҳои гидротехникӣ»**

Риоя накардани талабот оид ба бехатарии иншоотҳои гидротехникӣ аз инҳо иборат мебошанд:».

Моддаи 19 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

**«Моддаи 19. Ҷавобгарӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур»**

Шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.».

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи навъҳои растанӣ» 29 декабри соли 2010 қабул шуда, аз 7 боб ва 32 модда иборат мебошад. Қонуни мазкур ҳифзи ҳуқуқии навъҳои растаниро ба танзим дароварда, асосҳои ҳуқуқии пешниҳод ва ҳифзи ҳуқуқҳои селекционерро муайян менамояд.

Дар Қонуни мазкур тағйиру иловаҳои зерин ворид карда шуданд:

Номи Қонун бо ҳарфҳои калон навишта шуд. Дар матни он калимаҳои «Феҳристи» ва «ваколатдори давлатӣ» мувофиқан ба калимаҳои «давлатии» ва «оид ба санҷиш, бақайдгирӣ ва ҳифзи навъҳои растанӣ», «қаламрави» ва «қаламравӣ» ба калимаи «худуди», «барои додани» ва «қабул», «барои додани» ва «ДОДАНИ» мувофиқан ба калимаҳои «барои гирифтани» ва «ГИРИФТАНИ», «Дархосткунанда» ба калимаи «Дархостдиҳанда», «додани» ба калимаи «гирiftани», «барои додани» ба калимаҳои

«барои гирифтани», «оид ба афзалияти пешниҳоди аввал изхор» ба калимаҳои «афзалияти дархости аввалро баён», «мояи» ва «асос гардад. Инчунин, амалҳои зикргардида наметавонанд барои» мувофиқан ба калимаҳои «матлаби» ва «ва», «давоми давраи аз санаи нашри дархост барои додани ҳуқуқи селекционер» ба калимаҳои «дар давраи аз санаи додани дархост барои гирифтани ҳуқуқи селекционер ва нашри он», «Навъи» ба калимаҳои «Маводи тухмии навъи нави», «Навъҳои аслан аз навъи» ба калимаҳои «Маводи тухмии навъи нави», «хотима меёбад» ба калимаҳои «қатъгардида ҳисобида мешавад», «хотимаёбии» ва «ба ҳисоб меравад» мувофиқан ба калимаҳои «қатъгардидани» ва «муайян карда мешавад», калимаи «Оид ба пешниҳод ва ҳифзи ҳуқуқи селекционер бе расондани зарар ба ҳуқуққое, ки дар Қонуни мазкур пешбинӣ шудаанд, шаҳрвандони» ва «пешниҳод» мувофиқан ба калимаҳои «Шаҳрвандони давлатҳои» ва «дода», «селекционер» калимаҳои «ё вориси ӯ», «ба қаламрави дигар» ба калимаҳои «берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон» иваз карда шудаанд.

Инчунин, як қатор моддаҳои Қонун дар таҳрири нав ифода карда шуданд:

Дар моддаи 1 сархатҳои панҷум, шашум ва ҳафтум дар таҳрири зерин ифода карда шуданд:

«- **ҳуқуқи селекционер** – ҳуқуқи селекционер ба навъи нави растанӣ, ки онҳоро Қонуни мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамоянд;

- **Иттиҳоди байналмилалӣ хифзи навъҳои нави растанӣ** – иттиҳоди байналмилалӣ, ки онро давлатҳо ё ташкилотҳои байниҳукумати – иштирокчиёни Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ҳифзи навъҳои нави растанӣ бо мақсади расонидани кумак дар рушди соҳаи кишоварзӣ, инчунин хифзи ҳуқуқи селекционерон таъсис додаанд;

- **азъои Иттиҳоди байналмилалӣ хифзи навъҳои нави растанӣ** – давлатҳо ё ташкилотҳои байниҳукумати – иштирокчиёни Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ҳифзи навъҳои нави растанӣ».

Сархатҳои ҳаштум ва нӯҳум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«- **дархостдиҳанда** – шахси воқеӣ ё ҳуқуқие, ки барои ба даст овардани ҳуқуқи селекционер ба мақоми ваколатдори давлатӣ оид ба санҷиш, бақайдгирӣ ва ҳифзи навъҳои растанӣ дархост пешниҳод намудааст;

- **вориси (ворисони) селекционер** - шахси воқеӣ ё ҳуқуқие, ки тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон вориси ҳуқуқи селекционер эътироф карда мешавад.»

Ҳамзамон, матни моддаи 5: «Маблағи хизматрасоние, ки мақоми ваколатдори давлатӣ барои қабули дархост, гузарондани ташҳиси навъи нави растанӣ, додани Шаҳодатномаи ҳуқуқи селекционер, интишори иттилооти расмӣ, аз ҷумла ворид намудани тағйирот ба дархост, пешниҳоди иқтибос аз Феҳрист, замима ва нусхаҳо анҷом медиҳад, аз ҷониби дархостдиҳанда бо тартиби муқаррарнамудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон пардохт карда мешавад.»; матни моддаи 6: «1. Селекционер барои ҳифзи навъи нави растанӣ, ки дастоварди фаъолияти селекционии ӯ мебошад ва ба қайди давлатӣ гирифта шудааст, ҳуқуқ дорад. 2. Ҳуқуқи селекционер бо додани Шаҳодатномаи ҳуқуқи селекционер аз ҷониби мақоми ваколатдори давлатӣ ё дигар шакли ҳуҷҷати муҳофизатӣ, ки аз ҷониби давлати иштирокчиёни Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ҳифзи навъҳои нави растанӣ дода шудааст, тасдиқ карда мешавад. 3. Ҳуқуқи селекционер мутобиқи Қонуни мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон татбиқ ва ҳифз карда мешавад. 4. Селекционер ҳуқуқ дорад барои офаридан ё кашф намуда тақмил додани навъи нави растанӣ подош гирад. Дар шартнома бо истифодабарандагони навъи нави растанӣ андоза, шартҳо ва муҳлати пардохти подош муайян карда мешавад. Агар навъи нави растанӣ бо иштироки якчанд селекционер офарида ё кашф намуда, тақмил дода шуда бошад, подош тибқи созишнома байни онҳо тақсим карда мешавад. 5. Ҳуқуқи селекционер барои ҳифзи

навъи нави растанӣ бо тартиби муқаррарнамудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба дигар шахс ё шахсон (ворисон) дода мешавад ё мегузарад.»; матни қисми 2 моддаи 7: «2. Меъёрҳои зерин барои додани ҳуқуқи ҳифзи навъи нави растанӣ асос мебошанд.»; матни моддаи 12: «Пешниҳоди дархост барои гирифтани ҳуқуқи селекционер»; матни моддаи 12<sup>1</sup> «Додани Шаҳодатномаи ҳуқуқи селекционер

1. Шаҳодатномаи ҳуқуқи селекционер ба селекционер (селекционерҳо), вориси ӯ (ворисони онҳо), дигар шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки дар дархости ба мақоми ваколатдори давлатӣ пешниҳоднамудаи селекционер (селекционерҳо) ё вориси ӯ (ворисони онҳо) нишон дода шудааст, дода мешавад.

2. Мақоми ваколатдори давлатӣ дар сурати пешниҳод намудани дархост аз ҷониби якчанд дархостдиҳанда ба онҳо як Шаҳодатномаи ҳуқуқи селекционер медиҳад.

3. Агар селекционер ҳангоми иҷрои вазифаи хизматиаш навъи нави растаниро офарида ё онро кашф намуда, такмил дода бошад ва дар шартномаи (қарордоди) меҳнатии байни ӯ ва корфармо тартиби истифодаи навъи нави растанӣ баён нагардида бошад, Шаҳодатномаи ҳуқуқи селекционер ба корфармо дода мешавад.»; матни моддаи 15 қисми 2 «2. Дархостдиҳанда ҳуқуқ дорад ҳангоми дар давраи зикргардидаи қисми 1 моддаи мазкур аз ҷониби дигар шахсон бе иҷозат иҷро гардидани амалҳои пешбининамудаи моддаи 16 Қонуни мазкур, ки ҳуқуқҳои дархостдиҳандаро поймол мекунанд, бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷуброни зарарро талаб намояд.»; моддаи 17 «1. Ҳуқуқи селекционер ба истифодаи маводи тухмии навъи нави растанӣ, ки бо мақсадҳои шахсии ғайри-тиҷоратӣ, барои гузарондани таҷриба ва офаридани навъҳои нави растанӣ, ба истисноии ҳолатҳои дар қисми 5 моддаи 16 Қонуни мазкур зикргардида истифода шуда ё

амалҳои пешбининамудаи қисми 2 ва 4 моддаи 16 Қонуни мазкур, ки нисбат ба ҳамин гуна навъҳои нави растанӣ иҷро мешаванд, татбиқ карда намешавад.

2. Ҳуқуқи селекционер бо мақсади таъмини манфиатҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ нисбат ба навъҳои ҳифзшавандаи растанӣ, ки хоҷагиҳои кишоварзӣ барои афзун намудани ҳаҷми истеҳсоли маводи тухмӣ истифода менамоянд, метавонад маҳдуд карда шавад.»; қисми 1 моддаи 18 рақамҳои «4-6» ба рақамҳои «5-7» иваз карда шаванд ва сарҳати яқум дар таҳрири зерин ифода карда шавад: «- афзун намудани ҳаҷми истеҳсоли маводи тухмии навъи нави растанӣ ҳифзшаванда.»; инчунин моддаи 28: «Ҳифзи ҳуқуқи селекционер

Ҳуқуқи селекционер ба навъи нави растанӣ бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифз карда мешавад.».

Матни моддаи 29: «1. Мақоми ваколатдори давлатӣ дар бораи ба қайди давлатӣ гирифтани навъи нави растанӣ дар нашриёти даврӣ ва сомонаи интернетии худ иттилооти расмӣ интишор менамояд. Иттилооти расмӣ маълумоти зеринро дарбар мегирад:

- дархости аз ҷониби дархостдиҳанда воридшуда барои гирифтани ҳуқуқи селекционер, натиҷаи мусбати таҳлили навъи нави растанӣ, ном ва афзалиятҳои навъ, ному насаб ва номи падари селекционер;

- қарори мақоми ваколатдори давлатӣ оид ба додани Шаҳодатномаи ҳуқуқи селекционер.

2. Мақоми ваколатдори давлатӣ дар нашриёти даврӣ ва сомонаи интернетии худ, инчунин оид ба дигар намудани номи навъи нави растанӣ, безътибор будани Шаҳодатномаи ҳуқуқи селекционер ва маълумоти дигаре, ки ба ҳифзи навъи нави растанӣ дахл дорад, иттилоот интишор менамояд.».

Аз матни моддаи 2 калимаи «(Сарқонуни)» хорич карда шуд.

**Зарифов Умед,**  
мутахассиси шуъбаи қонунгузори кишоварзӣ, истифодаи сарватҳои табиӣ ва ҳифзи муҳити зисти ММҚ

## НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Бо дарназардошти рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ, талаботи рузафзуни ба таъмини ҳуқуқи озодиҳои асосии инсонӣ шаҳрванд, бахусус шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд масъалаи такмил, танзими вазъи ҳуқуқии шахсони мазкурро дар қонунгузорию дохилӣ ба миён меоварад.

Бинобар ҳамин оғози соли чорӣ баробари як қатор тағйироту иловаҳои ба қонунгузорию дохилӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” дар таҳрири нав қабул гардид. Ёдовар мегардем, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” хануз 1-уми феввали соли 1996 қабул гардида, то соли 2018 амал намуд.

Санаи 02.01.2018 Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”-ро таҳти №1471 ба имзо расонид.

Қонуни мазкур аз 5 бобу 37 модда иборат мебошад.

Таҷдиди назар ва дар таҳрири нав қабулшавии санади меъёрии ҳуқуқии мазкур мутобиқи б. 8 Нақшаи чорабиниҳои Барномаи давлатии татбиқи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба таъминоти ҳуқуқии муносибатҳои байналмилалӣ барои солҳои 2012-2015 амалӣ гардид.

Дар таҳрири нав номи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” вобаста ба мазмун қисман тағйир ёфта, танзимнамоии вазъи ҳуқуқии шахсони бешаҳрвандро дар ҷумҳурӣ дарбар мегирад. Қонуни мазкур баробари вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд инчунин тартиби будубош, ҳуқуқи ухладорихоӣ онҳоро дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намудааст.

Муқаддимаи Қонуни мазкур ифодагари мазмуни асосии он аст, ки вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, тартиби будубош, ҳуқуқи ухладорихоӣ онҳоро дар ҳудуди Тоҷикистон муқаррар менамояд.

Меъёрҳои Қонуни зикргардида, аз ҷумла моддаи 1 Қонун дар боби якум “МУҚАРРАРОТИ УМУМӢ” тибқи талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ” аз 30.05.2017 с. (бахусус моддаи 50 “Истилоҳоти санади меъёрии ҳуқуқӣ”) таҷдиди назар гардиданд. Ба Қонуни мазкур истилоҳоти нави соҳавӣ ба мисли “шаҳрванди хориҷӣ”, “шахси бешаҳрванд”, “паноҳгоҳи сиёсӣ”, “гузаштани транзитӣ”, “бо роҳи маъмури берун кардан”, “манъи воридшавӣ” ва “муассисаи махсус” ворид гардиданд.

Аксари истилоҳоти мазкур дар муайян намудани вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд нақши амалӣ дошта, барои татбиқи Қонуни мазкур дар заминаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон шароити мусоид фароҳам меоварад. Чунончи, дар Қонун меъёрҳои дахлдор оиди бо роҳи маъмури берун кардани шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ҷазои маъмури, тартиби манъи воридшавии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, таъсиси муассисаи махсуси мақомоти ваколатдори давлатӣ барои нигоҳдории муваққатии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бори аввал пешбинӣ гардиданд.

Қонунгузор чихати татбиқи меъёрҳои қонунгузорию дохилӣ, иҷрои ухладорихоӣ байналмилалӣ, аз ҷумла меъёрҳои сархати сеюми моддаи 16 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки мутобиқи он “Тоҷикистон ба шаҳрвандони хориҷие, ки гирифтори вайронкунии ҳуқуқи инсон гаштаанд, метавонад паноҳгоҳи сиёсӣ диҳад” падидаи паноҳгоҳи сиёсиро дар Қонуни мазкур тақвият додааст.

Паноҳгоҳи сиёсӣ тибқи талаботи Қонуни мазкур ба шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд додани имконияти паноҳ бурдан дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистонро аз таъкиби сиёсӣ дар ҳудуди давлати шаҳрвандии худ ё давлати дигар, дар ҳолати мавҷуд будани хавфи воқеии чунин таъкиб, ки боиси вайронкунии ҳуқуқи инсон мегардад, фаҳмида мешавад.

Ҳамзамон, ҳуқуқ, озодӣ ва як зумра уҳдадорҳои шаҳрвандони хориҷи ва шахсони бешаҳрванд дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Қонуни мазкур дар тафовут аз санади меъёрии ҳуқуқии пештар амалкунанда мушаххас гардиданд. Аз ҷумла, як қатор ҳуқуқҳои шахсӣ, иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ба фаъолияти меҳнати, ҳифзи саломатӣ, ҳифзи иҷтимоӣ, ҳуқуқ ба манзил, ҳуқуқҳои молумулки ва шахсии ғайримолумулкӣ, ҳуқуқ ба таҳсил, ҳуқуқ ба истифодаи дастовардҳои фарҳангӣ, ҳуқуқ ба иштирок дар иттиҳодҳои ҷамъиятӣ, озодии вичдон, муносибатҳои оилавӣ, дахлнопазирии шахс ва манзил дар ҳудуди Тоҷикистон, ҳуқуқи аз якҷо ба ҷои дигар рафтани, ҷои истиқоматро интихоб намудани, тартиби андозсупорӣ, ситонидани боч ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба бучет муқаррар гардиданд.

Ҳамчунин дар Қонун масъалаи танзими ҳуқуқии муносибати шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ба хизмати

давлатӣ, ҳуқуқи онҳо ба интихобот ва муносибат ба хизмати ҳарбии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бори дигар матраҳ гардидааст.

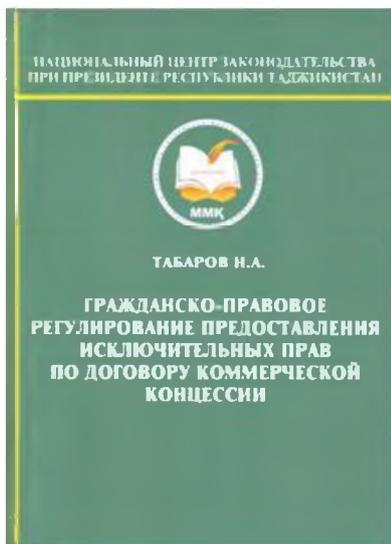
Боби 3-юми Қонуни мазкур “БА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВОРИД ШУДАН ВА АЗ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БАРОМАДАНИ ШАҲРВАНДОНИ ХОРИҶӢ ВА ШАХСОНИ БЕШАҲРВАНД” номгузорӣ гардида, тартиби ворид шудани, баромадан аз ҳудуди Тоҷикистон, гузаштани транзитӣ, муқаррар намудани қоидаҳои ворид шудани ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин будубош, баромадан аз Ҷумҳурии Тоҷикистон, гузаштани транзитӣ тавассути ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон, назорати будубоши шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дарбар мегирад.

Муқаррароти хотимавӣ дар боби 5-уми Қонун дарҷ гардида, дар он имтиёзҳо ва масъулияти роҳбарон, кормандони намоёндагҳои давлатҳои хориҷӣ ва шахсони дигар, танзими будубоши кормандони намоёндагҳои хориҷӣ, ҷавобгарӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур ва тартиби аз эътибор соқит донистани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”, инчунин тартиби мавриди амал қарор додани қонуни мазкур пешбинӣ гардидаанд.

**Маҳмадшоев Ф.А.,**  
сардори шуъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ  
ММҚ, номзади илмҳои ҳуқуқ

**Садирзода Р.С.,**  
сармутахассиси шуъбаи ҳуқуқи  
байналмилалӣ ММҚ

**КИТОБҲОЕ, КИ АЗ ҶОНИБИ МАРКАЗИ МИЛЛИИ ҚОНУНГУЗОРИИ НАЗДИ  
ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР НИМСОЛАИ ДУЮМИ СОЛИ 2017  
ИНТИШОР ГАРДИДААНД:**

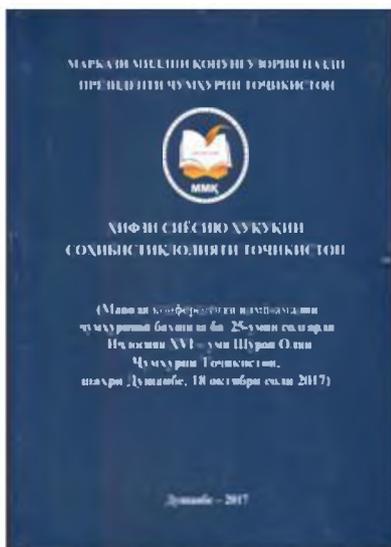


Табаров Н.А. Танзими граждани-хукукии пешниҳоди хукукҳои мустасноӣ аз рӯи шартномаи консессияи тиҷоратӣ / Мухаррири масъул: Узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои хукукшиносӣ, профессор, Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон, Директори Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Раҳимзода М.З. Муқарризон: доктори илмҳои хукукшиносӣ, профессор Муртазоқулов Ҷ.С., номзади илмҳои хукукшиносӣ Бадалов Ш.К. Монография. – Душанбе: «Имперал-Групп», 2017. – 176 с.

Дар асоси Қарори Шӯрои илмии Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр карда мешавад.

Дар монография баъзе масоили назариявӣ ва амалии танзими граждани-хукукии пешниҳоди хукукҳои мустасноӣ аз рӯи шартномаи консессияи тиҷоратӣ баррасӣ карда мешавад.

Монография барои донишҷӯён, унвонҷӯён, устодони факултетҳои хукукшиносӣ, кормандони амалӣ, соҳибкорон ва доираи шахсоне, ки ба проблемаҳои танзими граждани-хукукии додани хукукҳои истисноӣ тибқи шартномаи консессияи тиҷоратӣ рағбат доранд, тавсия карда мешавад.



Хифзи сиёсӣю хукукии соҳибистиклолияти Тоҷикистон (Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 25-умин солгарди Иҷлосияи XVI-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе. 18 октябри соли 2017). / Зери таҳрири Узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои хукукшиносӣ, профессор Раҳимзода М.З. Душанбе. Матбааи ДМТ, 2017 - 232 саҳ.

Китоб мақолаҳои илмӣ олимони ва мутахассисони соҳаи хукукшиносиро дарбар гирифтааст, ки ба масъалаҳои хифзи сиёсӣю хукукии соҳибистиклолияти Тоҷикистон бахшида шудаанд.

Маводи китоб барои кормандони мақомоти ҳокимияти давлатӣ, аз ҷумла қонунгузор, иҷроия ва судӣ, инчунин кормандони мақомоти хифзи ҳуқуқ, хукукшиносон, олимони, донишҷӯён ва умуман доираи васеи хонандагон тавсия мегардад.



Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷират» / Зери таҳрири Узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Раҳимзода Маҳмад Забир. Душанбе, 2017. 104 саҳ. Ҳайати муаллифон: Раҳимзода М.З., д.и.х., проф. ва Нуров Ҳ.П. - сармутахассиси шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, муҳоҷират ва иҷтимоии Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (моддаҳои 1-8, 8<sup>1</sup>, 8<sup>2</sup>, 8<sup>3</sup>, 8<sup>4</sup>), Ромиз Ҷабборӣ - мутахассиси пешбари шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, муҳоҷират ва иҷтимоӣ (моддаҳои 9-15, 27), Маҳмадшоев Ф.А., н.и.х. ва Анушервони И. - мутахассиси пешбари шӯъбаи қонунгузори граждани, соҳибкорӣ ва оилавӣ (моддаҳои 16-20, 26), Саидзода

М. - раиси суди ноҳияи Шаҳринав ва Ҳамроқулзода Б.А. - корманди дастгоҳи суди ноҳияи Шаҳринав (моддаҳои 21-25). Муқарризон: Сангинов Д.Ш., н.и.х., дотсент, Пулатов А.С., н.и.х.

Дар китоби мазкур Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷират» модда ба модда тафсир карда шудааст. Тафсири меъёрҳои қонун дар алоқамандӣ бо дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, инчунин санадҳои зерқонунӣ, ки бо Қонуни мазкур алоқамандии зич доранд, омода гардидааст.

Китоби мазкур барои кормандони мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти ҳокимияти судӣ, ҳуқуқшиносон, муҳаққиқон, аспирантон ва ҳамаи онҳое, ки ба масъалаҳои муҳоҷират таваҷҷуҳ доранд, тавсия карда мешавад.



Таҳқиқоти қонунгузори амалқунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои назорати миллии додани силоҳ ва матлаби мутобикат ба муқаррароти шарномаи байналмилалӣ савдои силоҳ. Душанбе, 2017. / Муаллифон: Муовини якуми директори Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон н.и.х., дотсент Баҳриддинзода Субҳиддин Эсо, сардори шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ н.и.х. Маҳмадшоев Фарҳод Абдурахмонович, сардори шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба сохтори давлатӣ, мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқ Табаров Неъмун Амонович.



**Афкори хирадмандона оид ба ҳуқуқ, озодӣ ва уҳдадориҳои инсон. / Мураттиб: Раҳимзода М.З. Душанбе, 2017. 60 саҳ. Мухаррирон: Шодиев Ҳ.А., Искандаров С.**

Китоби мазкур ба мутахассисони соҳаи давлат, ҳуқуқ, сиёсатшиносон ва доираи васеи хонандагон тавсия карда мешавад.

ТАЛАБОТ БАРОИ МУАЛЛИФОН	ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
<p><b>1. МАЪЛУМОТ ДАР БОРАИ МУАЛЛИФОН</b>  - насаб, ном ва номи падари муаллиф/ муаллифон (бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ);  - номи пурраи мақомот – вазифа, рутба, унвони илмӣ, агар хориҷӣ бошад – қайди давлат, шаҳр (бо се забон);  - почтаи электронии муаллиф/муаллифон (телефон барои тамоси муҳаррирон);  - акси муаллиф дар формати JPEG.</p> <p><b>2. НОМИ МАҚОЛА</b>  Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешавад.</p> <p><b>3. КАЛИДВОЖАҲО</b>  Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешаванд. Калидвожаҳо ё ибораҳо аз якдигар бо аломати нуктавергул (;) ҷудо карда мешаванд.</p> <p><b>4. АННОТАТСИЯ</b>  Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешавад.</p> <p><b>5. БАХШҲОИ МАВЗҶӢ</b>  Нишон додани рамзи «КУД» ё «КОА» (тибқи талаботи амалкунандаи таҳассусии кормандони илмӣ).</p> <p><b>6. ОРОИШИ МАТН</b>  <i>Доираи саҳифа:</i> 3 см. аз чап, 1 см. аз рост, 2 см. аз боло ва 2 см. аз поён.  <i>Шрифти:</i> Times New Roman TJ 14 кгЛ; Times New Roman 14 кгЛ (барои матни русӣ).  <i>Фосила:</i> 1.5.  <i>Сарҳат:</i> 1.25 см.  <i>Ориентатсия:</i> «книжная», бе гузоштани саҳифа, бе кўчонидан аз сатр ба сатр, истиноди библиографӣ ба сарчашма дар дохили матн, бо ишораи рақамҳо дар дохили қавси кунҷӣ: «[1]». Агар саҳифа дошта бошад: «[1, с. 12]». Такрори истинод бо ишораи рақами истиноди қаблӣ ва рақами саҳифаи нав меояд.  <i>Барномаи таҳрирӣ:</i> бастаи Microsoft Office - Word 2003 ё Word 2007.  <i>Номи мақола:</i> дар маркази сатр, бе фосила, бо ҳарфҳои калон.  <i>Матн:</i> баробаркунӣ – «по ширине».  <i>Ҳаҷми саҳифа:</i> на камтар аз 7 саҳифа (барои мақолаи илмӣ).</p>	<p><b>1. СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ</b>  - фамилия, имя, отчество автора/авторов (на таджикском, русском и английском языках);  - полное название организации – должность, звание, ученая степень, если иностранец/иностран-цы – указать страну, город (на трех языках);  - электронная почта автора/авторов (телефон для связи редакторов);  - фотография в формате JPEG.</p> <p><b>2. НАЗВАНИЕ СТАТЬИ</b>  Приводится на таджикском, русском и английском языках.</p> <p><b>3. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА</b>  Приводятся на таджикском, русском и английском языках. Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга знаком точка с запятой (;)</p> <p><b>4. АННОТАЦИЯ</b>  Приводится на таджикском, русском и английском языках.</p> <p><b>5. ТЕМАТИЧЕСКИЕ РУБРИКИ</b>  Указывается код УДК или ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников).</p> <p><b>6. ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА</b>  <i>Поля:</i> 3 см. слева, 1 см. справа, 2 см. сверху и 2 см. снизу.  <i>Шрифти:</i> Times New Roman 14 кгЛ; Times New Roman TJ 14 кгЛ (для таджикского текста).  <i>Интервал:</i> 1.5.  <i>Абзацный отступ:</i> 1.25 см.  <i>Ориентация:</i> книжная, без простановки страниц, без переносов, библиографическая ссылка на источник внутри текста, обозначается цифрами внутри квадратных скобок: «[1]». Если имеется страница: «[1, с. 12]». Повтор ссылки с указанием номера прежней ссылки и новой цифрой страницы.  <i>Редактор формул:</i> пакет Microsoft Office - Word 2003 или Word 2007.  <i>Название статьи:</i> по центру, без отступа, прописными буквами.  <i>Текст:</i> выравнивание «по ширине».  <i>Объем страниц:</i> не менее 7 страниц (для научной статьи).</p>

**Шакли намунавии барасмиятдарории  
рӯйхатҳои библиографӣ**

**МАҚОЛА АЗ МАҚАЛЛАҶО ВА  
МАҚМУАҶО**

Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №12, қ. 1, мод. 699.  
Баҳриддинов С.Э. Доир ба баъзе масъалаҳои назарияи пешгирии ҷинояткорӣ // Қонунгузорӣ. 2011. №1. С. 68-72.

**МОНОГРАФИЯҶО:**

Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки: учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2006. С. 305-412.

**АВТОРЕФЕРАТҶО**

Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дисс. ... канд. техн. наук. - Новосибирск, 2000. -18 с.

**ДИССЕРТАЦИЯҶО**

Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2002. С. 54-55.

**ШАРҶҶОИ ТАҶЛИЛӢ**

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: ИМЭМО, 2007. - 39 с.

**МАВОДҶОИ КОНФЕРЕНЦИЯҶО**

Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион. конф., Ярославль, 2003. 350 с.

**ҲУЦЧАТҶО АЗ ИНТЕРНЕТ**

Смертина П. Исламский банкинг пришел в Россию [Манбаи электронӣ] //URL:<http://www.banki.ru/news/bankpress/> (санай муроҷиат: 12.09.2016).  
Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш» аз 5 марти соли 2007 [Манбаи электронӣ] //URL:<http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2007/> (санай муроҷиат: 12.10.2016).

**Примерный формат оформления  
библиографических списков**

**СТАТЬИ ИЗ ЖУРНАЛОВ И СБОРНИКОВ**

Ахбори Маҷлиси Оли Республикаи Тоҷикистон, 2004 г., №12, ч. 1, ст. 699.  
Баҳриддинов С.Э. Доир ба баъзе масъалаҳои назарияи пешгирии ҷинояткорӣ // Законодательство. 2011. №1. С. 68-72

**МОНОГРАФИИ**

Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки: учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2006. С. 305-412.

**АВТОРЕФЕРАТЫ**

Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дисс. ... канд. техн. наук. - Новосибирск, 2000. -18 с.

**ДИССЕРТАЦИИ**

Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2002. С. 54-55.

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ**

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: ИМЭМО, 2007. - 39 с.

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ**

Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион. конф., Ярославль, 2003. 350 с.

**ИНТЕРНЕТ-ДОКУМЕНТЫ**

Смертина П. Исламский банкинг пришел в Россию [Электронный ресурс] //URL:<http://www.banki.ru/news/bankpress/> (дата обращения: 12.09.2016).  
Закон Республики Таджикистан «О физической культуре и спорте» от 5 марта 2007 года [Электронный ресурс] //URL:<http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2007/> (дата обращения: 12.10.2016).

**Масъули нашр**  
**Гуломхайдаров ҶМ.**

Маҷалла дар Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тарҳрезӣ шуда, дар матбааи «Графика Принт» бо тарзи рақамӣ ба таъби расидааст.

Ба матбаа 23.04.2018 супорида шуд. Ба чопаш 21.05.2018 иҷозат дода шуд. Қоғаз офсетӣ №1. Андозаи 60x84 1/8. Хуруфи Times New Roman Tj. Ҷузъи чопии шартӣ 10,0. Адади нашр 200 нусха.

**Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

734024. ш. Душанбе, кӯчаи А.Адҳамов, 13  
телефон/факс 227-63-64

**Ответственный за выпуск**  
**Гуломхайдаров Дж.М.**

Журнал подготовлен к печати в Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Напечатан цифровым способом в типографии «Графика Принт».

Сдано в печать 23.04.2018. Разрешен к печати 21.05.2018 Бумага офсетная №1. Формат 60x84 1/8. Шрифт Times New Roman Tj. Условный печатный лист 10,0. Тираж 200 экз.

**Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан**

734024. г. Душанбе, улица А.Адхамова, 13  
телефон/факс 227-63-64

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ» оид ба масъалаҳои ҳуқуқ ва қонунгузорӣ мақолаҳои илмӣ, илмӣ-оммавӣ ва таҳлилий нашр карда, доир ба чорабиниҳои муҳими сиёсӣ ҳуқуқии ҷумҳурӣ маълумот медиҳад ва бо мақсади фаҳмо гардидани талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ тафсириҳо таҳия намуда, аз мутахассисони варзидаи соҳаи ҳуқуқшиносӣ ба саволҳои мубрами хонандагони худ посух меҷӯяд ва бо фаъолияти густурда ҷиҳати боло рафтани сатҳи дониши ҳуқуқии шаҳрвандон саҳм мегирад.

Шумораи маҳдуди маҷалла ба фуруши чакана бароварда мешавад. Беҳтарин роҳи дастрас намудани маҷалла обуна мебошад.

Обуна ба маҷаллаи «Қонунгузорӣ» дар ҳамаи шӯбаҳои алоқа анҷом дода мешавад.

Индекси обуна: 77710

Нархи яксолаи обуна -160 сомонӣ

Реквизитҳои бонкӣ:

Ташкилоти дастраскунанда: Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Бонки масъул: Сарраёсати Хазинадорӣ марказии Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон  
С/х 20204972712010100002, с/м 22402972000002, МФО 350101800,  
РМА 010082702.

В журнале «Законодательство» публикуются научные, научно-популярные и аналитические статьи по вопросам права и законодательства, размещается информация о важнейших политических и правовых мероприятиях страны, а также с целью разъяснения основных требований нормативных правовых актов – соответствующие комментарии к ним. Также на страницах журнала можно найти ответы высококвалифицированных специалистов в области права на вопросы читателей, которые позволят поднять уровень правовой образованности широких масс населения.

В связи с тем, что в розничную продажу журнал поступает в ограниченном количестве. Наилучшим условием ознакомления с его содержанием является подписка на него.

Подписка на издание осуществляется во всех отделениях связи республики.

Подписной индекс: 77710

Цена на годовую подписку - 160 сомони

Банковские реквизиты:

Получатель: Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан

Банк получателя: Главное управление центрального казначейства Министерства финансов РТ  
Р/с 20204972712010100002, к/с 22402972000002, БИК 350101800, ИНН 010082702